

ВУЭС

Территория новых возможностей

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

ISSN 2073-3984

4

2021

4

[13]

2021

2021 № 4 [13]

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Издается с 2009 г.

Владивосток
2021

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4>

ISSN 2073-3984

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Т. В. Терентьева** *председатель редакционной коллегии*, доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мамычев** *заместитель председателя редакционной коллегии*, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)
- А. П. Латкин** *главный редактор*, доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- И. А. Арзуманов** доктор культурологии, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- П. Я. Бакланов** доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества (Владивосток, Россия)
- О. А. Барабаш** доктор педагогических наук, зав. кафедрой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Т. В. Бернюкевич** доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета (Москва, Россия)
- Adam Bosiaski** доктор права, профессор, декан факультета права и администрации Варшавского государственного университета (Варшава, Польша)
- Т. М. Бойцова** доктор технических наук, профессор, директор Института заочного обучения Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Владивосток, Россия)
- М. И. Гомбоева** профессор, доктор культурологии, зав. кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна Забайкальского государственного университета (Чита, Россия)
- Do Huong Lan** PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- А. С. Железняков** доктор технических наук, профессор, профессор кафедры математических и естественно-научных дисциплин Новосибирского технологического института (филиал) Московского государственного университета дизайна и технологий (Новосибирск, Россия)
- В. В. Желтов** доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)
- Ю. Г. Евтушенко** доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А. А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- Pierangelo Catalano** доктор права, профессор Римского университета «Ла Сапиенца» (Рим, Италия)
- Masahiro Kawai** доктор экономических наук, исполнительный директор Института экономических исследований Северной Азии (Ниигата, Япония), профессор Высшей школы государственной политики Токийского университета (Токио, Япония)
- Л. И. Кирсанова** доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Н. А. Клещева** доктор педагогических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия)
- Н. А. Коноплева** доктор культурологии, профессор, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. В. Крюков** доктор экономических наук, советник ректора, профессор кафедры информационных технологий и систем ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Г. И. Лазарев** доктор экономических наук, профессор, президент ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Л. С. Мазелис** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Л. М. Медведева** доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории, археологии и этнологии ФГБун «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН» (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мордовцев** доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Nguen An Ha** associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Nohyong Park** доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа Корейского университета (Сеул, Республика Корея)
- В. П. Смагин** доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- А. Е. Смирнов** доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии наук исторического факультета Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- Н. А. Смирнова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров Костромского государственного университета (Кострома, Россия)
- К. С. Солодухин** доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Г. П. Старкова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. С. Чернявская** доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Zhang Yuci** доктор экономических наук, профессор, директор международного департамента Северо-Восточного университета финансов и экономики (Далянь, КНР)

2021 № 4 [13]

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Published since 2009

Vladivostok
2021

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4>

ISSN 2073-3984

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- T.V. Terentjeva** *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Economic Science, President Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mamychev** *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Political Science, Candidate of Law, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- A.P. Latkin** *Head Editor*, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Graduate Study and Research Training Institute, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- I.A. Arzumanov** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Constitutional Law and Theory of Law at the Law Institute, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- P.Ya. Baklanov** Academician of the Russian Academy of Sciences, professor, Doctor of Science in Geography, Scientific Director of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; Vice-president of the Russian Geographical Society (Vladivostok, Russia)
- O. A. Barabash** Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Physical Culture and Health and Sports Work of the VSUES (Vladivostok, Russia)
- T.V. Bernukevich** Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering (Moscow, Russia)
- Adam Bosiacki** Doctor of Laws, Dean of Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)
- T.M. Boytsova** Doctor of Engineering Science, Professor, Director of the Institute of Distance Learning, Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok, Russia)
- M.I. Gomboeva** Professor, Doctor of Cultural Studies, Head of the Department of Theory and History of Culture, Art and Design of the Trans-Baikal State University (Chita, Russia)
- Do Huong Lan** PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Hanoi, Vietnam)
- A.S. Zheleznyakov** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Mathematical and Natural Science Disciplines, Novosibirsk Technological Institute of Moscow State University of Design and Technology (Novosibirsk, Russia)
- V.V. Zheltov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of General History and Socio-Political Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- Yu.G. Evtushenko** Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- Pierangelo Catalano** Doctor of Laws, Professor, Consiglio Nazionale Delle Ricerche – Università di Roma «La Sapienza» (Roma, Italia)
- Masahiro Kawai** Ph.D. in Economics from Stanford University; Specially Appointed Professor, Graduate School of Public Policy, University of Tokyo; Representative Director and Director-General, The Economic Research Institute for North-east Asia (ERINA) (Niigata, Japan)
- L.I. Kirsanova** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Legal Psychology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- N. A. Kleshcheva** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov** Doctor of Economic Sciences, Adviser to the President, Professor of the Chair of Information Technologies and Systems, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.I. Lazarev** Doctor of Economic Science, Professor, Chancellor VSUES (Vladivostok, Russia)
- L.S. Mazelis** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva** doctor of historical Sciences, head of the Department of history, archaeology and Ethnology Institute of history, archaeology and Ethnography of the Far East FEB RAS (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mordovtsev** Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha** Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Hanoi, Vietnam)
- Nohyoung Park** LL.M., Harvard Law School / Ph.D., University of Cambridge; Dean of School of Law, and the Director of the Cyber Law Centre at Korea University (Seoul, Republic of Korea)
- V.P. Smagin** Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.E. Smirnov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Methodology of Sciences, Faculty of History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- N.A. Smirnova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Expertise of Consumer Goods of Kostroma State University (Kostroma, Russia)
- K.S. Solodukhin** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.P. Starkova** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.S. Chernyavskaya** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology of VSUES (Vladivostok, Russia)
- Zhang Yuci** PhD., Professor, Director of International Cooperation Office, Dongbei University of Finance and Economics (Dalian, China)

Содержание

Региональная экономика

А. П. Латкин, А. А. Гришан

К вопросу о реальности выполнения национального проекта формирования территорий комфортной жизни в Дальневосточном регионе

В. А. Водопьянова

Влияние пандемии коронавирусной инфекции на исполнение местного бюджета по доходам

В. И. Суржиков

Организация событийных мероприятий в границах туристско-рекреационных пространств города

А. Ю. Кононов, К. А. Мальцева

Военно-исторический туризм как перспективное направление молодежного туризма в Приморском крае

В. Г. Ден, А. В. Суходоева

Основы проектирования туристских местностей в аспекте развития экологического туризма (на примере обустройства туристского маршрута «Горя Ливадийская» в Приморском крае)

Экономические науки

О. А. Соколова

Прогнозирование социально-экономического развития муниципального образования

В. А. Осипов, Люй Гуанхай

Соотношение понятий конкурентоспособности промышленного предприятия и его продукции

В. А. Андреев

Согласование интересов публично-правовых образований и инвесторов в сфере реализации проектов устойчивого социально-экономического развития (на примере Шкотовского муниципального района)

Е. В. Конвисарова, Т. А. Левченко

Методические подходы к оценке финансового состояния малых торговых организаций

Юридические науки

А. М. Берман

Правовое регулирование использования цифровых технологий в Германии и Евросоюзе

М. В. Вронская

Трансформация формы сделки в условиях реализации цифровых технологий: актуальные проблемы и перспективы развития

М. В. Вронская, Е. О. Василенко

Назначение и функции презумпции добросовестности участников предпринимательских правоотношений

А. В. Верещагина

К вопросу о злоупотреблении правом в российском уголовном судопроизводстве

Contents

Regional economy

A. P. Latkin, A. A. Grishan

On the question of the reality of the implementation of the national project for the formation of territories of comfortable life in the Far Eastern region

V. A. Vodopyanova

The impact of the coronavirus pandemic on the execution of the local revenue budget

V. I. Surzhikov

Organization of events within the boundaries of tourist and recreational spaces of the city

A. Yu. Kononov, K. A. Maltseva

Military tourism as a promising direction of youth tourism in Primorsky Krai

V. G. Den, A. V. Suhodoeva

Fundamentals for designing tourist locations in the aspect of development of ecological tourism (on the example of the arrangement of the tourist route of mountain Livadiyskaya in Primorsky Krai)

Economics science

O. A. Sokolova

Forecasting socio-economic development of the municipality

V. A. Osipov, Lu Guang hai

Correlation of the concepts of competitiveness of an industrial enterprise and its products

V. A. Andreev

Balancing the interests of public legal entities and investors for sustainable socio and economic development (example of Shkotovskiy municipality)

E. V. Konvisarova, T. A. Levchenko

Methodological approaches to assessing the small trade organizations financial condition

Legal sciences

A. M. Berman

Legal regulation of the use of digital technologies in Germany and the European Union

M. V. Vronskaya

Transformation of the transaction form in the context of the implementation of digital technologies: current problems and development prospects

M. V. Vronskaya, E. O. Vasilenko

The concept and functions of the presumption of good faith of participants in entrepreneurial legal relations

A. V. Vereshchagina

On the issue of abuse of law in Russian criminal proceedings

Технические науки

М. А. Гусева, Е. Г. Андреева, И. Б. Разин, И. Д. Гусев
Трехмерная графика параметрического проектирования цифровых двойников швейных изделий простых форм

167

Л. А. Королева, А. В. Подшивалова
Разработка способа изготовления украшения с микровышивкой с высокими эстетическими и эксплуатационными характеристиками

177

Экология

Т. П. Филочева
Регулирование деятельности стивидоров по выполнению ими требований природоохранного законодательства

189

И. Ю. Гриванов, Е. В. Тарасова, И. В. Кучма
Прогнозирование состояния атмосферного воздуха в результате деятельности Новоспасского цементного завода АО «Спасскцемент»

199

Современное образование

Е. Е. Абросимова, М. Ю. Куланина
Представления подростков о высшем образовании (на примере города Владивостока)

214

О. Е. Кадеева, В. С. Чернявская
Представление педагогов об универсальных учебных действиях при формировании пространственно-временных компетенций учащихся старшей школы

223

В. Р. Малахова
Анализ категории культуры во взаимосвязи с самосознанием и образованием

231

Гуманитарные науки

Н. Ю. Пилюгина
Особенности репрезентации имиджа ресторана в интернет-коммуникации (на примере жанров сайт и блог ресторана)

239

А. С. Чернышева
Идеология и лингвистика в СССР: из истории формирования когнитивной лингвистики в России (по материалам журнала «Вопросы языкознания»)

257

Публикации 2021 года

267

Правила оформления статей

271

Technical sciences

M. A. Guseva, E. G. Andreeva, I. B. Razin, I. D. Gusev
Three-dimensional graphics of parametric design of digital twins of garments of simple shapes

L. A. Koroleva, A. V. Podshivalova
Development of a method for manufacturing micro-embroidered jewelry with high aesthetic and operational characteristics

Ecology

T. P. Philicheva
Regulation of stevedores' activities to meet the requirements of environmental legislation

I. Yu. Grivanov, E. V. Tarasova, I. V. Kuchma
Forecasting the state of atmospheric air as a result of the activities of the No-vostassky cement plant JSC "Spasskcement"

Modern education

E. E. Abrosimova, M. Yu. Kulanina
Teenagers' ideas about higher education (on the example of the city of Vladivostok)

O. E. Kadeeva, V. S. Chernyavskaya
Teachers' idea of universal educational actions in the formation of spatiotemporal competencies of high school students

V. R. Malakhova
Theoretical analysis of the category of culture in relation to self-awareness and education

Humanities sciences

N. Yu. Pilyugina
Specificity of the representation restaurant's image in Internet communication (on the example of the restaurant's website and blog genres)

A. S. Chernysheva
Ideology and Linguistics in the USSR: from the History of the Formation of cognitive Linguistics in Russia (based on the materials of the journal "Questions of Linguistics")

Publications of 2021

Rules of formatting articles

Научная статья

УДК 334

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/007-020>

А.П. Латкин¹

А.А. Гришан²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу о реальности выполнения национального проекта формирования территорий комфортной жизни в Дальневосточном регионе

Аннотация. В системе национальных проектов социально-экономического развития России особое место отводится формированию территорий комфортной жизни в Дальневосточном регионе, оценке реалистичности достижения этой амбициозной цели в обозначенный среднесрочный период. Статья посвящена результатам многолетних исследований авторов состояния и тенденций организации централизованного теплоснабжения в Приморском крае и г. Владивостоке. Сделанное обобщение зарубежной и отечественной научной литературы, применяемой в российской практике нормативно-законодательной базы, а также выполненный анализ фактического состояния систем теплоснабжения позволили признать низким класс их энерговооруженности. На этой основе предложено распределение ролей субъектов управления в реализации национального проекта «Формирование территорий комфортной жизни»; проведена оценка долговременных эффектов их деятельности.

Ключевые слова: национальные проекты, Дальний Восток, Приморский край, территория комфортной жизни, система централизованного теплоснабжения, управление.

¹ Латкин Александр Павлович – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0024-0229>. e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru

² Гришан Алексей Алексеевич – канд. техн. наук, эксперт Центра программ Всемирной организации здравоохранения. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0044-0351>. e-mail: garus-1943@mail.ru

A.P. Latkin

A.A. Grishan

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

On the question of the reality of the implementation of the national project for the formation of territories of comfortable life in the Far Eastern region

Abstract. In the system of national projects for the socio-economic development of Russia, a special place is given to the formation of territories of comfortable life in the Far Eastern region, the assessment of the feasibility of achieving this ambitious goal in the indicated medium-term period, is devoted to the results of many years of research by the authors of the state and tendencies of the organization of district heating in the Primorsky Territory and the city of Vladivostok. The generalization of foreign and domestic scientific literature, the regulatory framework used in Russian practice, as well as the analysis of the actual state of heat supply systems made it possible to recognize the low class of their power-to-weight ratio. On this basis, the distribution of the roles of management entities in the implementation of the national project "Formation of Territories and Comfortable Life" is proposed, and the long-term effects of their activities are assessed.

Keywords: National projects, Far East, Primorsky Krai, territory of comfortable life, district heating system, management.

Введение

Город – это организованная система, включающая в себя разные отрасли социальной, экологической и технической инфраструктуры, обеспечивающие жизнедеятельность населения и функционирование экономической базы. На современном этапе мирового развития наиболее обсуждаемой в научном сообществе является концепция создания умных городов как главная результирующая развития искусственного интеллекта и приоритетного направления улучшения качества жизни людей. Формирование «умных городов» подразумевает создание коммуникационных систем, с помощью которых смартфоны, автомобили, термостаты, счетчики воды и т.д. должны подключаться к информационным системам и создавать отчеты о транспортных пробках, состоянии дорог, парковках, системах ЖКХ и пр. Применение современных методов контроля и управления системами жизнеобеспечения должно преследовать цель повышения комфортности проживания людей в современных урбанистических условиях. Многие страны Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, включая приграничные с российским Дальним Востоком Японию, Республику Корею и КНР, демонстрируют в последние годы полную приверженность своих правительств реальному достижению этой цели, что подтверждается состоянием и динамикой социально-экономического развития при позитивном изменении их демографического и интеллектуального потенциала [13, 14, 15].

Вполне объяснимы на этом фоне объявленные В.В. Путиным в 2021 году амбициозные национальные цели на долгосрочную перспективу, а также утверждённая новая национальная программа развития Дальневосточного федерального округа до 2024 года и на период до 2035 года.

Приоритеты целей и задач

Если рассматривать действующий национальный проект «Жильё и городская среда» как движение к формированию умных городов и не только их, но и других поселений, то становится понятной расстановка приоритетов его целей, в числе которых определена необходимость решения в первую очередь жилищных задач, начиная с улучшения качества строительства с целью создания всего комплекса санитарно-гигиенических условий. Напомним, что безопасные санитарно-гигиенические условия в жилище формируются комфортными параметрами микроклимата, установленными в нормативных документах. Согласно требованиям этих документов параметры комфортной среды в жилых помещениях подлежат периодическому инструментальному мониторингу.

Приоритеты нацпроекта расставлены так: «помочь россиянам улучшить свои жилищные условия»; «повысить качество строительства жилья...»; «...сделать города красивыми и комфортными». Цели планируется достичь за счет новых механизмов господдержки и внедрения передовых технологий в строительстве, архитектуре и городском хозяйстве при активном привлечении населения. Профессионалам откроются новые возможности для роста. Исходя из этого, становится аксиомой то, что умный город – это не только наличие в нем экзотических технических объектов, управляемых искусственным интеллектом, но, в первую очередь, системы умных решений по созданию комфортной среды с учетом нынешнего признанного состояния российской экономики и продолжающегося с 2014 года обнищания основной массы населения. Полномасштабное решение этих проблем с гарантированным получением максимально полезных результатов за время действия нацпроекта (до 2024 г.) представляется сомнительным.

В связи с этим во временных границах действующего нацпроекта, на наш взгляд, можно лишь заложить основы для достижения максимально полезных результатов по декларированным программам нацпроекта. Но даже и в этом случае уже сейчас требуется минимизировать (лучше устранить) имеющиеся место попытки пересмотреть приоритеты целей путем решения задач третьего плана («Формирование комфортной городской среды»). Активное решение этих задач может создать впечатление о том, что подход к реализации нацпроекта является непрофессиональным и/или ангажированным.

Для достижения максимально полезных результатов нацпроекта потребуется: заменить новыми «правилами игры» не вполне корректные методы руководства и приемы строительства; свести на нет пренебрежительное отношение управляющих структур к надежности (качеству и безопасности) функционирования систем ЖКХ; приучить специалистов контролирующих органов добиваться неукоснительного исполнения требований нормативно-правовых и технических актов в интересах населения. Отсюда следует, что решение комплекса про-

блем по созданию умных городов (поселений) может быть успешным только в более длительном времени – в течение жизни двух-трех поколений.

Рассмотрим некоторые задачи долговременного нацпроекта на примере централизованного теплоснабжения в Приморском крае, в частности в столице Дальнего Востока – городе Владивостоке. Приведенные материалы основаны на результатах многолетних исследований надежности (качества и безопасности) региональных систем централизованного теплоснабжения. Обследование теплопотребляющих объектов и оборудования проводилось по современным методикам, с применением высокоточного сканирующего термографа ИРТИС, использующего охлаждение жидким азотом. Его устройство позволяет «фокусироваться» на каждой из более 300 тысяч точек термограммы и измерять в них температуру с точностью до 0,02 °С. Для обработки данных, собранных для оценки надежности систем теплоснабжения, использовался пакет стандартных программ системы Statistica № 8, серийный № ВХ905Е317701FA-Н [3].

Микроклимат и энергетическая безопасность как ключевое условие комфорта жилых зданий

Для климатических условий РФ комфортными параметрами микроклимата жилых помещений считаются: температура внутреннего воздуха 20 °С; разность температур воздуха в помещении и внутренней поверхности стен не более 4 °С; скорость движения воздуха $\leq 0,15\text{--}0,2$ м/с; относительная влажность ≤ 55 % [2]. Эти параметры обеспечивают безопасные санитарно-гигиенические условия жизни людей.

В холодный период года возникает потребность в отоплении зданий. Мощность теплоисточника определяется уровнем компенсируемых теплопотерь. Этот параметр называют энергетической эффективностью зданий, отражающей их энергетическую безопасность, одну из восьми категорий безопасности [12]. Поэтому в п. 6 ст. 11 ФЗ № 261 от 23.11.2009 предписано: «Не допускается ввод в эксплуатацию зданий, строений, сооружений, построенных, реконструированных, прошедших капитальный ремонт и не соответствующих требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности их приборами учета используемых энергетических ресурсов» [8]. Количественно энергетическая эффективность зависит: от материалов и конструкции стен и окон; от архитектурно-строительных особенностей здания; от этажности и отапливаемого объема; от климатических условий места «посадки» и др.

Современные требования к энергетической эффективности зданий содержатся в «Правилах...» [10], где установлены базовые нормы потребления теплоты на отопление, ужесточаемые с течением времени. Так, в г. Владивостоке базовые нормы потребления теплоты на отопление 9-этажного дома по нормальному классу энергетической эффективности «С» должны соответствовать с 01.01.2023 г. 0,0516 Гкал/м², а с 01.01.2028 г. – 0,043 Гкал/м² [11, табл. 15]. В сравнении с этими требованиями заметим, что параметр, применяемый для исчисления оплаты за отопление, «расчетный норматив теплопотребления на отопление» зданий, не оснащенных теплосчетчиками, составил в отопительном периоде 2019–2020 гг. 0,152682 Гкал/м². После установки теплосчетчика

оказалось, что удельное теплотребление этого здания составило $0,1405 \text{ Гкал/м}^2$. Это меньше расчетного норматива, но еще далеко до базовых норм, приведенных выше. Из числа возможных причин почти 3-кратного различия выделим: завышение показаний теплосчетчика теплоснабжающей организацией с целью получения прибыли; несоответствие тепловой защиты здания современным требованиям; пренебрежительное отношение жителей к регулированию параметров отопления.

Рассмотрим последние две причины подробнее.

Согласно федеральному законодательству утепление фасадов должно присутствовать в «Программе капитального ремонта...» [5, гл. 15]. Однако региональный закон Приморского края от 22.12.2015 г. № 754-КЗ «О внесении изменений в закон Приморского края «О системе капитального ремонта многоквартирных домов в Приморском крае» отменяет требования федеральных законов относительно «утепления фасадов» и «установки теплосчетчиков». Тем самым отменяются требования о повышении энергетической эффективности и энергетической безопасности зданий. В этих условиях известны примеры теплоизоляции фасадов, выполненной в исполнение судебных постановлений. В большинстве случаев жители сами утепляют квартиры, применяя для декоративной защиты теплоизоляционного слоя красители, которые есть в наличии, не беспокоясь об архитектурном облике зданий. В результате фасады зданий выглядят как лоскутные одеяла. Едва ли это способствует формированию комфортной городской среды. Возможно, по этой причине активная часть населения (в основном молодежь) применяет вандальные способы борьбы с повышением «красивости» гостевых маршрутов Владивостока вопреки решению первостепенных сложных задач нацпроекта по улучшению условий жизнедеятельности граждан, приводит в безобразное состояние новые формы автобусных остановок и других объектов, демонстрирующих показательные усилия властей в решении задач повышения комфортной жизни. Мы не настаиваем на таком истолковании событий последних лет, однако полагаем, что причины, побуждающие к актам вандализма в отношении нововведений, заслуживают пристального внимания.

Тепловая изоляция фасадов зданий имеет целью повысить сопротивление теплопередаче ограждений, чтобы эффективнее противостоять передаче теплоты из помещений в окружающую среду. Таким образом, сопротивление теплопередаче по сути является определяющим при формировании микроклимата помещений.

Список теплоизоляционных материалов для отапливаемых зданий дополняют мастики. Оценка эффективности вариантов теплозащиты проводили путем термографирования наружных поверхностей стен здания тепловизором ИРТИС. В частности, установлено, что при температуре наружного воздуха $-16,9 \text{ }^\circ\text{C}$ температура неизолированной стенки составляла от $-10,0$ до $-13,64 \text{ }^\circ\text{C}$, что на $3-6 \text{ }^\circ\text{C}$ выше температуры наружного воздуха. Это является следствием того, что сопротивление теплопередаче материала стенки, рассчитанное по результатам измерения [$0,858 \text{ м}^2/(\text{град}\cdot\text{Вт})$], оказалось меньше проектного значения – ($0,972-1,667$) $\text{м}^2/(\text{град}\cdot\text{Вт})$. Часть стенки, теплоизолированная мастикой, отличалась незначительным снижением темпера-

тур. Изоляция стенки пенополистирольными плитами заметно снизила температуру поверхности стенки (до $-15,58$ и $-16,05$ °С) за счет повышения сопротивления теплопередаче до $(1,8615-2,10345) \text{ м}^2/(\text{град}\cdot\text{Вт})$.

Получил ли владелец квартиры ожидаемый эффект? Скорее всего, получил. На внутренней поверхности стенки, обращенной в квартиру, возможно, прекратилось образование конденсата за счет того, что разница температур воздуха в помещении и на внутренней поверхности стенки стала ≤ 4 °С.

Является ли этот эффект максимально полезным? Скорее всего, не является по следующим причинам:

1. Теплоизоляция пенополистиролом повысила сопротивление теплопередаче, однако достигнутое значение этого параметра на $39,6-31,8$ % ниже требуемых для Владивостока $3,084 \text{ м}^2/(\text{град}\cdot\text{Вт})$.

2. Плата за отопление в момент термографирования проводилась по «расчетному нормативу», так как в доме не было теплосчетчика.

3. На термограмме наблюдается повышение температуры по нижней границе изоляции за счет роста теплового потока по линии наименьшего сопротивления. В граничной зоне значительно возросла теплопередача в окружающую среду, а также через перекрытие и пол в соседние квартиры.

Исключить эти причины можно за счет утепления всего фасада и установки общедомового теплосчетчика – выполнения требований федеральных нормативно-правовых актов к капитальному ремонту зданий.

Реальность и требования к подготовке систем теплоснабжения к отопительным периодам

Надежность (качество и безопасность) теплоснабжения является важным фактором в достижении целей долгосрочного нацпроекта «Формирование территорий комфортной жизни». Качество теплоснабжения – это совокупность установленных нормативными правовыми актами РФ и/или договором теплоснабжения характеристик теплоснабжения, в т.ч. термодинамических параметров теплоносителя [6]. Безопасность – отсутствие перерывов в теплоснабжении и формирование в жилых помещениях параметров микроклимата, обеспечивающих безопасные санитарно-гигиенические условия жизни людей. Как показали результаты исследований, проведенных в Приморском крае в 1995–2009 гг., состояние систем теплоснабжения во всех муниципальных образованиях не соответствовало проектным формулировкам надежности функционирования. В частности, недогрев воды, подаваемой в систему отопления, достигал $27,83$ %, а перерывы в подаче теплоносителя составляли от 1 ч до нескольких суток с отключением населения в количестве от 8 до 146 тыс. чел. [3].

Важнейшим условием проектного функционирования систем теплоснабжения является восстановление (при подготовке к отопительным периодам) и поддержание (при эксплуатации) работоспособности всех технических объектов системы. Неработоспособным признается такое состояние объекта, в котором он не способен выполнять хотя бы одну требуемую функцию по причинам, зависящим от него, или из-за некачественного технического обслуживания [1]. Следовательно, при планировании работ по подготовке к отопительным периодам

целью этих работ должно быть восстановление работоспособности технических объектов, включенных в состав систем теплоснабжения. Отсутствие такой цели выглядит как освоение средств, потому что технические параметры подготовки проконтролировать невозможно.

При подготовке отапливаемых зданий обычно оценивается состояние внутридомовых сетей и отопительных приборов. Однако формирование комфортных параметров микроклимата жилых помещений осуществляется в условиях взаимодействия внутридомовых систем отопления с теплозащитной оболочкой здания, которая взаимодействует с окружающей средой. Поэтому при подготовке систем теплоснабжения к отопительным периодам необходимо проводить соответствующие работы и с ограждающими конструкциями зданий, обеспечивая их энергетическую эффективность.

До 2010 г. отапливаемые дома не считались элементами систем теплоснабжения; им отводилась роль источников прибыли. В высших инженерных кругах считалось, что, если в котле горит огонь и из него течет теплая вода, он работоспособен. В этой ситуации сигналы обратной связи не способствуют заметному улучшению функционирования систем. На основе таких систем невозможно сформировать «умный город». Сначала нужно решить ряд управленческих, квалификационных и массу технических задач, чтобы привести системы к проектному уровню современных требований, и только потом планировать создание «умных городов».

Классики утверждают, что правильно сформулированные задачи для достижения максимальной цели – половина успеха. Поэтому для реализации долгосрочного нацпроекта представляется необходимым при подготовке к отопительным периодам формулировать цель работ как восстановление работоспособности всех технических объектов, включенных в состав систем теплоснабжения. В рамках этой цели необходимо инструментально оценивать состояние оборудования для получения выводов о его работоспособности. Важное значение имеет снижение утечек теплоносителя в подземных трубопроводах. К примеру, в одном из радиointervью с главным инженером КГУП «Примтеплоэнерго» при подготовке к отопительному сезону 2021–2022 гг. было сказано, что износ трубопроводов достиг «высшей степени качества», потому что металл рассыпается в руках. В этой связи уместно спросить о том, как же по этим трубопроводам подавался теплоноситель в предыдущий отопительный сезон? Не так ли, как в районе ул. Толстого, где из-под зданий уже более 30 лет с началом каждого отопительного сезона начинает сочиться вода. Некоторые владельцы подвалов соседнего ГСК не закрывают их на зиму из-за хорошо прогретого грунта.

Распределение ролей в реализации долгосрочного нацпроекта

Система теплоснабжения – это совокупность источников тепловой энергии и теплопотребляющих установок, технологически соединенных тепловыми сетями (рис. 1) [6].

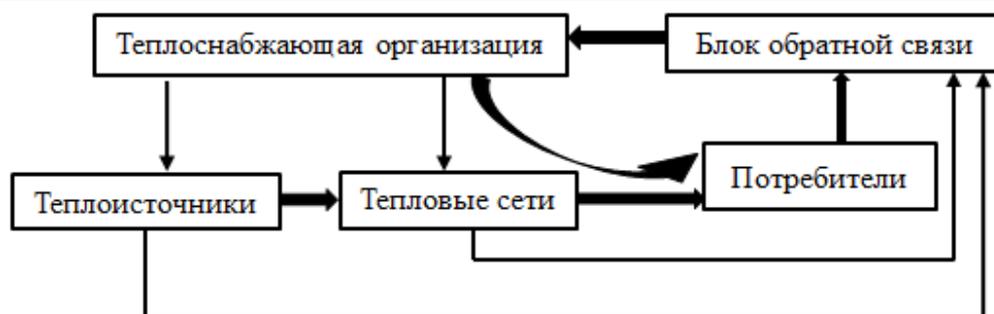

Рис. 1. Структурно-функциональная схема систем теплоснабжения

В блоке «теплоснабжающая организация» формируются задания на выполнение функций системы. Здесь вырабатываются и контролируются требования к технологической дисциплине, формируются правила и порядок финансово-правовых отношений с потребителями. Блок обратной связи осуществляет организацию и контроль функционирования систем – подавляет отрицательные и усиливает положительные результаты.

Во Франции обратная связь включает: «...организацию учёта потребляемых ресурсов и мероприятий по энергосбережению; проверку состояния недвижимости, оповещение владельца в случае проблем и принятие срочных решений; организацию и проведение технического надзора; технический консалтинг; ежемесячный отчет о проделанной работе; контроль функционирования систем теплоснабжения, водоснабжения, вентиляции, а также их ремонт в случае необходимости и др.» [4]. Аналогичным образом функционирует обратная связь в системах теплоснабжения США [3]. Представляется очевидным, что наличие таких способов обратной связи в программах управления умными городами преследует цели получения максимально полезных результатов при функционировании систем теплоснабжения.

В отечественных системах функции блока обратной связи ограничены контролем аварийных ситуаций и неплатежей. Функциональные связи выработаны под влиянием конъюнктурных интересов. Приемы управления сформировали и закрепили ситуацию, в которой формально эти системы есть, а по выполнению проектных функций они ущербны до примитива. Утрачены важнейшие аспекты управления – постановка проектных целей, востребованность и контроль достижения целевых результатов.

Первостепенное значение в решении проблем восстановления и поддержания работоспособности систем теплоснабжения имеет приведение отапливаемых зданий к современным требованиям по энергетической эффективности, рассматриваемой в ФЗ № 384 от 30.12.2009 как энергетическая безопасность. В процессе эксплуатации этот параметр необходимо контролировать не реже одного раза в пять лет [8, п. 3 ст. 11 и п. 2 ст. 16] в целях предупреждения введения в заблуждение приобретателей относительно допустимости даль-

нейшей эксплуатации зданий с позиций энергетической безопасности [12, п. 3 ст. 33].

Начиная с 2011 года все многоквартирные дома должны иметь класс энергетической эффективности [8]. Отклонения от нормативного удельного потребления теплоты в границах $\pm 15\%$ соответствует нормальному классу «С». Классификация при других отклонениях представлена на рис. 2.

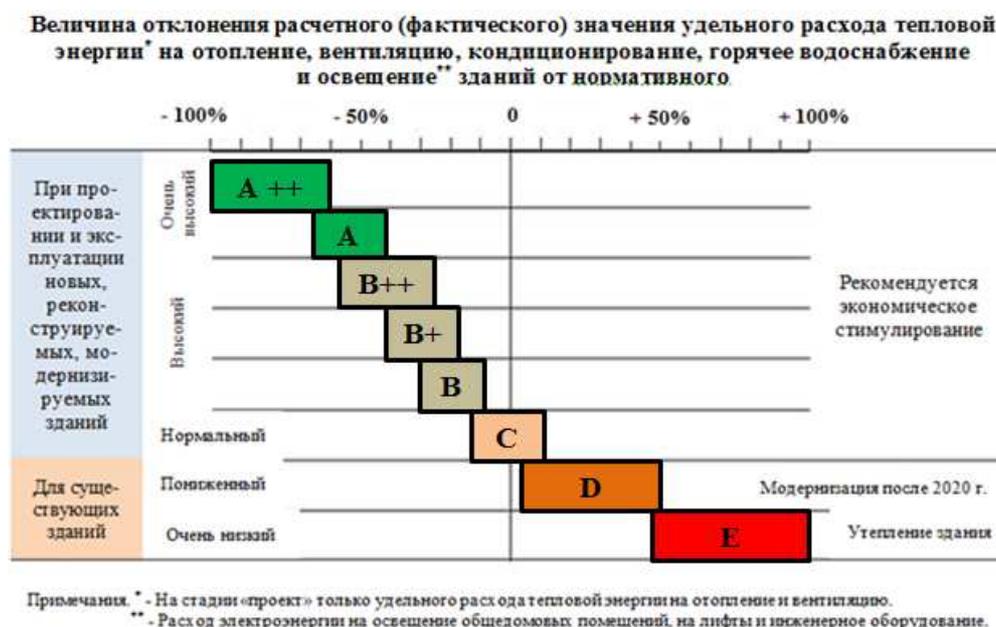

Рис. 2. Классы энергетической эффективности жилых зданий

Для этого в разделе II Профессионального стандарта [7] предусмотрена трудовая функция «Организация надлежащего содержания и ремонта конструктивных элементов многоквартирных домов». Это означает, что подготовкой теплозащитных оболочек зданий к отопительным периодам должны заниматься организации, управляющие вверенными им домами. Согласование и контроль выполнения этих работ необходимо проводить на уровне структур Правительства региона. В основу согласования необходимо положить взаимозаинтересованную политику отношений, заключающуюся: у теплоснабжающих организаций – в благополучии потребителей; у потребителей – в благополучии теплоснабжающих организаций.

Эксплуатация зданий с недоказанной энергетической эффективностью дает основание считать их строительным браком по показателю «тепловая защита» (таблица).

Параметры энергетической эффективности зданий включаются в энергетический паспорт [11]. В проектном энергопаспорте фиксируются ожидаемые характеристики энергоэффективности.

Результаты энергоаудита некоторых жилых зданий Приморского края

Адрес	Этажность/ материал стен	Удельный расход теплоты на отопление, Гкал/м ² , за отопительный период		Класс энергоэффективности с учетом базовой нормы с 01.01.2018 г.
		по рез-там энергоаудита (2015)	по Правилам, утв. Пост. Прав-ва РФ от 25.01.2011 г. № 18	
Владивосток, ГСОП 4811,4 градусо-суток				
Станюковича, 12	9/кирпич	0,1073	0,0595	Е (оч. низкий)
Гризодубовой, 49	5/кирпич	0,1158	0,0667	Е (оч. низкий)
Арсеньев, ГСОП = 5704,3 градусо-суток				
Садовая, 21	5/кирпич	0,206	0,0811	Е (оч. низкий)
Ломоносова, 11	5/кирпич	0,22	0,0811	Е (оч. низкий)
Октябрьская, 55/2	5/панель	0,23	0,0811	Е (оч. низкий)
Горького, 21	5/кирпич	0,2	0,0811	Е (оч. низкий)
Победы, 1	5/панель	0,198	0,0811	Е (оч. низкий)
Садовая, 21-А	5/кирпич	0,1493	0,0811	Е (оч. низкий)
Уссурийск, ГСОП = 5603,4 градусо-суток				
Мельничная, 2	9/панель	0,172	0,0736	Е (оч. низкий)

Примечание. ГСОП – градусо-сутки отопительного периода (см. СП 50.13330.2012).

В этом нет ничего необычного – даже электролампочки и утюги оцениваются по этому параметру, а зданиям, энергоемкость которых может превышать десятки мегаватт, в энергопаспортах практически отказано. При сдаче здания в эксплуатацию его энергоэффективность должна быть уточнена и внесена в энергопаспорт как эксплуатационный параметр. Энергетические паспорта должны содержать рекомендации по повышению энергетической эффективности зданий. Каждое мероприятие должно сопровождаться оценкой ожидаемого эффекта, поскольку они являются основой при выполнении работ по «Программе капитального ремонта...».

Здания относятся к объектам с длительными сроками службы, поэтому при оценке ключевых целевых показателей следует учитывать:

- достижение нормативных параметров комфорта и обеспечение этих параметров в течение всего оставшегося срока службы;
- достижение такой эксплуатационной энергоемкости зданий, которая могла бы быть приемлемой в течение всего оставшегося срока службы с учетом роста требований к повышению энергетической эффективности;
- разумность финансовых затрат на капитальный ремонт (реконструкцию) зданий с учетом обеспечения энергетической эффективности в перспективе и с оценкой целесообразности утилизации здания.

Отремонтированные (реконструированные) здания будут отличаться от существующих более высоким уровнем систем жизнеобеспечения. Поддержание

этих систем и теплозащитной оболочки зданий в работоспособном состоянии при квалифицированном техническом обслуживании продлит срок службы и сохранит их энергетическую эффективность.

Сегодня властные структуры всех уровней (от федерального до регионального и местного) не требуют оценок энергетической эффективности зданий, возможно, в интересах энергетического бизнеса. Привлечение населения к организации этих работ в качестве активного блока обратной связи в системах теплоснабжения повысит авторитет органов власти. Формирование сервисных бригад для поддержания теплозащитных оболочек зданий и внутридомовых систем в работоспособном состоянии будет способствовать развитию доверительных отношений населения к организаторам капитального ремонта и управляющим компаниям.

Оценка долговременных эффектов

Наличие программ управления умными городами (поселениями), направленных на получение максимально полезных результатов для широких слоев населения, а не только в интересах отдельных сфер бизнеса, будет изменять экономическую базу поселений и края в целом по мере реализации долговременного нацпроекта, в т. ч. за счет формирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Для оценки эффекта от «утепления фасадов» примем, что к окончанию Приморской краевой «Программы капитального ремонта...» (к 31.12.2043 г.) удельное потребление теплоты на отопление утепленных домов установится на уровне среднего значения требуемых базовых норм (см. выше): $0,5 (0,0516 + 0,043) = 0,0473$ Гкал/м². Это на 69 % ниже, чем современное теплопотребление по «расчетному нормативу».

Эффективность утепления зданий для населения Владивостока оценим, принимая за основу «расчетный норматив» (0,152682 Гкал/м²) и тариф 2020 г. – 2427,78 руб/Гкал. Экономия семейных бюджетов может составить $(0,152682 - 0,0473) 2427,78 = 255,84$ руб/м² за отопительный период. Для других населенных пунктов эффект будет зависеть от базовых норм энергоэффективности, фактических климатических условий, «расчетных нормативов» и тарифов.

Восстановление работоспособности котельного оборудования и сетей также приведет к снижению себестоимости единицы теплоты. Наиболее важным является приведение КПД котельных к значениям, установленным в «Правилах...» [9, п. 7]. Так, суммарный КПД котельных мощностью более 5 Гкал/ч должен быть выше 70%, потому что в них необходимо устанавливать турбины для когенерации электроэнергии. У менее мощных котельных КПД должен быть выше 85%. В сравнении со средним значением КПД котельных Приморского края на уровне 68% (1995–2012) это приведет к снижению удельного потребления топлива на выработку теплоты примерно на 14,8%.

Минимизация утечек теплоносителя будет сопровождаться не только снижением потребления воды на подпитку сетей, но и приведет к снижению удельного расхода электроэнергии от среднего значения 40 кВт·ч/Гкал (Приморский край, 1995–2012 гг.) до 18–20 кВт·ч/Гкал (см. «Методические указания...» Академии ЖКХ и ГС). Использование электроэнергии, полученной при когенерации, снизит

ее долю в формировании тарифа в связи с тем, что ее себестоимость значительно ниже стоимости электроэнергии, полученной из системы электроснабжения.

Безусловно, реализация задач с целью нормализации энергопотребления во всех элементах систем теплоснабжения будет сопровождаться снижением затрат на приобретение, накопление и хранение топлива, а с ними будет снижаться энергетическая составляющая себестоимости единицы теплоты и тарифы.

Соответственно, снизятся доходность энергетического бизнеса и налоговые отчисления. Однако произойдет это не одномоментно, а в течение многих десятилетий в зависимости от продолжительности работ по утеплению зданий и количества специальных бригад.

В течение этого времени снижение доходности топливно-энергетического бизнеса и налоговых отчислений в бюджеты может быть компенсировано. Во-первых, за счет новых механизмов господдержки (известны около 10 вариантов) долговременного нацпроекта. Во-вторых, за счет изысканий и разработки новых материалов, видов техники и технологий в сфере теплоснабжения. Из них наиболее важными представляются: создание новых теплоизоляционных материалов для утепления зданий; развитие распределенной энергетики для теплоснабжения, в т. ч. на основе нетрадиционных и возобновляемых источников энергии; использование тепловых насосов для утилизации тепловых выбросов и сбросов электростанций; использование для отопления зданий теплоты земли и др. Соответственно, возрастет потребность в высококвалифицированных специалистах с ростом оплаты их труда и ответственности.

Развитие данных направлений на основе современных достижений и цифровизации всех сфер хозяйствования, безусловно, будет отвечать требованиям создания умных городов и поселений.

Выводы

1. Долговременный нацпроект «Формирование территорий комфортной жизни» соответствует принципу постоянства цели для удовлетворения долговременных потребностей, а не только для достижения сиюминутной прибыльности.

2. Интересы бизнеса, населения и государства в вопросах повышения энергетической безопасности зданий нуждаются в согласовании.

3. Согласование интересов при повышении энергетической безопасности зданий относится к сфере государственной политики, так как качество рождается и утверждается в коридорах власти, то есть там, где принимаются управленческие решения.

4. Следуя заявительному принципу контроля исполнения норм федеральных законов и требований подзаконных актов, необходимо понимать, что только активная позиция населения в отстаивании своих прав на комфортные и безопасные условия жизни может ускорить принятие долговременного нацпроекта и способствовать получению максимально полезных результатов при его реализации.

1. ГОСТ 27.002-2015. Надежность в технике. Основные понятия. Термины и определения. Введен 01.07.90. – Москва: Изд-во стандартов, 1989. – 32 с.

2. ГОСТ 30494-2011. Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях. – Введен 01.03.1999 г. – 7 с.

3. Гришан А.А., Латкин А.П. Преодоление кризиса в сфере услуг теплоснабжения как ключевое условие комфортной жизни населения Дальнего Востока: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – 176 с.
4. Анализ развития методологии комплексного управления жилищным фондом РФ на основе зарубежного опыта / Ю.А. Масаев, В.Ю. Масаев, А.А. Синьков, Т.В. Фролова, А.Б. Коржук // Вестник Кузбасского ГТУ. – 2017. – № 1. – С. 171–177.
5. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.12.2009 № 384-ФЗ.
6. О теплоснабжении: Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4159.
7. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению многоквартирными домами»: Приказ Минтруда России от 31.07.2019 № 538н. – Зарегистрировано в Минюсте России 28.08.2019 № 55760.
8. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 48. – Ст. 5711.
9. Правила установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг, размещение заказов на которые осуществляется для государственных или муниципальных нужд: утв. Постан. Прав-ва РФ от 31.12.2009 г. № 1221. – 4 с.
10. Правила установления энергетической эффективности для зданий, строений, сооружений и требований к правилам определения класса энергетической эффективности многоквартирных домов: Постан. Прав-ва РФ от 25.01.2011 г. № 18 с изм., по Постан. Прав-ва РФ от 20.05.2017 г. № 603 // СЗ РФ. – 2011. – № 5. – Ст. 742.
11. СП 50.13330.2012. «Тепловая защита зданий. Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003». – Москва: Минрегион России. ФАУ «ФЦС», 2012. – 96 с.
12. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон РФ от 30.12.2009 № 384-ФЗ // Собр. законодат-ва РФ. – 2010. – № 1. – С. 5.
13. Smart cities built with smart materials / Rebecca Napolitano, Wesley Reinhart and Juan Pablo Gevaudan // Science. – URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.abg4254> (дата обращения: 15.10.2021).
14. Smart cities promise that with increasing connected-ness, city services and quality of life can be improved // National geographic / Websites: U.S. Department of Transportation Smart City Challenge. – URL: <https://www.nationalgeographic.org/article/smart-cities/> (дата обращения: 15.10.2021).
15. Smart Street furniture in Australia: a public service or surveillance and advertising tool? / Justine Humphry, Chris Cheshier and Sophia Maalsen // The conversation. – URL: <https://theconversation.com/smart-street-furniture-in-australia-a-public-service-or-surveillance-and-advertising-tool-157424> (дата обращения: 15.10.2021).

Транслитерация

1. GOST 27.002-2015. Nadezhnost' v tekhnike. Osnovnye ponyatiya. Terminy i opredeleniya. Vveden 01.07.90. – Moskva: Izd-vo standartov, 1989. – 32 s.
2. GOST 30494-2011. Zdaniya zhilye i obshchestvennyye. Parametry mikroklimata v pomeshcheniyah. – Vveden 01.03.1999 g. – 7 s.
3. Grishan A. A., Latkin A. P. Preodolenie krizisa v sfere uslug teplosnabzheniya kak klyuchevoe uslovie komfortnoj zhizni naseleniya Dal'nego Vostoka: monografiya. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – 176 s.

4. Analiz razvitiya metodologii kompleksnogo upravleniya zhilishchnym fondom RF na osnove zarubezhnogo opyta / Yu. A. Masaev, V. Yu. Masaev, A. A. Sin'kov, T. V. Frolova, A. B. Korzhuk // Vestnik Kuzbasskogo GTU. – 2017. – № 1. – S. 171–177.
5. O vnesenii izmenenij v ZHilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon RF ot 30.12.2009 № 384-FZ.
6. O teplosnabzhenii: Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 № 190-FZ // SZ RF. – 2010. – № 31. – St. 4159.
7. Ob utverzhenii professional'nogo standarta «Specialist po upravleniyu mnogo-kvartirnymi domami»: Prikaz Mintruda Rossii ot 31.07.2019 № 538n. – Zaregistrovano v Minyuste Rossii 28.08.2019 № 55760.
8. Ob energosberezhenii i o povyshenii energeticheskoy effektivnosti i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 23.11.2009 № 261-FZ // SZ RF. – 2009. – № 48. – St. 5711.
9. Pravila ustanovleniya trebovanij energeticheskoy effektivnosti tovarov, rabot, uslug, razmeshchenie zakazov na kotorye osushchestvlyayetsya dlya gosudarstvennyh ili municipal'nyh nuzhd: utv. Postan. Prav-va RF ot 31.12.2009 g. № 1221. – 4 s.
10. Pravila ustanovleniya energeticheskoy effektivnosti dlya zdaniy, stroenij, sooruzhenij i trebovanij k pravilam opredeleniya klassa energeticheskoy effektivnosti mnogokvartirnyh domov: Postan. Prav-va RF ot 25.01.2011 g. № 18 s izm., po Postan. Prav-va RF ot 20.05.2017 g. № 603 // SZ RF. – 2011. – № 5. – St. 742.
11. SP 50.13330.2012. «Teplovaya zashchita zdaniy. Aktualizirovannaya redakciya SNiP 23-02-2003». – Moskva: Minregion Rossii. FAU «FCS», 2012. – 96 s.
12. Tekhnicheskij reglament o bezopasnosti zdaniy i sooruzhenij: Federal'nyj zakon RF ot 30.12.2009 № 384-FZ // Sobr. zakonodat-va RF. – 2010. – № 1. – S. 5.

© А.П. Латкин, 2021

© А.А. Гришан, 2021

Для цитирования: Латкин А.П., Гришан А.А. К вопросу о реальности выполнения национального проекта формирования территорий комфортной жизни в Дальневосточном регионе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 7–20.

For citation: Latkin A.P., Grishan A.A. On the question of the reality of the implementation of the national project for the formation of territories of comfortable life in the Far Eastern region, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 7–20.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/007-020>

Дата поступления:
09.11.2021

Одобрена после рецензирования:
01.11.2021

Принята к публикации:
09.11.2021

Научная статья

УДК 332

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/021-036>

В. А. Водопьянова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Влияние пандемии коронавирусной инфекции на исполнение местного бюджета по доходам

Аннотация. В статье проведен анализ влияния пандемии коронавирусной инфекции на исполнение местных бюджетов муниципальных образований по доходам на примере Уссурийского городского округа. Сбалансированность бюджетов всех уровней бюджетной системы государства – залог его успешного развития и процветания. Достижение целей развития РФ, определенных Президентом через выполнение национальных программ на муниципальном уровне, также зависит от сбалансированности местных бюджетов. При этом местные бюджеты РФ, находящиеся на самой низшей ступени бюджетной системы РФ, имеют очень важное значение, так как именно они обеспечивают выполнение основных социальных обязательств государства непосредственно в отношении населения конкретного муниципального образования. Причем социальная сфера занимает порядка 60 % расходов местных бюджетов и еще 30 % – ЖКХ, окружающая среда и национальная экономика. Исполнение доходной части местных бюджетов имеет основополагающее значение для муниципальных образований. В статье рассмотрены составляющие доходной части местных бюджетов муниципальных образований РФ. Основная проблема местных бюджетов – их дефицитность и дотационный характер. Недостаточность собственных источников доходов приводит к финансовой зависимости от вышестоящих бюджетов, а существенные социальные расходы – к дефициту бюджета. При всех имеющихся проблемах пандемия коронавирусной инфекции усугубила ситуацию. Проведен анализ динамики и структуры доходов местного бюджета Уссурийского городского округа по доходам за 2019–2020 годы. Рассмотрены показатели 2020 года в период пандемии коронавирусной инфекции. Проведено их сравнение с данными до пандемии – 2019 года. Рассчитаны абсолютные и относительные отклонения, сделаны выводы.

Ключевые слова: местный бюджет, доходы местного бюджета, налоговые доходы, исполнение местного бюджета, пандемия коронавирусной инфекции, проблемы исполнения местных бюджетов.

Водопьянова Валентина Александровна – ст. преподаватель кафедры экономики и управления. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0566-3220>; e-mail: valentina.vodopyanova@vvsu.ru

V.A. Vodopyanova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

The impact of the coronavirus pandemic on the execution of the local revenue budget

Abstract. The article assesses the impact of the coronavirus pandemic on the execution of local budgets of municipalities by income on the example of the Ussuri urban District. Balanced budgets at all levels of the state's budget system are the key to its successful development and prosperity. The achievement of the development goals of the Russian Federation, defined by the President, through the implementation of national programs at the municipal level, also depends on the balance of local budgets. At the same time, the local budgets of the Russian Federation, which are at the lowest level of the budget system of the Russian Federation, are very important, since it is the local budget that ensures the fulfillment of the main social obligations of the state directly in relation to the population of a particular municipality. Moreover, the social sphere accounts for about 60 percent of local budget expenditures and another 30 percent is housing and communal services, the environment and the national economy. The execution of the revenue part of local budgets is of fundamental importance for municipalities. The article considers the components of the revenue part of local budgets of municipalities of the Russian Federation. The main problem of local budgets is their scarcity and subsidized nature. The insufficiency of their own sources of income leads to financial dependence on higher budgets, and significant social expenditures lead to budget deficits. With all the existing problems, the coronavirus pandemic has worsened the situation. The analysis of the dynamics and structure of the revenues of the local budget of the Ussuri urban district by income for 2019–2020 is carried out. The indicators of 2020 during the pandemic of coronavirus infection are considered. They were compared with data from 2019 to the pandemic year. Absolute and relative deviations are calculated, conclusions are drawn. The impact of the pandemic on the revenue flow to the local budget has been revealed.

Keywords: local budget, local budget revenues, tax revenues, local budget execution, coronavirus pandemic, problems of local budget execution.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции оказала влияние на все стороны жизнедеятельности государства. При этом исполнение бюджетов на всех уровнях бюджетной системы, включая местный, является одним из наиболее важных моментов на сегодняшний день.

Достижение стабильного бюджета РФ – одна из приоритетных задач управления государственными финансами на среднесрочную перспективу с учетом преодоления последствий распространения в 2020 году новой коронавирусной инфекции, поэтапного восстановления экономики и ориентирования на достижение национальных целей развития [1], указанных в основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ до 2023 г.

Влияние пандемии на исполнение местных бюджетов в настоящее время недостаточно изучено, так как пандемия еще не закончилась и продолжает оказывать негативное воздействие на экономическую активность. Анализ влияния пандемии является обязательным условием преодоления спада в экономике и выполнения национальных целей развития России на муниципальном уровне.

Метод, цели и задачи исследования

Цель исследования – анализ влияния пандемии коронавирусной инфекции на исполнение местных бюджетов по доходам; выявление проблем, сложившихся при их исполнении в РФ в 2020 году.

На законодательном уровне согласно Бюджетному кодексу под местным бюджетом понимается «бюджет муниципального образования, предназначенный для исполнения расходных обязательств» [2].

Муниципальные образования в РФ – это «городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения» [3].

Вне зависимости от вида муниципального образования доходная часть местных бюджетов в РФ формируется за счет налоговых и неналоговых доходов и межбюджетных трансфертов.

Налоговые доходы включают собственные доходы местных бюджетов: местные налоги (земельный налог и налог на имущество физических лиц), отчисления от федеральных налогов и сборов (налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и государственная пошлина) и отчисления от специальных налоговых режимов (патентная система налогообложения и система налогообложения для сельскохозяйственных производителей).

Неналоговые доходы включают доходы от продажи и использования муниципальной собственности, платных услуг муниципальных учреждений, прибыли муниципальных предприятий и др.

Межбюджетные трансферты – дотации, субсидии, субвенции вышестоящих бюджетов РФ.

При этом исполнение местных бюджетов существенно зависит от такого вида доходов, как налоговые поступления. Налоги являются базой формирования доходов местных бюджетов. Они дают возможность муниципальным образованиям самостоятельно формировать свои бюджеты и разрабатывать прогнозы экономического развития на дальнейшую перспективу муниципалитета.

Вопросам исполнения местных бюджетов посвящены труды Е. О. Савиной [4], М. Л. Седовой [5], Э. М. Камбердиевой [6], Е. В. Астаховой [7], А. В. Корня [7, 8], Т. Н. Бондаренко, Е. В. Корневой, И. А. Самсоновой [8] и других.

Изучив результаты исследований указанных авторов, мы пришли к выводу, что местные бюджеты РФ в большинстве своем являются дефицитными за счет недостаточности доходной части, во многом поддерживаются за счет финансирования из вышестоящих бюджетов и являются дотационными.

М. Л. Седовой сделан вывод о том, что «в условиях коронавирусного кризиса основные изменения по сравнению с 2019 годом коснулись доходов и расхо-

дов федерального бюджета, а также бюджетов ресурсодобывающих регионов. Меры по борьбе с пандемией и последствия кризисов коснулись уровня поступления налогов, связанных с бизнесом, обеспечили сохранение НДФЛ как важного бюджетообразующего дохода региональных и местных бюджетов» [5].

Таким образом, с одной стороны, исполнение местных бюджетов является достаточно проработанным, а с другой стороны, влияние пандемии коронавирусной инфекции на исполнение местных бюджетов по доходам еще не получило должной оценки.

Основная часть

Объектом исследования является доходная часть местного бюджета Уссурийского городского округа.

Уссурийский городской округ является крупным муниципальным образованием на территории Приморского края, самой южной части Дальневосточного федерального округа России. Это крупный транспортный узел и промышленный центр. Площадь округа составляет 3690 км² [9].

Для оценки влияния коронавирусной инфекции на исполнение доходной части местного бюджета необходимо провести анализ динамики и структуры доходов местного бюджета.

Анализ проведен на основе данных Финансового управления Уссурийского городского округа [9]. Вначале на основании данных отчетности об исполнении бюджета Уссурийского городского округа по состоянию на 01.01.2020 г. и 01.01.2021 г. проанализируем исполнение бюджета по доходам (табл. 1).

Таблица 1

Динамика доходов местного бюджета Уссурийского городского округа (исполнение) в 2019–2020 гг., млн рублей

Доходы бюджета	2019	2020	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Налоговые доходы	2376	2266	–110	95,37
Неналоговые доходы	403	293	–110	72,70
Безвозмездные поступления	2765	3718	953	134,47
Всего	5544	6277	733	113,22

Примечание: составлено по [9].

В 2020 году налоговые доходы сократились на 4,63 %, или на 110 млн рублей, неналоговые доходы по сумме поступлений показали такое же снижение на 110 млн рублей, а в процентном выражении еще большее снижение – на 27,30 %. Таким образом, закрепленные доходы местного бюджета Уссурийского городского округа снизились суммарно на 31,93 %. Это связано со снижением деловой активности и ухудшением экономической ситуации в связи с пандемией коронавирусной инфекции. В то же время доходы городского округа выросли на 13,22 %, или на 733 млн рублей. Более наглядно это представлено на рис. 1.

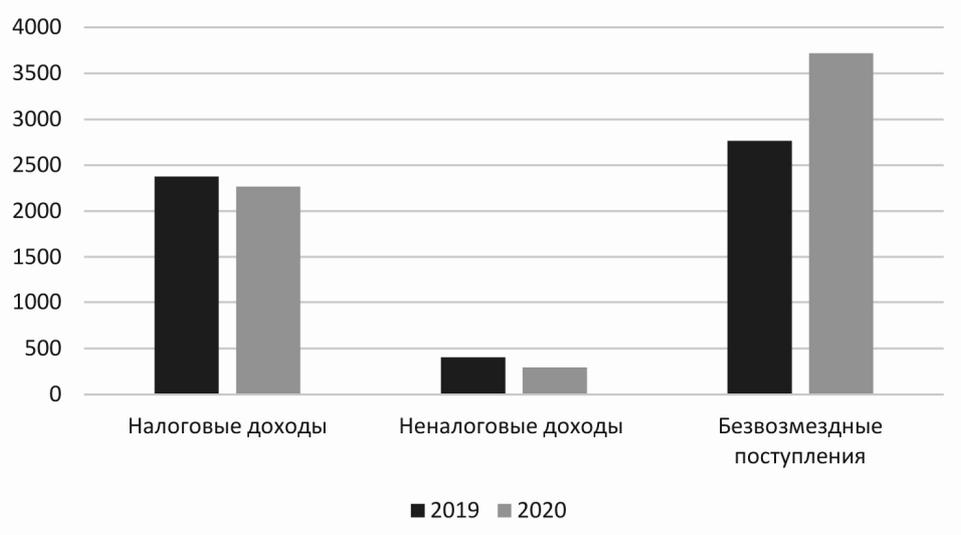

Рис. 1. Динамика доходов местного бюджета Уссурийского городского округа (исполнение) в 2019–2020 гг.

Рост поступлений доходов в местный бюджет городского округа обеспечен за счет безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов РФ. Они увеличились на 34,47 %, или на 953 млн рублей, и перекрыли снижение доходов по налоговым и неналоговым доходам местного бюджета. Таким образом, вышестоящие бюджеты РФ в период сложной ситуации 2020 года поддержали местные бюджеты РФ.

Проанализируем структуру доходов местного бюджета Уссурийского городского округа, чтобы определить значение каждой из группы доходов при формировании бюджета (табл. 2).

Таблица 2

Структура доходов местного бюджета Уссурийского городского округа (исполнение) в 2019–2020 гг., млн рублей

Доходы бюджета	2019	Удел. вес, %	2020	Удел. вес, %	Изменение структуры
Налоговые доходы	2376	43	2266	36	-7
Неналоговые доходы	403	7	293	5	-2
Безвозмездные поступления	2765	50	3718	59	9
Всего	5544	100	6277	100,00	0

Примечание: составлено по [9].

В структуре доходов в 2019 г. наибольший удельный вес занимают безвозмездные поступления из вышестоящих бюджетов РФ; они обеспечивают половину местного бюджета городского округа (рис. 2).

Рис. 2. Структура доходов местного бюджета Уссурийского городского округа (исполнение) в 2019 г.

Налоговые доходы обеспечивают 43 % доходов бюджета, а наименьший удельный вес имеют неналоговые доходы – 7 %. Таким образом, налоговые доходы занимают второе место по значимости в доходах местного бюджета Уссурийского городского округа в 2019 году.

В 2020 году структура местного бюджета не претерпела существенных изменений, за исключением тех, которые связаны с пандемией. Рассмотрим структуру местного бюджета Уссурийского городского округа в 2020 году (рис. 3).

Рис. 3. Структура доходов местного бюджета Уссурийского городского округа (исполнение) в 2020 г.

Анализ структуры показал, что в 2020 году за счет существенного увеличения суммы безвозмездных поступлений их доля увеличилась до 59 %. Таким образом, в 2020 году местный бюджет Уссурийского городского округа практически на 60 % сформирован за счет безвозмездных поступлений из бюджетной системы РФ.

Доля налоговых доходов в связи со снижением налоговых поступлений и с увеличением безвозмездных поступлений снизилась на 7 % и составила 36 %. Из всех доходов бюджета наибольшее снижение демонстрируют именно налоговые доходы. Связано это как с существенным спадом экономики в 2020 году, так и с предоставлением отсрочек по налоговым платежам, налоговых льгот малому и среднему бизнесу в виде снижения ставок налогов, с отменой уплаты некоторых налогов в 2020 году.

Доля неналоговых доходов снизилась на 2 % и составила 5 %. Причиной этому также является экономический спад, вызванный пандемией, и то, что городской округ недополучил доходы за счет отмены и снижения сумм муниципальной аренды и других видов доходов городского округа.

Таким образом, анализ динамики и структуры доходов местного бюджета Уссурийского городского округа показал, что общая величина доходов, несмотря на сложную экономическую ситуацию, вызванную пандемией, увеличилась. Обеспечено это было за счет межбюджетных трансфертов, полученных Уссурийским городским округом из вышестоящих бюджетов. Собственные доходы городского округа, представленные налоговыми и неналоговыми доходами, существенно снизились.

Наибольшее значение для местного бюджета из состава собственных доходов имеют налоговые доходы. Проанализируем налоговые доходы местного бюджета Уссурийского городского округа.

Анализ динамики налоговых доходов бюджета представлен в табл. 3.

Таблица 3

Анализ динамики налоговых доходов местного бюджета Уссурийского городского округа (исполнение) в 2019–2020 гг., млн рублей

Налоговые платежи	2019	2020	Абс. откл.	Темп роста, %
Налог на доходы физических лиц	1726	1673	–53	96,93
Акцизы	32	30	–2	93,75
Единый налог на вмененный доход (ЕНВД)	189	155	–34	82,01
Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)	8	9	1	112,50
Патентная система	9	9	0	100,00
Налог на имущество физических лиц	126	140	14	111,11
Земельный налог	254	222	–32	87,40
Государственная пошлина	32	28	–4	87,50
Всего	2376	2266	–110	95,37

Примечание: составлено по [9].

Наибольшее снижение демонстрируют поступления по ЕНВД – на 17,99 %. Это связано в первую очередь со снижением количества налогоплательщиков не только по причине пандемии, но и в связи с тем, что так как с 1 января 2021 года ЕНВД для субъектов малого бизнеса прекратил свое существование, то многие налогоплательщики предпочли перейти с него на другие режимы налогообложения еще в 2020 году.

Далее по степени снижения поступления доходов идут земельный налог и государственная пошлина; снижение на 12,6 и 12,5 % соответственно. Из-за пандемии в 2020 году сократилось количество сделок с куплей-продажей земли. Это отразилось и на земельном налоге, и на государственной пошлине. Кроме того, была предоставлена отсрочка по уплате земельного налога.

Динамика налоговых доходов местного бюджета Уссурийского городского округа в 2019–2020 гг. представлена на рис. 4.

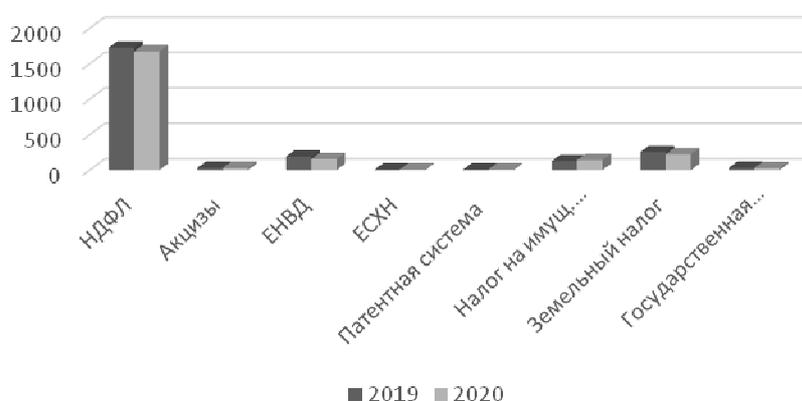

Рис. 4. Динамика налоговых доходов местного бюджета Уссурийского городского округа (исполнение) в 2019–2020 гг.

Не такое существенное снижение демонстрирует НДФЛ – всего на 3,07 %, но при этом самое существенное по сумме – 53 млн рублей. Это связано с тем, что государство в рамках мер по поддержке наиболее пострадавших отраслей в 2020 году, во-первых, в апреле – мае выплатило субсидию в размере МРОТ на каждого сотрудника, которая пошла на выплату заработной платы в период простоя предприятий, и, во-вторых, явилось гарантом выдачи кредитов под 2 % годовых, основным условием которых было сохранение занятости сотрудников на 80–90 %. Выполнившие эти условия работодатели получили право не возвращать полученные кредиты; за них это сделало государство. Это позволило представителям бизнеса не проводить массовые сокращения, платить заработную плату и соответственно НДФЛ.

Поступления доходов по патентной системе остались на том же уровне, так как сумма патента фиксированная и не зависит от дохода, полученного индиви-

дуальными предпринимателями, находящимися на патентной системе налогообложения.

Увеличение поступлений по налоговым платежам демонстрируют ЕСХН – на 12,5 % (связано с тем, что сельскохозяйственный сектор РФ и, в частности, Уссурийского городского округа переживает подъем в связи с импортозамещением; даже пандемия не повлияла на него отрицательно, скорее всего, положительно) и налог на имущество физических лиц (связано, во-первых, с переходом на кадастровую стоимость при расчете налога, которая существенно выше инвентаризационной стоимости, применявшейся раньше, и, во-вторых, с ростом ипотечного кредитования, произошедшего после снижения ключевой ставки и введения государственных программ льготной ипотеки для Дальневосточного региона).

В целом на снижение поступлений всех налоговых доходов местного бюджета Уссурийского городского округа повлиял существенный экономический спад, вызванный пандемией, налоговые льготы, предоставленные государством в рамках мер по поддержке бизнеса, отмена налогов за 2-й квартал 2020 года для малого и среднего бизнеса – представителей наиболее пострадавших отраслей. Проведем анализ структуры налоговых доходов местного бюджета Уссурийского городского округа (табл. 4).

Таблица 4

Анализ структуры налоговых доходов местного бюджета Уссурийского городского округа (исполнение) в 2019–2020 гг., млн рублей

Налоговые платежи	2019	Удел. вес, %	2020	Удел. вес, %	Изменение структуры
Налог на доходы физических лиц	1726	72,64	1673	73,83	1,19
Акцизы	32	1,35	30	1,32	–0,02
Единый налог на вмененный доход	189	7,95	155	6,84	–1,11
Единый сельскохозяйственный налог	8	0,34	9	0,40	0,06
Патентная система	9	0,38	9	0,40	0,02
Налог на имущество физических лиц	126	5,30	140	6,18	0,88
Земельный налог	254	10,69	222	9,80	–2,00
Государственная пошлина	32	1,35	28	1,24	–0,11
Всего	2376	100	2266	100,00	0

Примечание: составлено по [9].

Первое место в структуре налоговых доходов местного бюджета Уссурийского городского округа, как и во всех местных бюджетах РФ, занимает НДФЛ – федеральный налог, с помощью которого регулируются доходы местных бюд-

жетов РФ. Его доля – более 70 %, причем в 2020 г. она даже увеличилась на 1,19 % за счет того, что НДС снизился меньше, чем другие налоги, зачисляемые в бюджет городского округа.

На втором месте по доле в поступлениях доходов находится земельный налог, являющийся собственным доходом местных бюджетов. Несмотря на снижение его доли на 2 %, это самое существенное поступление из всех налоговых доходов. Земельный налог и в 2020 году удерживает второе место в структуре налоговых доходов (рис. 5).

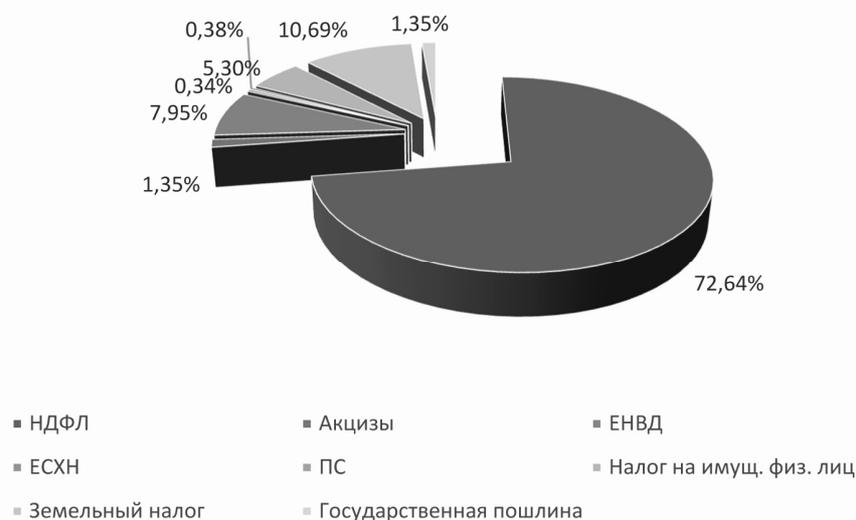

Рис. 5. Структура налоговых доходов местного бюджета Уссурийского городского округа (исполнение) в 2020 г.

Третье место занимают поступления по ЕНВД. Это специальный налоговый режим для малого бизнеса местного уровня. Аналогично другим налоговым доходам городского округа его доля в структуре местного бюджета снизилась на 1,19 %. С 1 января 2021 года местные бюджеты РФ лишились поступлений по ЕНВД в связи с прекращением действия этого специального режима налогообложения.

На четвертой позиции по доле поступлений доходов находится налог на имущество физических лиц. В 2020 году он несколько укрепил свои позиции относительно других налогов; прирост составил 0,88 %.

Практически одинаковые доли в местном бюджете городского округа имеют акцизы и государственная пошлина. В 2020 году за счет увеличения ставок доля акцизов, несмотря на экономический спад, снизилась только на 0,02 %.

Самую незначительную роль в формировании налоговых доходов бюджета Уссурийского городского округа играют поступления от двух специальных налоговых режимов – единого сельскохозяйственного налога и патентной системы налогообложения.

Проанализируем исполнение доходов местного бюджета Уссурийского городского округа, то есть выполнение плановых показателей (табл. 5).

Таблица 5

Анализ исполнения местного бюджета Уссурийского городского округа по доходам в 2019–2020 гг., млн рублей

Доходы бюджета	2019		2020		Исполнено	
	По плану	Факт.	По плану	Факт.	2019	2020
Налоговые доходы	2313	2376	2183	2266	103	104
Неналоговые доходы	355	403	300	293	114	98
Безвозмездные поступления	3180	2765	3947	3718	87	94
Всего	5848	5544	6430	6277	95	98

Примечание: составлено по [9].

Таким образом, в 2019 году общий план по доходам выполнен только на 95 %, недовыполнение плана составило 5 %. Основная причина невыполнения плана – в недополучении безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов; плановые показатели по ним не выполнены на 13 %. В то же время по налоговым доходам план перевыполнен на 3 %, а самый высокий процент выполнения плана демонстрируют неналоговые доходы – 114 % (рис. 6).

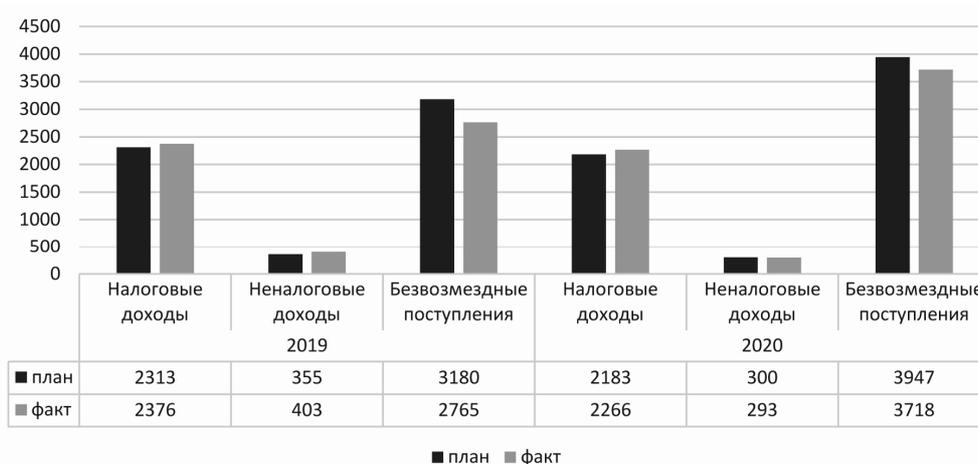

Рис. 6. Исполнение местного бюджета Уссурийского городского округа по доходам в 2019–2020 гг.

В 2020 году общий план по доходам местного бюджета выполнен на 98 %. Это лучше показателя 2019 года и является положительным моментом, так как в 2020 году сложилась сложная экономическая ситуация.

Наибольший вклад в невыполнение плановых показателей внесли безвозмездные поступления, план по которым не выполнен на 6 %, то есть бюджет Уссурийского городского округа получил безвозмездную помощь от вышестоящих бюджетов меньше, чем планировалось.

План по неналоговым доходам местного бюджета не выполнен из-за экономического спада, вызванного пандемией, на 2 %, при этом в 2020 году плановые показатели были скорректированы из-за пандемии по всем позициям кроме безвозмездных поступлений; в 2020 году плановые показатели оказались ниже, чем в 2019 году.

Безвозмездные поступления, напротив, по плановым показателям планировались на 2020 г. существенно выше, чем в 2019 году.

Единственный вид доходов бюджета, по которым выполнен план, – это налоговые доходы бюджета городского округа. План по ним выполнен на 104 %, при этом необходимо обратить внимание на то, что плановые показатели были снижены из-за существенного снижения экономической активности.

Проанализируем исполнение налоговых доходов местного бюджета Уссурийского городского округа, то есть выполнение плановых показателей (табл. 6).

Таблица 6

Анализ исполнения местного бюджета Уссурийского городского округа по налоговым доходам в 2019–2020 гг., млн рублей

Доходы бюджета	2019		2020		Исполнено	
	По плану	Факт.	По плану	Факт.	2019	2020
НДФЛ	1706	1726	1624	1673	101	103
Акцизы	32	32	30	30	100	100
ЕНВД	184	189	153	155	103	101
ЕСХН	3	8	8	9	267	113
Патентная система	10	9	9	9	90	100
Налог на имущество физических лиц	106	126	120	140	119	117
Земельный налог	243	254	210	222	105	106
Государственная пошлина	29	32	29	28	110	97
Всего	2313	2376	2183	2266	103	104

Примечание: составлено по [9].

По данным таблицы видно, что план бюджетных назначений по налоговым доходам бюджета городского округа был выполнен как в 2019 г., так и в 2020 г.

План в 2019 году не выполнен только в отношении патентной системы налогообложения. По всем остальным налогам план перевыполнен; более всего по ЕСХН – на 167 %. Это положительно характеризует развитие сельского хозяйства на подведомственной городскому округу территории.

Существенно перевыполнение плана по налогу на имущество физических лиц – на 19 %.

В 2020 году план по общей сумме налоговых доходов выполнен на 104 %, при этом необходимо учитывать, что плановые показатели были скорректированы в сторону уменьшения в связи с пандемией.

Не выполнен план только по государственной пошлине – на 3 %. По всем остальным показателям плановые бюджетные назначения перевыполнены; более всего по налогу на имущество физических лиц – на 17 %, по ЕСХН – на 13 % и по земельному налогу – на 6 %. В основе своей это имущественные налоги; на них ухудшение экономической ситуации влияет не так сильно, как на налоги, которые считаются от выручки, прибыли или дохода.

За два анализируемых года только по двум налоговым платежам не выполнен план бюджетных назначений: в 2019 году по патентной системе налогообложения и в 2020 году по государственной пошлине. По всем остальным налогам план в большинстве случаев перевыполнен.

Таким образом, налоговые доходы – единственный вид доходов местного бюджета Уссурийского городского округа, плановые показатели по которым были не только выполнены, но и перевыполнены как в 2019 г., так и в 2020 г., что говорит о надежности данного вида доходов для местных бюджетов РФ.

Выводы

В результате проведенного исследования выявлены проблемы исполнения местного бюджета по доходам и определено влияние пандемии коронавирусной инфекции на исполнение местного бюджета Уссурийского городского округа по доходам в 2020 году:

- снижение собственных доходов местного бюджета;
- увеличение трансфертов из вышестоящих бюджетов;
- усиление финансовой зависимости местных бюджетов от дотаций вышестоящих бюджетов;
- снижение собственной доходной базы местных бюджетов;
- выпадающие доходы местного бюджета за счет отмены ЕНВД.

Таким образом, налоговые доходы местного бюджета Уссурийского городского округа, являясь собственными доходами муниципального образования, играют важную роль в формировании бюджета, находятся на втором месте по значимости после безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов.

Основу местных бюджетов составляют отчисления от федерального налога (НДФЛ), собственные доходы местных бюджетов; местные налоги не могут обеспечить существенного наполнения местных бюджетов РФ.

Увеличение доходной части местных бюджетов должно идти в направлении увеличения финансовой независимости местных бюджетов; реализовать

это возможно только через увеличение налоговых поступлений (НДФЛ), создание новых рабочих мест, увеличение доходов населения, а также путем применения специальных налоговых режимов в виде патентной системы налогообложения и системы налогообложения для сельскохозяйственных производителей.

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=364178&dst=0&rnd=0.6049615189087744#v9I2VISOa3X5k3R11>.
2. Бюджетный кодекс РФ: Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389332&dst=0&rnd=23C38FDA7BE7E820D3085ABD6963C8B1#til0doSgiaQiUCE519702/>.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=BYIPhoSPMyZBMU0A&cacheid=33988D34272D3D9BDAA0983C9390A0C2&mode=splus&base=LAW&n=389428&dst=101317&rnd=9A74B25E239660AE5A7018CAFD354FDD#ZUrPhoSTNB8fBvQK>
4. Савина Е.О. Налоговые доходы местных бюджетов как составляющая финансовой самостоятельности муниципальных образований (на примере Пермского края) // *Налоги и налогообложение*. – 2018. – № 12. – С. 30–52. – DOI 10.7256/2454-065X.2018.12.20491 // eLibrary: [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36951272> (дата обращения: 08.11.2021).
5. Седова М.Л. Влияние пандемии на исполнение бюджетов публично-правовых образований // *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. – 2021. – № 2. – С. 50–61 // eLibrary: [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46236750> (дата обращения: 01.11.2021).
6. Камбердиева С.С., Дзанкисова Э.М. Особенности организации и основные проблемы исполнения бюджета на местном уровне // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. – № 8 (97). – С. 413–419 // eLibrary: [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35175948> (дата обращения: 04.11.2021).
7. Астахова Е.В., Корень А.В., Алексеева Н.В. Дефицит бюджета муниципального образования: инструменты снижения // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 31–33 // eLibrary: [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35326219> (дата обращения: 04.11.2021).
8. Основные направления реализации бюджетной политики Владивостокского городского округа в условиях финансовой нестабильности / А. В. Корень, Т. Н. Бондаренко, Е. В. Корнева, И. А. Самсонова // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 11-6. – С. 1201–1205 // eLibrary: [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25458969>
9. Отчеты об исполнении бюджета Уссурийского городского округа. – Текст: электронный // Администрация Уссурийского городского округа: [сайт]. — URL: https://www.adm-ussuriisk.ru/administrationUGO/struktura_administratsii/finansovoe_upravlenie_s_pravom_yuridicheskogo_litsa/byudzhet_gorodskogo_okruga/otchety_ob_iskpolnenii_byudzheteta_ussuriyskogo_gorodskogo_okruga/

Транслитерация

1. Osnovnye napravleniya byudzhetoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov. – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=364178&dst=0&rnd=0.6049615189087744#v9I2VISOa3X5k3R11>.
2. Byudzhetnyj kodeks RF: Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 g. № 145- FZ (red. ot 01.07.2021). – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389332&dst=0&rnd=23C38FDA7BE7E820D3085ABD6963C8B1#til0doSgjaQiUCE5 19702/>.
3. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 01.07.2021). – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=BYIPhoSMyZBMU0A&cacheid=33988D34272D3D9BDAA0983C9390A0C2&mode=splus&base=LAW&n=389428&dst=101317&rnd=9A74B25E239660AE5A7018CAF D354FDD#ZUrPhoSSTNB8fBvQK>
4. Savina E.O. Nalogovye dohody mestnyh byudzhetov kak sostavlyayushchaya finansovoj samostoyatel'nosti municipal'nyh obrazovanij (na primere Permskogo kraja) // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2018. – № 12. – S. 30–52. – DOI 10.7256/2454-065X.2018.12.20491 // eLibrary: [sajt]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36951272> (data obrashcheniya: 08.11.2021).
5. Sedova M. L. Vliyanie pandemii na ispolnenie byudzhetov publichno-pravovyh obrazovanij // RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya. – 2021. – № 2. – S. 50–61 // eLibrary: [sajt]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46236750> (data obrashcheniya: 01.11.2021).
6. Kamberdieva S. S., Dzankisova E. M. Osobennosti organizacii i osnovnye problemy ispolneniya byudzheta na mestnom urovne // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2018. – № 8 (97). – S. 413–419 // eLibrary: [sajt]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35175948> (data obrashcheniya: 04.11.2021).
7. Astahova E.V., Koren' A.V., Alekseeva N.V. Deficit byudzheta municipal'nogo obrazovaniya: instrumenty snizheniya // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – 2018. – T. 7, № 2 (23). – S. 31–33 // eLibrary: [sajt]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35326219> (data obrashcheniya: 04.11.2021).
8. Osnovnye napravleniya realizacii byudzhetoj politiki Vladivostokskogo gorodskogo okruga v usloviyah finansovoj nestabil'nosti / A. V. Koren', T. N. Bondarenko, E. V. Korneva, I. A. Samsonova // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 11-6. – S. 1201–1205 // eLibrary: [sajt]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25458969>
9. Otchety ob ispolnenii byudzheta Ussurijskogo gorodskogo okruga. – Tekst: elektronnyj // Administraciya Ussurijskogo gorodskogo okruga: [sajt]. — URL: https://www.adm-ussuriisk.ru/administrationUGO/struktura_administratsii/finansovoe_upravlenie_s_pravom_yuridicheskogo_litsa/byudzhet_gorodskogo_okruga/otchety_ob_ispolnenii_byudzheta_ussuriyskogo_gorodskogo_okruga/

© В. А. Водопьянова, 2021

Для цитирования: Водопьянова В. А. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на исполнение местного бюджета по доходам // Территория новых возможностей.

Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 21–36.

For citation: Vodopyanova V.A. The impact of the coronavirus pandemic on the execution of the local revenue budget, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 21–36.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/021-036>

Дата поступления:
16.11.2021

Одобрена после рецензирования:
18.11.2021

Принята к публикации:
22.11.2021

Научная статья

УДК 379.844

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/037-049>

В. И. Суржиков

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Организация событийных мероприятий в границах туристско-рекреационных пространств города

Аннотация. Событийная активность в границах открытых общественных туристско-рекреационных пространств призвана не только интенсифицировать развитие активных форм рекреации населения крупного города в природной среде, но и формировать его привлекательный туристский имидж. Цель научной работы состоит в определении современного уровня и потенциальных возможностей организации событийной активности в границах открытых туристско-рекреационных пространств Ленинского района города Владивостока. Методическую основу работы составила авторская оценка событийной активности с использованием методов сравнительного анализа, социологического, статистического, балльной оценки. Основное внимание уделяется разработке методики оценки событийной активности, проводится отбор двадцати восьми показателей, объединённых в восемь блоков: функциональные характеристики пространств, транспортная доступность, санитарно-гигиенические стандарты, безопасность отдыха, наличие достопримечательностей и иных отличительных объектов, инфраструктура, объекты общественного питания, наличие специально оборудованных мест для мероприятий. Собраны данные по выбранным критериям и проведена оценка двадцати одного туристско-рекреационного пространства Ленинского района города Владивостока. Полученные результаты свидетельствуют о низком уровне потенциальных возможностей организации событийной активности в их границах и крайней необходимости их реновации. Практическая значимость состоит в определении возможных вариантов их модернизации.

Ключевые слова: открытые туристско-рекреационные пространства, событийные мероприятия, балльная оценка, социологический опрос, туристская дестинация.

V.I. Surzhikov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Суржиков Виктор Иванович – ст. преподаватель Международного института туризма и гостеприимства. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8846-9521>; e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru

Organization of events within the boundaries of tourist and recreational spaces of the city

Abstract. Event activity within the boundaries of open public tourist and recreational spaces is designed not only to intensify the development of active forms of recreation for the population of a large city in the natural environment, but also to form its attractive tourist image. The purpose of the scientific work is to determine the current level and potential opportunities for organizing event activity within the open tourist and recreational spaces of the Leninsky district of the city of Vladivostok. The methodological basis of the work was the author's assessment of event activity using the methods of comparative analysis, sociological, statistical, point assessment. The work focuses on the development of a methodology for assessing event activity, twenty-eight indicators are selected, combined into eight blocks: functional characteristics of spaces, transport accessibility, sanitary and hygienic standards, safety of recreation, the presence of attractions and other distinctive objects, infrastructure, catering facilities, availability of specially equipped places for events. Collected data on the selected criteria and conducted an assessment of twenty-one tourist and recreational space of the Leninsky district of the city of Vladivostok. The results obtained indicate a low level of potential opportunities for organizing event activity within their boundaries and an urgent need for renovation. The practical significance lies in identifying possible options for their modernization.

Keywords: public open tourist and recreational spaces, events, point assessment, sociological survey, tourist destination.

Введение

За последние десять лет наблюдается активный рост интереса к общественным пространствам городов, в особенности к открытым туристско-рекреационным. Это обусловлено, с одной стороны, высоким уровнем урбанизации населения, широким использованием его умственного труда, заменой активных форм рекреации в природной среде на пассивные в помещениях. С другой стороны, туристско-рекреационные пространства являются неотъемлемой частью любой туристской дестинации, выполняют функцию притяжения туристов и формируют имидж территории.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что существует много успешных практик организации событийных мероприятий в их границах. К примеру, всемирно известные «Сады у залива» в городе-государстве Сингапуре в 2019 г. посетило более 20 млн туристов. На площади 101 га ежегодно проводится международный цветочный фестиваль.

В парке «Bayfront Park» в г. Майами (США) проходят крупные событийные мероприятия, в том числе новогодние и рождественские праздники и концерты. Для их организации в парке есть открытый амфитеатр на 10 000 мест, павильон на 1000 мест, точки питания и туалетные зоны. Здесь проходит фестиваль электронной музыки «Ультра», который продолжается неделю и собирает до 60 000 посетителей ежедневно.

На острове Обуда в г. Будапеште (Венгрия) проводится музыкальный фестиваль «Sziget Fest». Возможности данного пространства позволяют организо-

вызвать различные городские события: забеги, кино вечера и др. Пространство многофункционально.

«Red Rocks Amphitheatre» в г. Моррисон (США) используется для проведения разного уровня фестивалей. Естественный амфитеатр располагает идеальной акустикой для создания уникальных событий и привлечения туристского потока.

Приведённые примеры открытых туристско-рекреационных пространств представляют собой уникальные природные площадки, которые используются для проведения событийных мероприятий и привлечения туристов.

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость определили выбор темы данной статьи и послужили основой для формулирования ее цели и задач.

Цель работы – дать оценку современному уровню и потенциальным возможностям организации событийной активности в границах открытых туристско-рекреационных пространств Ленинского района города Владивостока. Достижение поставленной цели потребовало решить ряд *задач*:

- проанализировать современное состояние организации событийных мероприятий;
- провести анкетирование местных жителей и туристов для формирования представления о современном состоянии и возможностях организации событийной активности;
- провести отбор критериев и сбор данных по выбранным критериям.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция

Предметом исследования работы являются открытые общественные туристско-рекреационные пространства г. Владивостока на примере Ленинского района.

Анализ публикаций по теме исследования показал, что работы отечественных авторов чаще всего посвящены вопросам изучения рекреационного пространства в структуре города [1, 2], типологии туристско-рекреационного пространства [3], формированию [4, 5], конструированию [6] и креативизации [7] рекреационного пространства крупного российского города, современным тенденциям многоуровневой организации рекреационных пространств в городской среде [8], теоретико-методологическим основам комплексного экономико-географического анализа туристского пространства [9] и развитию современного городского пространства в туристических целях [10], оценке уровня комфортности туристско-рекреационных пространств города [11], специфике рекреационного пространства отдельных городов [12–14], рекреационному пространству как объекту управления инновационным развитием территории города [15].

Несмотря на обилие публикаций, вопрос организации событийной активности туристско-рекреационных пространств города остаётся не изученным в отечественной литературе.

Методы исследования: сравнительный анализ, социологический и статистический методы, метод балльной оценки.

Основная часть

Для оценки современного уровня и потенциальных возможностей организации событийной активности в границах туристско-рекреационных пространств города автором был взят Ленинский район г. Владивостока. В районе идентифицировано 21 открытое туристско-рекреационное пространство: 2 набережные, 1 городская площадь, 2 парка, 16 скверов.

Каждое пространство было оценено с точки зрения современного уровня событийной активности. Проведён отбор и структуризация данных на основе афиши и событийного календаря г. Владивостока. Результаты приведены на рис. 1.

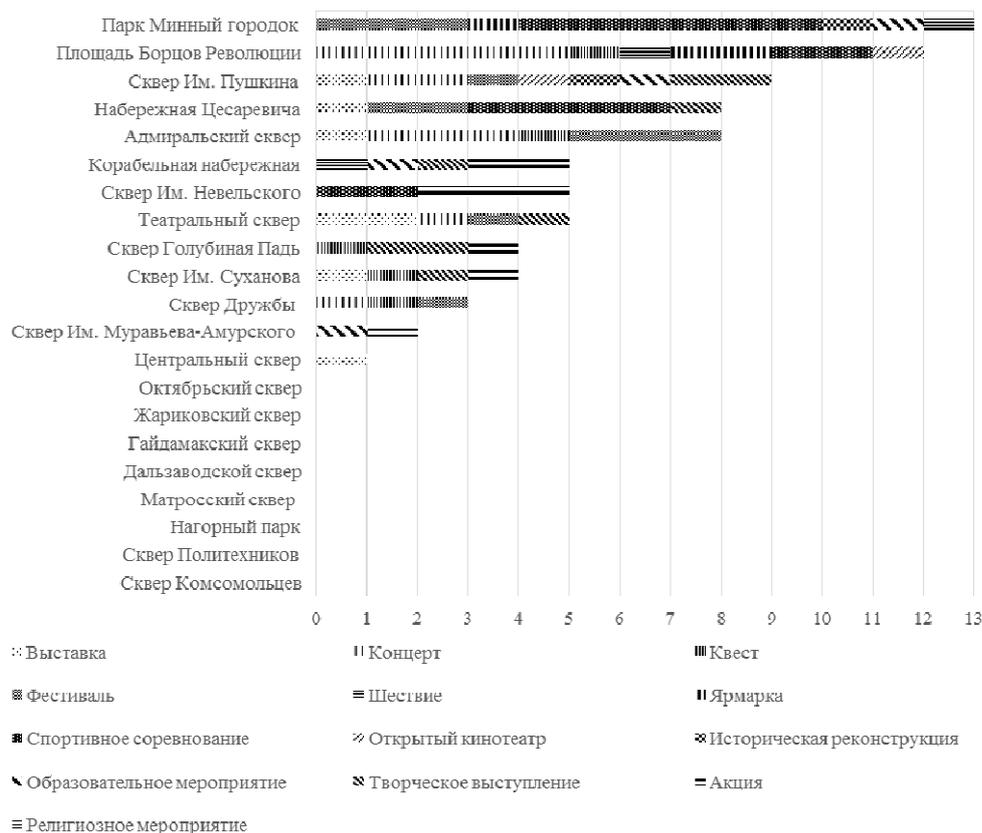

Рис. 1. Количество и типы событийных мероприятий, ежегодно проводимых в границах туристско-рекреационных пространств Ленинского района г. Владивостока

Только в 13 из 21 пространства проводятся событийные мероприятия. Максимальное значение принадлежит парку Минный городок и площади Борцов Революции, минимальное – Центральному скверу. Всего насчитывается 13 типов мероприятий. Чаще всего проводятся спортивные мероприятия, концерты и фестивали, наименее распространены – религиозные мероприятия, исторические реконструкции, открытый кинотеатр и шествия.

Далее был проведён социологический опрос местных жителей и гостей города с целью выявить их мнение об организации событийных мероприятий в границах туристско-рекреационных пространств. Анкета была создана с использованием Google Forms; включала в себя 10 вопросов. В опросе приняло участие 166 респондентов, из которых женщин – 134, мужчин – 32.

В возрасте до 18 лет насчитывалось 1,8 % респондентов, от 18 до 25 лет – 84,3 %, от 26 до 30 лет – 13,3 %, от 46 до 55 лет – 0,6 %. Распределение по роду занятий позволило выяснить, что 56,7 % респондентов являются студентами, 38,1 % – работают, 4 % – безработные, 0,6 % – индивидуальные предприниматели, 0,6 % опрошенных находятся в декретном отпуске.

На вопрос о частоте посещаемости открытых туристско-рекреационных пространств 59 % опрошенных ответили, что посещают их несколько раз в неделю, 22,3 % – раз в неделю, 18,1 % – ежемесячно, 6 % – каждый день, 1,2 % – 1 раз в год и реже, 0,6 % – 1 раз в несколько месяцев. Приведенные результаты подтверждают востребованность среди населения открытых рекреационных пространств и их частую посещаемость (рис. 2).

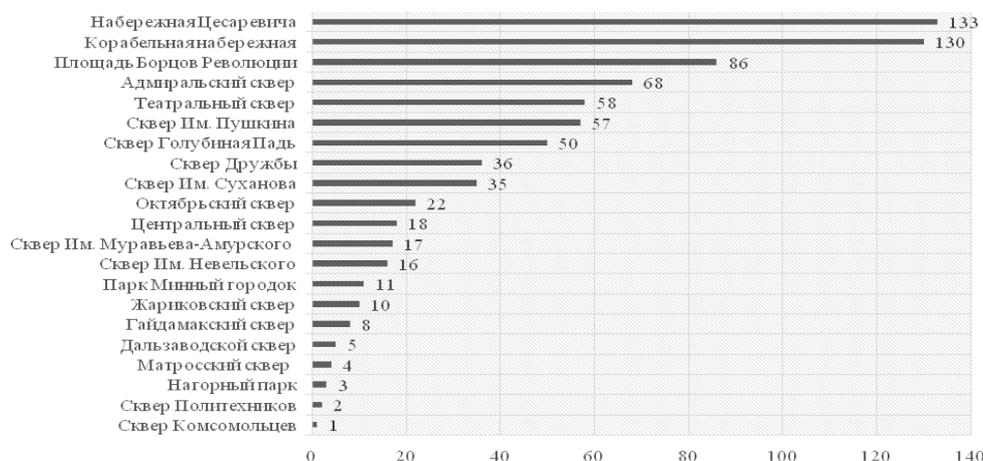

Рис. 2. Наиболее часто посещаемые открытые рекреационные пространства Ленинского района г. Владивостока, чел.

Среди лидеров по посещаемости оказались набережные Цесаревича и Корабельная, площадь Борцов Революции и Адмиральский сквер, наименее посещаемыми – Жариковский, Гайдамакский, Дальзаводской, Матросский, Политехников, Комсомольцев скверы и Нагорный парк.

На вопрос о цели посещения открытых туристско-рекреационных пространств 83,7 % респондентов отметили прогулку в свободное время, 45 % – проведение досуга (пикник, прогулка на самокатах), 15 % – занятия спортом и всего 25,9 % – посещение событийного мероприятия.

Респондентам предлагалось выбрать из перечня возможных проблем открытых туристско-рекреационных пространств наиболее часто встречающиеся.

Опрос выявил, что проблема мусора на территории беспокоит 61 % опрошенных, отсутствие урн – 51,2 %, инфраструктуры для событийных мероприятий и недостаточное количество зон питания – по 48 %, отсутствие скамеек, плохое состояние пешеходных дорожек – по 46,3 %, отсутствие информационных стендов – 34,1 % и организованного входа – 17 %. 163 человека ответили, что стали бы посещать туристско-рекреационные пространства чаще при условии устранения всех вышеперечисленных проблем.

Далее у горожан были выявлены предпочтения в событийных мероприятиях, которые могли бы проводиться в границах открытых туристско-рекреационных пространств (рис. 3).

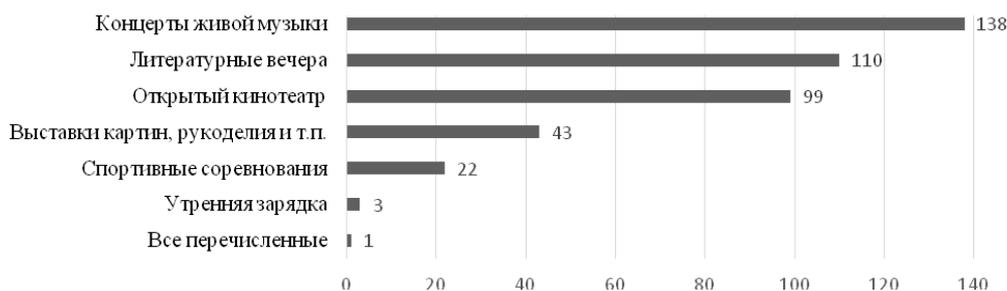

Рис. 3. Предпочтения горожан в событийных мероприятиях, чел.

Абсолютное большинство респондентов отметили необходимость проведения концертов живой музыки, литературных вечеров и открытых кинотеатров. 64 % опрошенных также высказались за необходимость организации мест для открытого лектория / площадки для мастер-классов и 64 % – за организацию площадки для выступлений творческих коллективов.

Одновременно с опросом горожан проводилось социологическое исследование туристов г. Владивостока. Оно состояло из девяти вопросов. Пять из предложенных вопросов анкеты касались непосредственно посещения, состояния и наличия проблем туристско-рекреационных пространств и 3 вопроса – личным данным респондентов. В опросе приняло участие 54 респондента, из которых женщин – 29, мужчин – 25.

14 туристов прибыли из Хабаровского края (г. Хабаровск), 14 из Амурской области (г. Свободный, г. Благовещенск, г. Белогорск), 13 из Приморского края (г. Находка, пгт. Лучегорск, г. Усурийск), 6 из Камчатского края, 4 из г. Санкт-Петербурга, а также по 1 человеку из Красноярского края (г. Канск), Республики Татарстан (г. Казань), г. Москвы.

Наибольшее количество опрошенных туристов чаще всего посещали набережные, площадь Борцов Революции и парки (рис. 4).

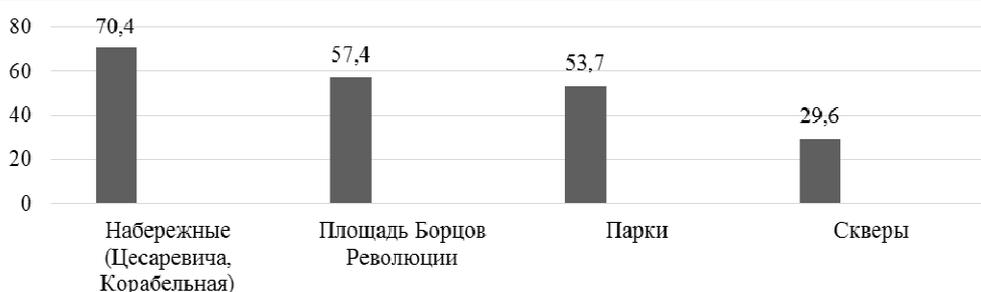

Рис. 4. Посещаемость туристами открытых туристско-рекреационных пространств Ленинского района г. Владивостока, %

61 % опрошенных отметили, что удовлетворены состоянием посещаемых пространств, но в них присутствуют недостатки: отсутствие урн – 33 чел., отсутствие инфраструктуры для событийных мероприятий – 30 чел., отсутствие скамеек – 26 чел., отсутствие организованной входной группы и информационных стендов – 24 чел., плохое состояние пешеходных дорожек и отсутствие туалетов – 14 чел., замусоренность территории – 10 чел.

При этом всего 3 % опрошенных ответили, что присутствовали на событийных мероприятиях двух типов (ярмарка и фестиваль), проводимых в границах общественных пространств.

Далее была проведена авторская оценка открытых туристско-рекреационных пространств с точки зрения возможности организации событийных мероприятий. Выделены 28 показателей, объединённых в 8 блоков: функциональные характеристики пространств, транспортная доступность, санитарно-гигиенические стандарты, безопасность отдыха, наличие достопримечательностей и иных отличительных объектов, инфраструктура, объекты общественного питания, наличие специально оборудованных мест для мероприятий (табл. 1).

Таблица 1

Критерии оценки возможности организации событийных мероприятий в границах туристско-рекреационного пространства

Блок	Показатель
1. Функциональные характеристики пространств	1.1. Площадь
	1.2. Конфигурация (прямоугольное, линейное и пр.)
	1.3. Перепады высот на территории
	1.4. Процент залесённости территории
2. Транспортная доступность	2.1. Расстояние от основного входа до ближайших остановок общественного транспорта пешком
	2.2. Наличие парковки (авто-, вело-)

Блок	Показатель
3. Санитарно-гигиенические стандарты	3.1. Наличие мусора в местах, не оборудованных для сбора
	3.2. Наличие необходимого количества урн на территории, т.е. не реже чем через каждые 40 м (согласно СанПиН 2.1.7.3550-19) [16]
4. Безопасность отдыха	4.1. Расстояние до ближайшего пункта полиции
	4.2. Наличие медицинского пункта в радиусе 1000 м (согласно СП 42.13330.2016) [17]
	4.3. Отсутствие бездомных и иных маргинальных групп
	4.4. Отсутствие бродячих животных
5. Наличие достопримечательностей и иных отличительных объектов	5.1. Мемориальные сооружения, религиозные объекты, скульптуры, памятники и прочие достопримечательности; не занимают более 50 % площади
	5.2. Объекты различной ландшафтной архитектуры (водоёмы, аллеи, рощи и пр.)
6. Инфраструктура	6.1. Количество входов
	6.2. Наличие общественных туалетов (не ближе 50 м от массового скопления людей, 1 туалет на 500 человек (согласно СанПиН 2.1.7.3550-19) [16])
	6.3. Наличие плана-схемы, указателей и информационных стендов
	6.4. Наличие электрификации
	6.5. Наличие необходимого количества скамеек
7. Объекты общественного питания	7.1. Пункты продажи воды
	7.2. Пункты быстрого питания
8. Наличие специально оборудованных мест для мероприятий	8.1. Спортивные площадки
	8.2. Газоны для пикников
	8.3. Места для настольных игр
	8.4. Места для тихого отдыха
	8.5. Места для посетителей лекториев и концертов
	8.6. Укрытия на случай неблагоприятных погодных условий
	8.7. Площадка / сцена для проведения концертов, событий

По результатам оценки наивысший балл из 28 максимально возможных получили площадь Борцов Революции (22), набережные Цесаревича (21) и Корабельная (20), а также сквер им. А.С. Пушкина (19); наименьший (12) – скверы

Октябрьский, Дальзаводской, Матросский, Политехников, Гайдамакский и Комсомольцев.

Полученные результаты свидетельствуют о низком уровне потенциальных возможностей организации событийной активности в границах открытых общественных пространств Ленинского района г. Владивостока и крайней необходимости их реновации. Для общественных пространств, получивших наименьший балл, предложены варианты их модернизации (табл. 2).

Таблица 2

Варианты модернизации некоторых открытых общественных туристско-рекреационных пространств Ленинского района г. Владивостока

Рекреационное пространство	Создание элементов для событий	Тип события
Сквер Комсомольцев	Выставочная зона летнего функционирования рядом с памятником В.Б. Баневуру	Выставка-продажа изделий творчества; военно-патриотические выставки для ветеранов Великой Отечественной войны в «День Победы»
	Многофункциональная площадка	Лекторий от молодежных организаций («Молодежь Приморья»); музыкальные и танцевальные вечера в рамках городских событий
Октябрьский сквер	Многофункциональная площадка для выступлений, иллюминация на площадке	Танцевальные вечера; фестиваль уличных музыкантов и театральных постановок
	Выставочная зона летнего функционирования рядом с памятником корейскому политику Ли Дон Хви	Выставка музейных экспозиций; временная картинная галерея
Матросский сквер	Создание амфитеатра на территории сквера перед зданием Матросского клуба	Литературные вечера; открытые лектории; фестиваль уличных музыкантов и театральных постановок
	Создание спортивной площадки в формате мини-веревочного лабиринта	Детские турниры, спортивное ориентирование
	Выставочная зона летнего функционирования	Военно-патриотические интерактивные выставки для ветеранов Великой Отечественной войны
Гайдамакский сквер	Многофункциональная площадка, вечерняя иллюминация на площадке	Ностальгические вечера для людей преклонного возраста; концерты живой музыки; лекторий и мастер-классы от молодежных объединений города

Рекреационное пространство	Создание элементов для событий	Тип события
	Выставочная зона рядом с обелиском Братской могилы моряков Тихоокеанского флота	Военно-патриотические выставки, посвящённые Великой Отечественной войне и другим событиям; фотовыставки; выставки-продажи декоративно-прикладного творчества

Кроме предложенных типов событий существует целый ряд других: детский фестиваль, уроки изобразительного искусства, чемпионаты по настольным играм (домино, шашки, шахматы), кинопоказ, йога, фитнес и др.

Выводы и научная новизна

В ходе исследования поставлены и выполнены следующие задачи:

- проведён анализ современного состояния организации событийных мероприятий в границах 21 туристско-рекреационного пространства Ленинского района г. Владивостока;
- составлены анкеты для местных жителей и туристов, проведено анкетирование;
- отобраны 28 критериев, осуществлен сбор данных по ним;
- дана оценка потенциальной возможности организации событийных мероприятий в границах каждого из 21 туристско-рекреационного пространства;
- предложены варианты модернизации некоторых открытых общественных пространств.

Научная новизна исследования заключается в предложенной авторами методике оценки потенциальной возможности организации событийной активности открытых общественных туристско-рекреационных пространств, которая может быть использована органами государственной власти для улучшения условий краткосрочной рекреации местных жителей, а также для формирования привлекательного туристского имиджа города Владивостока.

1. Беспалова А. А. Рекреационное пространство крупного российского города: креативные практики конструирования: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Ростов-на-Дону, 2016. – 171 с.
2. Карпова К. А., Грин И. Ю. Рекреационные пространства в структуре города // Дальний Восток: Проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2016. – Вып. 1. – С. 477.
3. Коньшев Е. В. Типология туристско-рекреационного пространства // Географический вестник. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – Вып. 1(52). – С. 32.

4. Трунина М. Ю., Бильк А. Г., Чумакова И. М. Формирование рекреационного пространства города: теоретический аспект // Туризм и гостеприимство. – Пинск: Полесский государственный университет, 2020. – Вып. 1. – С. 46.
5. Матюгина Э. Г. К вопросу формирования рекреационного пространства города // Экономика и предпринимательство. – Москва, 2014. – Вып. 4. – С. 201.
6. Беспалова А. А. Ключевые акторы конструирования рекреационного пространства крупного российского города: потенциал креативности // Гуманитарий юга России. – Ростов-на-Дону: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Южный федеральный университет, 2016. – Вып. 5. – С. 189.
7. Беспалова А. А. Культурно-исторические факторы креативизации рекреационного пространства крупного российского города // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. – Краснодар: Наука и образование, 2017. – Вып. 10. – С. 17.
8. Баклаженко Е. В. Современные тенденции многоуровневой организации рекреационных пространств в городской среде // Развитие и актуальные вопросы современной науки. – Магнитогорск: ИП Вахрушев В.И., 2017. – Вып. 7. – С. 172.
9. Мечковская О. А. Теоретико-методологические основы комплексного экономико-географического анализа туристского пространства // Социально-экономическая география: история, теория, методы: сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2011. – 608 с.
10. Вишневская Е. В. Развитие современного городского пространства в туристических целях // Стратегические изменения в сфере туризма и гостеприимства: поиск нового вектора развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Издательство Русайнс, 2018. – С. 107.
11. Суржиков В. И., Суркова А. С. Оценка уровня комфортности туристско-рекреационных пространств города // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2020. – Т. 12, вып. 1. – С. 50.
12. Морозова В. В. Специфика рекреационного пространства малого исторического города на примере Ростова Ярославского // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2010. – Вып. 4. – С. 177.
13. Слюнченко Р. А. Специфика рекреационного пространства города Брянска // Вестник Брянского университета. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2014. – Вып. 4. – С. 183.
14. Филанова Т. В. Исследование городских общественных и рекреационных пространств Самары // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный институт, 2015. – С. 234.
15. Десятниченко Д. Ю., Запорожан А. Я., Куклина Е. А. Рекреационное пространство как объект управления инновационным развитием территорий города // Управленческое консультирование. – Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2017. – Вып. 9. – С. 64.
16. СанПиН 2.1.7.3550-19. Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий муниципальных образований: утв. Постановлением главного гос. санитарного врача Российской Федерации от 05.12.2019 № 20. Введены с 26.12.2019 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564067935?marker=6560Ю> (дата обращения: 18.07.2021).

17. Свод правил СП 42.13330.2016. «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89; утв. Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1034/пр. Дата введения 01.07.2017 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения: 20.07.2021).

Транслитерация

1. Беспалова А. А. Рекреационное пространство крупного российского города: креативные практики конструирования: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Ростов-на-Дону, 2016. – 171 с.
2. Карпова К. А., Грин И. Ю. Рекреационные пространства в структуре города // Дал'-ний Восток: Проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2016. – Вып. 1. – С. 477.
3. Коньшев Е. В. Типология туристско-рекреационного пространства // Географический вестник. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – Вып. 1(52). – С. 32.
4. Трунина М. Ю., Билык А. Г., Чумакова И. М. Формирование рекреационного пространства города: теоретический аспект // Туризм и гостеприимство. – Пинск: Пolesский государственный университет, 2020. – Вып. 1. – С. 46.
5. Матюгина Е. Г. К вопросу формирования рекреационного пространства города // Экономика и предпринимательство. – Москва, 2014. – Вып. 4. – С. 201.
6. Беспалова А. А. Ключевые акторы конструирования рекреационного пространства крупного российского города: потенциал креативности // Гуманитарий юга России. – Ростов-на-Дону: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Южный федеральный университет, 2016. – Вып. 5. – С. 189.
7. Беспалова А. А. Культурно-исторические факторы креативизации рекреационного пространства крупного российского города // Гуманитарные социальное-экономические и общественные науки. – Краснодар: Наука и образование, 2017. – Вып. 10. – С. 17.
8. Баклаженко Е. В. Современные тенденции многоуровневой организации рекреационных пространств в городской среде // Развитие и актуальные вопросы современной науки. – Магнитогорск: ИП Ваврусhev В.И., 2017. – Вып. 7. – С. 172.
9. Мечковская О. А. Теоретико-методологические основы комплексного экономико-географического анализа туристского пространства // Социально-экономическая география: история, теория, методы: сборник научных статей. – Смоленск: Universum, 2011. – 608 с.
10. Вишнеvская Е. В. Развитие современного городского пространства в туристических целях // Стратегические изменения в сфере туризма и гостеприимства: поиск нового вектора развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Издательство Русajns, 2018. – С. 107.
11. Surzhikov V. I., Surkova A. S. Оценка уровня комфортности туристско-рекреационных пространств города // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток: Издательство VGUES, 2020. – Т. 12, вып. 1. – С. 50.
12. Морозова В. В. Специфика рекреационного пространства малого исторического города на примере Ростова Ярославского // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2010. – Вып. 4. – С. 177.

13. Slyunchenko R. A. Specifika rekreacionnogo prostranstva goroda Bryanska // Vestnik Bryanskogo universiteta. – Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2014. – Vyp. 4. – S. 183.
14. Filanova T. V. Issledovanie gorodskih obshchestvennyh i rekreacionnyh prostranstv Samary // Tradicii i innovacii v stroitel'stve i arhitekture. Arhitektura i dizajn. – Samara: Samarskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj institut, 2015. – S. 234.
15. Desyatnichenko D. Yu., Zaporozhan A. Ya., Kuklina E. A. Rekreacionnoe prostranstvo kak ob'ekt upravleniya innovacionnym razvitiem territorij goroda // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – Sankt-Peterburg: Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF, 2017. – Vyp. 9. – S. 64.
16. SanPiN 2.1.7.3550-19. Sanitarno-epidemiologicheskie trebovaniya k sodержaniyu territorij municipal'nyh obrazovanij: utv. Postanovleniem glavnogo gos. sanitarnogo vracha Rossijskoj Federacii ot 05.12.2019 № 20. Vvedeny s 26.12.2019 // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564067935?marker=6560IO> (data obrashcheniya: 18.07.2021).
17. Svod pravil SP 42.13330.2016. «Gradostroitel'stvo. Planirovka i zastrojka gorodskih i sel'skih poselenij». Aktualizirovannaya redakciya SNIp 2.07.01-89: utv. Prikazom Ministerstva stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2016 g. № 1034/pr. Data vvedeniya 01.07.2017 // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054209> (data obrashcheniya: 20.07.2021).

© В. И. Суржиков, 2021

Для цитирования: Суржиков В. И. Организация событийных мероприятий в границах туристско-рекреационных пространств города // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 37–49.

For citation: Surzhikov V.I. Organization of events within the boundaries of tourist and recreational spaces of the city, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 37–49.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/037-049>

Дата поступления:
16.08.2021

Одобрена после рецензирования:
05.10.2021

Принята к публикации:
09.11.2021

Научная статья

УДК 379.85

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/050-071>

А. Ю. Кононов¹

К. А. Мальцева²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Военно-исторический туризм как перспективное направление молодежного туризма в Приморском крае

Аннотация. Объектом исследования выступает военно-исторический туризм. Цель работы – оценить перспективы развития военно-исторического туризма как направление молодежного туризма в Приморском крае. Для достижения цели были поставлены и решены определенные задачи. На первом этапе был систематизирован понятийный аппарат военно-исторического и молодежного туризма. На втором этапе была определена нормативно-правовая, методическая и ресурсная база военно-исторического и молодежного туризма; выявлены мотивационные факторы востребованности военно-исторического туризма среди молодежи, а также было проанализировано предложение на рынке военно-исторического туризма на федеральном и региональном уровне. На заключительном этапе были систематизированы перспективы развития военно-исторического туризма как вида молодежного туризма. Исследование теоретических аспектов проводилось с помощью таких методов научного познания, как метод сравнения, индукция и дедукция, методы актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирования и конкретизации. Практическая значимость работы состоит в систематизации и актуализации теоретических подходов к анализу военно-исторического и молодежного туризма в новых условиях.

Ключевые слова: туризм, военно-исторический туризм, молодежный туризм, региональный туристский продукт, Российская Федерация, Приморский край, Владивостокская крепость.

A. Yu. Kononov

K. A. Maltseva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

¹ Кононов Артем Юрьевич – канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и экологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1955-0910>; e-mail: artem.kononov@vvsu.ru

² Мальцева Ксения Андреевна – бакалавр 2-го курса кафедры туризма и экологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4146-869X>; e-mail: maltseva_ksenechka@autlook.com

Military tourism as a promising direction of youth tourism in Primorsky Krai

Abstract. The object of the study is military tourism. The purpose of the work is to assess the prospects for the development of military tourism as a direction of youth tourism in Primorsky Krai. To achieve this goal, certain tasks were identified and solved. At the first stage, the conceptual frameworks of military and youth tourism were systematized. Then determined were the regulatory, methodological and resource bases of military tourism and youth tourism. The motivational factors of the demand for military tourism among young people were identified. The supply side of military tourism at the federal and regional levels was also analyzed. At the final stage, the prospects for the development of military tourism as a type of youth tourism were systematized. The study of theoretical aspects was carried out using such methods of scientific research as the method of comparison, induction and deduction methods, methods of actualization, system analysis, classification, abstraction and concretization. The practical significance of the work consists in the systematization and actualization of theoretical approaches to the analysis of military-historical and youth tourism in new conditions.

Keywords: tourism; military history tourism; youth tourism; regional tourism product; Russian Federation; Primorsky Krai; Vladivostok fortress.

Введение

Молодёжный туризм («туризм лиц в возрасте от 18 до 35 лет» согласно определению, зафиксированному в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [1]) – важный современный феномен.

На национальном уровне в современных условиях актуальность развития молодежного туризма была зафиксирована в Послании Президента Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года, в котором отмечена необходимость поощрять «молодёжь, которая проявила себя в олимпиадах, волонтерских и творческих инициативах, проектах платформы «Россия – страна возможностей». Для таких ребят программа частичного возврата средств за туристическую путёвку будет действовать и в каникулярный период, в каникулы, в так называемый высокий сезон. До этого... таких решений не принимали» [2].

На мировом уровне Всемирная туристская организация (ЮНВТО) отмечает, что почти 20 % туристов являются молодыми людьми [3]. Это особенно актуально в текущих условиях, так как молодёжная аудитория с меньшей вероятностью поддается влиянию экономических проблем, политических волнений или эпидемий [4].

В то же время действительная важность молодежного рынка выходит далеко за рамки статистических цифр: молодые люди признаются одной из основных сил, определяющих и непосредственно влияющих на развитие общественных перемен. Так, молодые люди рассматривают туризм как важную часть своей повседневной жизни, а не как непродолжительный уход от повседневности. В этих условиях они проводят больше времени в одной поездке, чаще путешествуют,

более активно вовлекаются в широкий спектр деятельности, чаще возвращаются в ранее посещенные города. Такое восприятие имеет важные последствия для дестинаций, позволяет раскрыть значительный экономический потенциал молодежного туризма, сгладить эффект сезонности, построить более гибкий туристский рынок, развить новые виды туризма [4].

При этом по мере исследования молодежного туризма как комплексного понятия составляется представление о мотивациях, потребностях и целях молодых людей, к основным из которых, согласно исследованиям ЮНВТО, можно отнести обучение, возможность познакомиться с другими людьми и культурами и вовлечься в более широкий спектр деятельности, который позволяет определить источник саморазвития и самоидентификации [3]. В действительности молодые люди через путешествия стремятся взаимодействовать с сообществами и вносить в них изменения.

Стоит отметить, что одним из мотивов молодежного туризма часто становится поиск приключенческих событий, так как молодые люди – наиболее динамичная и активная часть общества, которая стремится к новаторским переменах и исследованию нового.

Именно поэтому молодых людей рационально вовлекать в военно-исторический туризм, который способен удовлетворить их потребности в приключениях и стать фактором, раскрывающим их интересы в познании потенциально нового.

Предмет, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» определяет туристские ресурсы как «природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил» [5].

При этом с точки зрения классификации зонтичным термином для многих близких по природе и характеру видов туризма (исторического, религиозного, паломнического, этнического, этнографического, фольклорного, антропологического, археологического, событийного, художественного, музейного, архитектурного, замкового, дворцового, литературного, музыкального и многих других) является культурный (культурно-познавательный или познавательный) туризм в широком смысле. Это объясняется тем, что молодые люди «базируются на культуре», т.е. объединены общими интересами и мотивациями путешественников (познанием культуры «другого», поиском нового культурного опыта и межкультурных контактов), при этом используются общие культурно-исторические ресурсы [6].

В то же время ряд исследователей отдельно выделяет военно-исторический туризм (табл. 1) [7, 8].

Подходы к определению понятия «военно-исторический туризм»

Автор	Определение
И.Ю. Соломина	Военно-исторический туризм – подвид культурно-исторического туризма, который характеризуется интересом к военной истории, посещением памятников героям и памятных мест, чтением тематических лекций по военной истории
С.К. Волков, О.В. Кониная, А.А. Дебелый	Военно-исторический туризм как форма представления исторических героических событий в виде событийных мероприятий (фестивалей, реконструкций), туристских маршрутов по местам боевой славы; посещение полей военных сражений, музейных объектов, действующих военных объектов и полигонов, мест дислокации боевых транспортных средств; участие в военно-спортивных мероприятиях
Т.В. Гордиенко	Вид туризма, связанный с использованием военной техники и ориентированный на развитие культурно-познавательных и спортивно-туристских программ
Е.А. Титова	Вид путешествия, в ходе которого турист знакомится с национальной и местной культурой, связанной с военной историей
Т.А. Колпащикова	Военно-исторический туризм – комплексное явление, в котором сочетается выезд туриста с территории своего региона (страны) в другой регион (страну) для ознакомления с культурой и её постижением, в результате которого личность формирует культурную компетентность, самосознание и культурное самоопределение в мировом пространстве
Е.С. Голикова	Область патриотического туризма, которая охватывает собою посещение мест военных сражений, памятных мемориалов, музеев истории и краеведения, служащих средством примирения и упрочения единства и дружбы народов через патриотическое воспитание молодых граждан

Можно отметить, что в целом под военно-историческим туризмом понимаются следующие формы презентации исторических событий:

- проведение фестивалей, реконструкций;
- туристские маршруты по местам боевой славы;
- посещение мест военных сражений, предметов и экспонатов военных музеев, активных объектов и полигонов; мест дислокации боевых машин;
- участие в военно-спортивных мероприятиях.

При этом Б. М. Шаваринский в контексте молодежного туризма указывал, что в текущем времени в патриотическом воспитании все больше лидирующие позиции занимают направления духовно-нравственного, историко- и культурно-патриотического воздействия на молодёжь, что способствует обогащению содержания как самого воспитания, так и повышению его возможностей в формировании ценностей у различных категорий молодёжи. (При этом стоит отметить, что военно-патриотическое воспитание уходит на второстепенные позиции.) [9].

В. И. Левин отмечает, что военно-исторический туризм является одним из важнейших способов патриотического воспитания и выступает мощным стиму-

лом позитивного развития личности, воспитания российских граждан и в особенности молодого поколения [10].

Я. В. Мещерякова акцентирует внимание на том, что понимание совершенного и его последствий позволяет сформировать устойчивое мнение молодого поколения о недопущении подобного в будущем... (о возможности развития дружественных связей в рамках культурного, социально-экономического, научно-исследовательского взаимодействия) [11].

В то же время вопрос мотивационной составляющей вовлеченности в военно-исторический туризм молодежи в научных трудах по-прежнему представлен в значительной степени фрагментарно и требует дальнейшей систематизации.

Углубления требует также анализ условий и тенденций развития военно-исторического туризма в Приморском крае.

Целью исследования является определение перспектив развития военно-исторического туризма как направления молодёжного туризма в Приморском крае.

Для выполнения поставленных целей необходимо конкретизировать и выполнить следующие задачи:

- систематизировать понятийный аппарат военно-исторического и молодежного туризма;
- определить нормативно-правовую, методическую и ресурсную базы военно-исторического и молодежного туризма;
- выявить мотивационные факторы востребованности военно-исторического туризма среди молодежи;
- проанализировать предложение на рынке военно-исторического туризма на федеральном и региональном уровне;
- систематизировать перспективы развития военно-исторического туризма как вида молодежного туризма.

Методы исследования. Исследование проводилось с помощью таких методов научного познания, как метод сравнения, индукция и дедукция, методы актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирования и конкретизации.

Основная часть

Военно-исторический туризм – важное направление государственной политики в сфере туризма. Можно отметить, что уже в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)» фиксировался тот факт, что «важнейшим конкурентным преимуществом туристской отрасли Российской Федерации является историко-культурное наследие. На поездки с культурно-познавательными целями приходится около 20% внутреннего туристского потока» [12]. При этом значительный потенциал запуска деловой активности в данном контексте демонстрирует опыт формирования Куликовского кластера, предполагающего создание новых музеев, в том числе под открытым небом, строительство межрегионального центра фондохранилища, молодежного и архивного центра, строительство и реконст-

рукцию дорог, очистку рек, реконструкцию инженерных сетей, благоустройство территорий.

Вместе с тем при формировании итогового продукта в военно-историческом туризме можно выделить уровни, представленные на рис. 1 [13].

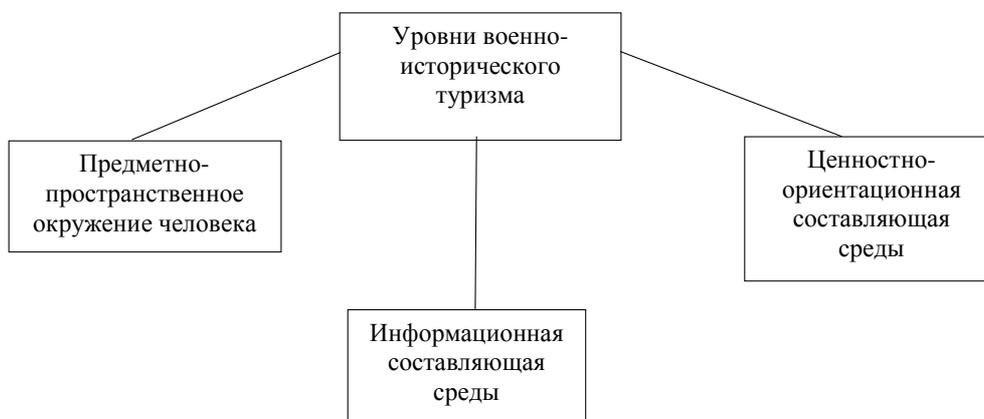

Рис. 1. Уровни военно-исторического туризма

С точки зрения предметно-пространственного окружения военно-исторического туризма необходимо отметить естественную неравномерность географического распределения ресурсов, зафиксированную, в частности, в атласе военно-исторических маршрутов, представленном в совместном проекте Российского военно-исторического общества и Федерального агентства по туризму (рис. 2) [14].

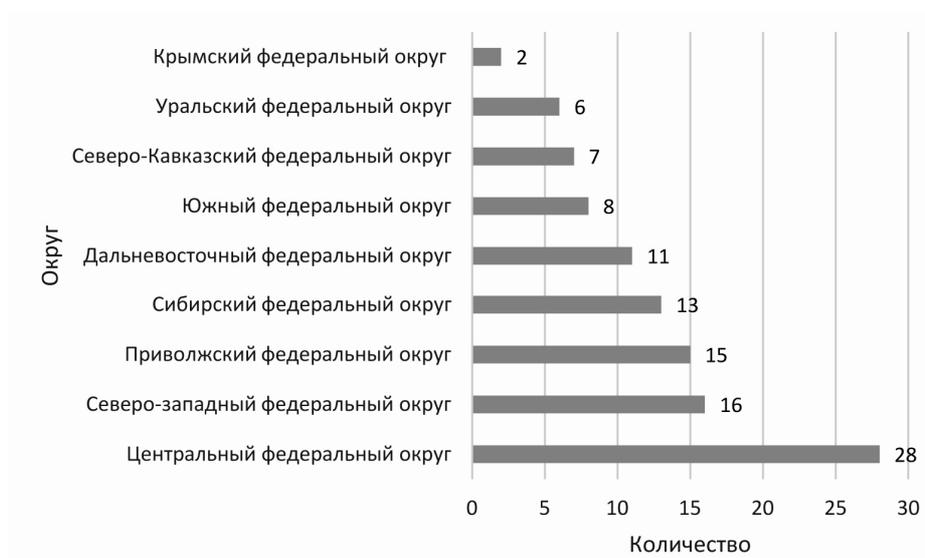

Рис. 2. Распределение военно-исторических маршрутов

Схожая конъюнктура сформировалась и на рынке реализуемых военно-исторических туров. Так, в западных регионах Российской Федерации успешно представлены военно-исторические туры (табл. 2) [15].

Таблица 2

Военно-исторические туры

Название	Дни	Города	Стоимость, руб.	Объекты показа
Вспоминая о подвигах Великой войны	3	Белгород, Прохоровка	12 900	Музей-мемориал «В честь героев Курской битвы», Прохоровское поле, музей бронетанковой техники, музей «Битва за оружие Великой Победы», храм во имя святых Петра и Павла, диорама «Огненная дуга»
День Военно-Морского Флота	3	Санкт-Петербург	6550	Петропавловская крепость, Петропавловский собор, тюрьма Трубецкого бастиона, Кронштадт, форт «Император Александр I»
День Победы	3	Волгоград, Самара	8680	Памятник – ансамбль на Мамаевом Кургане, историко-мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы», Аллея героев, площадь Павших Борцов, дом Павлова, мельница Грудинина, экспозиция «Память Сталинграда», музей-панорама «Сталинградская битва»
Путь воинской славы	3	Бородино, Доронино, Смоленск, Талашкино, Вязьма	11 342	Бородинский музей-заповедник, Спасо-Бородинский монастырь, военно-историческое поселение «Доронино», Талашкино, Смоленская крепостная стена, Соборный холм, Главный храм Вооруженных Сил РФ
Обереги земли русской	3	Епифань, Себино, Куликово поле, Венев	7780	Музей Куликовской битвы, историко-этнографический музей Епифань, экспозиция «Сказание о Мамаевом побоище», музейно-мемориальный комплекс «Монастырщина»
Ржевский рубеж	2	Тверь, Ржев	8900	Казанский женский монастырь, Старица, мемориал – монумент Советскому солдату
Дороги славы	5	Санкт-Петербург	10 250	Царское село, Эрмитаж, Пискаревское мемориальное кладбище, экспозиция в особняке Румянцева, Кронштадт, Кронштадтский морской музей
Ладога Фест	4	Старая Ладога	10 500	Крепостной комплекс, музей Воротная башня, археологическая экспозиция, посещение Никольского монастыря, историческая реконструкция в Старой Ладоге

Как видно из таблицы, средняя продолжительность тура составляет 3 дня, средняя стоимость – 9613 рублей, что является доступным для молодежи как целевого сегмента. Объекты туристского показа включают культурно-исторические ресурсы, за которыми закреплена определённая глава военной истории и боевой славы. К вышеупомянутым ресурсам можно отнести такие объекты, как памятники, музеи военной истории, места сражений, а также оборонительные комплексы, которые чаще всего представлены крепостями.

В контексте ценностно-ориентационной составляющей среды можно отметить, что военно-исторический туризм реализует в обществе определённые установленные роли, которые могут быть подробно конкретизированы характерными функциями. В целом эти функции можно разделить на две крупные группы:

- 1) культурно-исторические;
- 2) воспитательные.

Однако если рассматривать данные функции детальнее, то можно выделить такие, как:

- 1) патриотическое воспитание граждан;
- 2) сохранение исторической правды, памяти и ценностей общества;
- 3) формирование целостного представления о военном потенциале государства;
- 4) осуществление передачи и обмена знаниями, опытом прошлых эпох для их сохранения и трансляции в будущем.

В этом контексте в Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025)» отмечается, что «мероприятия программы будут способствовать реализации задач концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в части молодёжной политики, в том числе создадут условия для стимулирования интереса молодёжи к историческому и культурному наследию России, защите окружающей среды, для межрегионального молодёжного обмена путем развития системы внутреннего туризма как средства гражданского образования и патриотического воспитания молодёжи» [16].

Военно-исторический туризм – важное направление молодежного туризма, которое при этом может быть интересно молодёжи за счёт возможности удовлетворения их потребностей в экспериментальных приключенческих поездках и разнообразном поиске новых динамичных событий, так как ресурсная база военно-исторического туризма напрямую позволяет молодым людям интерактивно взаимодействовать с наследием и воспринимать путешествия не как временную смену условий локации, а как неотъемлемую часть повседневной жизни, через которую познанием можно выстроить собственный образ мира.

В Приморском крае военно-исторический туризм рассматривается как одно из важных направлений развития с точки зрения формирования регионального туристского продукта. Интерес здесь можно объяснить рядом факторов, представленных на рис. 3.

Рис. 3. Факторы развития военно-исторического туризма в Приморском крае

В результате из всех маршрутов Приморского края, перечисленных на сайте Туристско-информационного центра Приморского края, 23 маршрута (7,8 %) разделяют тему военного наследия [17]. Большая часть маршрутов проходит по территории Владивостока (14 маршрутов, или 61 %), остальные покрывают Хасанский, Шкотовский, Лазовский, Артемовский, Уссурийский, Находкинский и Партизанский районы.

При этом самыми популярными объектами являются средневековые поселения (в Красном Яру, Екатериновке) – 6 маршрутов (26%); три маршрута (13 %) включают посещение парка «Изумрудная долина» в Уссурийском городском округе, в то время как 52 % маршрутов включает объекты Владивостокской крепости [18].

Владивостокская крепость – это особый фортификационный объект, который представляет собой комплекс долговременных оборонительных сооружений, построенных в конце XIX – начале XX века во Владивостоке и в его близлежащих окрестностях [19].

По своим особенностям Владивостокская крепость – объект уникальный по многим параметрам. Прежде всего, оборонительное сооружение являлось самым мощным и передовым фортификационным комплексом не только в пределах нашей страны, на то время ещё Российской Империи, но и в масштабах всего мира. Владивостокская крепость – это не одно конкретное сооружение. Это в

первую очередь огромный военно-исторический комплекс, включающий в себя, согласно данным музея-заповедника «Владивостокская крепость», более восьмисот объектов, среди которых выделяют оборонительные сооружения (форты, опорные пункты, редуты, береговые и сухопутные батареи, пороховые погреба, противодесантные капониры и полукапониры), инфраструктурные объекты (управления, казармы, флигели, склады, хранилища продуктов, искровые радиостанции и пр.), коммуникации (дороги, мосты, сеть канатных дорог, причалы) [20, 21].

Ещё одной отличительной чертой Владивостокской крепости является то, она имеет закольцованное расположение, при этом разделяется на три линии обороны – северную, главную и южную. Будучи крепостью, которую возводили с учётом опыта падения Порт-Артура и итогов русско-японской войны (1904–1905), она строилась с опорой на все достижения фортификационной науки того времени. Крепостные сооружения прекрасно вписывали в пересечённый рельеф местности, проектируя их на господствующих высотах ландшафта, которыми являлись Седанкинский хребет, наивысшие точки самого города, главные вершины и побережье острова Русский. Стоит отметить, что во многом это значительно увеличивало боевые возможности сооружений. Строительство крепости шло в труднодоступной горнолесной местности, изрезанной глубокими речными долинами, что в большинстве определяло значительные выгоды для сухопутной обороны с широтных хребтов [22].

В целом строительство Владивостокской крепости является одной из интереснейших страниц истории фортификационного дела, влияние которого распространялось не только на Российскую Империю, но и на мир в целом, так как крепость показывает удивительный пример того, что оборонительный комплекс мог удерживать безопасность не только сухопутных рубежей, но и морских. В данном случае особенности существования оригинальной русской фортификационной школы не подлежат сомнению. Фортификационные условия Владивостокской крепости оказывали особое влияние на реализацию главенствующей цели любого оборонительного комплекса – наименьшими силами сопротивляться как можно дольше.

Этапы строительства Владивостокской крепости во многом определяли внешнеполитическая и военно-стратегическая ситуации как в регионе, так и в мире, которые менялись с поразительной быстротой в конце XIX – начале XX века. Ход истории существенно повлиял на то, что Владивостокская крепость стала наиболее динамично развивающимся фортификационным сооружением и в то же время замкнула собой ветвь инженерной мысли, став последней крепостью Российской Империи [20].

В современной действительности можно выделить шесть основных этапов возведения Владивостокской крепости:

- 1) 1860–1899 гг. – основание поста Владивосток и создание Владивостокской крепости;
- 2) 1899–1905 гг. – строительство второй, главной, линии обороны крепости, выпавшее на время русско-японской войны (1904–1905);

3) 1905–1909 гг. – Владивостокская крепость в период первой русской революции (1905–1907) и дискуссии о целесообразности дальнейшего укрепления Владивостока;

4) 1910–1914 гг. – Владивостокская крепость накануне Первой мировой войны. Проектирование и строительство новой главной линии сухопутной обороны крепости и её берегового фронта (форты проекта 1910 года);

5) 1914–1917 гг. – Владивостокская крепость в период Первой мировой войны. Работа «на передовой линии тыла»;

6) 1917–1923 гг. – окончательное прекращение работ на крепости. Соглашение о демилитаризации и окончательное упразднение Владивостокской крепости [23].

1914 год стал переломным в строительстве – начало Первой мировой войны не прошло бесследно для Владивостока: поставки цемента из Новороссийска, осуществляемые морскими путями, были резко прекращены в силу того, что Турция закрыла черноморские проливы Босфор и Дарданеллы для российских судов.

Первое время темпы строительства удавалось сохранить, поскольку цемент, оставшийся после возведения других объектов крепости, представлял собой довольно масштабные запасы. Однако с 1915 года, по мере того как война затягивалась, ухудшая общемировую ситуацию, дальнейшее строительство оказалось под большой угрозой.

К концу 1916 года были достроены на две трети 11 фортов главной линии обороны; на многих объектах не успели построить лишь горжевые казармы. Помимо фортов практически было закончено строительство дорог, двух опорных пунктов, пяти береговых батарей долговременного типа и восьми групп тоннельных пороховых погребов.

1923 год стал роковым для Владивостокской крепости: соглашение между Японией и Дальневосточной республикой о демилитаризации навсегда завершило военную историю объекта. Оставшиеся сооружения были демонтированы, штабы и управления расформированы, фортификационные объекты остались заброшены.

Но, несмотря на внутренние социальные и экономические противоречия страны, качество и прочность возведённых сооружений и их последующая модернизация позволили сохранить важное значение крепости в течение нескольких десятилетий. В прошлом веке пехотные форты и ряд береговых батарей во многом реализовали важную роль в обеспечении безопасности тихоокеанских границ, предупредив не одно вторжение противника, но так и не сделав ни одного боевого выстрела.

Владивостокская крепость строилась в условиях быстрорастущих армий и модификации вооружений. История сложилась так, что строительство других крепостей запоздало к началу Первой мировой войны, а к её концу они остались за пределами государства. Создание фортов проекта 1910 года явилось заключительным этапом развития фортификации в мире. Именно владивостокские пехотные форты стали наивысшей ступенью развития форта как типа опорного

пункта, несмотря на то, что Первая мировая война внесла свои коррективы в развитие долговременной фортификации. Владивостокская крепость была настолько прогрессивной для своего времени, что даже годы спустя она продолжала служить примером для подражания – образцом создания опорного пункта будущего, несмотря на значительную степень модернизации и изменения фортификационных стандартов [20].

Как было сказано ранее, самые большие и мощные объекты Владивостокской крепости построены в 1906–1918 годах. В этот период было возведено 11 самых масштабных фортов, которые имеют обширные наземные площади и сложные по устройству подземные части. Из них 7 фортов выстроены северной линией обороны на материке от Уссурийского до Амурского залива – территориально от бухты Щитовой до Зари; остальные 4 форта занимают южный рубеж острова Русский [21]. Описания некоторых фортов, доступных для туристского показа, представлены в табл. 3 [24].

Таблица 3

Описание фортификационных сооружений Владивостокской крепости

Объект	Номер в реестре	Полный адрес	Категория историко-культурного наследия	Вид объекта	Годы строительства	Вооружение
Форт Поспелова	251710114500616	Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п-ов Сапёрный, гора Поспелова (высота 139,1), вершина, склоны горы	1	1	1899–1904	Форт был рассчитан на десять 9-фунтовых (107-мм) пушек и два пулемёта на крепостных станках
Форт № 3	251510114500016	Приморский край, г. Владивосток, р. Седанка, южный борт долины реки (высота 423,3), вершина, склоны высоты	1	1	1910–1917	Рассчитан на две роты пехоты, две 3-дюймовые скорострельные пушки, десять 57-мм скорострельных пушек, четыре 3-дюймовые противотанковые пушки и восемь пулемётов

Объект	Номер в реестре	Полный адрес	Категория историко-культурного наследия	Вид объекта	Годы строительства	Вооружение
Форт № 4	251710114500296	Приморский край, г. Владивосток, р. Седанка, южный борт долины реки (высота 428,3), вершина, склоны высоты	1	1	1899–1914	Рассчитан на роту пехоты, четыре противоштурмовые пушки, четыре 3-дюймовые скорострельные пушки, пулемёт и тринадцать 57-мм скорострельных пушек
Форт № 11	251510114500626	Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, мыс Тобизина (высота 105,8 в 1,2 км севернее основания мыса), вершина, склоны высоты	1	1	1910–1917	Рассчитан на роту пехоты, десять 3-дюймовых скорострельных пушек и восемь 3-дюймовых противоштурмовых пушек

Стоит отметить, что под категорией историко-культурного наследия понимается следующее значение объектов: объекты культурного наследия федерального значения (1-я категория), объекты культурного наследия регионального значения (2-я категория), объекты культурного наследия местного (муниципального) значения (3-я категория). Под видом объекта понимается его принадлежность к группе – памятники (1-й вид), ансамбли (2-й вид), достопримечательные места (3-й вид) [25].

При этом для понимания состояния объектов в ходе исследования был составлен отдельный реестр.

В отношении фортов можно отметить, что ряд объектов находится в процессе передачи в управление музея-заповедника «Владивостокская крепость» и на них можно попасть в составе экскурсий, устраиваемых музеем-заповедником (например, форт № 1).

Некоторые объекты представляют определённую опасность (например, на форте № 2 опасность представляют бетонный резервуар в районе кофра, люки колодцев для запаса воды, спуски во рвах, отверстия в полах боевых казематов кофров, заледеневающий зимой тыльный проход. В двойном кофре есть опас-

ность падения с высоты, отсутствует лестница сразу при входе. Форт № 9 – неограждённый участок сразу после входа в подбрустверную галерею с правого фланга).

Некоторые объекты пострадали в результате строительства объектов саммита АТЭС 2012 года (форт № 3).

Частично на объектах территория недоступна (например, форт Русских, форты № 2, 6, форт Муравьева-Амурского).

Некоторые объекты повреждены взрывами (форт № 5) или частично разрушены (форты № 6, 11, 12, форт Линевица), заброшены (форт Суворова).

Стоит отметить, что в реестр также включены береговые батареи, полукапониры, капониры.

В современной действительности своё оборонительное значение, заложенное военными инженерами, крепость утратила несмотря на то, что она считалась действующим военным комплексом порядка 60 лет. Однако Владивостокская крепость очень быстро из оборонительного комплекса превратилась в весомую часть военно-исторического потенциала страны, получив статус объекта культурного наследия народов РФ федерального значения.

Стоит отметить, что Владивостокская крепость уже является весьма популярным и известным военно-историческим объектом Приморского края, о чем может свидетельствовать разнообразное количество предложений, охватывающее практически весь комплекс крепости (табл. 4).

Таблица 4

Основные экскурсии по Владивостокской крепости

Организатор	Экскурсия	Объект	Длительность	Стоимость (на 01.04.2021)
Владивостокский диггер-клуб	Подземная пешеходная экскурсия «Тайные тропы Партии»	Подземный спец. объект № 1 МПВО г. Владивостока и убежище УНКВД	2 ч	1050 руб./чел.
Владивостокский диггер-клуб	Владивостокская крепость: форт № 7 им. Цесаревича Алексея	Форт № 7 им. Цесаревича Алексея	2,5 ч	1250 руб./чел.
Владивостокский диггер-клуб	Остров Русский: два форта – два проекта	Форт Поспелова и форт № 12	5 ч	1350 руб./чел.
Владивостокский диггер-клуб	Владивостокская крепость: форт № 3 им. Императрицы Екатерины Великой	Форт № 3 им. Императрицы Екатерины Великой	5 ч	1300 руб./чел.

Организатор	Экскурсия	Объект	Длительность	Стоимость (на 01.04.2021)
Владивостокский диггер-клуб	Форт № 1 Влад. крепости с подземельями	Форт № 1 им. Михаила Фёдоровича	6 ч	2200 руб./чел.
Владивостокский диггер-клуб	Владивостокская крепость: форт № 4	Форт № 4 им. Императора Александра I	5 ч	1300 руб./чел.
Владивостокский диггер-клуб	Южный отдел обороны – о. Русский: форт № 11 Влад. крепости плюс музей	Форт № 11 им. Князя Святослава Игоревича и пороховой погреб № 13	5 ч	1400 руб./чел
Владивостокский диггер-клуб	Остров Русский: форт № 9 Влад. крепости и береговая батарея № 982	Форт № 9 имени Князя Рюрика, береговая батарея № 982	6 ч	1700 руб./чел.
Музей-заповедник «Владивостокская крепость»	Пешеходная экскурсия «Форт № 1»	Форт № 1 им. Михаила Фёдоровича	4 ч	Полный – 700 руб., льготный – 500 руб.
Музей-заповедник «Владивостокская крепость»	Игровая экскурсия по форту Поспелова	Форт Поспелова	2 ч с учётом дороги	600 руб. (сопровождающий бесплатно)
Музей-заповедник «Владивостокская крепость»	Обзорная автобусная экскурсия «Время крепости»	Форт Поспелова	3 ч	Полный – 600 руб., льготный – 400 руб.
Музей-заповедник «Владивостокская крепость»	Обзорная автобусная экскурсия «Город-крепость»	Дома инженеров – Фёдорова, Шошина, Маака, а также здания крепостного штаба, офицерского собрания, казармы	3 ч	Полный – 800 руб., льготный – 600 руб.
Музей-заповедник «Владивостокская крепость»	Обзорная автобусная экскурсия «Прикрывая Босфор»	Форт Поспелова, батарея № 375 Новосильцевская	3 ч	Полный – 600 руб., льготный – 400 руб.

Несмотря на то, что фортификация Владивостока практически полностью доступна для самостоятельного туристского осмотра, маршруты и предлагаемые туры пользуются особым спросом со стороны молодых людей. Во-первых, это может быть связано с тем, что большинство экскурсий охватывают подземелье крепости, а молодые люди особенно ориентированы на его осмотр и исследование, потому что маршруты, проложенные по тёмным потернам, являются чуть

ли не главной приключенческой составляющей тура. Во-вторых, в большинстве случаев из-за транспортной недоступности добраться до крепостных объектов можно только пешком, что соответствует стремлению молодежи к активности.

Анализируя таблицу, можно отметить, что практически все сооружения крепости, доступные к осмотру и посещению, используются в качестве объектов экскурсионного показа. Исключение составляют лишь те форты, доступ к которым запрещён либо затруднителен с транспортной точки зрения. В настоящее время наиболее популярным у молодежи объектом крепости является форт Поспелова, так как представляет собой несколько локальное, по сравнению с другими объектами, сооружение, которое не располагает опасными подземными участками. Вместе с тем форт Поспелова находится в транспортной доступности, позволяющей беспрепятственно добираться до объекта даже на легковом автомобиле.

На рынке туризма представлены многодневные военно-исторические туры (табл. 5) [26, 27].

Таблица 5

Военно-исторические туры в Приморский край

Название	Организатор	Дни	Стоимость, руб.
Военно-историческая экскурсия и музей автотостарины	Дальинфотур	3	7800
Знакомство с Владивостоком	Дальневосточный центр туризма	2	8700
Владивосток – город военный, город морской!	Востокинтур	3	10 150
Владивосток	Путёвочка	5	14 200
Россия, Владивосток	Турмаркет	5	15 200
Четыре истории Владивостока	Большая страна	4	46 800
Владивосток – город-крепость	Нисса-Тур	5	64 665

По сравнению с Центральным федеральным округом у местных туроператоров можно отметить значительно меньшее количество предложений и более ярко выраженную ценовую сегментацию. В то же время туры со средней продолжительностью 3 дня по стоимости соотносятся с турами, представленными в табл. 2, и являются привлекательными для молодежи.

В настоящее время Владивостокская крепость стремительно и уверенно развивается как объект военно-исторического туризма, несмотря на наличие некоторых существенных трудностей. Прежде всего, главной проблемой крепости является её разрушение. Морской климат, постоянство солёных ветров и безжа-

лостный вандализм не прошли бесследно для крепостных объектов, многие из которых под влиянием внешних факторов пришлось признать разрушенными.

Нельзя не отметить и расположение крепости: большая часть фортов занимает господствующие вершины, представленные сопками, что затрудняет подъезд к ним. Транспортная доступность в данном случае становится значительно ограниченной в силу плохого состояния дорог или вовсе их отсутствия. Вместе с тем единственные тропы, пролегающие через лесную местность, поросшую жёстким кустарником, часто являются единственной возможностью маршрута, что сокращает способы массового посещения крепости.

Стоит отметить, что и сами сооружения признаются довольно опасными объектами, особенно их подземные составляющие – люки, лестницы, колодцы, спуски, затопленные и разрушенные участки. Вследствие этого туристские объекты ориентированы преимущественно на население среднего возраста.

На примере главенствующих объектов Владивостокской крепости можно выделить и детально конкретизировать основные проблемы, препятствующие успешному развитию военно-исторического туризма в Приморском крае (рис. 4).

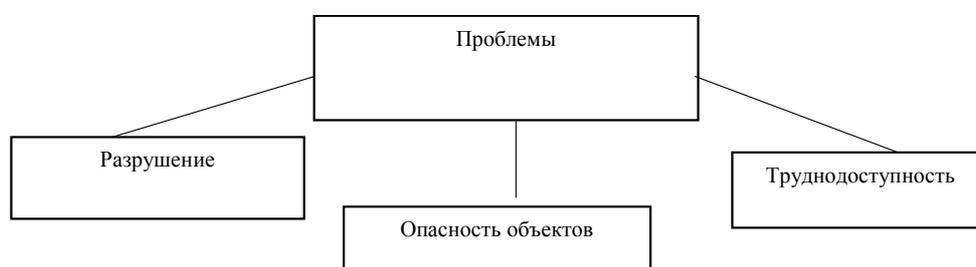

Рис. 4. Проблемы развития военно-исторического туризма

Для решения отмеченных проблем потребуются определенные меры, систематизированные в табл. 6.

Таблица 6

Меры для дальнейшего развития военно-исторического туризма в Приморском крае

Проблема	Мера	Эффект
Труднодоступность объектов	Развитие транспортной инфраструктуры, возможностей использования специального проходимого транспорта	Сокращение транспортных издержек; возможность формировать более безопасный и более разнообразный продукт
Разрушение объектов	Частичное возможное восстановление объектов	
Опасность объектов	Установка ограждений, специальных предупреждающих знаков, внедрение систем контроля за безопасностью посещающих	

При этом помимо экскурсионных маршрутов объекты Владивостокской крепости в настоящее время используются в качестве тематических фестивальных локаций, организацией которых занимается музей-заповедник.

Успешно реализуемым проектом по привлечению целевой аудитории, в том числе и молодёжной, может считаться ежегодный фестиваль «Музыкальный пикник», проводимый на форте Поспелова, форте № 1 и на территории 13-го порохового погреба. Согласно статистическим данным музея-заповедника «Владивостокская крепость» в 2019 году фестиваль посетили 3000 человек. В 2020 году, несмотря на нестабильную ситуацию, вызванную пандемией, участниками фестиваля стали 5000 человек. Однако в 2021 году их количество уменьшилось до 450 человек – фестиваль не был организован в полном масштабе из-за непогоды. Тем не менее традиционно большой процент посещаемых составляют люди от 18 до 35 лет.

Способом популяризации Владивостокской крепости также можно считать не так давно организованный фестиваль «День крепости», локализовавшийся на территории форта № 1 и охвативший почти 3000 человек.

В рамках фестивальных мероприятий проводятся образовательные встречи, исторические лектории, посвящённые вехам Владивостокской фортификации, организуются интерактивные зоны, преимущественно ориентированные на молодёжную целевую аудиторию.

Выводы

Таким образом, военно-исторический туризм в России успешно развивается благодаря богатому историческому наследию страны. Памятники военно-инженерной направленности в настоящее время стали вызывать активный интерес у туристов. При этом развитие военно-исторического туризма рассматривается как приоритетное направление туристской отрасли в стране: на федеральном и региональном уровне проводятся мероприятия по восстановлению и адаптации использования объектов туризма военного наследия в туристических целях. Бывшие комплексы крепостей, мемориалов, иных сооружений реставрируются, музеефицируются и используются в качестве популярных туристских объектов; растёт количество соответствующих фестивалей и мероприятий.

Вместе с тем военно-исторический туризм – то направление, которое может быть интересно молодёжи из-за возможности удовлетворения их потребностей в экспериментальных приключенческих поездках, а также из-за возможности интерактивного межкультурного диалога, познания мира. При этом в ходе исследования были систематизированы особенности развития военно-исторического туризма в Приморском крае в контексте его востребованности у молодёжи.

Анализ разработанных региональных маршрутов, раскрывающих тему знакомства с военным наследием, выявил основные объекты показа, абсолютное большинство из которых приходится на Владивостокскую крепость.

В ходе исследования также был проведен анализ сформированных туров и экскурсий военно-исторической тематики, составлен комплексный авторский реестр объектов показа, фиксирующий их текущее состояние и востребованность. Отдельное внимание было уделено событийной составляющей военно-

исторического туризма; были предложены меры для дальнейшего развития военно-исторического туризма в Приморском крае.

1. Стратегия развития туризма на период до 2035 года. – Текст: электронный // Федеральное агентство по туризму: [сайт]. – URL: <https://tourism.gov.ru/upload/iblock/298/Стратегия%20развития%20туризма%20на%20период%20до%202035%20года.pdf> (дата обращения: 13.11.2021).
2. Послание Президента Федеральному собранию. – Текст: электронный // Президент России: [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 13.11.2021).
3. Taleb Rifai Global Report on the Power of Youth Travel 2016. – Текст: электронный // UNWTO: [сайт]. – URL: <https://www.eunwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284414574> / (дата обращения: 12.11.2021).
4. Facts and Stats. – Текст: электронный // WYSE Travel Confederation: [сайт]. – URL: <https://www.wysetc.org/about-us/facts-and-stats/> (дата обращения: 12.11.2021).
5. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 13.11.2021).
6. Писаревский Е.Л. Основы туризма. – Текст: электронный // Федеральное агентство по туризму: [сайт]. – URL: https://tourism.gov.ru/data/File/news_file/2014/PISAREVSKIY_Osnovi%20turizma.pdf (дата обращения: 13.11.2021).
7. Соломина И. Ю., Малышева Д. Д. К вопросу об организации военно-исторического туризма в Севастополе // Таврические студии: культурология. – 2019. – С. 19–28.
8. Голикова Е. С. Военно-исторический туризм: динамика туристского потока в Севастопольском регионе // Студенческая наука. – 2017. – С. 84–87.
9. Шаваринский Б. М., Зотов И. В. Роль и место патриотического воспитания как важнейшего направления патриотического воспитания молодежи в современных условиях // Воспитание в современной образовательной среде. – 2015. – С. 83–92.
10. Левин В. И. Военно-исторический туризм как один из способов патриотического воспитания // Наука и культура России. – 2017. – С. 364, 365.
11. Мещерякова Я. В., Кузибецкая Г. В. Патриотическое воспитание современной молодежи как условие развития современного общества: опыт взаимодействия «Волгоград – Севастополь» // Потемкинский форум. – 2020. – С. 279–283.
12. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)». – Текст: электронный // Федеральное агентство по туризму: [сайт]. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/gosudarstvennye-programmy-realizovannye-rosturizmom-do-2020-goda/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody/> е (дата обращения: 12.11.2021).
13. Особенности военно-исторического туризма: – Текст: электронный // Разработка и обоснование туристского продукта на примере военно-исторического тура: [сайт]. – URL: <https://privetstudent.com/> (дата обращения: 12.11.2021).
14. Атлас «Военно-исторические маршруты России». – Текст: электронный // Федеральное агентство по туризму: [сайт]. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/gosudarstvennye-programmy-realizovannye-rosturizmom-do-2020-goda/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody/> е (дата обращения: 12.11.2021).

15. Туры военной тематики по России. – Текст: электронный // Наша Россия: [сайт]. – URL: <http://russianasha.ru/tury-voennaya-tematika> (дата обращения: 13.11.2021).
16. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025)». – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения: 13.11.2021).
17. Щур В. В., Сергиенко Ю. Ю., Кононов А. Ю. Organizational and Economic Aspects of Military Heritage Tourism in Primorsky Krai // Atlantis Press. – 2020. – С. 2, 3.
18. Гомилевская Г. А. Организационно-экономические аспекты военно-исторического туризма в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – С. 55–72.
19. Владивостокская крепость. – Текст: электронный // Музей-заповедник «Владивостокская крепость»: [сайт]. – URL: <https://fortressvl.ru/> (дата обращения: 13.11.2021).
20. Авилов Р. С., Аюшкин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость. Часть 3. Крепость трех измерений. – Владивосток: Дальнаука, 2016. – С. 483–498.
21. Объекты Владивостокской крепости. – Текст: электронный // KFSS: [сайт]. – URL: <http://kfss.ru/object/obekty-vladivostokskoy-kreposti/vladivostokskaya-krepost> (дата обращения: 12.11.2021).
22. Авилов Р. С., Аюшкин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость. Часть 1. 1860–1905 гг. – Владивосток: Дальнаука, 2013. – С. 9–15.
23. Этапы строительства Владивостокской крепости. – Текст: электронный // Музей-заповедник «Владивостокская крепость»: [сайт]. – URL: <https://fortressvl.ru/history/> (дата обращения: 13.11.2021).
24. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. – Текст: электронный // Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/> (дата обращения: 12.11.2021).
25. Виды объектов культурного и исторического наследия. – Текст: электронный // Объекты культурного и исторического наследия Карелии: [сайт]. – URL: <http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/vidy-ob-ektov-kul-turnogo-istoricheskogo-nasledija/> (дата обращения: 13.11.2021).
26. Экскурсии Владивостокского диггер-клуба. – Текст: электронный // Владивостокский диггер-клуб: [сайт]. – URL: <http://www.vladdig.org/> (дата обращения: 13.11.2021).
27. Экскурсии музея-заповедника «Владивостокская крепость. – Текст: электронный // Музей-заповедник «Владивостокская крепость»: [сайт]. – URL: <https://fortressvl.ru/tours/> (дата обращения: 12.11.2021).

Транслитерация

1. Strategiya razvitiya turizma na period do 2035 goda. – Tekst: elektronnyj // Federal'noe agentstvo po turizmu: [sajt]. – URL: <https://tourism.gov.ru/upload/iblock/298/Strategiya%20razvitiya%20turizma%20na%20period%20do%202035%20goda.pdf> (data obrashcheniya: 13.11.2021).
2. Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu. – Tekst: elektronnyj // Prezident Rossii: [sajt]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (data obrashcheniya: 13.11.2021).
3. Taleb Rifai Global Report on the Power of Youth Travel 2016. – Tekst: elektronnyj // UNWTO: [sajt]. – URL: <https://>

- <https://www.eunwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284414574/> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
4. Facts and Stats. – Tekst: elektronnyj // WYSE Travel Confederation: [sajt]. – URL: <https://www.wysetc.org/about-us/facts-and-stats/> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
 5. Federal'nyj zakon «Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 24.11.1996 № 132-FZ (red. ot 02.07.2021). – Tekst: elektronnyj // Konsul'tantPlyus: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (data obrashcheniya: 13.11.2021).
 6. Pisarevskij E.L. Osnovy turizma. – Tekst: elektronnyj // Federal'noe agentstvo po turizmu: [sajt]. – URL: https://tourism.gov.ru/data/File/news_file/2014/PISAREVSKIY_Osnovi%20turizma.pdf (data obrashcheniya: 13.11.2021).
 7. Solomina I.YU., Malysheva D.D. K voprosu ob organizacii voenno-istoricheskogo turizma v Sevastopole // Tavricheskie studii: kul'turologiya. – 2019. – S. 19–28.
 8. Golikova E.S. Voенно-istoricheskij turizm: dinamika turistskogo potoka v Sevastopol'skom regione // Studencheskaya nauka. – 2017. – S. 84–87.
 9. SHavarinskij B.M., Zotov I.V. Rol' i mesto patrioticheskogo vospitaniya kak vazhneyshego napravleniya pat-rioticheskogo vospitaniya molodyozhi v sovremennyh usloviyah // Vospitanie v sovremennoj obrazovatel'noj srede. – 2015. – S. 83–92.
 10. Levin V.I. Voенно-istoricheskij turizm kak odin iz sposobov patrioticheskogo vospitaniya // Nauka i kul'tura Rossii. – 2017. – S. 364–365.
 11. Meshcheryakova Ya.V., Kuzibeckaya G.V. Patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molodyozhi kak uslovie razvi-tiya sovremenного obshchestva: opyt vzaimodejstviya «Volgograd – Sevastopol'» // Potemkinskij forum. – 2020. – S. 279–283.
 12. Federal'naya celevaya programma «Razvitie vnutrennego i v"ezdnoгo turizma v Rossijskoj Federacii (2011–2018)». – Tekst: elektronnyj // Federal'noe agentstvo po turizmu: [sajt]. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/gosudarstvennye-programmy-realizovannye-rosturizmom-do-2020-goda/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody-/> e (data obrashcheniya: 12.11.2021).
 13. Osobennosti voenno-istoricheskogo turizma: – Tekst: elektronnyj // Razrabotka i obosnovanie turistsko-go produkta na primere voenno-istoricheskogo tura: [sajt]. – URL: <https://privetstudent.com/> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
 14. Atlas «Voенно-istoricheskije marshruty Rossii». – Tekst: elektronnyj // Federal'noe agentstvo po tu-rizmu: [sajt]. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/gosudarstvennye-programmy-realizovannye-rosturizmom-do-2020-goda/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody-/> e (data obrashcheniya: 12.11.2021).
 15. Tury voennoj tematiki po Rossii. – Tekst: elektronnyj // Nasha Rossiya: [sajt]. – URL: <http://russianasha.ru/tury-voennaya-tematika> (data obrashcheniya: 13.11.2021).
 16. Ob utverzhenii Konceptii federal'noj celevoj programmy «Razvitie vnutrennego i v"ezdnoгo turizma v Rossijskoj Federacii (2019–2025)». – Tekst: elektronnyj // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov: [sajt]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (data obrashcheniya: 13.11.2021).
 17. Shchur V.V., Sergienko Yu.Yu., Kononov A.Yu. Organizational and Economic Aspects of Military Heritage Tourism in Primorsky Krai // Atlantis Press. – 2020. – S. 2, 3.
 18. Gomilevskaya G.A. Organizacionno-ekonomicheskie aspekty voenno-istoricheskogo turizma v Primorskom krae // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2018. – S. 55–72.

19. Vladivostokskaya krepost'. – Tekst: elektronnyj // Muzej-zapovednik «Vladivostokskaya krepost'»: [sajt]. – URL: <https://fortressvl.ru/> (data obrashcheniya: 13.11.2021).
20. Avilov R.S., Ayushkin N.B., Kalinin V.I. Vladivostokskaya krepost'. CHast' 3. Krepost' trekh izmerenij. – Vladivostok: Dal'nauka, 2016. – S. 483–498.
21. Ob"ekty Vladivostokskoj kreposti. – Tekst: elektronnyj // KFSS: [sajt]. – URL: <http://kfss.ru/object/obekty-vladivostokskoy-kreposti/vladivostokskaya-krepost> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
22. Avilov R.S., Ayushkin N.B., Kalinin V.I. Vladivostokskaya krepost'. CHast' 1. 1860–1905 gg. – Vladivostok: Dal'nauka, 2013. – S. 9–15.
23. Etapy stroitel'stva Vladivostokskoj kreposti. – Tekst: elektronnyj // Muzej-zapovednik «Vladivostokskaya krepost'»: [sajt]. – URL: <https://fortressvl.ru/history/> (data obrashcheniya: 13.11.2021).
24. Svedeniya iz Edinogo gosudarstvennogo reestra ob"ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii. – Tekst: elektronnyj // Edinyj gosudarstvennyj reestr ob"ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii: [sajt]. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
25. Vidy ob"ektov kul'turnogo i istoricheskogo naslediya. – Tekst: elektronnyj // Ob"ekty kul'turnogo i istoricheskogo naslediya Karelii: [sajt]. – URL: <http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/vidy-ob-ektov-kul-turnogo-i-istoricheskogo-nasledija/> (data obrashcheniya: 13.11.2021).
26. Ekskursii Vladivostokskogo digger-kluba. – Tekst: elektronnyj // Vladivostokskij digger-klub: [sajt]. – URL: <http://www.vladdig.org/> (data obrashcheniya: 13.11.2021).
27. Ekskursii muzeya-zapovednika «Vladivostokskaya krepost'. – Tekst: elektronnyj // Muzej-zapovednik «Vladivostokskaya krepost'»: [sajt]. – URL: <https://fortressvl.ru/tours/> (data obrashcheniya: 12.11.2021).

© А.Ю. Кононов, 2021

© К.А. Мальцева, 2021

Для цитирования: Кононов А. Ю., Мальцева К. А. Военно-исторический туризм как перспективное направление молодежного туризма в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 50–71.

For citation: Kononov A.Yu., Maltseva K.A. Military tourism as a promising direction of youth tourism in Primorsky Krai, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 50–71.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/050-071>

Дата поступления:
15.11.2021

Одобрена после рецензирования:
16.11.2021

Принята к публикации:
22.11.2021

В. Г. Ден¹

А. В. Суходоева²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Основы проектирования туристских местностей в аспекте развития экологического туризма (на примере обустройства туристского маршрута «Гора Ливадийская» в Приморском крае)

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей проектирования туристских местностей с точки зрения развития экотуризма. Учитывая высокую ценность природной территории горы Ливадийской, популяризацию знаний об окружающей среде, пропаганду идей рационального природопользования и одновременное увеличение потребности современного туриста в «экологически чистом» отдыхе, выбранную тему можно считать актуальной. Целью исследования является разработка проекта обустройства туристского маршрута «Гора Ливадийская» в Приморском крае. В основе исследования лежит методика проектирования туристских местностей с использованием методов актуализации, системного анализа, статистического анализа и моделирования. В работе также приведен расчет максимальной нагрузки на экологический маршрут с учетом протяженности, продолжительности прохождения и максимального количества человек. Рассмотрены теоретические подходы к определению термина «экологический туризм», аспекты планирования туристских территорий, а также сделан вывод об актуальности развития туризма на особо охраняемых природных территориях. Практическая значимость работы заключается в разработке проекта обустройства экомаршрута на территории строящегося парка «Южно-Приморский». Разработанные проектные решения могут быть использованы в работе по благоустройству, строительству и реконструкции туристских местностей.

Ключевые слова: экологический туризм, планирование туристских территорий, особо охраняемые природные территории, обустройство маршрута, концепция устойчивого развития туризма, экотуристский маршрут.

¹ Ден Валерия Гихоевна – ассистент кафедры туризма и экологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5872-6723>; e-mail: denlero4ka96@mail.ru

² Суходоева Александра Владимировна – бакалавр 3-го курса кафедры туризма и экологии; e-mail: suhodoevaalexandra@yandex.ru

V.G. Den

A.V. Suhodoeva

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Fundamentals for designing tourist locations in the aspect of development of ecological tourism (on the example of the arrangement of the turitian route of mountain Livadiyskaya in Primorsky krai)

Abstract. The article is devoted to the study of the design features of tourist areas from the point of view of the development of ecotourism. Considering the high value of the natural area of Mount Livadiyskaya, the popularization of environmental knowledge, the promotion of the ideas of rational use of natural resources and the simultaneous increase in the modern tourist's need for "environmentally friendly" recreation, the chosen topic can be considered relevant. The aim of the study is to develop a project for arranging a tourist route for Mount Livadiyskaya in the Primorsky Territory. The research is based on the methodology of designing tourist areas using methods of actualization, system analysis, statistical analysis and modeling. The work also provides a calculation of the maximum load on the ecological route, taking into account the length, duration of the passage and the maximum number of people. Theoretical approaches to the definition of the term "ecological tourism", aspects of planning tourist areas are considered, and a conclusion is made about the relevance of tourism development in specially protected natural areas. The practical significance of the work lies in the development of a project for the arrangement of an eco-route on the territory of the Yuzhno-Primorsky park under construction. The developed design solutions can be used in the improvement, construction and reconstruction of tourist areas.

Keywords: ecological tourism, planning of tourist areas, specially protected natural areas, arrangement of the route, the concept of sustainable tourism development, ecotourism route.

Введение

Экологический туризм на сегодняшний день является одним из самых активно развивающихся видов туризма. Интерес к экотуризму обусловлен стремлением к минимизации изменений окружающей среды. Необходимо отметить, что вопросы, касающиеся экологического туризма в современном мире, стоят наиболее остро, в особенности из-за иррациональности использования туристских ресурсов в стране.

Пресыщение массовым туристским продуктом привело к возникновению потребности в нестандартном отдыхе, что и стало причиной возникновения множества альтернатив, в том числе экологической направленности. Так, например, такие термины, как мягкий, зеленый, устойчивый, сельский, экологический, характеризующие туристскую отрасль, имеют различные трактовки, но во многом схожи по значению [1].

Происхождение всех форм туризма природно-ориентированной направленности обусловлено развитием современного общества, а также возникшими тенденциями к бережному отношению к окружающей среде, ростом экологического соз-

нения человека и беспокойством за сохранность планеты и биологического разнообразия.

Согласно определению, принятому Всемирной туристской организацией, экологический туризм включает в себя «все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе» [2].

В современных источниках наиболее часто встречается определение А. В. Бабкина, который характеризует экологический туризм как природный, как «относительно неискаженную или незагрязненную область с уникальными природными объектами», где в первую очередь организуют поездки с ограниченным количеством участников в природные зоны, «представляющие культурный интерес, с целью реализации различных проектов охраны и рационального использования природных ресурсов» [3].

Популярны также определения различных сообществ, ассоциаций, министерств и союзов развития экологического туризма (табл. 1) [4–10].

Таблица 1

Научные подходы к определению термина «экологический туризм»

Источник	Определение
Национальная стратегия развития экотуризма (Австралия)	Природно-ориентированный туризм, который включает программы экообразования и просвещения и осуществляется в соответствии с принципами экологической устойчивости
Международная ассоциация экологического туризма	Целенаправленные путешествия в природные территории с целью более глубокого понимания местной культуры и природной среды, не нарушающие целостность экосистем, повышающие ценность природных ресурсов и мотивацию к их сохранению среди местных жителей
Федеральное министерство по финансовому сотрудничеству и развитию Германии	Вид туризма, целью которого является сведение к минимуму негативного воздействия на окружающую среду, оказание помощи в финансировании особо охраняемых природных территорий, формирование источников дохода для местного населения
Международный союз охраны природы и природных ресурсов	Путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности
Программа Всемирного банка по развитию экотуризма на Байкале	Любые формы туризма и деятельности на природе, которые имеют главной задачей восприятие природы и ее красоты, понимание значения окружающей среды, отдых и спортивный туризм на лоне природы

Примечание: составлено автором по [4–10].

Все определения экологического туризма были даны в конце XX – начале XXI века и являются актуальными на сегодняшний день. Многообразие трактовок говорит о широте содержания и наличии различных форм деятельности

внутри экотуризма. Каждое определение отражает отдельные аспекты и демонстрирует историческое развитие, цели и задачи отрасли.

Экологический туризм – это единственное направление в индустрии туризма, заинтересованное в сохранении своего главного ресурса – естественной природной среды или её отдельных компонентов (памятников природы, определённых видов животных или растений и т.д.), поэтому он основан на принципах минимизации негативного воздействия, усиления широкого охвата и повышения природоохранного, экологического и культурного сознания.

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р) [11] предполагает разработку отдельной концепции развития экотуризма в Российской Федерации на период до 2035 г., в которой будет обоснован переход к модели экологического туризма как комплексному направлению, обеспечивающему взаимосвязь туризма, культуры и экологии, а также будет уделено внимание организации регулируемого туризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ).

Основная часть

Территория Дальневосточного региона, в частности Приморский край, обладает рядом преимуществ, благодаря которым можно рассматривать въездной экологический туризм, в том числе на особо охраняемых природных территориях, в качестве одного из основных направлений развития региона.

На сегодняшний день уже активно внедряются формы регулируемого туризма на ООПТ Приморского края (ФГБУ «Земля леопарда», национальные парки «Удэгейская легенда» и «Бикин»).

Необходимо отметить, что режим особо охраняемых природных территорий допускает строительство (с учетом предельных параметров), реконструкцию объектов недвижимости (за исключением линейных объектов), при этом устанавливается жесткий режим использования участков в границах ООПТ, включая полный запрет на возведение на них объектов капитального строительства, непосредственно не связанных с использованием ООПТ, а также изменение функционального назначения участка [12].

Вследствие этого подход к проектированию, строительству и реконструкции на ООПТ с целью развития экотуристской инфраструктуры основан на концепции устойчивого развития (при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не ухудшит способность будущих поколений удовлетворять свои).

В применении концепции устойчивого развития основным является прогнозирование возможных последствий техногенного вмешательства в среду (в социальном и экологическом аспектах), а также учет требований среды к проектным решениям, технологии строительства и правилам эксплуатации сооружений. При проектировании, строительстве и эксплуатации объектов экологической инфраструктуры необходимо соблюдать баланс между потребностями человека и возможностями окружающей среды [13].

Сущность планирования заключается в процессе подготовки, разработки, оформления и реализации бизнес-проекта посредством создания необходимых организационных условий, проведения исследований и расчетов, подготовки и

оформления экономической, финансовой и другой необходимой документации по проекту [14].

Объекты инфраструктуры на ООПТ подразделяются на базовые и коммерческие (рис. 1) [15].

Рис. 1. Объекты инфраструктуры на ООПТ

Источник: составлено автором по [15].

Таким образом, в рамках проектирования особо охраняемых природных территорий в них можно включать базовые объекты (визит-центр, входную группу, автостоянку, административный и бытовой блоки, экологические тропы, смотровые площадки и т.п.) и коммерческие (средства размещения и различные объекты обслуживания).

В общем схему проектирования можно представить следующим образом (рис. 2) [13].

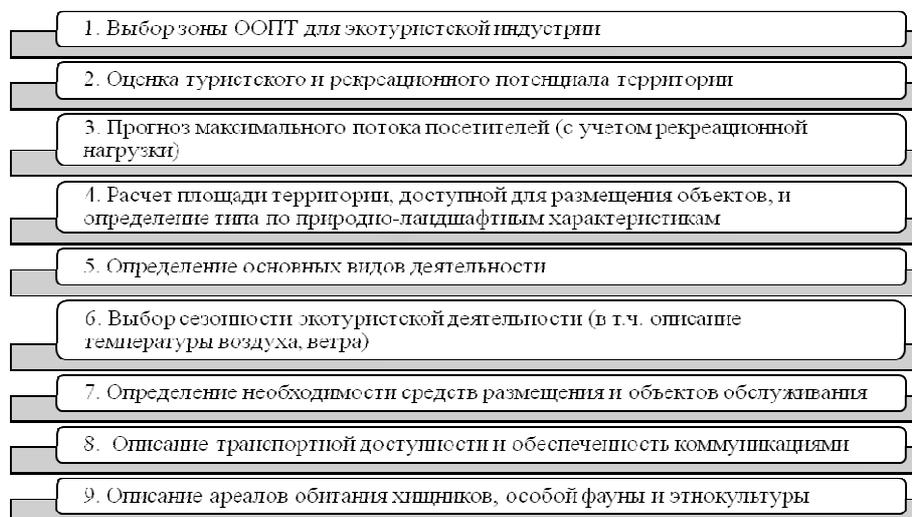

Рис. 2. Этапы проектирования ООПТ

Источник: составлено автором по [13].

Последовательное решение вопросов, указанных в схеме, позволит организовать деятельность и инфраструктуру на особо охраняемых территориях.

Проектирование туристской территории является сложным и многоаспектным процессом, включает в себя систему планомерно организованных экономических, технических, организационных и социальных мероприятий, направленных на достижение поставленной цели и согласованных по целям и ресурсам. В особенности важно учитывать специфику ООПТ, так как проектирование неразрывно связано с природными условиями, генеральным планом, диктующим характер общей пространственной концепции многофункционального парка, основой для которой служит взаимодействие элементов архитектуры и ландшафта.

Сегодня одним из важных проектов является концепция развития туризма на территории природного парка «Южно-Приморский». Территория парка площадью 19 988 га состоит из трех обособленных участков, расположенных на территории Шкотовского, Партизанского муниципальных районов и Партизанского городского округа Приморского края, на каждом из которых есть природные, культурно-исторические, социально-экономические рекреационные ресурсы.

Для развития экологического туризма на территории парка актуально разработать проект обустройства туристского маршрута «Гора Ливадийская» (до 1972 года – гора Пидан). Это одна из главенствующих высот южного Приморья (1332,6 м над уровнем моря); входит в состав Ливадийского хребта горной системы Сихотэ-Алиня.

Организация регулируемого рекреационного природопользования, использование в туристско-рекреационных целях природного объекта – горы Ливадийской, расположенной на территории национального парка, требует мер по его обустройству.

Гора Ливадийская находится в пределах зоны заказного режима по плану зонирования проектируемого парка «Южно-Приморский» [16], обеспечивающей сохранение природных объектов, на которых ограничивается хозяйственная деятельность и регламентируется рекреационная деятельность.

Основные услуги на маршруте представлены экскурсионным и индивидуальным посещением. Характеристика экотуристского маршрута «Гора Ливадийская» представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Характеристика проекта развития экотуристского маршрута
«Гора Ливадийская»**

Показатель	Описание	
Тип экскурсии	Индивидуальное посещение экологической тропы Ливадийской	Экскурсионное обслуживание экологической тропы Ливадийской
Содержание экскурсии	Самостоятельный осмотр достопримечательностей и природных объектов	Экскурсия в сопровождении гида-экскурсовода с применением обучающей конструкции, которая включает историческую справку, информацию о современном состоянии и развитии туризма

Показатель	Описание
Протяженность	13,89 км
Длительность прохождения	5–7 ч
Категория сложности	Не категорийна
Категория потребителя	Доступна для туристов от 12 лет
Сезонность	Круглогодичная
Оснащенность тропы	Информационные стенды и указатели отсутствуют
Территория	Проектируемый национальный парк «Южно-Приморский»
Потребность в обустройстве	Обустройство зоны парковки; обустройство санитарно-бытовых зон (туалеты); обустройство зон отдыха; создание входной группы; установка средств навигации, информирования и регламентирования; обустройство маршрута; посадка растений дальневосточной флоры

Примечание: составлено автором.

Основной объем финансовых вложений должен быть направлен на благоустройство территории, зонирование и составление эколого-образовательного содержания маршрута. Маршрут является сложным и нуждается в устройстве лестниц, деревянного полотна, видовых площадок, ограждений и поручней; возможно, на нем потребуются установить помосты или небольшие мосты.

При обустройстве тропы целесообразно использовать оставшиеся после санитарной очистки леса природные материалы, что повысит экономичность и экологичность проекта. Помимо этого необходимо благоустроить въезд и частично восстановить покрытие дороги.

Проект экотуристского маршрута предполагает оформление зон, представленных в табл. 3.

Так, на маршруте предполагаются входная, тематическая зоны и зона короткого отдыха.

Для обустройства маршрута, повышения эстетической и образовательной ценности целесообразно провести мероприятия, описанные в табл. 4.

Таблица 3

Зоны экотуристского маршрута «Гора Ливадийская»

Входная зона	Тематическая зона	Зона отдыха
1. Парковка для ограниченного количества автомобилей у подножия. 2. Магазин плюс сувенирная лавка. 3. Биотуалет. 4. Информационная площадка. 5. Стенды: а) описание особенностей окружающих природных ландшафтов; б) схема маршрута с обозначением видовых точек, информационных площадок, зон для отдыха; в) правила поведения на маршруте	1. Информационная площадка, посвященная особенностям Ливадийского хребта. 2. Обустройство видовых точек с ограждениями, скамьями и урнами, установка стендов с мифами и легендами о горе Ливадийской	1. Площадка для отдыха на середине маршрута и на вершине. 2. Навесы. 3. Скамейки и урны. 4. Обустройство этой зоны позволит снизить деградацию почвенного покрова, уменьшить загрязнение территории мусором и сделать пребывание посетителей более комфортным

Примечание: составлено автором.

Таблица 4

Проект обустройства маршрута «Гора Ливадийская»

№ п/п	Вид работ	Описание
1	Обустройство зоны парковки	Для автомобилей и туристических автобусов (ограниченное количество)
2	Обустройство санитарно-бытовых зон (туалеты)	Установка: туалетов; рукомойников
3	Оснащение зон отдыха	Установка: скамеек; навесов; столов; сувенирной продукции
4	Создание входной группы	Разработка дизайн-макета, его изготовление и установка
5	Размещение стендов и табличек по растениям	Разработка дизайн-макетов; конструкция стендов, их печать и установка
6	Общее обустройство маршрута	Установка: – лестницы; – видовых площадок; – деревянного полотна; – ограждений и поручней; – мостов; – указателей

Примечание: составлено автором.

Проект включает в себя несколько мероприятий, в том числе обустройство зоны парковки, санитарно-бытовых зон (туалеты) и общее обустройство маршрута, а также создание входной группы и размещение стендов и указателей.

Примеры стилей средств навигации, информирования и регулирования представлены на рис. 3.

Рис. 3. Примеры стилей средств навигации, информирования и регулирования

Источник: составлено автором.

Оформление плакатов, стендов и указателей может быть выполнено в различных стилистических вариантах: от включения мультипликационных эффектов до более серьезных и деловых.

Весь спектр услуг можно разделить на два основных направления: платные и бесплатные (табл. 5).

Таблица 5

Характеристика предоставляемых услуг

Наименование услуги	Характеристика	Платно/бесплатно
Продажа сувенирной продукции	Возможность приобрести сувенирную продукцию с отличительной символикой, относящейся к г. Ливадийской	Согласно прейскуранту цен
Продажа продовольственных продуктов	Возможность приобрести легкие закуски, напитки, предметы первой необходимости	Согласно прейскуранту цен
Санитарный узел	Пользование биотуалетом и умывальником	Бесплатно
Зарядка телефона	Зарядка любого телефона при необходимости	Платно

Наименование услуги	Характеристика	Платно/бесплатно
Зона отдыха	В нее входит расположение в беседках или на лавочках	Бесплатно
Услуги гида	Предоставляются заранее по договоренности в группах и индивидуально	Платно
Входной билет	Оплата входного билета производится на входе в парк «Южно-Приморский»; дополнительно на гору плата не взимается	Бесплатно

Примечание: составлено автором.

Исходя из данных таблицы видно, что маршрут будет предоставлять различные виды услуг, в том числе зарядку телефона, пользование зоной отдыха, продажу сувенирной и продовольственной продукции.

Расчет максимальной нагрузки на экологический маршрут «Гора Ливадийская» произведен с учетом протяженности, продолжительности прохождения, максимального количества человек в группе (табл. 6).

Таблица 6

Расчёт максимальной нагрузки на экологический маршрут

Показатели	Значение	
Длина маршрута экологической тропы	3000 м	
Направление потока посетителей	1 маршрут	
Время посещения экотропы, общее (с 9:00 до 18:00)	9 ч	
Время посещения экотропы для младших школьников (с 11:00 до 15:00)	7 ч	
Максимальный размер группы	15 чел.	
Минимальное расстояние между туристскими группами	750 м	
Расчет	Ед. изм.	
При рекомендуемой дистанции между группами (18 промежутков) в 750 м на тропе и при условии, что одному человеку нужен 1 м тропы, одновременно могут находиться 19 групп, для которых потребуется	$19 \text{ гр.} \cdot 15 \text{ м} + 18 \cdot 750 \text{ м} = 13\,785$	метров тропы
Маршрут открыт 9 ч в сутки, для подъема и спуска требуется 7 ч	$9: 7 = 1,28$	посещений/день
Физически 19 групп используют 285 м тропы	$285 \text{ м тропы} \cdot 1 \text{ ч/м} \cdot 1,28$ посещений/день = 365	чел./день

Примечание: составлено автором.

Таким образом, максимальное количество человек на маршруте в день составляет 365 человек, что позволит сохранить местную природу.

Формирование маршрута «Гора Ливадийская» и дальнейшее развитие инфраструктуры парка в целом привлекут потоки туристов, будут способствовать созданию рабочих мест и повышению уровня социально-экономического развития муниципальных районов Приморского края и качества жизни их населения.

Выводы и научная новизна

Возрастающее значение проблем экологического характера в туристских дестинациях, увеличение целевой группы потребителей, рост усилий, прилагаемых для обеспечения устойчивого туризма на ООПТ, способствуют росту объема экотуристских поездок. Видовое разнообразие экологических туров говорит о популярности и востребованности экотуризма в современном мире. Россия с ее богатейшим культурным наследием и природно-ресурсным потенциалом, региональным разнообразием традиционных форм природопользования потенциально является одной из наиболее привлекательных стран для экологического туризма.

Отмечено, что проектирование туристских территорий является сложным и многоаспектным процессом; особенно важно учитывать специфику ООПТ, так как проектирование неразрывно связано с природными условиями.

Географическое положение Приморского края дает уникальный природно-климатический комплекс в совокупности с культурно-историческими ресурсами, что благоприятно влияет на развитие большинства видов туризма. Благодаря наличию на территории края ресурсов, в том числе системы природных комплексов, обширной сети особо охраняемых природных территорий, мягкого климата, приморских и таежных ландшафтов, животного и растительного мира, природных, исторических памятников культуры и природы, целесообразным видится развитие экологического туризма.

Научной новизной работы является уточнение понятия «экологический туризм». На основании комплексного исследования выявлен алгоритм проектирования особо охраняемых природных территорий. В качестве практической составляющей разработан экологический маршрут с характеристикой услуг, проектом общего обустройства, зонированием и стилевыми решениями для средств навигации, информирования и регулирования. Произведен расчет максимальной нагрузки на экологический маршрут. Разработанный в статье маршрут наилучшим образом отражает природные и культурные преимущества парка «Южно-Приморский» и края в целом. Методика проектирования может быть имплементирована на подобных туристских местностях.

-
1. Гусанов А. А. Управление экологическим туризмом в регионах России: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05.
 2. UNWTO Tourism Highlights 2018 Edition / World Tourism Organization, UNWTO, Madrid, 2018. – 20 p.
 3. Бабкин А. В. Специальные виды туризма: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.
 4. National Ecotourism Strategy. Front Cover. Australia. Commonwealth Dept. of Tourism. Commonwealth Department of Tourism, 1994. Ecotourism. – 68 p.

5. Our Story. The International Ecotourism Society: [сайт]. – URL: <https://ecotourism.org/our-story/> (дата обращения: 10.04.2021).
6. Биржаков М. Б. Введение в туризм: учебник. – Изд. 8-е, перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Герда, 2006. – 512 с.
7. Яковлева И. А., Булатова В. В., Куклина С. К. Роль экологического туризма в развитии особо охраняемых природных территорий и экономики региона // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 11 (часть 5) – С. 1058–1064.
8. Экотуризм. Принципы и виды. – Текст: электронный // Ассоциация экологического туризма: [сайт]. – URL: [http://www.ecotourism-russia.ru/eshche_odna_vnutrennjaja/podvnutrennjaja.html](http://www.ecotourism-russia.ru/eshche_odna_vnutrennjaja_podvnutrennjaja.html) (дата обращения: 10.04.2021).
9. Понятие термина «экологический туризм». – Текст: электронный // Министерство культуры РФ. – 2020. – URL: <https://www.mkrf.ru/documents> (дата обращения: 10.04.2021).
10. Развитие экологического туризма: инициативы и партнерство бизнеса, общества и государства. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. – 164 с.
11. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Федеральное агентство по туризму: [сайт]. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda/> (дата обращения: 14.04.2021).
12. Особо охраняемые природные территории (ООПТ) // Правовой центр ДВА: [сайт]. – URL: <https://www.2m.ru/uslugi/voprosy-gradostroitelnoj-deyatelnosti/zony-s-osobymi-usloviyami-ispolzovaniya-territorii/oopt> (дата обращения: 18.04.2021).
13. Руководство по проектированию объектов инфраструктуры на ООПТ. – Текст: электронный // Агентство стратегических инициатив, 2020. – 272 с.
14. Липсиц И. В., Косов В. В. Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа: учебно-справочное пособие. – Москва: Издательство БЕК, 2006. – 304 с.
15. Объекты инфраструктуры экотуризма. Деловой экологический журнал: [сайт]. – URL: <http://ecomagazine.ru/obekty-infrastruktury-ekoturizma.html> (дата обращения: 18.04.2021).
16. Концепция проектируемого парка «Южно-Приморский». – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020.

Транслитерация

1. Gusanov A. A. Upravlenie ekologicheskim turizmom v regionah Rossii: dis. ... kand. ekonom. nauk: 08.00.05.
2. Babkin A. V. Special'nye vidy turizma: uchebnoe posobie. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. – 252 s.
3. Birzhakov M. B. Vedenie v turizm: uchebnik. – Izd. 8-e, pererab. i dop. – Sankt-Peterburg: Gerda, 2006. – 512 s.
4. Yakovleva I. A., Bulatova V. V., Kuklina S. K. Rol' ekologicheskogo turizma v razvitii osobo ohranyaemyh prirodnyh territorij i ekonomiki regiona // *Fundamental'nye issledovaniya*. – 2015. – № 11 (chast' 5) – S. 1058–1064.
5. Ekoturizm. Principy i vidy. – Текст: elektronnyj // Associaciya ekologicheskogo turizma: [sajt]. – URL: [http://www.ecotourism-russia.ru/eshche_odna_vnutrennjaja/podvnutrennjaja.html](http://www.ecotourism-russia.ru/eshche_odna_vnutrennjaja_podvnutrennjaja.html) (data obrashcheniya: 10.04.2021).
6. Ponyatie termina «ekologicheskij turizm». – Текст: elektronnyj // Ministerstvo kul'tury RF. – 2020. – URL: <https://www.mkrf.ru/documents> (data obrashcheniya: 10.04.2021).
7. Razvitie ekologicheskogo turizma: iniciativy i partnerstvo biznesa, obshchestva i gosudarstva. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2013. – 164 s.

8. Strategiya razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda. Federal'noe agentstvo po turizmu: [sajt]. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoj-federatsii-v-period-do-2035-goda/> (data obrashcheniya: 14.04.2021).
9. Osobo ohranyaemye prirodnye territorii (ООПТ) // Pravovoj centr DVA: [sajt]. – URL: <https://www.2m.ru/uslugi/voprosy-gradostroitelnoj-deyatelnosti/zony-s-osobymi-usloviyami-ispolzovaniya-territorii/oopt> (data obrashcheniya: 18.04.2021).
10. Rukovodstvo po proektirovaniyu ob"ektov infrastruktury na ООПТ. – Tekst: elektronnyj // Agentstvo strategicheskikh iniciativ, 2020. – 272 s.
11. Lipsic I. V., Kosov V. V. Investicionnyj proekt: metody podgotovki i analiza: uchebno-spravocnoe posobie. – Moskva: Izdatel'stvo BEK, 2006. – 304 s.
12. Ob"ekty infrastruktury ekoturizma. Delovoj ekologicheskij zhurnal: [sajt]. – URL: <http://ecomagazine.ru/obekty-infrastruktury-ekoturizma.html> (data obrashcheniya: 18.04.2021).
13. Konceptsiya proektiruемого парка «Yuzhno-Primorskij». – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2020.

© В.Г. Ден, 2021

© А.В. Суходоева, 2021

Для цитирования: Ден В.Г., Суходоева А.В. Основы проектирования туристских местностей в аспекте развития экологического туризма (на примере обустройства туристского маршрута «Гора Ливадийская» в Приморском крае) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 72–84.

For citation: Den V.G., Suhodoeva A.V. Fundamentals for designing tourist locations in the aspect of development of ecological tourism (on the example of the arrangement of the turitian route of mountain Livadiyskaya in Primorsky krai), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 72–84.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/072-084>

Дата поступления:
11.11.2021

Одобрена после рецензирования:
12.11.2021

Принята к публикации:
15.11.2021

Научная статья

УДК 338.27

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/085-097>

О. А. Соколова

Вологодский научный центр РАН
Вологда. Россия

Прогнозирование социально-экономического развития муниципального образования*

Аннотация. Управление развитием муниципалитета требует решения множества социально-экономических задач, важную роль в решении которых играет формирование прогноза на различные временные периоды. Суть этого процесса сводится к анализу и оценке текущего состояния территории для принятия научно-обоснованных управленческих решений. Поскольку на основе рассчитанных прогнозных значений формируется местный бюджет, проблема повышения точности полученных данных является особенно острой. Целью данного исследования является прогнозирование показателей социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период (до 2030 года) в рамках трех различных сценариев: консервативного, базового и целевого. Информационной базой послужили труды российских и зарубежных ученых, а также данные Росстата. Новизна исследования заключается в раскрытии современных закономерностей протекания процессов социально-экономического развития изучаемой территории и определении их состояния на долгосрочную перспективу. В работе рассмотрены существующие методы прогнозирования, проведен анализ ретроспективной и текущей ситуации, исследовано взаимовлияние показателей, на основе которого была построена концептуальная схема индикаторов муниципального образования. Приведена математическая формализация модели на примере формирования демографических процессов, оценено ее качество с помощью критерия Фишера и коэффициента детерминации. Осуществлена апробация представленной модели, которая позволила получить

Соколова Ольга Алексеевна – программист. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0267-1479>; e-mail: sokolov.olia@yandex.ru

* *Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».*

количественный прогноз параметров развития города Вологды на долгосрочную перспективу по трем различным сценариям. Базовый вариант развития представляется наиболее вероятным, поскольку основывается на сохранении сложившихся к началу рассматриваемого периода тенденций развития по основным социально-экономическим показателям. Материалы исследования могут быть использованы региональными и муниципальными органами власти, а также представлять практический интерес для исследователей, занимающихся данной проблематикой.

Ключевые слова: прогнозирование, моделирование, эконометрические модели, муниципальное образование, социально-экономическое развитие.

O.A. Sokolova

Vologda Research Center of RAS

Vologda, Russia

Forecasting socio-economic development of the municipality

Abstract. The management of the development of the municipality requires the solution of many socio-economic problems, an important role in solving which is played by the formation of a forecast for various time periods. The essence of this process is reduced to the analysis and assessment of the current state of the territory for making scientifically sound management decisions. Since the local budget is formed on the basis of the calculated forecast values, the problem of improving the accuracy of the data obtained is particularly acute. The purpose of this study is to forecast the indicators of social and economic development of a municipality for a long-term period (until 2030) within the framework of three different scenarios: conservative, basic and target. The information base was the works of Russian and foreign scientists, as well as Rosstat data. The novelty of the research lies in the disclosure of modern laws of the processes of socio-economic development of the studied territory and the determination of their state for the long term. The paper considers the existing forecasting methods, analyzes the retrospective and current situation, examines the mutual influence of indicators, on the basis of which a conceptual scheme of indicators of the municipality was built. The mathematical formalization of the model is given on the example of the formation of demographic processes, its quality is assessed using the Fisher criterion and the coefficient of determination. The approbation of the presented model was carried out, which made it possible to obtain a quantitative forecast of the parameters of the development of the city of Vologda for the long term according to three different scenarios. The basic development option seems to be the most likely, since it is based on the preservation of the development trends that had developed by the beginning of the period under review in terms of the main socio-economic indicators. The research materials can be used by regional and municipal authorities, as well as be of practical interest to researchers dealing with this issue.

Keywords: forecasting, modeling, econometric models, municipal education, socio-economic development.

Введение

В современных условиях вопрос развития территорий становится все более актуальным. Основным критерием успешного развития муниципального образования выступает максимальное удовлетворение потребностей домохозяйств, хозяйствующих субъектов и органов власти путем установления равновесия в отношениях между ними. Обеспечение социально-экономического развития муниципалитета не может быть реализовано без четких стратегических целей и задач, опирающихся на формирование прогноза социально-экономического развития. В соответствии со статьей 184.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 06.06.2019 г.) долгосрочные прогнозы являются основой для планирования бюджета города, разработки программ и планов на соответствующий период, поэтому проблема повышения их точности является крайне важной.

Сам по себе процесс прогнозирования является сложным ввиду ряда причин, среди которых можно отметить недостаточность статистических данных, ограниченность внутренних ресурсов, существенное влияние тенденций развития как региона, так и страны в целом. При прогнозировании показателей с применением исключительно экспертных методов невозможно комплексно учесть всю совокупность воздействующих факторов. Альтернативным вариантом в таком случае выступают формализованные методы, которые не опираются на субъективное мнение эксперта, а базируются на математической теории, в результате применения которой повышается точность расчетов, сокращаются сроки их выполнения, а также облегчается деятельность по обработке и оценке данных.

Таким образом, целью данного исследования является прогнозирование показателей социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период (до 2030 года) в рамках трех различных сценариев: консервативного, базового и целевого. Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

- провести анализ социально-экономического развития города, используя данные муниципальной статистики;
- составить схему взаимовлияния индикаторов и выбрать математическую модель для расчета ожидаемых значений;
- разработать три варианта прогноза развития муниципалитета на среднесрочный и долгосрочный периоды.

Объектом исследования в работе выступило муниципальное образование – город Вологда, крупный административный и культурный центр Вологодской области. В исследовании выбран временной интервал с 2005 по 2020 г., поскольку данный период характеризуется началом реализации крупнейших национальных проектов, главная цель которых – улучшение качества жизни граждан.

Основная часть

Теоретические основы исследования

На сегодняшний день в литературных источниках выделяют довольно большое количество разнообразных методик построения прогноза, которые по степени формализации можно разделить на 2 группы: интуитивные и формализованные. Безусловно, первые наиболее распространены, поскольку используют в качестве источника информации лишь суждения экспертов, полученные в ходе специально проведенного анкетирования. Однако у таких методов есть существенный недостаток – это высокая степень субъективности. Поскольку интуитивные методы опираются на мнение каждого отдельного индивида, их сложно привести к единообразной последовательности действий, что практически не позволяет оценить качество прогноза. Поэтому исследователи для подтверждения адекватности и качества полученных прогнозных значений все чаще прибегают к формализованным методам. Такой подход позволяет повысить достоверность и точность прогнозов за счет снижения уровня субъективности принимаемых решений при построении прогнозов формальными средствами математической теории. Среди формализованных методов широкое распространение получили экономико-математические модели, поскольку они отражают поведение объекта в результате установления взаимосвязей между исследуемыми параметрами. Чаще всего к таким методам относят эконометрические модели, которые представляют собой системы регрессионных уравнений.

Процессы прогнозирования муниципальных образований отражены во многих научных работах. В частности, вопросы применения различных экономико-математических методов рассматривались отечественными [1, 9] и зарубежными [11, 12] учеными, использование имитационного моделирования описано М.М. Низамутдиновым [6], применение нейросетевой модели отражено в работе Н.П. Кашинцева [3]. Отмечая безусловные преимущества предложенных авторами подходов, следует отметить, что в настоящее время эконометрическое моделирование считается наиболее эффективным методом построения прогноза, поскольку опирается на оценку параметров в прошлом. Из-за недостатка статистических данных эконометрическим моделям не уделяется должного внимания, что подтверждает актуальность выбранной темы исследования.

Муниципальное образование является сложной территориальной системой, поэтому при разработке прогнозной модели необходимо учитывать комплекс факторов как внутренней, так и внешней среды. В частности, для города Вологды должны быть учтены данные прогноза социально-экономического развития Вологодской области и Российской Федерации на период до 2030 года. Исходя из данных предпосылок, алгоритм построения прогнозной модели содержит следующие этапы:

- исследование статистической базы муниципалитета и выявление показателей, проявивших высокий уровень влияния друг на друга;
- математическая формализация модели для расчета ожидаемых значений, проверка качества составленных уравнений;

– описание трех вариантов социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период (до 2030 года).

Для того чтобы оценить реальный рост статистических данных, в работе проведен пересчет стоимостных показателей из фактических в сопоставимые с использованием индекса цен.

Результаты исследования

Оценка состояния экономики города базируется на использовании индикаторов в рамках трех блоков – социальной сферы, экономики и муниципальных финансов. Следует отметить, что, несмотря на проведенные Росстатом работы по расширению перечня показателей на муниципальном уровне, статистическая информация отличается неполнотой, что ограничивает возможности исследования.

Социальную сферу характеризует следующий набор показателей: численность постоянного населения, миграционное и естественное движения населения, обеспеченность жильем, денежные доходы (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и размер назначенных месячных пенсий) и численность пенсионеров. Проведем анализ данной сферы по упомянутым выше показателям.

Одним из ключевых индикаторов, по которому можно судить об устойчивом развитии города, является динамика численности постоянного населения (рис. 1).

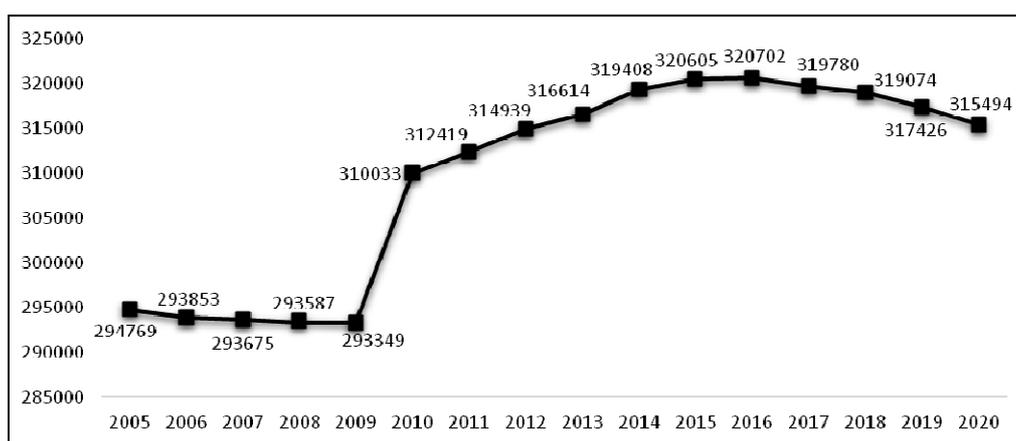

Рис. 1. Динамика численности постоянного населения города Вологды (2005–2020), чел.

Источник: составлено по данным Вологдастата.

Анализируя данные рис. 1, можно заметить, что численность жителей росла до 2016 года, после чего последовал затяжной спад. Следует отметить, что на всей территории Вологодской области с 2005 года наблюдается снижение численности постоянного населения.

Миграционный отток населения – главный фактор, влияющий на негативную динамику демографических процессов в городе. По данным Росстата, с 2014 года наблюдалась стабильная тенденция к росту миграционного оттока на-

селения из областной столицы. К самым распространенным причинам, побуждающим сменить место жительства, чаще всего относят желание увеличить уровень своих доходов, улучшить уровень жизни, сделать его более комфортным [10].

Показатели рождаемости в городе демонстрировали уверенный рост до 2016 года, после которого последовал спад (рис. 2). По мнению экспертов, такая динамика связана с сокращением числа женщин репродуктивного возраста. Уровень смертности в городе по итогам 2020 года стал максимальным за последние 14 лет; на такую динамику показателя повлияла пандемия COVID-19.

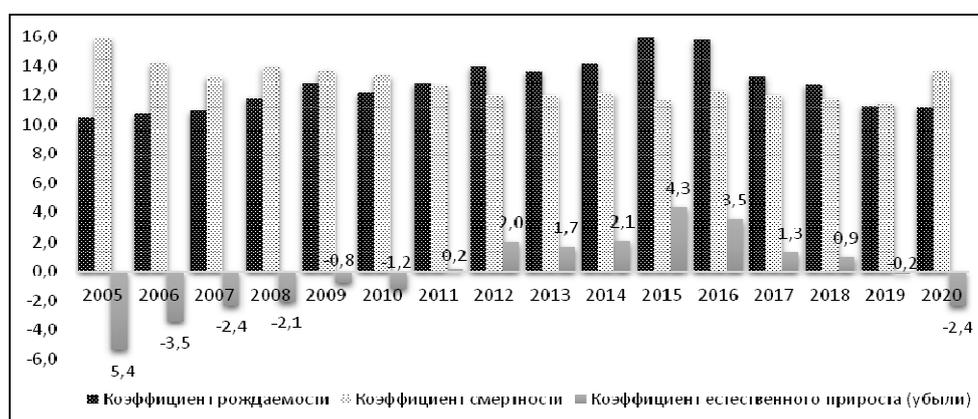

Рис. 2. Динамика коэффициентов рождаемости и смертности в г. Вологде

Источник: составлено автором по данным Вологдастата.

Основными индикаторами, характеризующими уровень дохода населения, являются размеры среднемесячной заработной платы и назначенной месячной пенсии. Начиная с 2005 года наблюдался рост представленных показателей, что способствовало улучшению материального достатка людей и стимулировало повышение общественного производства. В сравнении с началом рассматриваемого периода размер пенсий увеличился в 2 раза, в то время как заработная плата росла более медленными темпами – 62,6 %. Согласно информации, опубликованной РИА «Рейтинг», областная столица заняла последнее место по уровню зарплат среди городов Северо-Западного федерального округа. В рейтинге городов страны Вологда заняла 67-е место из 100 [4].

Экономическое развитие города характеризуется такими показателями, как инвестиции в основной капитал, ввод и наличие основных фондов, численность работников предприятий и организаций, объем отгруженных товаров, объем платных услуг населению, обороты розничной торговли и общественного питания.

Промышленный сектор является важной составляющей хозяйственного комплекса города. В 2020 году основу промышленности г. Вологды составляли организации обрабатывающих производств (76,1 %) и электроэнергетический комплекс (23,9 %). Несмотря на ограничения, связанные с распространением COVID-19, промышленный сектор за 2020 год показал рост. Крупными и сред-

ними промышленными предприятиями города было отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 83,3 млрд руб., что в сопоставимых ценах на 3,4 % превосходит показатели 2019 года.

Перспективы развития производства в значительной мере зависят от объемов инвестиций, которые являются долгосрочными вложениями в экономические объекты и проекты, предназначенные для обеспечения производства экономических ресурсов в будущем. Резкий рост показателя происходил в период 2015–2019 гг.; в 2020 г. объем инвестиций в основной капитал составил 24,3 млрд руб., что ниже уровня предыдущего года на 15 %. Спад обусловлен введением ограничительных мер на территории региона, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции (приостановка деятельности предприятий, снижение активности субъектов предпринимательской деятельности, увеличение сроков поставки товаров).

Система потребительского рынка товаров и услуг – наиболее динамично развивающаяся отрасль городского хозяйства. За 2020 год индекс потребительских цен на товары и услуги составил 105,3 %, что выше уровня 2019 года на 2,4 п.п. Рассмотрев динамику оборота розничной торговли в городе, можно отметить рост показателя на протяжении всего исследуемого периода. Однако за последние годы отмечено замедление и даже некоторое сокращение темпов роста оборота общественного питания, в том числе в связи со снижением покупательской способности населения [8]. В связи с ограничительными мероприятиями, связанными с COVID-19, больше всех пострадала сфера общественного питания. Оборот организаций общепита в сравнении с 2019 годом снизился на 31,5 % и составил 2,1 млрд руб.

На официальном сайте Администрации города Вологды представлены отчеты об исполнении бюджета начиная с 2011 года. На протяжении всего рассматриваемого периода налоговые и неналоговые доходы постепенно снижались и к 2020 году составили 3383,6 млн руб. Безвозмездные поступления, наоборот, с каждым годом увеличивались и к 2020 г. выросли более чем в 2 раза от первоначального уровня. Бюджет на протяжении с 2011 по 2019 г. исполнялся с дефицитом; по итогам 2020 года сложился профицит бюджета в размере 99,3 млн руб. Основной объем расходов бюджета направлен на социальную сферу.

На основании собранных статистических данных проведем корреляционный анализ для выявления влияющих друг на друга показателей. Оценка этой зависимости производится по шкале Чеддока.

На основе корреляционного анализа и опыта других ученых в данной области [1, 7] была построена экономико-математическая модель муниципального образования (рис. 3). Стрелками на рисунке показано влияние показателей друг на друга.

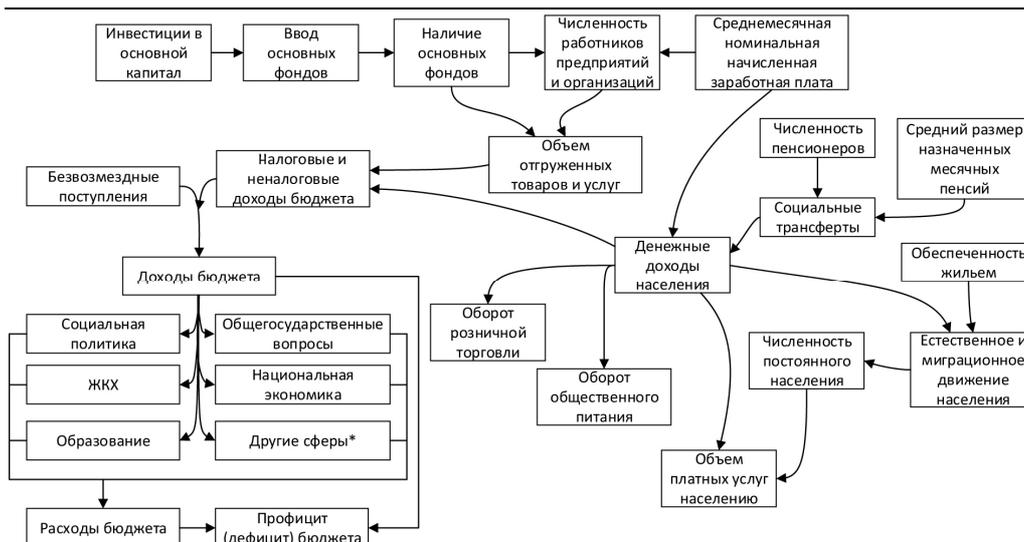

Рис. 3. Схема взаимосвязи показателей социально-экономического развития муниципального образования

Источник: составлено автором.

Перейдем к математической формализации логической модели, используя уравнения регрессии. Регрессия позволяет подобрать такую формулу, которая наилучшим образом опишет совокупность исходных статистических данных с помощью метода наименьших квадратов.

В качестве основного индикатора успешного развития города рассмотрим формирование численности постоянного населения, которая определяется как сумма числа жителей в предыдущий период времени, естественного и миграционного движения населения в текущем году.

Миграционный прирост определяется как разность между теми, кто прибывает в город на постоянное место жительства, и теми, кто его безвозвратно покидает. Естественный прирост вычисляется аналогичным способом (разность между родившимися и умершими людьми). В таблице представим формирование показателей, необходимых для моделирования демографических процессов в городе. Каждое из представленных уравнений рассчитывается по строго определенной формуле и зависит от других факторов, указанных в модели на рис. 3.

Значимость полученных уравнений множественной регрессии оценена с использованием критерия Фишера (F) и коэффициента детерминации (R^2). При сравнении расчетных значений критерия Фишера с табличными сделан вывод о том, что все уравнения соответствуют требованиям качества. Коэффициент детерминации показывает долю вариации результирующего признака под влиянием факторного признака (оставшаяся часть общей вариации обусловливается влиянием прочих факторов) [5].

**Математическая формализация показателей демографического развития
муниципального образования**

Показатель	Функция для расчета прогнозных значений	Параметр качества уравнения
Число родившихся (X_p)	$X_p = 872,49 + 0,01X_{зп} + 0,003X_{рп} + 0,01X_{ож}$	$R^2 = 0,92,$ $F = 19,04$
Число умерших (X_y)	$X_y = 5618,07 - 0,048X_{зп} - 0,026X_{рп}$	$R^2 = 0,85,$ $F = 15,53$
Число прибывших ($X_{п}$)	$X_{п} = 1188,55 + 0,054X_{зп} + 0,032X_{рп}$	$R^2 = 0,78,$ $F = 9,52$
Число выбывших (X_b)	$X_b = -3902,68 + 0,033X_{зп} + 0,48X_{рп}$	$R^2 = 0,73,$ $F = 6,81$

Источник: составлено автором.

Интерпретируем уравнение множественной регрессии; в качестве примера рассмотрим формирование показателя «Число родившихся» как один из самых важных параметров, влияющих на демографическое развитие:

$$X_p = 872,49 + 0,01X_{зп} + 0,003X_{рп} + 0,01X_{ож}. \quad (1)$$

Свободный член уравнения 872,49 отражает среднее значение числа родившихся при $X_{зп} = X_{рп} = X_{ож} = 0$.

Коэффициент переменной $X_{зп}$ показывает, что при увеличении заработной платы на 1000 руб. число родившихся в среднем увеличится на одного человека.

Коэффициент переменной $X_{рп}$ показывает, что при увеличении среднемесячного размера пенсии на 10 000 руб. число родившихся в среднем увеличится на три человека.

Коэффициент переменной $X_{ож}$ показывает, что при увеличении показателя «Ввод в действие жилых домов» на 1000 кв. м число родившихся в среднем увеличится на одного человека.

Качество полученной модели оценено с использованием коэффициента детерминации R^2 . Факторами «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата», «Среднемесячный размер месячных пенсий» и «Ввод в действие жилых домов» можно объяснить 92% вариации показателя «Число родившихся». Остальные 8% обусловлены действиями случайных факторов, не учитываемых в модели. Расчетное значение F -критерия, как и коэффициента детерминации R^2 , отражено в таблице (значение равно 19,04). Уравнение регрессии признается значимым на уровне α , поскольку $F > F_{табл}$, где $F_{табл} = 3,29$.

Следующий этап предполагает расчёт прогнозных значений по трем различным прогнозным сценариям. Разрабатываемые сценарии развития анализируемой ситуации позволяют определить возможные тенденции развития, взаимосвязи между действующими факторами, сформировать картину возможных состояний муниципалитета, что позволит своевременно диагностировать неблагоприятное развитие событий.

Прогноз показателей муниципального образования города Вологды разработан в рамках трех основных сценариев: базового, консервативного и целевого. На основании сформированных регрессионных уравнений были рассчитаны ожидаемые значения до 2030 года по базовому сценарию развития. Прогнозные значения по консервативному и целевому сценариям получены на основе изменения темпов прироста базового варианта прогноза.

Консервативный сценарий. По данному сценарию развитие города рассматривается как неудовлетворительное. Предполагается сохранение инерционных трендов в экономике, пассивная демографическая политика и, как следствие, миграционный отток населения за пределы города и низкие темпы рождаемости. Главная задача при реализации данного сценария – снижение рисков для бизнеса и населения.

К 2030 году численность жителей города Вологды уменьшится до 298,5 тыс. чел. за счет миграционной убыли населения (к 2030 году – 2726 человек). Развитие экономики характеризуется снижением объема отгруженной продукции на 3,9 % к 2030 г. Оборот общественного питания также уменьшится на 1,4 %, а объемы платных услуг и розничной торговли увеличатся на 6,3 и 4,3 % соответственно. Незначительно вырастут и инвестиции в основной капитал – на 5 %. Уровень оплаты труда вырастет на 11,2 %.

Базовый сценарий. В основе данного сценария лежит предположение о том, что тренды, сформированные на протяжении периода с 2005 по 2020 г., будут продолжаться и в будущем. Ожидается, что численность населения, как и в консервативном сценарии, будет продолжать уменьшаться за счет миграционного оттока, однако происходить это будет более медленными темпами. К 2030 году численность постоянного населения города составит 307,1 тыс. чел. (рис. 4).

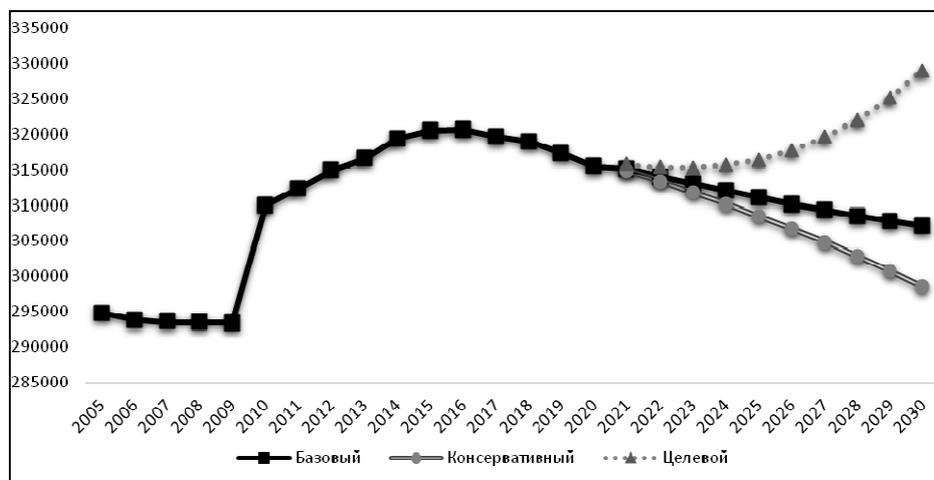

Рис. 4. Динамика численности постоянного населения по трем сценариям

Источник: составлено автором.

Анализ данного сценария показывает положительную динамику ключевых показателей развития. В частности, объем отгруженных товаров вырастет на 94

7,3 %. Указанный рост производства повлияет и на объем инвестиций в основной капитал; к 2030 году значение показателя увеличится на 17,2 %.оборот общественного питания и розничной торговли увеличится на 10 и 16,3 %, уровень оплаты труда к 2030 году вырастет на 35,1 %.

Целевой сценарий. Данный сценарий предполагает ускоренное развитие ключевых социально-экономических показателей в городе. Предусматривается проведение активной демографической политики, направленной на повышение рождаемости, а также привлечение жителей соседних городов и регионов на территорию города. В результате принятых мер ожидаемая численность населения вырастет до 329 тыс. чел. (+3,7 %).

Рост объема промышленного производства к 2030 г. оценивается выше, чем по консервативному и базовому сценариям – 89,6 млн руб. (+19,6 %). Динамика оборота общественного питания, объема платных услуг населению и инвестиций будет характеризоваться ускоренными темпами роста. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата также возрастет и в 2030 году составит 64,9 тыс. руб., что на 15,2 % выше уровня базового сценария.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ существующих методов прогнозирования показал, что, используя исключительно экспертные методы, невозможно добиться качественного результата, поскольку методы этой группы базируются на мнении каждого отдельного индивида, что не позволяет оценить качество прогноза. Применение формализованных методов, а в частности эконометрических моделей, поможет значительным образом увеличить точность прогноза и сократить время его выполнения, поскольку данные методы опираются не на субъективное мнение эксперта, а на математическую теорию.

В ходе построения прогнозной модели были определены взаимосвязи между показателями, составлена схема взаимовлияния индикаторов и выбраны математические модели для расчета ожидаемых значений. Качество полученных уравнений регрессии и линейных моделей оценено с помощью критерия Фишера (F) и коэффициента детерминации (R^2).

Апробация полученной модели позволила рассчитать три варианта прогноза социально-экономического развития города Вологды на долгосрочный период: базовый, консервативный и целевой. Консервативный вариант развития предполагает сохранение инерционных трендов в экономике, пассивную демографическую политику и, как следствие, миграционный отток населения и низкие темпы рождаемости. В рамках целевого сценария предполагается формирование благоприятных условий и дополнительных возможностей для развития экономического сектора, благодаря чему ожидается стремительное развитие ключевых параметров. Базовый вариант развития представляется наиболее вероятным, поскольку в его основе лежит предположение о том, что тренды, сформированные на протяжении последних пятнадцати лет, будут продолжаться и в будущем.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании социально-экономической политики, разработке мероприятий, направленных на обеспечение развития муниципалитета.

1. Аитова Ю. С., Орешников В. В. Использование методов экономико-математического моделирования при разработке прогноза развития муниципального образования // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 10 (77). – С. 89–99.
2. Гинис Л. А. Обзор методов научного прогнозирования // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2009. – С. 232–236.
3. Кашинцев Н. П. Нейросетевое моделирование регионального развития как инструмент стратегического управления // Известия вузов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2015. – № 02(24). – С. 141–152.
4. Вологда на последнем месте по зарплатам на северо-западе. – Текст: электронный // Комсомольская правда: [сайт]. – URL: <https://www.vologda.kp.ru/online/news/4476721/> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Марченко О. В., Бурдакова Г. И. Проблемы прогнозирования показателей социально-экономического развития муниципального образования // BENEFICIUM. – 2019. – № 3 (32). – С. 52–66.
6. Низамутдинов М. М. Концептуальные и методические аспекты задачи моделирования развития территориальных систем муниципального уровня // Государственное и муниципальное управление. – 2017. – № 2. – С. 23–31.
7. Орешников В. В., Низамутдинов М. М. Прогноз демографического развития муниципального образования с применением методов экономико-математического моделирования // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 383–398.
8. Соколова О. А. К вопросу о прогнозировании социально-экономического развития крупного города (на примере города Вологды) // Вопросы территориального развития. – 2021. – № 3. – С. 1–14.
9. Фаттахов Р. В. Прогнозирование развития социально-экономических систем муниципального уровня с применением модельного инструментария (на примере г. Уфы) // Социально-экономическая политика. – 2015. – № 13 (388). – С. 2–15.
10. Шабунова А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7–17.
11. Amisano G., Geweke J. Prediction using several macroeconomic models // Working paper series. – No. 1537, 2013. – 43 p. Available at: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1537.pdf>. DOI: 10.1162/REST_a_00655.
12. Jadhav V., Reddy B.V., Gaddi G.M. Application of ARIMA model for forecasting agricultural prices // Journal of agricultural science and technology. – 2017. – Vol. 19, № 19(5). – P. 981–992.

Транслитерация

1. Aitova Yu. S., Oreshnikov V. V. Ispol'zovanie metodov ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya pri razrabotke prognoza razvitiya municipal'nogo obrazovaniya // Vestnik NGIEI. – 2017. – № 10 (77). – S. 89–99.
2. Ginis L. A. Obzor metodov nauchnogo prognozirovaniya // Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki. – 2009. – S. 232–236.
3. Kashincev N. P. Nejrosetevoe modelirovanie regional'nogo razvitiya kak instrument strategicheskogo upravleniya // Izvestiya vuzov. Seriya «Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom». – 2015. – № 02(24). – S. 141–152.

4. Vologda na poslednem meste po zarplatam na severo-zapade. – Tekst: elektronnyj // Kom-somol'skaya pravda: [sajt]. – URL: <https://www.vologda.kp.ru/online/news/4476721/> (data obrashcheniya: 15.10.2021).
5. Marchenko O. V., Burdakova G. I. Problemy prognozirovaniya pokazatelej social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya // BENEFICIUM. – 2019. – № 3 (32). – S. 52–66.
6. Nizamutdinov M. M. Konceptual'nye i metodicheskie aspekty zadachi modelirovaniya razvitiya territorial'nyh sistem municipal'nogo urovnya // Gosudarstvennoe i mu-nicipal'noe upravlenie. – 2017. – № 2. – S. 23–31.
7. Oreshnikov V. V., Nizamutdinov M. M. Prognoz demograficheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya s primeneniem metodov ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2019. – T. 17, № 2. – S. 383–398.
8. Sokolova O. A. K voprosu o prognozirovanii social'no-ekonomicheskogo razvitiya krup-nogo goroda (na primere goroda Vologdy) // Voprosy territorial'nogo razvitiya. – 2021. – № 3. – S. 1–14.
9. Fattahov R. V. Prognozirovanie razvitiya social'no-ekonomicheskikh sistem municipal'nogo urovnya s primeneniem model'nogo instrumentariya (na primere g. Ufy) // Social'no-ekonomicheskaya politika. – 2015. – № 13 (388). – S. 2–15.
10. Shabunova A. A. Obshchestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremennosti // Problemy razvitiya territorii. – 2014. – № 2 (70). – S. 7–17.

© О. А. Соколова, 2021

Для цитирования: Соколова О.А. Прогнозирование социально-экономического развития муниципального образования // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 85–97.

For citation: Sokolova O. A. Forecasting socio-economic development of the municipality, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 85–97.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/085-097>

Дата поступления:
08.11.2021

Одобрена после рецензирования:
11.11.2021

Принята к публикации:
15.11.2021

Научная статья

УДК 334

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/098-104>

В. А. Осипов¹

Люй Гуанхай²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Соотношение понятий конкурентоспособности промышленного предприятия и его продукции

Аннотация. Актуальность работы состоит в том, что в ней дается новое понимание связи понятий конкурентоспособности предприятия и изделий, которое можно использовать в системе управления, особенно при маркетинговых исследованиях. Рассмотрены основные процессы формирования функциональной иерархической связи между этими объектами управления. Выявлены пути использования иерархического понимания конкурентоспособности в управлении предприятием с целью повышения его эффективности. Выявлены возможности согласованного управления конкурентоспособностью предприятий различного иерархического уровня. Предлагаются согласованные формулы измерения конкурентоспособности предприятия и его отдельных видов продукции. Выявлена формализованная связь между конкурентоспособностью сложных производственных систем.

Ключевые слова: конкурентоспособность изделия, конкурентоспособность предприятия, иерархия и связь понятий, методы измерения, пищевая промышленность.

V. A. Osipov

Lu Guang hai

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Correlation of the concepts of competitiveness of an industrial enterprise and its products

Abstract. The relevance of the work consists in the fact that a new understanding of the relationship between the concepts of enterprise competitiveness and products is given, which can be used in the management system, especially in marketing research. The main processes of forming a functional hierarchical relationship between these management objects

¹ Осипов Виктор Алексеевич – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0888-4889>; e-mail: professorosipov17@mail.ru

² Люй Гуанхай – аспирант кафедры экономики и управления; e-mail: 1215111712@qq.com

are considered. The possibilities of coordinated management of competitiveness of enterprises of various hierarchical levels are revealed. The agreed formulas for measuring the competitiveness of an enterprise and its individual types of products are proposed. A formalized relationship between the competitiveness of complex production systems is revealed.

Keywords: product competitiveness, enterprise competitiveness, hierarchy and relationship of concepts, measurement methods, food industry.

Актуальность работы состоит в том, что для промышленных предприятий до сих пор не предложены адекватные механизмы решения известной теоретической проблемы: «что производить» – это принятие решений о том, какие блага, какого качества, в каком количестве должны быть произведены; «как производить» – это принятие решений о том, с помощью каких ресурсов, с помощью каких технологий будут произведены блага; «для кого производить» – это проблема, связанная с распределением благ: кому достанутся произведенные блага.

Сейчас понятно, что конкуренция в промышленности является движущей силой развития общества, повышения качества товаров и уровня жизни населения. Цели, стоящие перед конкретным предприятием, определяют, какие результаты и когда должны быть достигнуты. Они фактически дают картину будущего потребления продукции промышленного производства.

Исследование методов оценки конкурентоспособности продукции показало отсутствие единого методического подхода к этому вопросу, как в России, так и за рубежом [3].

Развивая предложенные в литературе идеи и методы по формированию показателей конкурентоспособности, будем опираться на понимание конкурентоспособности продукции как удаленной формы эффективности производства (предприятия), которое создало эту продукцию. Предлагаем конкурентоспособность продукции представлять как форму эффективности данного производства, реализуемую у потребителя:

$$K = \frac{V}{C + D}, \quad (1)$$

где K – конкурентоспособность изделия (продукта);

V – потребительская ценность изделия (полезный эффект у потребителя, качество);

C – затраты на приобретение изделия (цена продажи);

D – затраты потребителя по использованию изделия.

В литературе отмечается, что главным препятствием для использования этой формулы является измерение потребительской ценности продукта (V). Предлагаются разные подходы к измерению потребительской ценности, как на основе экспертных оценок, так и аналитических формул [6]. Например, для пищевой промышленности полезный эффект у потребителя количественно может быть измерен содержанием полезных веществ для организма человека (белки, жиры, углеводы), которые содержатся в единице продукта. Используются сложные подходы и формулы, которые фактически уведут от сущности конкурентоспособности продукции [4]. Потребительская ценность, на

наш взгляд, должна отражать потенциальный (при планировании) и фактический эффект от потребления продукта.

Знаменатель в предлагаемой формуле отражает суммарные затраты по приобретению и потреблению продуктов. Вторая составляющая для определения в пищевой промышленности обычно не используется, так как считается, что потребление пищи – это разовый акт. Но для отраслей с длительным потреблением изделий (машиностроение) затраты по эксплуатации являются существенным фактором, влияющим на конкурентоспособность изделий. С теоретической точки зрения эти затраты следует рассматривать как продолжение процесса производства продукции до их полного потребления.

Можно отметить, что при определении конкурентоспособности товара важно знать удельные затраты на единицу потребительского эффекта от изделия. Обратная величина показателя конкурентоспособности покажет удельные затраты в расчете на единицу потребительского эффекта. Даже при низком качестве товар будет продан, если задать ему более низкую цену. Конкуренция должна опираться как на потребительские эффекты изделий, так и на затратные характеристики.

В формуле (1) наиболее сложным является определение полезного эффекта изделия у потребителя. Широко применяются при этом методы с использованием экспертных оценок потребительских параметров изделий. При определении набора оцениваемых параметров выбирают те, которые представляют существенный интерес для потребителей данного рынка. Часть параметров характеризуют потребительские свойства товара (или потребительскую ценность). К ним относятся важнейшие функции товара и их основные характеристики, соответствие стандартам безопасности, содержание белков, жиров, углеводов, органолептические, эстетические и другие параметры.

Изучение конкурентоспособности собственного товара, представленного на рынке, должно вестись производителем непрерывно. Следует учитывать, что новый товар при выходе на рынок сразу (по мере возникновения новых продуктов у конкурентов) начинает в той или иной мере терять свою конкурентоспособность, поэтому конкурентоспособность новых товаров должна быть опережающей и, возможно, долговременной.

Сложным и не решенным в литературе является вопрос функциональной связи конкурентоспособности изделия и прибыли от его реализации [1]. Внутриотраслевая конкуренция предприятий основывается на сопоставлении «извлекаемой» с рынка прибыли. Считается, что конкурентоспособность продукции и конкурентоспособность предприятия-производителя соотносятся как часть и целое. Однако не предложено какое-либо аналитическое описание этой связи. Имеются попытки описать конкурентоспособность предприятия на основе корреляционных методов [5]. Возможности предприятия конкурировать на конкретном рынке зависят от конкурентоспособности продукции и совокупности социально-экономических и организационных факторов и методов деятельности предприятия [2].

Понятно, что только конкурентоспособное изделие реализуется с прибылью. Конкурентоспособность – это главное ограничение по товару, которое приносит прибыль, то есть по своей экономической сущности конкурентоспособность предприятия представляет собой более широкую категорию, чем конкуренто-

способность продукции. Но должна быть выявлена и более четкая связь между этими категориями.

Рассмотрим возможность определения иерархии конкурентоспособности. Вернемся к формуле конкурентоспособности изделия как к частному от деления потребительской ценности единицы товара к затратам на производство и потребление изделия. Это выражение показывает удельную отдачу затрат на производство и потребление продукции, приходящиеся на единицу потребительского эффекта. При этом суммирование показателей конкурентоспособности как удельных показателей невозможно или ничего не дает для понимания перехода от конкурентоспособности изделия к конкурентоспособности предприятия. Но если суммировать отдельно числители показателей конкурентоспособности по всем произведённым изделиям предприятия за какой-либо период времени (год, месяц, день), то эта величина покажет суммарный или интегральный потребительский эффект (ИПЭ), реализуемый от производственной деятельности предприятия. В случае однопродуктового производства формула может выглядеть следующим образом:

$$S_i = \sum_{i=1}^n V_i, \quad (2)$$

где S_i – интегральный (суммарный) потребительский эффект от произведённой продукции (i -го вида изделия);

i – вид производимого изделия;

n – количество произведённых предприятием и потребленных за данный период изделий.

В случае многономенклатурного производства эта формула преобразуется в следующий вид:

$$S_{ij} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m V_{ij}, \quad (3)$$

где j – количество видов производимой продукции на предприятии;

m – количество видов продукции, выпускаемых на предприятии (номенклатура).

Формула (3) отражает величину покрываемой на данном рынке потребности или суммарного потребительского эффекта от продукции заданного ассортимента, то есть от производства i -го количества изделий j -го наименования.

Данная величина отражает цель деятельности предприятия, измеряемую за календарный период. В системе управления она должна ставиться как нормативный показатель, который должен быть выполнен. Именно этим показателем, на наш взгляд, должна также измеряться доля рынка товара, производимого данным предприятием.

Если эту величину отнести на суммарные затраты по производству и потреблению продукции, полученная величина будет отражать конкурентоспособность данного производства в заданный период. Это можно выразить в виде формулы, представленной ниже:

$$P_i = \frac{S_i}{C_i + D_i}, \quad (4)$$

где P_i – конкурентоспособность предприятия по производству i -го продукта;

S_i – интегральный потребительский эффект от произведённой продукции (i -го вида изделия);

C_i – затраты по изготовлению i -го вида изделий за календарный период;

D_i – суммарные затраты по потреблению i -го вида изделий совокупным потребителем.

Поскольку предприятия пищевой промышленности чаще всего бывают многономенклатурными, то конкурентоспособность их должна измеряться по формуле

$$P_{ij} = \frac{S_{ij}}{C_{ij} + D_{ij}}, \quad (5)$$

где S_{ij} – интегральный потребительский эффект от потребления i -го количества изделий j -го наименования;

C_{ij} – затраты по изготовлению i -го количества изделий j -го наименования;

D_{ij} – затраты по потреблению i -го количества изделий j -го наименования.

Всегда крайне сложно в многономенклатурном производстве выделить затраты, приходящиеся на изучаемую совокупность изделий. Отсюда следует, что необходимо обратиться к опыту определения калькуляций одного изделия и рассматривать общие затраты производства как суммы затрат по калькуляциям изготовленных изделий. Аналогично следует измерять и затраты потребления. Тогда формула конкурентоспособности предприятия будет представлена в виде

$$P_{ij} = \frac{S_{ij}}{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m C_{ij} + \sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^l D_{ik}}, \quad (6)$$

где S_{ij} – интегральный потребительский эффект от потребления i -го количества изделий j -го наименования;

C_{ij} – сумма затрат по калькуляциям изготовления i -го количества изделий j -го наименования;

D_{ik} – суммарные затраты по потреблению i -го количества изделий у k -го покупателя;

l – количество потребителей, купивших i -й продукт.

Эту формулу предлагается рассматривать в качестве показателя эффективности производственной системы в целом. В числителе отражается потребительский эффект, получаемый от всей продукции предприятия за календарный период, а в знаменателе суммарные затраты по всем калькуляциям отражают затраты на производство за тот же период. На наш взгляд, это и есть конкретная формула связи конкурентоспособности изделий и конкурентоспособности предприятий.

Когда мы переходим на более высокий иерархический уровень определения конкурентоспособности – отраслевой, региональный или даже государственный, то конкурентоспособность экономической системы следует определять как степень удовлетворения потребности в промышленной (пищевой) продукции населения, то есть на основе числителя этой формулы. В случае регионального или государственного уровня определения конкурентоспособности экономики следует опираться на понятие «потребительская корзина» [7]. Это стандартизированный набор товаров и услуг, характеризующий

уровень и структуру потребления человека или семьи. В Российской Федерации ее используют только для определения динамики цен – инфляции. При этом второе значение потребительской корзины как целевого минимального стандарта потребления благ выпало из системы управления. Хотя именно в таком понимании её используют, например, в Казахстане и других странах. При достижении стандарта ставится следующая задача снижения её стоимости или увеличения набора продуктов потребительской корзины (опыт США, Франции, ФРГ).

Вывод: повышение конкурентоспособности предприятия тождественно повышению экономической эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, а сама конкурентоспособность – это одна из форм проявления эффективности с учетом реального потребления продукции.

Потребность в каком-либо продукте можно рассматривать как осознание человеком (субъектом хозяйствования, лицом, принимающим решение) на основе маркетинговых исследований потери от неполучения благ, потребительских ценностей. При этом главным условием возникновения потребности является упреждающее наличие ресурсов для получения потребительского эффекта. Условно говоря, мы можем удовлетворить потребности сегодняшнего дня только завтра, через некоторый период времени производства: от осознания потребности до ее реализации. Следовательно, чем скорее удовлетворяются потребности, тем выше эффективность производственной системы.

В любом случае объективное определение конкурентоспособности промышленного производства на различных иерархических уровнях будет способствовать объективности маркетинговых исследований и росту его эффективности.

1. Ворожбит О. Ю., Осипов В. А., Тонких А. И. Конкурентоспособность экономических систем. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 139 с.
2. Ворожбит О. Ю., Шашло Н. В., Люй Гуанхай. Эволюционная трансформация понятийно-категориального аппарата теорий предпринимательства в условиях конкуренции // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 261–265.
3. Воронов Д. С. Обзор существующих методов оценки конкурентоспособности предприятия. – Текст: электронный / Уральский федеральный университет. – URL: <http://vds1234.ru/?31.html>. (дата обращения: 13.01.2017).
4. Парамонова Т. Н. Методика расчета конкурентоспособности товара. – Текст: электронный. – URL: <http://www.elitarium.ru/konkurentosposobnost-tovara-ocenka-kachestvo-produkcijasravnenie-metodika/> (дата обращения: 12.01.2017).
5. Сартбаев С. Е. Методические рекомендации по анализу показателей конкурентоспособности предприятия. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 176 с.
6. Тарануха Ю. В. Конкуренция и конкурентоспособность. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 334 с.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»

Транслитерация

1. Vorozhbit O. Yu., Osipov V. A., Tonkih A. I. Konkurentosposobnost' ekonomicheskikh sistem. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2011. – 139 s.
2. Vorozhbit O. Yu., Shashlo N. V., Lyuj Guanhai. Evolyucionnaya transformaciya ponyati-jno-kategorial'nogo apparata teorij predprinimatel'stva v usloviyah konkurencii // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – S. 261–265.
3. Voronov D. S. Obzor sushchestvuyushchih metodov ocenki konkurentosposobnosti predpriyatiya. – Tekst: elektronnyj / Ural'skij federal'nyj universitet. – URL: <http://vds1234.ru/?31.html>. (data obrashcheniya: 13.01.2017).
4. Paramonova T. N. Metodika rascheta konkurentosposobnosti tovara. – Tekst: elektronnyj. – URL: <http://www.elitarium.ru/konkurentosposobnost-tovara-ocenka-kachestvo-produkcijasravnenie-metodika/> (data obrashcheniya: 12.01.2017).
5. Sartbaev S. E. Metodicheskie rekomendacii po analizu pokazatelej konkurentosposobnosti predpriyatiya. – Moskva: INFRA-M, 2017. – 176 s.
6. Taranuha Yu. V. Konkurenciya i konkurentosposobnost'. – Moskva: RUSAJNS, 2020. – 334 s.
7. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 3 dekabrya 2012 g. № 227-FZ «O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii»

© В. А. Осипов, 2021

© Люй Гуанхай, 2021

Для цитирования: Осипов В. А., Люй Гуанхай. Соотношение понятий конкурентоспособности промышленного предприятия и его продукции // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 98–104.

For citation: Osipov A. V., Lu Guang hai. Correlation of the concepts of competitiveness of an industrial enterprise and its products, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 98–104.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/098-104>

Дата поступления:
06.10.2021

Одобрена после рецензирования:
09.11.2021

Принята к публикации:
15.11.2021

Научная статья

УДК 338.984

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/105-115>

В. А. Андреев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Согласование интересов публично-правовых образований и инвесторов в сфере реализации проектов устойчивого социально-экономического развития (на примере Шкотовского муниципального района)

Аннотация. На территории Шкотовского района формируется современный транспортно-логистический комплекс, способный стать альтернативной точкой обработки экспортных грузов на Дальнем Востоке России. По предварительным расчетам, реализация линейки конвергентных инвестиционных проектов с высоким уровнем локализации производства, создающих наибольший объем добавленной стоимости, позволит привлечь в экономику Шкотовского района инвестиции в объеме 42,6 млрд рублей до 2030 года. Рассматриваются мотивы инвесторов при принятии решений о размещении капитала в данные проекты и стратегические задачи публично-правового образования – Шкотовского муниципального района в сфере социально-экономического развития. Приведены результаты оценки инвестиционного потенциала экономики района на основе анализа экономико-статистических данных о действующих и планируемых инвестиционных проектах, обобщенных в ходе разработки проекта стратегии Шкотовского района до 2030 года. Дана характеристика основным инвестиционным проектам, сведенным в четыре отраслевые группы – транспорт и логистика, социальная рекреация, сельское хозяйство, промышленность. Сделан вывод, что согласованность стратегических интересов публично-правового образования и инвесторов является ключевым фактором структурной перестройки экономики и формирования общественно-социальной среды, отвечающей условиям устойчивого развития, таким как создание современной инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации, стимулирование инноваций.

Ключевые слова: стратегическое развитие, инвестиционные мотивы, акселерация экономики, добавленная стоимость.

Андреев Вячеслав Андреевич – ст. преподаватель кафедры экономики и управления.
ORCID: <http://orcid.org/000-003-3916-8938>; e-mail: andreev_va@inbox.ru

V.A. Andreev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Balancing the interests of public legal entities and investors for sustainable socio and economic development (example of Shkotovskiy municipality)

Abstract. The ongoing modernization of transport and logistics infrastructure in Shkotovskiy district sets the alternative points for dispatching the export cargoes off the Russian Far East. According to preliminary estimation a pool of convergent investment projects will be able to pull in 42.6 billion rubles until 2030. The article reveals the incentives for investing into the municipal projects and the public legal entity key targets for developing the territory. The investment opportunities are disclosed following to analysis of economic and statistical data on investment projects until 2030. The investment strategy is aimed at identifying growth points and supporting accelerator projects in four spheres which create highest added value – transportation and logistics, socio recreation, agriculture, industrial manufacturing. It is expected that a balanced implementation of investment section of the strategy will create conditions for the structural transformation of the economy and reveals a new economic structure based on innovative and technological development, industrial cooperation and integration of Shkotovskiy district in the national and international economic chains. It complies the Sustainable Development Goal 9 – Build resilient infrastructure, promote inclusive and sustainable industrialization and foster innovation.

Keywords: strategy development, investment incentives, economic acceleration, added value economy.

Введение

Стратегия развития Шкотовского района до 2030 года как публично-правового образования направлена на создание условий для формирования экономики нового уклада, основанного на инновационно-технологическом развитии, межмуниципальной производственной кооперации и интеграции в национальное и международное экономическое пространство. Мотивы инвесторов основаны на личном опыте и позитивном восприятии потенциала рынка, который складывается из возможности получить максимальный доход при минимальных рисках реализации инвестиционного проекта. Проблема возникает при попытке сбалансировать интересы местного самоуправления в реализации государственной социально-экономической политики и мотивы инвесторов. Низкий уровень взаимодействия может быть препятствием для создания благоприятных условий инвестирования в инновационные, импортозамещающие, экспортно-ориентированные проекты с высокой добавленной стоимостью [5, 6].

Территория района рассматривается как развивающаяся социально-экономическая система, уникальная своим пространственным положением, природно-рекреационными ресурсами, культурно-историческим наследием. Ввод в эксплуатацию новых участков автодороги Владивосток – Находка – Порт

Восточный делает доступнее населенные пункты района по времени. Например, от Владивостока до поселка городского типа Шкотово время в пути составит 30–40 мин, до поселка городского типа Смоляниново – 35–45 мин. С учетом транспортной доступности перспективным представляется развитие социорекреации¹ как новой сферы событийной экономики в границах Владивостокской агломерации. Развитие указанных территорий в рамках формирования ядра Владивостокской агломерации с населением свыше миллиона человек позволит разместить в границах района селитебные зоны высокой плотности и увеличить эффект экономической и инвестиционной деятельности за счет вовлечения неиспользуемых или неэффективно используемых земель и промышленных сооружений в активный экономический оборот [2].

Для поддержания устойчивого развития экономики 105,5% и роста инвестиций 105,3% планом реализации стратегии социально-экономического развития Шкотовского муниципального района предусмотрен комплекс мер по созданию благоприятных условий для участия корпоративных, институциональных и частных инвесторов в инвестиционных проектах. Меры включают в том числе преференции, предусмотренные резидентам свободного порта Владивосток, для реализации технологичных проектов с высоким уровнем локализации производства, создающих наибольший объем добавленной стоимости. По оценке, до 2030 года реализация наиболее крупных инвестиционных проектов в сферах «зеленой» экономики², социорекреации, девелопмента земельных участков и реновации бывших промышленных площадок в производстве современных строительных материалов и сельском хозяйстве позволит привлечь инвестиции в объеме 42,6 млрд рублей (в ценах текущего года).

Наличие на рассматриваемой территории растущих в стоимости активов – проектов инновационной экономики, имеющих высокий потенциал роста в период до 2030 года, а также «недооцененных» активов с низкой остаточной стоимостью – земельных участков, зданий, сооружений, имущественных комплексов является главным мотивом для частных инвесторов. Такая инвестиционная стратегия направлена на рост рыночной капитализации объектов инвестиций, получение гарантируемой рынком доходности либо выход из проекта с фиксацией максимальной прибыли на инвестированный капитал. Возможность снизить инвестиционные издержки и риски через механизм структурированного финансирования либо наличие гаранта инвестиций в лице государства являются дополнительными мотивами. У корпоративных инвесторов стратегия направлена на инвестиции в специализированные, «нишевые» имущественные комплексы, способствующие организации деятельности инвестора на данной территории. Цель инвестиций – рыночная экспансия и снижение транзакционных издержек в сложных логистических цепочках.

¹ В основе кластерное взаимодействие организаторов событийных мероприятий, программ и проектов историко-культурного и экологического просвещения, арт-деятельности.

² Сферы, связанные с производством экологически чистой сельхозпродукции, продуктов питания, упаковки.

Дисбаланс интересов может проявляться как следствие вероятного негативного воздействия на экосистему территории технологических процессов по перевалке углей на морских терминалах в бухте Суходол и в районе мыса Открытый. Это создает риски для устойчивого развития альтернативных проектов «зеленой» экономики, социорекреации и сервисов инфраструктуры гостеприимства³, что в итоге ограничивает создание новых рабочих мест в сфере услуг. Возникают риски для предприятий, реализующих проекты с использованием экологически чистых, ресурсосберегающих технологий в экспортоориентированных отраслях, создающих наибольший объем добавленной стоимости. Сравнительно невысокий технологический уровень производственных процессов в некоторых сферах экономики района сдерживает рост производительности, ограничивает доходность и скорость генерации капитала, что снижает привлекательность для инвестирования в производственные активы.

В теории инвестирования основой для принятия решения являются инвестиционный потенциал рынка и мотивы инвестора, основанные на личном опыте и позитивном восприятии потенциала рынка. Инвестиционный потенциал территории складывается из факторов привлекательности для размещения капитала, благоприятного инвестиционного климата, минимальных рисков реализации инвестиционных проектов. Оценка инвестиционного потенциала экономики Шкотовского муниципального района проведена с использованием метода анализа экономико-статистических данных о действующих и планируемых инвестиционных проектах, обобщенных в ходе разработки проекта стратегии Шкотовского района до 2030 года. Для целей анализа проекты сведены в четыре отраслевые группы: А – транспорт и логистика; В – социальная рекреация; С – сельское хозяйство; D – промышленное производство.

Проектные риски оцениваются экспертным методом в соответствии со следующими характеристиками.

Низкий уровень риска характеризуется отсутствием существенных колебаний ценовых и объемных параметров целевого рынка при планировании до 2030 года; доходность и окупаемость капитала – выше среднеотраслевых показателей.

Умеренный уровень риска характеризуется существенными колебаниями ценовых и объемных параметров целевого рынка; доходность и окупаемость капитала – ниже среднеотраслевых показателей. Умеренный риск принимает значение (+) при наличии механизмов структурированного финансирования или хеджирования.

Критический уровень риска характеризуется несформированностью целевого рынка, отсутствием организационно-правовых механизмов реализации проектов и неоправданно высокими инвестиционными издержками.

Сведения о бюджетах проектов получены из открытых источников или приняты по аналогичным проектам. Для целей анализа отобраны проекты, отвечающие рекомендациям Sustainable Development Goals 9, таким как создание современной инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации, стимулирование инноваций.

³ Услуги гидов, трансфера, размещения, питания посетителей объектов социорекреации.

Основная часть

В стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года поставлена задача трехкратного увеличения объема услуг транспортно-логистического сектора за счет развития альтернативных точек транспортной обработки экспортируемых грузов и расширения возможностей внутренних транспортных коридоров. Для решения задачи на территории Шкотовского района реализуются системообразующие в экономике Приморья проекты: угольный морской терминал грузооборотом 20,0 млн т в год в районе м. Открытый (оператор проекта ООО «Порт «Вера») и специализированный «Морской порт Суходол» (собственник проекта АО ХК «СДС») с грузооборотом 20,0 млн т в год. Предполагается строительство морского порта для транспортной обработки генеральных грузов и контейнеров (ООО «Морской порт Валентина») и холодильного комплекса (ООО «Терминал «Морской Путь») (табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая группа А – Транспортно-логистический комплекс

Отраслевая группа А	Основные проекты	Статус проекта, срок завершения	Уровень риска	Бюджет проекта, млн руб.
Транспортно-логистический комплекс	Развитие морского угольного порта «Вера» в районе м. Открытый, 20 млн т/год (инвесторы УК «Востокуголь» и «Порт Вера Холдинг»)	Завершен 1-й этап, 2025 г.	Низкий	11 400,0
	Расширение перегрузочных мощностей порта «Суходол» до 20 млн т/год (инвестор СДС-Уголь»)	Завершен 1-й этап, 2025 г.	Низкий	37 473,0
	ООО СПК Организация перевалки угля на территории свободного порта Владивосток	Завершен	Низкий	304,83
	ООО МПК Мысовой. Строительство нефтеперегрузочного комплекса в бухте Пяти охотников	Проектно-изыскательские работы	Умеренный	2184,0
	Строительство причалов для генеральных и контейнеризируемых грузов мощностью 20 млн т/год в п. Подьяпольске (ООО «Морской порт Валентина»)	Инвестиционные намерения, 2021–2030 гг.	Умеренный	1500,0
	Строительство холодильного комплекса для хранения рыбопродукции ООО «Терминал «Морской Путь»	Инвестиционные намерения, 2021–2030 гг.	Умеренный	1200,0

Источник: составлено автором.

К 2025 году через угольные терминалы на территории Шкотовского района будет отгружаться свыше 40 млн т угля ежегодно, а общий грузооборот к 2030 году составит 60–70 млн т. С учетом строительства современной скоростной автодороги, модернизации и развития пристанционных участков железной дороги на участках станций Шкотово, Смоляниново, Петровка, Стрелковая перспективным представляется размещение в границах района складских таможенных комплексов, обеспечивающих деятельность резидентов ТОСЭР «Большой Камень», «Надеждинский», «Михайловский».

Уровень рисков проектов группы «А» низкий и умеренный, потенциал проектов высокий с учетом прогноза роста экспортной отгрузки угля, зерна и контейнерных грузов. В соответствии со стратегическими планами развития транспортного комплекса России грузооборот в восточном направлении (порты Дальнего Востока) увеличится по экспортным углям до 185 млн т к 2025 году, по экспортным зерновым грузам до 4,5 млн т в год (согласно Зерновой стратегии Российской Федерации до 2035 года). Прогнозируется увеличение объема транзита контейнеров железнодорожным транспортом в 4 раза к 2024 году и 6,9 раза к 2035 году [1, 3, 4].

Согласно Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года развитие Владивостокской агломерации предусматривает вовлечение в хозяйственный оборот объектов культурного наследия и формирование природно-экологического каркаса территории. Территория Шкотовского муниципального района обладает уникальными природно-рекреационными ресурсами и культурно-историческим наследием, что наряду с фактором транспортной доступности делает перспективным развитие отрасли «зеленой» экономики в границах Владивостокской агломерации. С учетом концентрации действующих и перспективных объектов туристско-рекреационной деятельности к 2030 году Шкотовский муниципальный район может стать культурно-рекреационным центром федерального уровня на юге российского Дальнего Востока со специализацией в социорекреационной, социокультурной деятельности и экологическом просвещении [6].

Проект туристско-рекреационного кластера на базе «Южно-Приморского природного парка» направлен на сохранение и популяризацию культурно-исторического и природного наследия Приморского края и отвечает интересам как инвесторов, так Шкотовского района. Целью реализации проекта является формирование в границах Владивостокской агломерации современной общественной инфраструктуры для активного отдыха и занятий зимними видами спорта, событийной деятельности и экологического просвещения (табл. 2).

Уровень рисков проектов группы В низкий и умеренный, а проекты имеют высокий потенциал с учетом роста внутреннего рынка социорекреации. Объекты-кластеры рассчитаны на прием и размещение 120–122 тыс. посетителей в год и предполагают круглогодичный режим посещения. С учетом транспортной доступности объектов-кластеров (среднее расстояние от Владивостока – 64 км, от аэропорта «Кневичи» – 32 км, от ИРЗ «Приморье» – 26 км) реализация проекта

позволит создать на территории района культурно-рекреационный центр федерального уровня со специализацией в событийной деятельности и экологическом просвещении. Реализация проекта позволит увеличить среднесписочную численность работников (включая МСП) в 2024 году до 7,25 тыс. чел. (+650 чел.) и снизить уровень регистрируемой безработицы до 0,30 в 2024 году (0,8 в 2020 г.).

Таблица 2

Отраслевая группа В – Социорекреационный комплекс

Отраслевая группа В	Основные проекты	Статус проекта	Уровень риска	Бюджет проекта, млн руб.
Социорекреационный комплекс	Развитие инфраструктуры гостеприимства природного парка «Южно-Приморский» площадью 20 тыс. га на 122 тыс. посещений/год	Действующий объект, развитие 2021–2030 гг.	Умеренный	1431,35
	Развитие сервисной зоны этно-археологического парка «Стеглянуха» (с. Стеглянуха)	Действующий объект, развитие	Низкий	3,0
	Создание базы отдыха в Шкотовском районе Приморского края (ООО «Элит Спорт»)	Проектная стадия	Умеренный	138,36

Источник: подготовлено автором.

Равнозначное по расстоянию расположение района по отношению к основным центрам потребления рыночных товаров и услуг в системе Владивостокской агломерации будет усиливать сервисные (посреднические) функции производителя и поставщика сельхозпродукции и продуктов питания (табл. 3). Уровень рисков проектов в сельском хозяйстве близок к критическому, с учетом высоких инвестиционных и операционных издержек, характерных для отрасли, что делает ее малопривлекательной для инвесторов. Вместе с тем результаты опроса населения⁴ Шкотовского района в феврале 2021 года показали, что сельское хозяйство является одним из ведущих экономических направлений района, а оптимальной моделью развития сельского хозяйства может рассматриваться использование (интенсификация) земельных наделов домашних хозяйств и малых сельхозпредприятий и производственная кооперация.

⁴ Опрос проведен ФГБОУ ВО ВГУЭС в феврале 2021 года в рамках разработки проекта стратегии социально-экономического развития Шкотовского МР до 2030 г.

Таблица 3

Отраслевая группа С – Сельскохозяйственный комплекс

Отраслевая группа В	Основные проекты	Статус проекта	Уровень риска	Бюджет проекта, млн руб.
Сельскохозяйственный комплекс	ООО «Примагроком»	Инвестиционные намерения ТЭО	Критический	н.д.
	Производство и глубокая переработка сои на землях бывшего военного совхоза «Романовский» (инвестор «Зеленые листья»).	Инвестиционные намерения 2022–2030 гг.	Критический	н.д.
	ООО АПК Тай Юань	Инвестиционные намерения 2022–2030 гг.	Критический	138,36

Источник: подготовлено автором.

Оценка параметров проектов в отраслях промышленности (табл. 4) указывает на высокий потенциал и сравнительно низкие риски в сфере производства строительных материалов и изделий с учетом инвестиций в проекты преимущественно действующих предприятий. Интерес для инвесторов могут представлять проекты развития земельных участков под жилую застройку на территории Шкотовского района и перспективы реализации проекта строительства города-миллионника в границах Владивостокской агломерации.

Таблица 4

Отраслевая группа D – Промышленный комплекс

Отраслевая группа В	Основные проекты	Статус проекта	Уровень риска	Бюджет проекта, млн руб.
Промышленный комплекс	Производство композитной арматуры и других композитных строительных материалов (ООО «ДВ Полимер Композит»)	Действующее предприятие, развитие производства	Низкий	28,0
	Строительство бутощебеночного завода на базе месторождения «Ферма», расположенного в районе д. Царёвки Шкотовского района Приморского края» (ООО Шкотовский ДСК)	Установка оборудования	Низкий	145,63

Отраслевая группа В	Основные проекты	Статус проекта	Уровень риска	Бюджет проекта, млн руб.
Промышленный комплекс	Строительство завода производительностью 10 млн штук керамического кирпича в год в п. Новонежино (ООО «Новонежинский кирпичный завод»)	Подготовлен проект 2021 г.	Критический	335,0
	Создание производственно-логистического комплекса по производству металлоконструкций с возможностью оказания услуг технического обслуживания и грузоперевозок (ООО СП ВМК)	В стадии реализации 2021 г.	Низкий	198,51
	Развитие судостроительного комплекса на базе активов МСРЗ в п. Подьяпольске, ЗАО «Приморский межколхозный судоремонтный завод» (инициатор проекта «Восточная Верфь»)	Инвестиционные намерения, 2021–2023 гг.	Умеренный (+)	600,0
	Создание горнодобывающего предприятия на базе месторождения «Шкотовский камень» (ООО СБТ)	Проектная стадия	Умеренный	86,0

Источник: составлено автором.

Поддержка точек роста и проектов-акселераторов в отраслях специализации позволит преодолеть низкий технологический уровень операционных процессов действующих предприятий. С учетом реализации преимущественно высокотехнологичных проектов производительность труда на предприятиях района будет расти ежегодно на 4–5 %, а уровень регистрируемой безработицы, по оценке, снизится до 0,3 в 2030 году. Ожидается, что к 2030 году значительную часть экономики (20–23 % от оборота товаров, работ, услуг) будут представлять преимущественно предприятия, отвечающие международному стандарту экологического управления ISO 14000.

Выводы

Инвестиционная стратегия будет иметь успех лишь в том случае, если она решает задачи государственной политики в сфере устойчивого развития территории и отвечает интересам и законным требованиям инвесторов. Показательным является синхронизация процесса строительства и запуска операционного цикла 1-й очереди угольных терминалов с развитием современной скоростной автодороги, модернизацией и расширением пристанционных участков железной

дороги на участках станций Шкотово, Смоляниново, Петровка, Стрелковая. Эффект синхронизации имеет особое значение, так как взаимодействие сторон дает возможность оптимизировать издержки на начальном этапе инвестиционного процесса и создать условия для технологической и инфраструктурной акселерации отрасли экономики.

Создание условий для сетевой интерференции⁵ хозяйствующих субъектов обеспечивает устойчивость экономики, увеличивает масштаб отраслей, сокращает издержки на транспортировку товаров и сырья, позволяет привлечь инновационные технологии для повышения эффективности бизнес-процессов. Для частных, корпоративных и институциональных инвесторов способность и возможность в объективно складывающихся условиях получить желаемую доходность на инвестированный капитал является основным фактором для принятия решений о вхождении в тот или иной проект. Доход на инвестированный капитал зависит от размера инвестиционных издержек, скорости генерации капитала и ряда других факторов, однако не только это определяет благоприятный инвестиционный климат.

Органам местного самоуправления рекомендуется обеспечить наличие земельных участков категории brownfield, оказывать содействие в предоставлении преференциальных режимов, адекватных запросу инвестора, позаботиться о наличии квалифицированной рабочей силы, доступности ресурсной базы и потенциальных рынков сбыта. Возможность снижения рисков зависит от устойчивости экономики на мезо- и макроуровне, доступности финансовых ресурсов, возможности структурированного финансирования, наличия опционных механизмов. Рекомендуется оказывать поддержку инициативам, направленным на сотрудничество публично-правовых образований с крупными российскими финансовыми институтами, и создавать условия для кластерного взаимодействия, что увеличит масштаб отраслей, сократит издержки на транспортировку товаров и сырья, позволит привлечь инновационные технологии для повышения эффективности бизнес-процессов.

1. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса России до 2035 года. – URL: <http://government.ru/docs/37668/> (дата обращения: 22.08.2021).
2. Материалы по обоснованию схемы территориального планирования Приморского края в текстовой форме «Институт территориального планирования «Град». – Омск, 2021.
3. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года. – URL: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-strategiia-ot28092012> (дата обращения: 02.09.2021).
4. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (проект). – URL: <http://www.consultant.ru/law/podborki/transportnaya> (дата обращения: 22.08.2021).

⁵ Процессы сетевой интерференции или интегрирующего взаимодействия, в соответствии с которыми предприятия создают и усиливают хозяйственные связи, решая вопросы синхронизации инвестиционных и производственных программ.

5. Latkin A. P., Maydanevich Y. P., Komarov. Russian Industrial Complex in the Context of Global Competitiveness // *International Journal of Supply Chain Management*. – 2018. – No.10, Vol. 20. – P. 1–6.
6. Tavares-Lehmann, Ana Teresa, et al., editors. “Front Matter.” *Rethinking Investment Incentives: Trends and Policy Options*, Columbia University Press. – NEW YORK, 2016. – P. I–IV. – URL:<http://www.jstor.org/stable/10.7312/tava17298.1>. Accessed 5 Sept. 2021.

Транслитерация

1. Dolgosrochnaya strategiya razvitiya zernovogo kompleksa Rossii do 2035 goda. – URL: <http://government.ru/docs/37668/> (data obrashcheniya: 22.08.2021).
2. Materialy po obosnovaniyu skhemy territorial'nogo planirovaniya Primorskogo kraya v tekstovoj forme «Institut territorial'nogo planirovaniya «Grad». – Omsk, 2021.
3. Strategiya razvitiya morskoy portovoj infrastruktury Rossii do 2030 goda. – URL: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-strategiia-ot28092012> (data obrashcheniya: 02.09.2021).
4. Transportnaya strategiya Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda (proekt). – URL: <http://www.consultant.ru/law/podborki/transportnaya> (data obrashcheniya: 22.08.2021).

© В.А. Андреев, 2021

Для цитирования: Андреев В.А. Согласование интересов публично-правовых образований и инвесторов в сфере реализации проектов устойчивого социально-экономического развития (на примере Шкотовского муниципального района) // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 105–115.

For citation: Andreev V. A. Balancing the interests of public legal entities and investors for sustainable socio and economic development (example of Shkotovskiy municipality), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 105–115.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/105-115>

Дата поступления:
06.09.2021

Одобрена после рецензирования:
01.12.2021

Принята к публикации:
02.12.2021

Научная статья

УДК 336.64

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/116-126>

Е. В. Конвисарова¹

Т. А. Левченко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Методические подходы к оценке финансового состояния малых торговых организаций

Аннотация. Для успешного развития компании, её выживания на рынке в условиях конкуренции необходимо анализировать ее финансовое состояние. Несмотря на обилие методик анализа финансового состояния существуют серьезные проблемы в их применении на практике. Большинство методик разработаны для крупных промышленных компаний и не пригодны для использования и интерпретации показателей малыми торговыми организациями. Поэтому целью статьи явилась разработка методического подхода к анализу финансового состояния малых торговых компаний. Методами работы послужили: обобщение и сравнение современных методик анализа финансового состояния в России и за рубежом, выявление особенностей основных методов анализа финансового состояния, каждый из которых выполняет свою задачу, обоснование применения коэффициентного метода для анализа финансового состояния субъектов малого бизнеса, выявление специфики организаций торговли, оказывающих влияние на оценку их финансового состояния. Результатом работы является разработанная система показателей для оценки финансового состояния малой торговой организации, включающая набор тематически сгруппированных коэффициентов и предлагаемых пороговых значений для оптовой и розничной торговли. Апробация разработанной методики была осуществлена на примере типичной торговой организации (малое предприятие, занимающееся оптовой торговлей бытовой химией). Анализ финансового состояния этой организации показал целесообразность и результативность использования предложенной методики.

Ключевые слова: финансовое состояние, методический подход, малый бизнес, торговля, коэффициентный метод, пороговое значение.

¹ Конвисарова Елена Викторовна – канд. экон. наук, доцент. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5186-1423>; e-mail: Elena.konvisarova@vvsu.ru

² Левченко Татьяна Александровна – канд. экон. наук, доцент. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9049-2971>; e-mail: tatyana.levchenko@vvsu.ru

E.V. Konvisarova

T.A. Levchenko

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Methodological approaches to assessing the small trade organizations financial condition

Abstract. For the successful development of a company, its survival in the market in a competitive environment, it is necessary to analyze the financial condition. Despite the abundance of techniques, there are serious problems in their application in practice. Most of the methodologies were developed for large industrial companies and are not suitable for use and interpretation of indicators by small trade organizations. Therefore, the purpose of the article was to develop a methodological toolkit for analyzing the financial condition of small trading companies. The methods of work were: generalization and comparison of modern methods of analyzing the financial condition in Russia and abroad, identifying the features of the main methods of analyzing the financial condition, each of which performs its own task, justifying the use of the coefficient method for analyzing the financial condition of small businesses, identifying the specifics of trade organizations that affect the assessment of their financial condition. The result of the work is a developed system of indicators for assessing the financial condition of a small trade organization, including a set of thematically grouped coefficients and proposed threshold values for wholesale and retail trade. The testing of the developed toolkit was carried out on the example of a typical trade organization (a small enterprise engaged in the wholesale of household chemicals). The analysis of the financial condition of this organization showed the expediency and effectiveness of using the proposed methods.

Keywords: financial condition, methodological approach, small business, trade, coefficient method, threshold value.

Введение

Принятие эффективных управленческих решений невозможно без соответствующей информационной базы, которой являются результаты анализа финансового состояния организации. Такая информация одинаково важна как для внутренних пользователей, так и для внешних, то есть потенциальных инвесторов и кредиторов.

При проведении финансового анализа необходимо учитывать сложившуюся практику, действующие методики, а также особенности конкретной организации (размер, специфику организации бизнес-процессов, отраслевую принадлежность и др.). Это оказывает прямое влияние на качество результатов анализа финансового состояния предприятия, а значит, и на качество управленческих решений.

Целью данного исследования является разработка предложений по совершенствованию методических подходов к анализу финансового состояния малой торговой организации.

Основная часть

Проблема выбора методов анализа бухгалтерской отчетности с целью определения финансового состояния организации изучалась такими современными отечественными учеными, как О. В. Ефимова [4], А. Н. Жилкина [5], Г. В. Савицкая [14], А. Д. Шерemet [18], И. Ю. Моторина [9], Т. В. Терентьева, М. Е. Василенко, Н. Ю. Титова [19], В. В. Малышева, Е. В. Конвисарова [7], а также зарубежными авторами, такими как Д. Стоун, К. Хитчинг, Р. Брейли, С. Майерс, Дж. Ван Хорн [1]. Сильные и слабые стороны методик анализа финансового состояния представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сильные и слабые стороны методик анализа финансового состояния

Автор	Основные элементы методик анализа финансового состояния	Сильные стороны		Слабые стороны			
		Всеобъемлющая оценка	Определенная выборка, без сложных расчетов	Отсутствие анализа вероятности банкротства	Отсутствие анализа влияния факторов на финансовое состояние	Отсутствие прогноза финансовой деятельности	Трудоемкость
Т. И. Григорьева [3]	Установление логической последовательности процедур, выбор 5–7 сигнальных показателей по направлению анализа и индикаторов принятия решения. Экспресс-анализ и детализация		+	+	+		
И. Ю. Евстафьева и др. [17]	Анализ ликвидности и платежеспособности, дебиторской и кредиторской задолженности, финансовой устойчивости, чистых активов		+		+		
О. В. Ефимова [4, с. 28–38]	Экспресс-анализ, углубленный анализ, прогнозный анализ основных финансовых показателей	+	+	+			+

Продолжение табл. 1

Автор	Основные элементы методик анализа финансового состояния	Сильные стороны		Слабые стороны			
		Всеобъемлющая оценка	Определенная выборка, без сложных расчетов	Отсутствие анализа вероятности банкротства	Отсутствие анализа влияния факторов на финансовое состояние	Отсутствие прогноза финансовой деятельности	Трудоёмкость
А. Н. Жилкина [5, с. 39–96]	Проведение анализа тремя способами: графическим, табличным и коэффициентным	+			+		+
Е. В. Кабитова [6]	Анализ на основе проведения детерминированного факторного моделирования показателей ликвидности баланса и финансовой устойчивости с выявлением причин динамики показателей и выявления потенциала объекта		+				+
И. Ю. Моторина [9]	Определение показателей: рентабельности активов, собственного капитала, коэффициента текущей, абсолютной ликвидности, показателя обеспеченности обязательств активами, коэффициента автономии, обеспеченности собственными оборотными средствами, показателя отношения дебиторской задолженности к совокупным активам и соотношения заемных и собственных средств. Применение метода главных компонент и фрактального анализа		+		+		+

Автор	Основные элементы методик анализа финансового состояния	Сильные стороны		Слабые стороны			
		Всеобъемлющая оценка	Определенная выборка, без сложных расчетов	Отсутствие анализа вероятности банкротства	Отсутствие анализа влияния факторов на финансовое состояние	Отсутствие прогноза финансовой деятельности	Трудоёмкость
Г. В. Савицкая [14, с. 398]	Оценка имущества и источников его формирования, размещения, эффективности и интенсивности использования капитала; анализ финансовой устойчивости, платежеспособности	+				+	+
А. Д. Шеремет [18]	Проведение комплексного анализа на основе всех форм отчетности с использованием горизонтального, вертикального, трендового, коэффициентного и факторного анализа	+		+		+	+

Примечание: составлено по [3–6, 9, 14, 17, 18].

Исследование различных современных методик анализа финансового состояния в нашей стране показало разброс мнений, начиная от методик экспресс-анализа и чтения баланса [4] до детерминации показателей [6] и применения методов фрактального анализа динамики финансовых коэффициентов [9].

Т. И. Григорьева, например, считает, что анализ финансового состояния – «искусство преобразования данных, представленных в финансовых отчетах» [3, с. 25], и предлагает методику, состоящую из анализа имущественного потенциала и ликвидности, финансовой устойчивости, движения денежных средств и платежеспособности [3, с. 27]. А. Д. Шеремет считает анализ финансового состояния вершиной всего анализа и включает в него: анализ финансовой устойчивости, ликвидности активов и баланса, платежеспособности [18]. И. Ю. Евстафьева включает в состав своей методики анализ ликвидности и платежеспособности, дебиторской и кредиторской задолженности, финансовой устойчивости, чистых активов [17, с. 76–89]. А. Н. Жилкина предлагает использовать графический, табличный и коэффициентный способы в совокупности, «каждый из

которых имеет свою отличную от двух других и дополняющую друг друга систему оценочных показателей [5, с. 39].

Благодаря исследованиям разных методик анализа финансового состояния предприятия можно сделать вывод, что методики отечественных ученых позволяют выявить и устранить недостатки финансово-хозяйственной деятельности и найти резервы улучшения финансового состояния предприятия. Методики зарубежных авторов в большей степени нацелены на оценку потенциала предприятия со стороны внешних пользователей и отвечают на вопрос – стоит ли сотрудничать или инвестировать в это предприятие. Общее заключается в том, что все методики базируются на показателях бухгалтерской отчетности и в их основе лежат методы горизонтального, вертикального, коэффициентного, сравнительного методов анализа, каждый из которых выполняет свою задачу (табл. 2).

Таблица 2

Особенности методов анализа финансового состояния

Метод анализа	Особенности
Горизонтальный анализ	Анализ отражает только динамику (рост или падение), по которой можно сказать о наращивании активов хозяйствующего субъекта или их снижении. Но поскольку обороты у организаций могут отличаться довольно существенно (у одной – тысячи руб., у другой – миллионы), то горизонтальной анализ следует дополнять вертикальным, который покажет, из каких активов (внеоборотных или оборотных) в большей степени формируется баланс организации
Вертикальный анализ	Анализ отражает структуру имущества и источников финансирования, по которой можно рассказать, например, об объемах собственного и заемного капитала, но нельзя сделать вывод о финансовой зависимости или независимости хозяйствующего субъекта от кредиторов
Сравнительный анализ (оценка ликвидности баланса)	Анализ дает ответ об абсолютной или недостаточной ликвидности баланса, но объективно это не отражает эффективность деятельности организации. Абсолютно ликвидный баланс встречается в практике очень редко, и бывают такие ситуации, когда организация не имеет абсолютно ликвидного баланса, но при этом финансовые результаты ее высокие, имеют рост, а показатели рентабельности свидетельствуют о доходности бизнеса
Анализ относительных показателей (коэффициентный)	Коэффициентный анализ является хорошим средством отражения ликвидности и платёжеспособности той или иной организации и незаменимым в проведении сравнительной оценки. В данном случае не важно, какими объемами оперирует хозяйствующий субъект, расчет критериальных показателей отражает эффективность ведения бизнеса и управления его финансами. Коэффициентный анализ финансовой устойчивости является хорошим средством для наглядного представления эффективного финансового менеджмента хозяйствующих субъектов. Такой анализ бухгалтерской отчетности подходит к коммерческим организациям любой сферы деятельности

Примечание: составлено по [3–6, 9, 14, 17, 18].

Вместе вышеуказанные методы анализа охватывают все стороны финансово-хозяйственной «жизни» организации. В зависимости от целей и конечных задач анализа используется тот или другой метод. Специфика деятельности хозяйствующего субъекта также может предпочитать какой-либо из методов.

Так, например, для малых предприятий, в штатном расписании которых обычно отсутствуют специальные должности аналитиков, мало пригодны сложные в использовании и трудоемкие методы. Кроме того, показатели форм отчетности малых предприятий имеют невысокую информационную емкость, что также ограничивает возможности применения многих подходов к оценке финансового состояния. Учитывая перечисленные факторы, наиболее подходящим для анализа деятельности малых предприятий является коэффициентный метод.

В данной работе были исследованы малые торговые организации. Интерес к этим предприятиям вызван, прежде всего, их существенным вкладом в ВВП РФ. Так, согласно данным Росстата в первом полугодии 2021 года доля оптовой и розничной торговли в ВВП составила 12,9 %; это второе место после обрабатывающих производств, на долю которых приходится 14,5 % [15]. Существенное значение торговые организации имеют и для экономики Приморского края.

Среди особенностей организаций оптовой и розничной торговли, оказывающих влияние на оценку их финансового состояния, можно выделить следующее:

1. В структуре баланса преобладают оборотные активы (обычно 80 % и более).
2. Основные средства преимущественно арендованные.
3. Более 90 % оборотных средств приходится на запасы товаров.
4. Доля собственного капитала в пассивах незначительна.
5. В структуре заемных средств основной удельный вес имеют краткосрочные кредиты и займы.
6. На финансовое состояние значительное влияние оказывает продолжительность процесса реализации товаров покупателям.
7. Большинство торговых предприятий относится к малым.

Кроме того, структуру малых предприятий РФ 56 % составляют предприятия оптовой и розничной торговли [11].

Для оценки финансового состояния торговых организаций предлагается система показателей, представленных в табл. 3. При формировании данной системы показателей и определении рекомендуемых пороговых значений были учтены указанные выше отраслевые особенности торговых организаций, статистические данные [12], а также результаты исследований консалтинговых фирм [16] и специалистов в области финансового анализа торговых предприятий, в том числе малых: О.Н. Буровой, А.Н. Жилкиной [2], Л.А. Мочаловой, М.Е. Кулагиной [10], Е.В. Конвисаровой, А.А. Семеновой [8], Т.М. Рогуленко, А.А. Дворянкиной [13] и др. В частности, определение пороговых значений базировалось на обобщении предложений указанных авторов, а также на основе анализа статистических данных, характеризующих финансовые результаты деятельности организаций оптовой и розничной торговли, за 5 последних лет.

Предложенная система показателей была апробирована на примере типичной торговой организации (малое предприятие, занимающееся оптовой торговлей бытовой химией). Соответствующие расчетные значения также представлены в табл. 3.

Таблица 3

Система показателей для оценки финансового состояния малой торговой организации

Показатель	Общепринятое пороговое значение	Предлагаемое пороговое значение		Среднее значение для ооо «а» за 2018–2020 гг.	Соответствие показателя ооо «а» рекомендуемому уровню
		Оптовая торговля	Розничная торговля		
Коэффициенты ликвидности (платежеспособности)					
Абсолютной ликвидности	0,2–0,5	0,02–0,2	0,05–0,3	0,06	Да
Быстрой ликвидности	> 1	> 0,5	> 0,7	1,68	Да
Текущей ликвидности	> 2	> 1,3	> 1,5	1,93	Да
Коэффициенты финансовой устойчивости					
Автономии	> 0,5	> 0,4	> 0,35	0,39	Нет
Соотношения заемных и собственных средств	< 1	< 1,5	< 1,8	5,89	Нет
Маневренности	0,2–0,5	0,2–0,9	0,2–0,9	0,37	Да
Обеспеченности запасов собственными и приравненными к ним источниками формирования	> 0,5	> 0,4	> 0,3	0,11	Нет
Коэффициенты рентабельности					
Проданных товаров, работ, услуг	Не менее чем в среднем по отрасли	> 0,07	> 0,04	0,03	Нет
Активов		> 0,05	> 0,06	0,06	
Собственного капитала		> 0,36	> 0,24	0,15	
Коэффициенты деловой активности					
Оборачиваемости активов	Не менее чем в среднем по отрасли	> 2,5	> 2,9	3,5	Да
Оборачиваемости оборотных активов		> 2,7	> 3,3	4,3	Да
Оборачиваемости запасов		> 12,2	> 7,9	18,7	Да

Примечание: составлено автором.

Анализ финансового состояния ООО «А» показал результативность и целесообразность использования предложенного методического подхода. Так, при оценке уровня платежеспособности был учтен тот факт, что данное предприятие не создает реальной добавленной стоимости, у него отсутствует полноценный производственный цикл, при этом имеется большой объем запасов. Это позволило признать платежеспособность ООО «А» достаточной. Однако представленные в табл. 3 показатели свидетельствуют о низкой финансовой устойчивости ООО «А» и рентабельности его деятельности. Тем не менее уровень деловой активности вписывается в среднеотраслевые значения, что свидетельствует об имеющемся потенциале компании, который необходимо реализовать. Одним из направлений улучшения финансового состояния ООО «А» может стать организация розничной торговли через магазины, так как это позволит снизить уровень финансовой зависимости от внешних источников.

Выводы

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- анализ российских и зарубежных методик оценки финансового состояния организаций показал их различие (в целях использования результатов) и общность (в базовых методах);
- исследование сущности методов анализа финансового состояния предприятий малого бизнеса и особенностей их деятельности позволило выбрать в качестве основного коэффициентный метод;
- при разработке системы показателей для анализа и определении их пороговых (рекомендуемых) значений была учтена отраслевая специфика, обобщены методики разных авторов;
- оценка деятельности конкретной организации по предложенной методике, учитывающей среднеотраслевые показатели, представляется более объективной.

Анализ финансового состояния торгового предприятия с использованием предложенного инструментария может стать информационной основой для принятия эффективных управленческих решений.

1. Азиева З. И., Емец Е. А., Король А. Ю. Отечественный и зарубежный опыт методического обеспечения анализа финансового состояния // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 5 (40). – С. 20–26.
2. Бурова О. Н., Жилкина А. Н. Интегральный показатель финансового состояния малых организаций в системе ключевых показателей эффективности // Вестник ГУУ. – 2015. – № 1. – С. 131–133.
3. Григорьева Т. И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2020. – 486 с.
4. Ефимова О. В. Финансовый анализ: инструментарий обоснования экономических решений. – Москва: КноРус, 2021. – 322 с.
5. Жилкина А. Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов. – Москва: Юрайт, 2021. – 285 с.
6. Кабитова Е. В. Применение методики детерминированного факторного анализа к показателям финансового состояния в рамках изучения дисциплины «Экономический анализ предприятий» // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 1942–1944.

7. Конвисарова Е. В., Малышева В. В., Марчева А. А. Особенности организации управленческого учета в практике работы компании // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 4. – С. 197–202.
8. Конвисарова Е. В., Семенова А. А. Особенности методического инструментария анализа финансового состояния субъектов малого бизнеса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 86–94.
9. Моторина И. Ю. Модели анализа финансового предприятия и диагностики преднамеренного и непреднамеренного банкротства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13 // ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», 2018. – 132 с.
10. Мочалова Л. А., Кулагина М. Е. Методологические особенности оценки финансовой устойчивости и платежеспособности торговых организаций в современных условиях // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, вып. 26. – С. 1575–1596.
11. Оборот малых предприятий (без микропредприятий) за первое полугодие 2021 года // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MP-oborot.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).
12. Официальные статистические показатели // Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <https://fedstat.ru/indicators/> (дата обращения: 12.11.2021).
13. Рогуленко Т. М., Дворянкина А. А. Структура и сущность финансового анализа торговых сетей // Вестник университета. – 2017. – № 5. – С. 157–163.
14. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 587 с.
15. Социально-экономическое положение России. Январь – март 2021 года // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2021.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).
16. Справочник финансовых показателей отраслей Российской Федерации // TestFirm.ru. – URL: <https://www.testfirm.ru/finfactor/> (дата обращения: 12.11.2021).
17. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. – Москва: Юрайт, 2021. – 337 с.
18. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 374 с.
19. Terentyeva T, Vasilenko M., Titova N. Methodological Approach to Planning and Financing the Fixed Capital Reproduction for Sustainable Development of the Fishing Industry // International Journal of Criminology and Sociology. – 2020. – Т. 9. – P. 2543–2547.

Транслитерация

1. Azieva Z. I., Emec E. A., Korol' A. Yu. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt metodicheskogo obespecheniya analiza finansovogo sostoyaniya // Vestnik Akademii znaniy. – 2020. – № 5 (40). – S. 20–26.
2. Burova O. N., Zhilkina A. N. Integral'nyj pokazatel' finansovogo sostoyaniya malyh organizacij v sisteme klyuchevyh pokazatelej effektivnosti // Vestnik GUU. – 2015. – № 1. – S. 131–133.
3. Grigor'eva T. I. Finansovyj analiz dlya menedzherov: ocenka, prognoz: uchebnik dlya vuzov. – Moskva: Yurajt, 2020. – 486 s.
4. Efimova O. V. Finansovyj analiz: instrumentarij obosnovaniya ekonomicheskikh reshenij. – Moskva: KnoRus, 2021. – 322 s.
5. Zhilkina A. N. Finansovyj analiz: uchebnik i praktikum dlya vuzov. – Moskva: Yurajt, 2021. – 285 s.
6. Kabitova E. V. Primenenie metodiki determinirovannogo faktornogo analiza k pokazatelyam finansovogo sostoyaniya v ramkah izucheniya discipliny «Ekonomicheskij analiz predpriyatij» // Finansovaya ekonomika. – 2018. – № 7. – S. 1942–1944.

7. Konvisarova E. V., Malysheva V. V., Marcheva A. A. Osobennosti organizatsii upravlencheskogo ucheta v praktike raboty kompanii // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. – 2020. – № 4. – S. 197–202.
8. Konvisarova E. V., Semenova A. A. Osobennosti metodicheskogo instrumentariya analiza finansovogo sostoyaniya sub"ektov malogo biznesa // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2017. – Т. 9, № 1. – S. 86–94.
9. Motorina I. Yu. Modeli analiza finansovogo predpriyatiya i diagnostiki prednamerennogo i neprednamerennogo bankrotstva: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.13 // FGBOU VO «Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet», 2018. – 132 s.
10. Mochalova L. A., Kulagina M. E. Metodologicheskie osobennosti ocenki finansovoj ustojchivosti i platezhesposobnosti torgovyh organizacij v sovremennyh usloviyah // Finansy i kredit. – 2018. – Т. 24, vyp. 26. – S. 1575–1596.
11. Oborot malyh predpriyatij (bez mikropredpriyatij) za pervoe polugodie 2021 go-da // Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MP-oborot.pdf> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
12. Oficial'nye statisticheskie pokazateli // Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema. – URL: <https://fedstat.ru/indicators/> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
13. Rogulenko T. M., Dvoryankina A. A. Struktura i sushchnost' finansovogo analiza torgovyh setej // Vestnik universiteta. – 2017. – № 5. – S. 157–163.
14. Savickaya G. V. Ekonomicheskij analiz: uchebnik. – Moskva: INFRA-M, 2019. – 587 s.
15. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar' – mart 2021 goda // Rosstat. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2021.pdf> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
16. Spravochnik finansovyh pokazatelej otraslej Rossijskoj Federacii // TestFirm.ru. – URL: <https://www.testfirm.ru/finfactor/> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
17. Finansovyj analiz: uchebnik i praktikum dlya vuzov / pod obsh. red. I. Yu. Evstaf'evoj, V. A. Chernenko. – Moskva: YUrajt, 2021. – 337 s.
18. Sheremet A. D. Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnik. – Moskva: INFRA-M, 2017. – 374 s.

© Е. В. Конвисарова, 2021

© Т. А. Левченко, 2021

Для цитирования: Конвисарова Е. В., Левченко Т. А. Методические подходы к оценке финансового состояния малых торговых организаций. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 116–126.

For citation: Konvisarova E. V., Levchenko T. A. Methodological approaches to assessing the small trade organizations financial condition, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 116–126.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/116-126>

Дата поступления:
19.11.2021

Одобрена после рецензирования:
29.11.2021

Принята к публикации:
01.12.2021

Научная статья

УДК 34.096

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/127-137>

А. М. Берман

Российский университет дружбы народов (РУДН)
Москва. Россия

Правовое регулирование использования цифровых технологий в Германии и Евросоюзе*

Аннотация. Цифровые технологии способствуют появлению новых общественно-политических процессов, бизнес-моделей, финансовых потоков, а также расширяют многообразие товаров и услуг. В результате развитие цифровых технологий становится катализатором модернизации национального и международного правового регулирования. Для разработки инструментария правового регулирования, эффективно отвечающего вызовам стремительно развивающихся цифровых технологий, требуется междисциплинарный анализ различных экономических, технических, правовых и социальных аспектов. Осмысленное правовое регулирование является фактором, необходимым для наиболее эффективного использования потенциала цифровизации, наравне с такими факторами как открытое отношение к инновациям и их политическая поддержка. В связи с этим значение правового регулирования для развития цифровых технологий не стоит недооценивать. Правовое регулирование может стать фактором, который будет способствовать развитию цифровых технологий путем, например, создания благоприятной и безопасной среды, а может и затормозить ее развитие путем излишнего «зарегулирования» данной сферы и ее бюрократизации. В связи с этим вопросы правового регулирования сферы цифровых технологий никогда не оставляют представителей бизнеса равнодушными. Вокруг правового регулирования возникает множество споров, мнения в которых зачастую выражаются полярно противоположные. Предметом настоящего исследования является правовое регулирование использования цифровых технологий в

Берман Алиса Михайловна – ассистент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0257-9127>; e-mail: alisa.berman@mail.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16012.

Германии и Евросоюзе; целью – выявление типа правового регулирования, способствующего созданию благоприятной среды для развития цифровых технологий и функционирования цифровых платформ. В связи с этим автором проанализированы основные подходы Германии, в том числе ее Цифровой ассоциации, и Европейского союза к правовому регулированию использования цифровых технологий, вследствие того, что именно в Германии и Евросоюзе в целом правовое регулирование области цифровых технологий является наиболее разработанным. Из-за того, что правовое регулирование цифровых технологий является междисциплинарным явлением, стоящим на стыке права и технологий, автором в ходе исследования был использован весь комплекс всеобщих, общенаучных и частнонаучных приемов и методик познания, в том числе системный, функциональный, логический, сравнительный и другие научные методы исследования. Для решения частных исследовательских задач автором широко использованы такие современные общенаучные приемы, как объяснение, анализ, синтез, аналогия, абстрагирование и дедукция. Результатом исследования является выявление типа правового регулирования, который, по мнению автора, наилучшим образом способствует созданию благоприятной среды для развития цифровых технологий и функционирования цифровых платформ. На основании данного анализа сделаны выводы о возможности рецепции правового опыта Германии и Европейского союза в законодательство Российской Федерации. Результаты исследования могут быть использованы при формировании профильных государственных программ и концепций, а также положены в основу дальнейших научных исследований в данной области.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, правовое регулирование, Германия, Европейский союз, Цифровая ассоциация Германии, цифровая стратегия Германии, Зеленая книга, Белая книга.

A.M. Berman

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)
Moscow. Russia

Legal regulation of the use of digital technologies in Germany and the European Union

Abstract. Digital technologies contribute to new socio-political processes, business models, and financial flows, as well as expanding the diversity of goods and services. As a result, the development of digital technologies is becoming a catalyst for the modernization of national and international legal regulation. An interdisciplinary analysis of various economic, technical, legal and social aspects is required to develop a toolkit of legal regulation that responds effectively to the challenges of rapidly developing digital technologies. Meaningful legal regulation is a necessary factor for the most effective use of the potential of digitalization, along with such factors as openness to innovation and political support for it. In this regard, the importance of legal regulation for the development of digital technologies should not be underestimated. Legal regulation can become both a factor that will promote the development of digital technologies by, for example, creating a favorable and safe environment, and can also slow down its development by excessive "regulation" of this sphere and its bureaucratization. In this regard, the issues of legal

regulation of digital technologies never leave the representatives of business indifferent. Around the legal regulation there are many disputes, in which opinions are often expressed polar opposites. The subject of this study is the legal regulation of digital technology in Germany and the European Union. The purpose of the study is to identify the type of legal regulation that contributes to a favorable environment for the development of digital technologies and digital platforms. To this end, the author analyzed the main approaches of Germany, including its Digital association, and the European Union to the legal regulation of the use of digital technologies, due to the fact that it is in Germany and the European Union as a whole the legal regulation of digital technology is the most developed. Due to the fact that the legal regulation of digital technology is an interdisciplinary field, standing at the junction of law and technology, the author in the course of this study used the full range of general, general scientific and particular scientific methods and techniques of knowledge, including systemic, functional, logical, comparative and other scientific research methods. To solve particular research problems the author widely used such modern general scientific methods as explanation, analysis, synthesis, analogy, abstraction and deduction. The result of the study is to identify the type of legal regulation, which, according to the author, is best suited to create a favorable environment for the development of digital technologies and digital platforms. On the basis of this analysis, the author made conclusions about the possibility of the reception of the legal experience of Germany and the European Union in the legislation of the Russian Federation. These results of the research can be used in the formation of specialized state programs and concepts, and can also be the basis for further scientific research in this area.

Keywords: digital technologies, digitalization, legal regulation, Germany, European Union, Germany digital association, Germany digital strategy, Green paper, White paper.

Введение

Общемировая трансформация с каждым годом становится все более очевидна – общество стоит перед угрозой глобализации, финансовых и экологических кризисов и торговых конфликтов, которые усиливают конкурентную борьбу во всех отраслях общественной жизни. Давление конкуренции все более выявляет потребность в развитии цифровых технологий. Цифровизация (благодаря искусственному интеллекту, возможностям по обработке и сбору данных, скоростной связи, автономному обучению, технологиям блокчейн и многому другому) начинает занимать ключевые позиции во всех секторах экономики – ежегодно происходит галопирующий рост объемов цифровых продуктов и услуг. В результате цифровизация и ее цифровые продукты начинают существовать вне геополитических границ, формируя свои «цифровые границы». Директор по научной работе Аргентинского совета по международным отношениям Хуан Батталем называет данный процесс «гонкой XXI века за контроль над будущим» [1].

В этой гонке цифровые платформы занимают центральное место. Они становятся посредниками во всех секторах жизни общества. Цифровые посредники, например в форме торговых площадок, существовали и ранее, однако в последние годы их формы приобрели новый, модифицированный и более совершенный вид с более эффективным функционалом, не зависящим от местоположения.

Однако стремительное и успешное развитие цифровизации автоматически порождает множество новых вопросов, в особенности в области регулирования

использования цифровых технологий. Проблема правового регулирования сферы цифровизации стоит столь остро в связи с тем, что, во-первых, данная сфера динамично развивается (учитывая быстро модифицирующиеся рыночные структуры, а также стремительный технологический рост) и регулирование находится по отношению к ней в «догоняющем» положении – фактически правовое регулирование не соответствует динамике и требованиям экономического развития и сдерживанию инноваций в бизнес-моделях, из-за чего к моменту принятия правового регулирования оно уже может стать неэффективным в связи с появлением новых цифровых технологий; во-вторых, цифровизация требует умного правового регулирования и «поддерживающей» политики государства, так как при чрезмерном «зарегулировании» сферы цифровых технологий их развитие на уровне малого и среднего бизнеса может быть буквально «задушено» или смещено в «серую зону», что окажет пагубное влияние на цифровизацию и бизнес в целом. Ключевая цель заключается в следующем: формируемая нормативно-правовая база должна развиваться параллельно с цифровыми изменениями, при этом не только отвечать требованиям времени, но и способствовать развитию инноваций и формированию ценностей и общей политики в области цифровизации.

Проблема исследования правового регулирования цифровых технологий заключается в том, что на сегодняшний день мировое сообщество условно поделилось на два «лагеря» в понимании того, какое регулирование будет способствовать созданию благоприятной среды для развития цифровых технологий и функционирования цифровых платформ: одни придерживаются позиции, что ключевой целью регулирования использования цифровых технологий должно быть обеспечение конкурентной среды; другие считают, что регулирование использования цифровых технологий должно быть в первую очередь направлено на защиту основных прав граждан и бизнеса и на обеспечение безопасности данных в цифровом пространстве.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что отсутствие единообразного подхода к правовому регулированию использования цифровых технологий, даже в рамках тех стран, которые являются членами одного интеграционного объединения, не способствует формированию и развитию единой цифровой среды в мировом масштабе. Несовершенное, разрозненное и противоречивое правовое регулирование затормаживает процессы развития цифровых технологий. В связи с тем, что цифровые технологии носят трансграничный характер, в сфере их правового регулирования необходимо стремиться к максимальному единообразию. Именно поэтому сейчас, когда рост внедрения цифровых технологий набирает свои обороты, необходимо установить наиболее эффективный путь развития правового регулирования в этой сфере.

Ответить на вопрос о том, какое же именно правовое регулирование из предложенных двух вариантов может способствовать развитию цифровых технологий, поможет анализ правового регулирования тех стран и интеграционных объединений, которые преуспели в данной сфере. Германия является одним из государств с наиболее развитым правовым регулированием в области цифровых технологий, а изучение опыта правового регулирования в данной области в рам-

как Европейского союза позволяет сделать выводы о мерах, которые способствуют гармонизации и унификации правового регулирования среди его государств.

В свою очередь определение общих тенденций правового регулирования использования цифровых технологий в Германии и Евросоюзе позволяет выявить наиболее действенные и эффективные механизмы зарубежного правового регулирования в области цифровых технологий, которые возможно рецепировать в отечественное правовое регулирование.

Для достижения обозначенной цели автором поставлены следующие задачи, которые были выполнены в ходе исследования: определение общих тенденций правового регулирования цифровых технологий в Германии; изучение подхода Цифровой ассоциации Германии к развитию правового регулирования цифровых технологий; исследование подхода Европейского союза к развитию правового регулирования цифровых технологий. При этом стоит отметить, что в задачи автора не входило исследование правового регулирования цифровых технологий в Российской Федерации и его сравнение с опытом Германии и Европейского союза.

Вместе с тем, несмотря на обозначенную актуальность подобного исследования, на сегодняшний день в большинстве случаев исследование правового регулирования цифровых технологий в отдельной стране происходит в отрыве от исследования такого регулирования в рамках международных интеграционных объединений, в которые входит отдельное государство. Настоящее исследование призвано устранить данный доктринальный пробел и продемонстрировать значимость подобных комплексных исследований на примере правового регулирования цифровых технологий в Германии и Евросоюзе, в чем проявляется принципиальная новизна данного исследования.

Общие тенденции правового регулирования цифровых технологий в Германии

В Германии в основе развития правового регулирования в области цифровых технологий лежит Зеленая книга [3] как часть цифровой стратегии, разработанной и представленной Федеральным министерством экономики и энергии в 2016 году. Основное значение Зеленой книги заключается в определении и структурировании ключевых правовых вопросов и пробелов, которые возникают в контексте цифровизации. Целью данного процесса является разработка к 2025 году нормативно-правовой базы, которая создаст платформу для инвестирования в сферу цифровых технологий и их внедрения с соблюдением ключевых принципов честной конкуренции, при этом позволит защитить основные права граждан и бизнеса, а также позволит обеспечить безопасность данных.

Зеленая книга – проект не только Федерального министерства экономики и энергии. Зеленую книгу можно назвать результатом диалога государства и общества в лице экспертов, представителей бизнеса, науки и общественных образований, которые посредством участия в регулярных общественных совещаниях могут внести свой вклад в формирование правового регулирования в области цифровых технологий. Результатом такого диалога в 2017 года стала Белая кни-

га [6], содержащая конкретные нормативные предложения – руководящие принципы для цифровой политики.

Однако, несмотря на такие перспективные и прогрессивные проекты, в Германии на сегодняшний день все еще отсутствует гибкое правовое регулирование в области цифровых технологий. Часть вопросов требует дополнительного регулирования, другая часть чрезмерно зарегулирована, что мешает развитию цифровых технологий, а третья часть требует внесения изменений в существующее регулирование или корректировки практики его применения.

Большинство действующих актов Германии в области правового регулирования цифровизации сосредоточены на сфере защиты конкуренции, а не на защите основных прав граждан и бизнеса и обеспечении безопасности данных в цифровом пространстве. Ярким примером может служить вступившая в силу 9 июня 2017 года 9-я поправка к Закону о борьбе с ограничением конкуренции (GWB). Данная поправка положила начало адаптации антимонопольного законодательства к цифровизации, что позволило государству учитывать такие явления, как сетевой эффект и эффект масштаба, или доступ к данным, имеющим отношение к конкуренции, при рассмотрении вопроса о доминировании компаний на рынке. Закон об оцифровке GWB (10-я поправка GWB) предусматривает дальнейшую модернизацию и адаптацию национального конкурентного законодательства к условиям цифровизации. Цель проекта состоит в том, чтобы сделать правила игры для доминирующих на рынке платформ более строгими за счет ужесточения контроля за злоупотреблениями и в то же время расширить возможности для инноваций, а также доступ к рынку и данным для конкурентов.

Подход Цифровой ассоциации Германии к развитию правового регулирования цифровых технологий

В качестве примера реакции представителей цифровой среды Германии на развитие правового регулирования цифровизации можно привести позицию Vitkom [5] – Цифровой ассоциации Германии, основанной в 1999 году в Берлине и представляющей интересы более 2000 компаний из области цифровой экономики. Сфера интересов данной ассоциации – программное обеспечение, телекоммуникации, интернет-услуги, цифровые медиа- и иные проявления цифровой экономики. В связи с этим мнение подобных ассоциаций в вопросе разработки профильного правового регулирования представляет особую ценность.

Для создания «умного» правового регулирования сферы цифровых технологий Vitkom считает необходимым учитывать следующее (не все из данных предложений на сегодняшний день нашли реализацию в немецком профильном правовом регулировании).

К разработке правового регулирования должны привлекаться эксперты в области цифровизации: внедрение цифровых инноваций замедляется из-за регулирования, принимаемого специалистами, отдаленно связанными со сферой цифровых технологий. Компетентность в области регулирования должна быть повышена за счет привлечения цифровых экспертов, представителей бизнеса и науки. Необходимо сформировать у законодателя понимание логики цифровых рынков в целом и экономики платформ в частности.

В правовом регулировании не должно быть универсального подхода: сфера цифровых технологий включает большой объем правоотношений, однако в настоящий момент они не дифференцированы с точки зрения регулирования. Необходимо проводить фундаментальное различие между регулированием правоотношений, возникающих в сфере бизнеса для потребителя (B2C), бизнеса для бизнеса (B2B) и бизнеса от равного к равному (P2P).

Правовое регулирование должно способствовать процессам цифровой трансформации: регулирование должно не только создавать сбалансированную безопасную правовую среду, но и способствовать цифровому образованию населения и созданию цифровой инфраструктуры (например, 5G, оптоволоконные сети, технологии трафика и т.п.) как базы для развития цифровых технологий.

Правовое регулирование должно быть обоснованным: регулирование необходимо только в тех случаях, когда существует проблема, требующая решения. Должно быть четко видно, по какой конкретной причине требуется регулирование и действительно ли оно необходимо. Только тогда регулирование может быть признано оправданным, то есть регулирование не должно становиться самоцелью. При этом, по мнению Vitkom, регулирование не обязательно должно быть заранее основано на эмпирических данных; эффективность регулирования может быть оценена по последствиям его применения. (Не могу согласиться с Vitkom в данном аспекте, так как считаю, что нормативное регулирование – не столь динамичное явление в силу бюрократизации его процессов, в связи с чем не способно на необходимом уровне оперативности реагировать на возможное негативное влияние на рынок, в особенности с учетом непредсказуемости масштабов и последствий такого негативного влияния в долгосрочной перспективе. – *Прим. авт.*)

Государственное правовое регулирование не требуется там, где с этой ролью справляется конкуренция: в сфере цифровых платформ на сегодняшний день замечается тенденция по повышению конкуренции, в связи с этим для победы в конкурентной борьбе цифровые платформы по собственной воле повышают стандарты защиты конфиденциальности и прозрачность процессов для того, чтобы стать более привлекательными для клиентов.

Правовое регулирование должно стимулировать цифровые инновации: регулирование должно проявляться не только в виде предписаний, но и в виде стимулирования инноваций через систему налоговых льгот или целевого финансирования, а также сотрудничества государственного и частного сектора.

Правовое регулирование должно создавать единый европейский цифровой рынок: разрозненное и несогласованное национальное регулирование государств – членов Европейского союза создает барьер для развития инноваций, порождает фрагментацию, противоречащую принципам единого цифрового рынка, из-за того, что одни и те же процессы регулируются как на уровне Европейского союза, так и на федеральном, региональном и местном уровне отдельных государств. Инновационные стратегии отдельных государств и Европейского союза должны стать единым целым – гармонизация регулирования на уровне

Европейского союза ускорит развитие, разработку, внедрение и совершенствование инновационных предложений на европейских рынках.

Правовое регулирование должно усиливаться в сфере государственного контроля (надзора): речь идет в первую очередь о защите данных, защите потребителей и защите конкуренции; в данных сферах надзорная функция государства должна быть усилена.

Правовое регулирование должно быть интуитивно понятным и ориентированным на понимание субъектов рынка: речь идет про так называемую «эмпатию к читателю» – ясность и понятность используемых в законе формулировок для любого участника рыночных отношений. То требование прозрачности, которое предъявляется к цифровым платформам, применимо и к законодателю – положения закона не должны порождать неопределенность.

Правовое регулирование должно быть гибким и готово к оперативному реформированию: регулирование должно быть ориентировано на будущее, а значит, должно быть готово к изменениям, для чего требуется динамичный мониторинг цифрового рынка.

Подход Европейского союза к развитию правового регулирования цифровых технологий

Европейский союз также ведет активную политику, нацеленную на формирование сбалансированного подхода к правовому регулированию процессов цифровизации. В качестве одного из наиболее актуальных примеров можно привести опубликованный Европейской комиссией в апреле 2021 года документ – Предложения по регламенту, устанавливающие согласованные правила в области искусственного интеллекта [4]. Основной целью этого документа является определение единых принципов скоординированного европейского подхода к гуманитарным и этическим последствиям технологии искусственного интеллекта. Данный документ был принят в продолжение опубликованной Европейской комиссией в феврале 2020 года Белой книги по искусственному интеллекту [7], в которой аккумулированы предложения по формированию политики, ориентированной на содействие внедрению технологий искусственного интеллекта и предотвращение рисков, возникающих в связи с использованием таких технологий.

Если возвратиться к Предложениям Европейской комиссии по регламенту, устанавливающим согласованные правила в области искусственного интеллекта, то данный документ призван гарантировать безопасность и соблюдение основных прав человека и бизнеса и одновременно способствовать распространению искусственного интеллекта и укреплению инвестиций и инноваций в области искусственного интеллекта в государствах – членах Европейского союза. Для достижения данной цели Европейской комиссией предлагаются следующие меры:

- установить запреты на определенные виды использования искусственного интеллекта;
- установить императивные и четко определенные требования к системам искусственного интеллекта высокого риска;

- установить императивные и четко определенные требования к прозрачности для отдельных систем искусственного интеллекта;
- разработать меры по продвижению инноваций, в частности в отношении так называемых «регуляторных песочниц», в сфере искусственного интеллекта;
- усилить надзорные меры за рынком искусственного интеллекта;
- структурировать «управление» искусственным интеллектом;
- ужесточить штрафные санкции за нарушение закона.

В рамках Европейского союза также уделяется особое внимание вопросам защиты персональных данных. Ярким примером может служить Генеральный регламент Европейского союза о защите персональных данных [2], введенный в действие в 2018 году.

Однако Европейский союз на этом не остановился и уже в декабре 2021 года планирует опубликовать новые проекты Закона о цифровых услугах и Закона о цифровых рынках, которые возложат на технологических гигантов ответственность за контент, публикуемый на их платформах, а также обеспечат более справедливую конкуренцию на рынке, учитывая доминирующее положение ряда из этих компаний.

Данные законы, в случае их вступления в силу в 2022 году, потребуют от компаний в области цифровых технологий полностью изменить способы их работы. Среди ключевых нововведений можно будет выделить следующие:

- правила удаления незаконных онлайн-товаров, услуг или иного контента;
- гарантии для пользователей, контент которых был ошибочно удален платформами;
- систему обязательств цифровых платформ по предотвращению риска злоупотребления их системами;
- меры прозрачности, в том числе в отношении онлайн-рекламы и алгоритмов, используемых для рекомендации контента пользователям;
- правила отслеживания бизнес-пользователей на онлайн-рынках, помогающие установить продавцов незаконных товаров или услуг и т.п.

Выводы

Если проанализировать меры, принимаемые на уровне Европейского союза, то можно увидеть, что описанные ранее предложения Цифровой ассоциации Германии во многом им соответствуют, что является проявлением единого идейного курса и подходов цифрового сообщества Германии и Европейского союза. Однако на сегодняшний день данный курс не в полной мере воплощен Германией в действующем правовом регулировании – положения принимаемых поправок, законопроектов и стратегических программ развития цифровой среды носят по большей мере однополярный характер и сфокусированы в основном на сфере защиты конкуренции.

Так, цифровые стратегии Германии свидетельствуют о том, что правовое регулирование цифровых платформ понимается национальным законодателем в первую очередь как реформа конкурентной среды (то есть ограничение доминирующего положения на рынке цифровых платформ и обеспечение эффективной конкуренции), что явно следует из Зеленой книги.

Представляется, что данный подход не отражает важность цифровых платформ как поставщиков значимой инфраструктуры для услуг, представляющих общий интерес в масштабах всего государства и Европейского союза в целом. К аналогичному выводу приходит и Цифровая ассоциация Германии, которая формирует предложения по созданию «умного» правового регулирования сферы цифровых технологий, сочетающего комплексные меры, не ориентированные исключительно на защиту конкуренции.

Крупные цифровые платформы в последнее время стали социально незаменимыми цифровыми инфраструктурами в силу их проникновения во все большее число сфер жизни общества. Ярче всего это проявляется на примере цифровых компаний, предоставляющих населению доступ в Интернет – как источнику информации и знаний, а также цифровых платформ, осуществляющих реализацию товаров и услуг, часть из которых может быть отнесена к категории первой необходимости.

В связи с тем, что целью настоящего исследования является выявление типа правового регулирования, способствующего созданию благоприятной среды для развития цифровых технологий и функционирования цифровых платформ, с учетом изложенного представляется, что в Российской Федерации правовое регулирование использования цифровых технологий не должно быть сосредоточено исключительно на цели обеспечения конкурентной среды. По мнению автора, правовое регулирование использования цифровых технологий должно быть направлено на защиту основных прав граждан и бизнеса и на обеспечение безопасности данных в цифровом пространстве. В правовом регулировании необходимо достичь баланс, выражающийся в формировании безопасной, конкурентоспособной и при этом не излишне «зарегулированной» цифровой среды.

1. Батгалем Х. Новые геополитические границы и старые политические проблемы // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: [сайт]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novye-geopoliticheskie-granitsy/> (дата обращения: 07.09.2021).
2. General Data Protection Regulation (GDPR): [сайт]. – URL: <https://gdpr-info.eu> (дата обращения: 07.09.2021).
3. Grünbuch: Digitale Plattformen: [сайт]. – URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Digitale-Welt/gruenbuch-digitale-plattformen.pdf?__blob=publicationFile&v=32 (дата обращения: 07.09.2021).
4. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts: [сайт]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206> (дата обращения: 07.09.2021).
5. Smarte Regulierung von digitalen Plattformen: Positionspapier: [сайт]. – URL: https://www.bitkom.org/sites/default/files/2019-08/190516_pp_smarte_regulierung_von_digitalen_plattformen.pdf (дата обращения: 07.09.2021).
6. Weissbuch Digitale Plattformen: Digitale Ordnungspolitik für Wachstum, Innovation, Wettbewerb und Teilhabe: [сайт]. – URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publi->

kationen/Digitale-Welt/weissbuch-digitale-plattformen.pdf?__blob=publicationFile&v=24
(дата обращения: 07.09.2021).

7. White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust: [сайт]. – URL: https://ec.europa.eu/info/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (дата обращения: 07.09.2021).

Транслитерация

1. Battalem Н. Novye geopoliticheskie granicy i starye politicheskie problemy // Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj»: [сайт]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novye-geopoliticheskie-granitsy/> (дата обращения: 07.09.2021).

© А.М. Берман, 2021

Для цитирования: Берман А.М. Правовое регулирование использования цифровых технологий в Германии и Евросоюзе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 127–137.

For citation: Berman A. M. Legal regulation of the use of digital technologies in Germany and the European Union, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 127–137.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/127-137>

Дата поступления:
22.09.2021

Одобрена после рецензирования:
10.11.2021

Принята к публикации:
15.11.2021

Научная статья

УДК 347.4

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/138-147>

М. В. Вронская

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Трансформация формы сделки в условиях реализации цифровых технологий: актуальные проблемы и перспективы развития

Аннотация. Научно-технический и технологический прогресс, современные цивилизационные вызовы и угрозы, связанные с эпидемиологической обстановкой и распространением COVID-19, устанавливают современные тенденции развития имущественного предпринимательского и общегражданского оборота в России, а значит, определяют трансформацию принципов, методов и механизмов действия норм гражданского права. В этой связи актуальность дистанционного (удаленного) взаимодействия субъектов имущественных отношений определила новый порядок и механизм заключения сделок. Предметом исследования выступает форма сделки как правовой способ фиксации обязательственных правоотношений и ее модернизация в условиях цивилизационного, научно-технического, технологического прогрессов и действительных транснациональных эпидемиологических угроз. Цель – исследовать новеллы гражданского законодательства в части применения цифровых механизмов в заключении и удостоверении сделок, выявить правовые проблемы, влияющие на эффективное применение цифровых инструментов и электронных форм фиксации российского торгового оборота. Прикладной характер круга вопросов, входящих в предмет исследования, определил его методы: индукцию и дедукцию, формально-юридический метод, анализ и обобщение правовых материалов, правовое прогнозирование. В статье актуализируются вопросы, связанные с правовыми пробелами в части правовой конкретизации «электронных и технических средств», субъектов электронной коммерции, электронной фиксации момента заключения сделки и надлежащих способов их идентификации и достоверности (действительности) воли и волеизъявления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая сделка, электронная форма сделки, электронный торговый оборот, законодательные изменения, агрегаторы.

Вронская Мария Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры ГПД, Институт права. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5942-1158>; e-mail: m.vronskaya@mail.ru
138

M.V. Vronskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Transformation of the transaction form in the context of the implementation of digital technologies: current problems and development prospects

Abstract. Scientific, technical and technological progress, modern civilizational challenges and threats associated with the epidemiological situation and the spread of COVID-19 establish modern trends in the development of property, entrepreneurial and general civil circulation in Russia, and therefore determine the transformation of the principles, methods and mechanisms of operation of the norms of civil law. In this regard, the relevance of remote (remote) interaction of subjects of property relations has determined a new procedure for the mechanism for concluding transactions. The goal is to study the novelties of civil legislation in terms of the use of digital mechanisms in the conclusion and certification of transactions, to identify legal problems that affect the effective use of digital tools and electronic forms of recording Russian trade turnover. The article actualizes issues related to legal gaps in terms of the legal concretization of "electronic and technical means", subjects of electronic commerce, electronic recording of the moment of the conclusion of the transaction and the proper ways of their identification and the reliability (validity) of will and will.

Keywords digital transformation, digital transaction, electronic form of transaction, electronic trade, legislative changes, aggregators.

Введение

Посланием к Федеральному Собранию 15 января 2020 года Президент России В.В. Путин определил значимость цифровых технологий для развития страны: «Мы уже создали крупнейшую инфраструктуру... цифрового телевидения, по своим техническим параметрам – одну из самых современных в мире. Охват цифровым телевидением в России сейчас выше, чем, например, во Франции, Австрии или Швейцарии... Россия – одна из немногих стран в мире, где есть свои социальные сети, мессенджеры, почтовые и поисковые системы, другие национальные ресурсы. ...Высокая доступность Интернета должна стать конкурентным преимуществом России и наших граждан, создать широкое пространство для образования и творчества, для общения, для реализации социальных и культурных проектов. И конечно, это новые возможности для участия людей в жизни страны. Для нас значима каждая созидательная инициатива граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций, их стремление внести свой вклад в решение задач национального развития» [1]. При этом тенденции распространения цифровизации не ограничиваются сектором государственных и муниципальных услуг; сфера их применения охватила гражданские и предпринимательские правоотношения, электронные торговые площадки и договорные обязательства, определила законодательные инициативы в части правовой

регламентации механизма документооборота, оперативности взаимодействия субъектов имущественных правоотношений, порядка заключения сделок и удостоверения обязательственных правоотношений. Тем не менее эффективность реализации законодательных инициатив определяет необходимость в выявлении круга проблем правоприменения цифровых форм фиксации экономического оборота, договорных правоотношений субъектов для дальнейшего прогнозирования и возможности применения цифровых технологий в торговом имущественном обороте страны, юридизации удаленного (дистанционного) договорного процесса участников гражданских и предпринимательских отношений.

Базу источников настоящего исследования составили нормативные правовые акты различного уровня юридической силы, отдельные научно-практические труды в области применения цифровых прав и электронных сделок в их видовом многообразии (смарт-контракты, электронные биржевые сделки), однако комплексных доктринальных исследований, посвященных форме сделки в цифровом пространстве, не установлено, ввиду ее относительной новизны.

Основная часть

Вопросы имплементации цифровых механизмов относятся не только к сфере их реализации на уровне государственных и муниципальных услуг, но и актуальны применительно к изменившимся правилам торгового оборота в РФ. Роль дистанционной торговли в современном мире неизменно растет (особенно в период пандемии) при введении государствами ограничительных мер в отношении передвижения граждан как внутри страны, так и в части внешнего туризма, в связи с чем вопрос об исследовании механизмов реализации электронной формы торговли обеспечит реализацию имущественных интересов ее участников, предотвратит нарушения субъективных частных имущественных интересов, позволит обеспечить фискальные публичные интересы государства.

Новые цифровые сервисы, возникающие новые возможности для заключения сделок по различным основаниям сводятся к существенному с точки зрения исторического подхода совершенствованию механизма документооборота. Оперативность взаимодействия субъектов правоотношений приводит к появлению новых способов заключения сделок; на подобное изменение реагируют законодатели, которые в нормотворческой инициативе пытаются отразить наиболее приемлемый и востребованный инструмент реализации прав и осуществления обязанностей. Начиная с 2018 года Правительством РФ принимались отдельные решения по созданию и внедрению в гражданский оборот элементов цифровой системы, в частности: использование биометрической подписи как электронного аналога собственноручной подписи с использованием специального оборудования (светового пера, графического планшета), мобильная электронная подпись, мобильная электронная подпись с применением цифровых средств, абонентский номер клиента, электронная почта и др. [2]. Первичный опыт применения данных цифровых инструментов был предметом публичных слушаний, обобщенные результаты апробации которых определили изменения и дополнения граж-

данского законодательства в части включения новых форм удостоверения договора (п. 2 ст. 434 Гражданского кодекса (ГК) РФ) [3].

К сожалению, вступившие в силу изменения и дополнения не лишены недостатков, одним из которых является отсутствие формализации и конкретизации того, что понимается под электронными либо иными аналогичными техническими средствами, надлежащих способов идентификации субъектов договорных обязательств и достоверности (действительности) их воли. При этом важно отметить, что электронные формы сделки имеют сложившийся положительный опыт своего применения в законодательстве зарубежных стран (Германии, США), а современная концепция реформирования гражданского законодательства протекает под влиянием зарубежного опыта стран, относящихся к правовой семье стран общего права и права справедливости (Англия, США).

Введение цифровых инструментов (например, биометрической и цифровой подписи) в электронный документооборот организаций и органов власти определило возможность применения цифровых инструментариев в гражданском (имущественном) обороте страны, в частности новыми формами заключения сделки и порождения договорных правоотношений стала возможность заключения электронных форм договора как лично с использованием электронной почты участников правоотношений, так и с применением информационного интернет-пространства (интернет-сайты) [4].

Отметим, что возможность использования личной электронной почты не является новым законодательным приемом, а традиционно относится к письменной форме заключения сделки посредством обмена данными при помощи почтовой (в том числе электронной), факсимильной и иных средств связи, однако ее применение до сих пор сопровождается возможностью возникновения споров в части легализации и придания юридической силы соответствующей переписке, установления момента заключения сделки и правовых последствий. Анализ норм действующего гражданского законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии формально выраженных законодательных диспозиций в части разрешения поставленных вопросов; их разрешение осуществляется в рамках судебного доказывания, в результате которого судом осуществляется толкование текста сообщений электронной переписки в части уяснения действительной свободы воли контрагентов, направленной на порождение соответствующего правоотношения.

Неменьшее количество вопросов возникает в связи с нарастающим оборотом заключенных электронных сделок посредством цифрового интернет-пространства. При этом сфера применения вышеизложенной формы заключения договора довольно обширна благодаря цифровой оснащённости участников, особенно в части электронной торговли, субъектами которой выступают профессиональные участники-предприниматели и потребители. Подобные сделки чаще всего осуществляются через интернет-сайты, которые содержат информацию о различных видах товаров и их продавцах, что значительно упрощает поиск необходимой вещи среди всего объёма товарной массы за счёт применения цифровых поисковых механизмов.

Формой заключения электронной сделки здесь выступает ознакомление пользователя интернет-магазина с электронной формой соглашения, которое уже находится на сайте. В случае согласия с условиями предоставляемого соглашения пользователь посредством «клика» может принять его условия и тем самым дать акцепт в электронном формате; моментом порождения соответствующего обязательства здесь выступает конклюдентное действие. Несмотря на то, что «конклюдзия» как выражение волеизъявления – исторически сложившийся способ заключения договора, подобного рода действие вызывает споры в судах различных инстанций, связанные с неосведомлённостью пользователей с условиями электронного соглашения по причине их невнимательности. Обычно исход дела сводится к правомерности действий другой стороны договора, так как о противоправных действиях речь не идёт с учетом презумпции добросовестности в действиях субъектов гражданского оборота. Иным способом заключения электронного договора является использование автоматической ссылки и открытого доступа пользователя к электронному соглашению путем перехода по гиперссылке и ознакомления с указанной информацией. Данный метод называется *browse-wrap* (*web-wrap*). Полагаем, данная электронная форма заключения договора должна стать единственной в отношении публичных оферт (предложений о заключении договора неопределенному кругу лиц), для чего необходимо внесение соответствующих изменений в законодательство в части установления обязательной процедуры и самого порядка заключения электронной формы договора на условиях публичного предложения.

Не менее актуальным вопросом при условии заключения электронных договоров является определение места заключения сделки. По общим правилам, закреплённым в ст. 444 Гражданского кодекса РФ [5], таким местом будет являться место жительства или место нахождения лица или организации, которая направляла предложение о заключении договора на тех или иных условиях. Сталкиваясь с практической частью применения норм, регулирующих такой механизм, как *browse-wrap* (*web-wrap*), перед правоприменителем встаёт ряд проблемных вопросов. Например, возможно ли признать принятие данного соглашения выражением согласия в явной форме? В данном случае необходимо обратиться к конкретным методам зрительного отображения указанной в соглашении информации. Следовательно, не во всех случаях действия, совершаемые пользователем, будут рассматриваться с позиции права как акцепт.

Интересным является регулирование применения электронных средств в части устного заключения сделки. Норма права, регулирующая данные правоотношения, находится в ст. 159 ГК РФ. Она предусматривает возможность заключения сделки в устной форме с использованием электронных средств при помощи голоса клиента и контрагента, который может проводить переговоры с использованием специальных технических программ, способных передать все условия соглашения в голосовом формате. Такой формат, так же как и иные цифровые методы, предполагает простоту использования при удаленности субъектов, однако нуждается в правовой регламентации. Среди актуальных вопросов применения цифровой формы заключения сделки посредством акцептования в

голосовом формате отметим невозможность в полной мере удостоверения в том, что лицо, участвующее в подобных правоотношениях, обладает дееспособностью и свободой волеизъявления. С целью дальнейшего продвижения электронных форм заключения сделок и уменьшения количества юридических споров возможно предложить применение правовых механизмов, требующих своего формального закрепления в законодательстве. Важной гарантией уважения прав личности является закрепление в нормах закона требований о нотариальных действиях, гарантирующих легальность и достоверность различного рода документов, свободы воли и волеизъявления сторон. Ряд исследователей при изучении данной тематики выделяли необходимость установления дополнительных гарантий в сфере цифровых сделок; такой гарантией может выступать нотариальное действие. Полагаем, что в электронных сделках, заключаемых в отношении недвижимости и (или) особо ценного движимого имущества, а также в кредитном обязательстве в крупном размере возможно применение института обязательного нотариального удостоверения (одобрения) электронной формы фиксации заключения договора.

В кругу проблемных вопросов, которые были обозначены выше, отметим роль новых субъектов (агрегаторов), электронных провайдеров-посредников в договорной цепочке и их ответственность по заключённым сделкам. Так, информирование лиц о тех или иных товарах (предмете сделки) происходит благодаря использованию цифровых технологий, и в случае недостоверности указанных данных и (или) намеренного сокрытия каких-либо негативных свойств товара агрегатор как один из участников правоотношений будет нести ответственность (например, в виде обязанности по возмещению ущерба, причинённого негативными свойствами вещи, о которой продавец намеренно не проинформировал покупателя). Однако идентификация агрегатора не имеет своего полного и законодательного определения и конкретизации, несмотря на то, что законодательные попытки реализованы в рамках законодательства о защите прав потребителей (ст. 9, 12 ФЗ «О защите прав потребителей») [6]. В контексте настоящей статьи согласимся с умозаключениями А.А. Иванова, который в своей научной работе «Бизнес-агрегаторы и право» определяет первых как «коммерческую организацию, которая создает инфраструктуру, позволяющую производителям и потребителям оформить посредством мобильных устройств и приложений для сети Интернет все этапы договорного процесса: от первоначального волеизъявления одной из сторон до исполнения уже заключенного договора» [7]. Кроме того, уточняет Н.Г. Кузнецова в своей научной публикации, «договоры заключаются также без установки приложений из мобильной платформы на сайтах соответствующих агрегаторов» [8]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что «агрегатор» является не только информационным посредником, но и регулятором, организатором деятельности платформы (сайта) по заключению и исполнению электронных договоров. Следовательно, определение и последующие диспозиции норм закона о защите прав потребителей носят узконаправленный потребительский характер, не раскрывают юридическую сущность и статус «агрегатора», не отражают весь круг вопросов проблемного поля: не распростра-

няются на агрегаторов информации о работах, цифровом контенте, не применяются ко всем субъектам электронной торговли (пользователи-предприниматели), не определяют преддоговорную ответственность и обязанности агрегатора, не позволяют установить момент заключения и надлежащего исполнения договора и т.п.

Дополнительно к вышеизложенному отметим, что уровень научно-практической значимости цифровых институционариев в регулировании имущественных отношений настолько высок, что вслед за законодателем опыт и необходимость применения цифровизации в торговом обороте стали предметом научных дискуссий в части выделения новой отрасли права – цифрового права. Часть исследователей предпринимают попытки выделить цифровое право из гражданского, однако в настоящее время это преждевременно ввиду отсутствия возможности определения самостоятельности предмета правового регулирования; это приведет к выхолащиванию хрупкой, до сих пор не устоявшейся правовой основы, цифровизации в российском правовом пространстве [9]. Круг имущественных правоотношений, регулирование которых включает цифровые формы и инструменты, составляет предмет регулирования гражданского права, а сепарация цифрового права приведёт лишь к дублированию норм гражданского законодательства. Так, гражданское законодательство составляет основу цифровых объектов – цифровых прав (ст. 128, 141 Гражданского кодекса РФ), порядка заключения электронных сделок и обязательственных правоотношений (п. 2 ст. 160, 309, 434 Гражданского кодекса РФ). Тем не менее исследовательский потенциал цифрового права велик в силу неразработанности и новизны тематики, а его научное осмысление может послужить основой законодательных инициатив и законопроектов, направленных на совершенствование правовой регламентации и применение цифровых инструментариев в российском гражданском (имущественном) обороте.

Выводы

1. Успешный опыт применения информационных и цифровых технологий в государственном и муниципальном спектре публичных услуг позволил продолжить их реализацию в сфере частноправовых имущественных (предпринимательских) отношений. Особую актуальность цифровизация гражданского оборота страны получила в связи новым цивилизационным этапом развития общества (робототехника, нанотехнологии, искусственный разум и т.п.), а в условиях сложившейся эпидемиологической обстановки распространения COVID-19 позволяет компенсировать риски частных лиц (граждан, организаций) и обеспечить экономическую безопасность и национальные интересы России. Новейшими цифровыми объектами и инструментариями в рамках совершенствования гражданского законодательства стали нормы о цифровых правах как объектах и электронной форме договора.

2. Анализ норм действующего гражданского законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии формально выраженных законодательных диспозиций в части определения следующего круга проблемных вопросов: цифровых форм удостоверения (фиксации) и действительности (достоверности) воли и во-

лействования контрагентов электронной сделки, момента заключения электронной сделки, места заключения сделки, определения правового статуса и ответственности профессиональных участников электронного торгового оборота (агрегаторов электронных торговых площадок) и проч.

3. В качестве предложений, направленных на разрешение поставленных проблемных вопросов, можно выделить следующее. «Конклюдия» как форма закрепления электронных сделок может быть применима исключительно в договорах с заранее определенным (идентифицированным) кругом лиц, в то время как обязательным для заключения публичных электронных сделок посредством цифрового интернет-пространства (интернет-сайта, агрегатора торговой площадки) должно стать использование владельцами интернет-сайта (контента, агрегатора торговых площадок) автоматической ссылки и открытого доступа пользователя к электронному соглашению путем перехода по гиперссылке и ознакомления с указанной информацией. Данная электронная форма заключения договора должна стать единственной в отношении публичных оферт (предложений о заключении договора неопределенному кругу лиц), для чего необходимо внесение соответствующих изменений в законодательство в части установления обязательной процедуры и порядка заключения электронной формы договора на условиях публичного предложения.

В законодательстве необходимо установить правовое положение «агрегатора» как субъекта предпринимательской деятельности, являющегося не только информационным посредником, но и регулятором-организатором деятельности платформы (сайта) по заключению и исполнению электронных договоров. Следовательно, распространить на него требования о преддоговорной ответственности за достоверность и достаточность распространения информации о товарах, работах (услугах), цифровом контенте, являющихся предметом электронных сделок, и требований об ответственности за исполнение по заключенным электронным сделкам.

Обеспечению имущественных интересов граждан и предпринимателей и обеспечению эффективной работы дистанционного (удаленного) торгового оборота страны в условиях сложившейся эпидемиологической обстановки распространения COVID-19 будет способствовать дальнейшая законодательная формализация QR-кодов в части применения их как цифровых форм фиксации (достоверности, действительности и исполнимости) электронных договоров.

1. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года. – Текст: электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 13.08.2021).
2. Гринь О. С. Трансформации требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 49–57.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/.

4. Пучков О. А. Трансформация договорного права в условиях информационных технологий: новые тенденции // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 39–46.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвертая (+ сравнительная таблица): по состоянию на 03.02.2021. – Москва: Эксмо, 2021. – 930 с.
6. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 10.08.2021).
7. Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. – 2017. – № 5. – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/suvorov_jelektronnaya_torgovlya/ (дата обращения: 10.08.2021).
8. Кузнецова Н. Г. Правовое положение агрегатора информации о товарах (услугах, работах, цифровом контенте) и его преддоговорные обязанности // Юридические исследования. – 2018. – № 3. – С. 1–15. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25508 (дата обращения: 10.08.2021).
9. Саранкина Н. Д. Цифровое право – отрасль, подотрасль или институт права? // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Москва: Изд-во РУДН, 2019. – С. 561–568.

Транслитерация

1. Putin V. V. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 15 yanvarya 2020 goda. – Tekst: elektronnyj. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (data obrashcheniya: 13.08.2021).
2. Grin' O. S. Transformacii trebovanij k forme dogovorov s uchetom razvitiya cifrovyyh tekhnologij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. – № 6. – С. 49–57.
3. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 18.03.2019 № 34-FZ (poslednyaya redakciya) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/.
4. Puchkov O. A. Transformaciya dogovornogo prava v usloviyah informacionnyh tekhnologij: novye tendencii // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. – № 2. – С. 39–46.
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: chasti pervaya, vtoraya, tret'ya i chetvertaya (+ sravnitel'naya tablica): po sostoyaniyu na 03.02.2021. – Moskva: Eksmo, 2021. – 930 s.
6. O zashchite prav potrebitelej: Zakon Rossijskoj Federacii ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (data obrashcheniya: 10.08.2021).
7. Ivanov A. A. Biznes-agregatory i pravo // Zakon. – 2017. – № 5. – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/suvorov_jelektronnaya_torgovlya/ (data obrashcheniya: 10.08.2021).
8. Kuznecova N. G. Pravovoe polozhenie agregatora informacii o tovarah (uslugah, rabotah, cifrovom kontente) i ego preddogovornye obyazannosti // YUridicheskie issledovaniya. – 2018. – № 3. – С. 1–15. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25508 (data obrashcheniya: 10.08.2021).

9. Sarankina N. D. Cifrovoe pravo – otrasl', podotrasl' ili institut prava? // YUrisprudenciya 2.0: novyj vzglyad na pravo: sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Moskva: Izd-vo RUDN, 2019. – S. 561–568.

© М.В. Вронская, 2021

Для цитирования: Вронская М. В. Трансформация формы сделки в условиях реализации цифровых технологий: актуальные проблемы и перспективы развития // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 138–147.

For citation: Vronskaya M. V. Transformation of the transaction form in the context of the implementation of digital technologies: current problems and development prospects, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 138–147.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/138-147>

Дата поступления:
12.11.2021

Одобрена после рецензирования:
19.11.2021

Принята к публикации:
22.11.2021

Научная статья

УДК 347.1

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/148-155>

М. В. Вронская¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Е. О. Василенко²

Общество с ограниченной ответственностью «Порт «Вера»
Владивосток. Россия

Назначение и функции презумпции добросовестности участников предпринимательских правоотношений

Аннотация. В статье приведены нормы права, акты толкования и правовая доктрина, раскрывающие понятие, сущность и назначение презумпции добросовестности, закреплённой в статье 10 Гражданского кодекса РФ. Раскрыт идейный смысл законодательного закрепления презумпции добросовестности. Приведены примеры юридико-технического и юридико-практического значения презумпции. Рассмотрено, каким образом данная правовая категория оказывает влияние на субъектов предпринимательских правоотношений. Проанализировав правовые нормы, содержащие дефиницию «добросовестность» в контексте корпоративных отношений, авторы раскрывают подходы к пониманию категории «добросовестность», а также функции одной из ключевых презумпций гражданского законодательства. В частности, проанализированы и проиллюстрированы примерами процессуальная и охранительная функции. Приведен пример, когда презумпция может служить способом восполнения пробелов права, а также сделаны выводы относительно релевантности презумпции с учетом участвовавших случаев злоупотребления правом участниками предпринимательских правоотношений.

Ключевые слова: правовая презумпция, добросовестность, злоупотребление правом, предпринимательские правоотношения, индивидуальные предприниматели, участники хозяйственных обществ.

¹ Вронская Мария Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры ГПД, Институт права. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5942-1158>; e-mail: m.vronskaya@mail.ru

² Василенко Екатерина Олеговна – бакалавр, помощник юрисконсульта; e-mail: ekaterinavasilenko@list.ru

M.V. Vronskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

E.O. Vasilenko

Limited liability company «Port «Vera»
Vladivostok. Russia

The concept and functions of the presumption of good faith of participants in entrepreneurial legal relations

Abstract. The article contains the norms of law, acts of interpretation and legal doctrine that reveal the concept, essence and purpose of the presumption of good faith, enshrined in article 10 of the Civil Code of the Russian Federation. The ideological meaning of legislative consolidation of the presumption of good faith is revealed. Examples of legal-technical and legal-practical significance of the presumption are given. It is considered how this legal category affects the subjects of entrepreneurial legal relations. Having analyzed the legal norms containing the definition of "good faith" in the context of corporate relations, the authors reveal approaches to understanding the category of «good faith», as well as the functions of one of the key presumptions of civil law. In particular, procedural and protective functions are analyzed and illustrated with examples. An example is given when a presumption can serve as a way to fill gaps in law. And also conclusions were made regarding the relevance of the presumption, taking into account the increasing cases of abuse of the right by participants in entrepreneurial legal relations.

Keywords: legal presumption, good faith, abuse of law, business legal relations, individual entrepreneurs, participants in business companies.

Введение

В 2013 году в статье 10 Гражданского кодекса появилась формулировка: «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [1]. Данная правовая норма является презумпцией добросовестности, которая по определению заведомо наделяет субъектов правоотношений добросовестностью до тех пор, пока не будет доказано обратное. Законодательного закрепления дефиниции «добросовестность» закон не содержит, однако все правоведы сходятся во мнении, что данное понятие подразумевает требование законодателя к участникам гражданского оборота соблюдать правовые нормы и действовать в пределах осуществления гражданских прав, не прибегая к злоупотреблению.

Юристы, исследующие правовую природу презумпции добросовестности и проблематику злоупотребления правом, отмечают некорректность правовых норм, содержащихся в Гражданском кодексе, отсутствие обобщенной судебной практики по данному вопросу, а также наличие в специальных законах большого количества диспозитивных норм, позволяющих индивидуальным предпринимателям и участникам юридических лиц трактовать закон так, как выгодно им, с нарушением принципа добросовестности. В данной статье остановимся на таких

участниках гражданского оборота, как субъекты предпринимательских правоотношений, чтобы рассмотреть, какое влияние оказывает на них презумпция добросовестности. Целью работы является рассмотрение подходов к сущности вышеуказанной презумпции, выяснение целей, которые преследовал законодатель, закрепляя её в статье 10 ГК РФ, а также анализ функционального назначения презумпции добросовестности в контексте реализации её в предпринимательских правоотношениях.

В статье были использованы такие методы научного исследования, как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также формально-юридический метод, анализ и обобщение правовых материалов, правовое прогнозирование.

Основная часть

Субъекты предпринимательской деятельности – это и индивидуальные предприниматели, и юридические лица, которые в качестве основной цели осуществления деятельности выделяют получение прибыли. К коммерческим формам юридических лиц можно отнести: хозяйственные общества, товарищества и партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства. Безусловно, самыми распространёнными организационно-правовыми формами являются хозяйственные общества, которые представляют собой общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества. На них и будет сделан акцент в данной работе.

Наряду с презумпцией, закреплённой в статье 10 Гражданского кодекса РФ, данное понятие упоминается в качестве принципа еще в нескольких правовых нормах. Так, например, статья 53 Гражданского кодекса, которая посвящена органам юридических лиц, в пункте 3 предписывает, что лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, осуществляя представительство, обязано действовать в интересах организации добросовестно и разумно [1].

В статье 53.1 Гражданского кодекса законодатель наделяет участников юридических лиц, которые фактически способны своими решениями определять действия юридического лица, в том числе за убытки, причиненные организации по его вине, ответственностью. Вместе с тем в пункте 3 законодатель предписывает соответствующим субъектам действовать добросовестно. Необходимо подчеркнуть, что в данной норме права дефиниции «добросовестность» и «недобросовестность» в общей сложности фигурируют пять раз.

Аналогичную норму права, содержащую принцип добросовестности, можно встретить в статье 44 Федерального закона № 14-ФЗ [2]. Норма права, раскрывая понятие и содержание ответственности высших органов управления общества с ограниченной ответственностью, также говорит о том, что члены совета директоров и иные органы при осуществлении своих прав и реализации обязанностей должны действовать добросовестно.

Почти идентичная по содержанию норма права содержится и в Федеральном законе № 208-ФЗ [3]. Пункт 1 статьи 71, перечисляя все исполнительные органы акционерных обществ, предписывает, что в отношении общества каждый из них обязан действовать в рамках принципа добросовестности.

В 2013 году Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ предприняло попытку внести ясность в порядок возмещения убытков, причиненных юридическому лицу в результате действий физических лиц, входящих или входивших ранее в его состав [4, с. 14]. В пункте 1 данного Постановления указано: поскольку предпринимательская деятельность характеризуется риском, сам факт причинения убытков членом юридического лица не свидетельствует о нарушении принципа недобросовестности. Кроме того, тот же пункт предписывает, что в случае, когда директор не выходил за рамки предпринимательского риска, а равно действовал добросовестно, он не может быть привлечен к ответственности за причинённые организации убытки.

Кроме того, в Постановлении указано, что именно истец должен доказать факт недобросовестности лица, по вине которого юридическому лицу были причинены убытки, что опять же отсылает нас к презумпции добросовестности, закреплённой в статье 10 Гражданского кодекса РФ. Директор общества не должен, но может представить доказательства того, что на момент совершения правонарушения квалификация действий юридического лица не являлась очевидной; помимо этого директор вправе ссылаться на отсутствие единообразия судебной практики по отдельно взятому вопросу. В то же время, если судом будет установлено, что директор уклоняется от пояснений или представляет неполные доказательства относительно того, каким образом возникли убытки, суд вправе признать его недобросовестным; в таком случае суд вправе возложить бремя доказывания на директора, то есть ответчика.

Высший Арбитражный Суд РФ впервые предпринял попытку раскрыть понятие добросовестности, однако он исходил из того, что «добросовестность» и «разумность» являются смежными понятиями, а потому суд даёт обобщённую характеристику двум принципам, не раскрывая каждый по отдельности. Так, сущность добросовестности и разумности при исполнении директором хозяйственного общества своих должностных обязанностей заключается в том, чтобы достичь целей, ради которых юридическое лицо было создано в рамках обычаев предпринимательского риска. Кроме того, ряд авторов утверждает, что принцип добросовестности является общим по отношению к двум другим основополагающим принципам – справедливости и разумности, и рассматривать их необходимо исключительно в совокупности [5, с. 122].

Стоит отметить, что ни один из вышеперечисленных нормативно-правовых актов и актов толкования не содержит развёрнутого перечня критериев добросовестности участников юридического лица, что, безусловно, является пробелом законодательства и может приводить к отсутствию единообразия в практике применения статьи 10 Гражданского кодекса.

Проанализировав правовые нормы, содержащие дефиницию «добросовестность» в контексте корпоративных отношений, можно отметить, что принцип добросовестности и соответствующая презумпция применяются в отношении лиц, выступающих от имени юридического лица, особенно данные положения распространяются на директора и органы управления хозяйственного общества. Соблюдение данного принципа предполагает, что единоличный или коллеги-

альный орган обязан действовать в соответствии с «доброй совестью» [6, с. 125]. Это значит, что лица, входящие в состав юридического лица, обязаны не только действовать в рамках правового поля, не выходя за пределы правовых предписаний, но и объективно оценивать каждую отдельно взятую ситуацию, отстаивая при этом интересы общества, должника и кредитора.

Существует два основных подхода к сущности добросовестности в корпоративных отношениях. Авторы, придерживающиеся первого подхода, рассматривают дефиницию «добросовестность» в качестве нравственно-этической категории. Применительно к предпринимательским отношениям это означает, что участники юридического лица должны признавать права и законные интересы контрагентов как свои собственные [7, с. 198]. Из данного положения следует, что участники организации, пренебрегающие правами и законными интересами другой стороны и ставящие в приоритет исключительно свои собственные цели, являются недобросовестными. В рамках данного подхода ряд авторов также отмечает, что участники корпорации обязаны в рамках принципа добросовестности заботиться не только о том, чтобы права и интересы контрагентов не были нарушены, но и заранее предвидеть и предотвращать угрозу нарушения, если таковая имеется [8, с. 140].

Второй подход к категории добросовестности участников предпринимательских отношений заключается в сочетании субъективного и объективного аспектов. Авторы данного подхода придерживаются точки зрения о том, что поведение любого субъекта корпорации при реализации прав и осуществлении обязанностей необходимо оценивать с двух сторон. Субъективный аспект поведения участника характеризуется внутренней оценкой лица, то есть такими понятиями, как честность, порядочность, старательность, и иными нравственно-этическими категориями. Одновременно с этим добросовестное поведение лица можно оценить с объективной стороны. В таком случае оценка осуществляется с позиции правового поля и обозначает невиновность лица, а также соответствие общепринятым правилам поведения и соблюдение границ предпринимательского обычая [9, с. 161].

Представляется правильным использовать данные подходы в синтезе, не выделяя какой-то один, так как само понятие «добросовестность» содержит как объективную, так и субъективную составляющую. Так, например, объективность заключается в процессе и способе реализации интересов организации, а субъективность можно проследить во внутренних детерминантах лица, непосредственно выполняющего определенные действия.

Выводы

Таким образом, хотелось бы отметить, что назначение презумпции добросовестности заключается в двух важных аспектах. Во-первых, юридико-техническое значение, при котором презумпция добросовестности носит регулятивный характер и является элементом, соединяющим нормы гражданского права между собой по смыслу, играет, таким образом, вспомогательную роль [10, с. 32]. Презумпция добросовестности также способна расширять или сужать объем норм права. Например, если лицо действовало добросовестно и к нему применима соответствующая презумпция, понятие гражданской ответственности, закрепленное в правовых нормах Гражданского кодекса, сужается.

Во-вторых, презумпция добросовестности выполняет юридико-практическое значение, заключающееся в том, чтобы сделать процесс доказывания проще. Законодатель снимает с лиц обязанность в подтверждении факта правомерности собственных действий и перекладывает её на другое лицо, считающее, что определенный субъект нарушил пределы осуществления гражданских прав. Таким образом, презумпция добросовестности помогает правильно распределить бремя доказывания, а если доказательств виновности лица недостаточно, позволяет беспрепятственно разрешить вопрос о прекращении спора.

Ряд правоведов видит назначение презумпции добросовестности в способе ограничения свободы договора. Так, в результате недобросовестности одной из сторон правоотношения может быть заключен целый ряд сделок, которые позже будут признаны судом недействительными: кабальные сделки, сделки, заключенные под влиянием введения в заблуждение, обмана или угрозы, и сделки, совершенные за пределами полномочий лиц.

Говоря непосредственно о функциях, которые выполняет презумпция, можно выделить следующие.

Во-первых, презумпция добросовестности в предпринимательских отношениях может являться способом восполнения пробелов права, существующих в гражданском законодательстве [11, с. 300]. Так, если в правовом поле не обозначены какие-либо аспекты, например, по вопросу наделяния участников корпораций ответственностью по поводу возмещения убытков, можно опираться на презумпцию, которая по определению заведомо наделяет субъектов таких отношений добросовестностью, что облегчает процесс гражданского оборота.

Во-вторых, презумпция добросовестности охраняет права и законные интересы субъектов предпринимательских отношений. Следовательно, в данном случае имеет место охранительная функция, которая защищает интерес коммерческой организации, позволяя её участникам действовать в рамках правового поля при реализации целей, ради которых данное юридическое лицо было создано. В частности, если юридическое лицо не нарушало нормы гражданского права, то его вина в суде будет доказана исключительно в случае опровержения презумпции (когда имело место злоупотребление правом или иная форма недобросовестного поведения участника предпринимательских правоотношений). Если же, наоборот, у суда отсутствуют сомнения в добросовестности субъекта, презумпция применяется, так как является достоверной, защищая тем самым юридическое лицо.

В-третьих, безусловно, одной из основных функций презумпции добросовестности в сфере предпринимательских правоотношений является процессуальная, поскольку необходимость в её непосредственном применении возникает после возникновения правового спора. Презумпция упрощает процесс доказывания, определяя регламент представления доказательств в гражданском процессе и возлагая бремя доказывания на истца, который считает, что его оппонент действовал недобросовестно.

Презумпция, кроме того, вносит ясность в весь гражданский оборот, заведомо наделяя субъектов определённым положительным признаком. Факт того, что участники отношений не обязаны ничем подтверждать свою честность, порядочность и другие нравственные качества своему оппоненту, опять же, упрощает правоотношения.

Таким образом, идейный смысл законодательного закрепления презумпции добросовестности сводится к оценке поведения субъектов предпринимательских правоотношений не только с точки зрения правовых предписаний, но и с нравственно-этической стороны. Кроме того, нормы права, предписывающие участникам гражданского оборота действовать добросовестно, являются превентивной мерой, так как предупреждают субъектов, что в ответ на недобросовестное поведение могут наступить неблагоприятные последствия, а потому основная цель субъектов – не допустить злоупотребления правом и оставаться в рамках правового поля и в пределах осуществления гражданских прав. Таким образом, основная роль презумпции добросовестности сводится к регулированию правоотношений с оценкой поведения субъектов этих отношений на предмет нахождения в рамках осуществления гражданских прав.

1. Кирьянов А. Злоупотребление правом, добросовестность и разумность действий лиц при нарушении Закона «О рекламе» (на примере правоприменительной практики Орловского УФАС России) / под общ. ред. Е. В. Симоновой // Границы возможного в рекламном и PR-креативе: материалы Всероссийской (национальной) науч.-практ. конф. ОГУЭТ. – Орёл, 2018. – С. 31–34.
2. Знахуренко Д.К. Добросовестность (*bona fides*) в римском частном праве // Крымский академический вестник. – 2019. – Т. 8, № 11. – С. 56–59.
3. Остапович К.В. Научные исследования 2017: теоретическая часть: монография. – Москва: Русальянс, 2017. – 257 с.
4. Муртазакулов Д.С., Курбонов К.Ш. Принцип добросовестности в гражданском праве: предпосылки и основания появления // Власть закона. – 2017. – № 3 (31). – С. 157–182.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвертая (+ сравнительная таблица): по состоянию на 03.02.2021. – Москва: Эксмо, 2021. – 930 с.
6. Вердиян Г. В. Реализация принципа добросовестности в современном гражданском праве // Правовая инициатива. – 2013. – Т. 1, № 10. – С. 11, 12.
7. Terdi E. Contractual preemptive rights: Russian doctrine and European tradition in the context of Russian civil code reform / E. Terdi, V. Velichko // Russian law journal. – 2019. – Vol. 7, Is. 1. – P. 119–137. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44583854> (дата обращения: 04.05.2021).
8. Rusanov G. Perpetrators of corporate crimes in commercial organizations in Italy and Russia // Journal of financial crime. – 2020. – Vol. 28, Is. 1. – P. 120–130. – URL: <https://clck.ru/VVSQJ> (дата обращения: 04.05.2021).
9. Черкасова О. Становление принципа добросовестности в отечественном гражданском праве: исторический, доктринальный и правоприменительный аспекты. – Текст: электронный // Genesis: исторические исследования: [сайт]. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-printsipa-dobrosovestnosti-v-otechestvennom-grazhdanskom-prave-istoricheskii-doktrinalnyy-i-pravoprimeritelnyy-aspekty> (дата обращения: 11.04.2021).
10. Соломин С. К. Принцип добросовестности: пределы реализации / под общ. ред. Д. Л. Цыбаковой // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: мат. 7-й междунар. научно-практической конференции. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. – Орёл, 2017. – С. 31–33.
11. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: сборник научных статей / под ред. Д. Л. Цыбаковой. – Орёл: Изд-во РАНХиГС, 2018. – Вып. 1. – 192 с.

Транслитерация

1. Kir'yanov A. Zloupotreblenie pravom, dobrosovestnost' i razumnost' dejstvij lic pri narushenii Zakona «O reklame» (na primere pravoprimeritel'noj praktiki Orlovskogo UFAS Rossii) / pod obshch. red. E. V. Simonovoj // Granicy vozmozhnogo v reklamnom i PR-kreative: materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauch.-prakt. konf. OGUET. – Oryol, 2018. – S. 31–34.
2. Znahurenko D. K. Dobrosovestnost' (bona fides) v rimskom chastnom prave // Krymskij akademicheskij vestnik. – 2019. – T. 8, № 11. – S. 56–59.
3. Ostapovich K. V. Nauchnye issledovaniya 2017: teoreticheskaya chast': monografiya. – Moskva: Rusal'yans, 2017. – 257 s.
4. Murtazakulov D. S., Kurbonov K. Sh. Princip dobrosovestnosti v grazhdanskom prave: predposylki i osnovaniya poyavleniya // Vlast' zakona. – 2017. – № 3 (31). – S. 157–182.
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: chasti pervaya, vtoraya, tret'ya i chetvertaya (+ sravnitel'naya tablica): po sostoyaniyu na 03.02.2021. – Moskva: Eksmo, 2021. – 930 s.
6. Verdiyan G. V. Realizaciya principa dobrosovestnosti v sovremennom grazhdanskom prave // Pravovaya iniciativa. – 2013. – T. 1, № 10. – S. 11, 12.
7. Cherkasova O. Stanovlenie principa dobrosovestnosti v otechestvennom grazhdanskom prave: istoricheskij, doktrinal'nyj i pravoprimeritel'nyj aspekty. – Tekst: elektronnyj // Genesis: istoricheskie issledovaniya: [sajt]. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-printsipa-dobrosovestnosti-v-otechestvennom-grazhdanskom-prave-istoricheskiy-doktrinalnyy-i-pravoprimeritelnyy-aspekty> (data obrashcheniya: 11.04.2021).
8. Solomin S. K. Princip dobrosovestnosti: predely realizacii / pod obshch. red. D. L. Cybakovoj // Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij v sovremennoj Rossii: mat. 7-j mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii. Srednerusskij institut upravleniya – filial RANHiGS. – Oryol, 2017. – S. 31–33.
9. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij v sovremennoj Rossii: sbornik nauchnyh statej / pod red. D. L. Cybakovoj. – Oryol: Izd-vo RANHiGS, 2018. – Vyp. 1. – 192 s.

© М.В. Вронская, 2021

© Е.О. Василенко, 2021

Для цитирования: Вронская М.В., Василенко Е.О. Назначение и функции презумпции добросовестности участников предпринимательских правоотношений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 148–155.

For citation: Vronskaya M. V., Vasilenko E. O. The concept and functions of the presumption of good faith of participants in entrepreneurial legal relations, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 148–155.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/148-155>

Дата поступления:
12.11.2021

Одобрена после рецензирования:
19.11.2021

Принята к публикации:
22.11.2021

Научная статья

УДК 343.131 (343.131.2 + 343.131.5 + 347.973)

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/156-166>

А. В. Верещагина

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу о злоупотреблении правом в российском уголовном судопроизводстве

Аннотация. Объектом исследования в данной работе являются общественные отношения по поводу злоупотребления правом; предметом исследования – общественные отношения в части злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве. Исследование проведено с соблюдением принципов всесторонности, объективности, плюрализма, историзма и с применением формально-логического и компаративного методов, анализа документов и эмпирического обобщения. Важно понять, что злоупотребление правом – действие или бездействие участника уголовного судопроизводства, не выходящее за рамки его статуса, но не соответствующее целям и задачам уголовного судопроизводства. Предпосылками злоупотребления правом являются дефекты нормативной регламентации, проявляющиеся в неопределённых формулировках, взаимоисключающих положениях, допущении усмотрения правоприменителя, и пробелы в праве, а также внутренняя готовность участника уголовного судопроизводства к поведению, внешне соответствующему нормативным предписаниям, но фактически искажающему истинный смысл норм права. В действующем уголовно-процессуальном законе содержится значительное количество норм, позволяющих злоупотреблять правом не только профессиональным участникам уголовно-процессуальных правоотношений, но и иным лицам, вовлекаемым в орбиту уголовного судопроизводства. Однако мотивы такого поведения у субъектов злоупотребления правом разнятся: для участников стороны защиты – это способ облегчить участь уголовно-преследуемого лица; для стороны обвинения – стремление минимизировать усилия по осуществлению уголовного преследования; для суда – формальное отношение к принятию решений. Вне зависимости от мотивов злоупотребление правом имеет серьёзные негативные последствия: отрицательно сказывается на правоприменении, размывает пределы дозволенного поведения, способствует формированию неуважительного отношения к закону и правового нигилизма.

Верещагина Алла Васильевна – канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института права. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>; e-mail: vereschagina_alla@mail.ru

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая сделка, электронная форма сделки, электронный торговый оборот, законодательные изменения, агрегаторы.

A.V. Vereshchagina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

On the issue of abuse of law in Russian criminal proceedings

Abstract. The object of the research is public relations regarding the abuse of law. The subject of the research is public relations regarding the abuse of law in criminal proceedings. The study was carried out in compliance with the principles of comprehensiveness, objectivity, pluralism, historicism and the use of formal-logical and comparative methods, document analysis and empirical generalization. The starting point for the research purposes is the understanding of abuse of law as an action or inaction of a participant in criminal proceedings that does not go beyond his status, but does not correspond to the goals and objectives of criminal proceedings. The prerequisites for abuse of law are defects in regulatory regulation, manifested in vague formulations, mutually exclusive provisions, the assumption of discretion of the law enforcer and gaps in the law, as well as the internal readiness of a participant in criminal proceedings for behavior that outwardly corresponds to regulatory prescriptions, but in fact distorts the true meaning of the rules of law. The current criminal procedural law contains a significant number of norms that allow abuse of the right not only to professional participants in criminal procedural legal relations, but also to other persons involved in the orbit of criminal proceedings. However, the motives of such behavior among the subjects of abuse of the right are different: for the participants of the defense side, it is a way to alleviate the fate of the criminal prosecuted person; for the prosecution – the desire to minimize efforts to carry out criminal prosecution; for the court – a formal attitude to decision-making. Regardless of the motives, abuse of the right has serious negative consequences: it negatively affects law enforcement, blurs the limits of permissible behavior, contributes to the formation of a disrespectful attitude towards the law and legal nihilism.

Keywords: criminal proceedings, abuse of law, language of criminal proceedings, familiarization with the materials of the criminal case, the right to defense, inadmissibility of evidence, setting a time limit for familiarization with the materials of the criminal case, presumption of innocence.

Введение

Проблема злоупотребления правом достаточно активно дискутируется в литературе [1, 3–5]. Это чрезвычайно негативное явление, которое размывает пределы дозволенного при правоприменении и вырабатывает пренебрежительное отношение субъектов правоотношений к исконному смыслу нормативных предписаний. Феномен злоупотребления правом характерен в большей или меньшей степени для всех сфер правоприменения, включая российский уголовный процесс. С учётом особого характера последствий (влияющих на судьбу человека) для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, изу-

чение злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве крайне важно. Исследователи в публикациях, посвящённых злоупотреблению правом, не так часто касаются этой проблемы применительно к уголовному судопроизводству; преимущественно они ограничиваются изложением теоретических моментов без обращения к судебной практике, изучение которой позволяет выявить «узкие» места нормативной регламентации, создающие условия для подобного поведения участниками уголовного судопроизводства. Кроме того, в научной литературе существует односторонний подход к исследованию злоупотребления правом в уголовном процессе, которое считается имманентно присущим для субъектов стороны защиты. Все это свидетельствует об актуальности исследования различных аспектов злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве.

Новизна полученных результатов обусловлена используемыми методами и методиками, не характерными для подобного рода исследований, которые традиционно носят преимущественно теоретический характер. В качестве гипотезы исследования сформулировано предположение о том, что не только субъекты стороны защиты, но и представители обвинения, и суд при производстве по уголовным делам злоупотребляют правом. Цель данного исследования заключается в дескрипции механизма злоупотребления правом в уголовном процессе. В круг решаемых задач вошли выявление нормативных предписаний, позволяющих злоупотребить правом; изучение практики применения «дефектных» уголовно-процессуальных норм и описание приёмов злоупотребления правом.

Методологию исследования составляют принципы научного познания объективности, всесторонности, плюрализма, историзма и методы: формально-логический, направленный на уяснение действительного содержания норм; компаративный, позволяющий выявить приёмы наиболее удачной регламентации тех или иных вопросов; анализ документов и обобщение судебной практики. Эмпирической основой исследования являются отобранные методом основного массива по критерию доступности 277 судебных решений, касающихся применения норм института языка уголовного судопроизводства, и 150 судебных решений, в которых отражено применение норм об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела, а также судебная статистика, размещённая на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Основная часть

Среди многообразия сходных определений для цели исследования воспользуемся формулировкой К.М. Баевой, в соответствии с которой злоупотребление правом есть умышленное поведение (действие или бездействие) участника уголовного судопроизводства, не выходящее за рамки его статуса, но не соответствующее целям и задачам уголовного судопроизводства [2, с. 144]. В означенной дефиниции можно выделить объективный и субъективный аспекты. Объективный момент заключается в наличии содержащихся в законе неопределённостей, позволяющих формально, не нарушая закон, исказить сущность нормативного предписания. Субъективная сторона заключается в действии или бездействии конкретного процессуального субъекта. Здесь важно отметить, что действие или бездействие может носить умышленный характер или быть следствием непони-

мания важности соблюдения не только «буквы, но и духа закона». В силу ограниченности объёма работы коснёмся норм только нескольких процессуальных институтов, содержание которых способствует злоупотреблению правом субъектами стороны защиты, в чём традиционно их упрекают, должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, и судами: 1) недопустимость доказательств; 2) презумпция невиновности; 3) право на защиту; 4) язык уголовного судопроизводства; 5) ознакомление с материалами уголовного дела.

1. Недопустимость доказательств. Данная норма закреплена в законе апагогически через наложение обязанности соблюдать требования уголовно-процессуального закона осуществляющими уголовное преследование лицами при сборе и проверке доказательств. Системное толкование норм ч. 3 ст. 7 и ст. 75 УПК РФ [23] позволяет прийти к выводу об абсолютизации последствий несоблюдения закона: есть нарушение – доказательство недопустимо. Однако последовательно эта идея в уголовно-процессуальном законе не проведена. На это указывают, например, положения ст. 88 УПК РФ [23], которыми законодатель закрепляет усмотрение правоприменителя при разрешении вопроса о допустимости (или недопустимости) доказательства [6, с. 22–26]. В результате правоприменитель, прежде всего суд, взял на вооружение предписания именно ст. 88 УПК РФ [23]. При этом усмотрение суда при разрешении вопроса о недопустимости доказательств ничем не ограничено, поскольку российский закон, в отличие, например, от казахского, не градуирует нарушения уголовно-процессуального закона на существенные и несущественные (ст. 112 УПК Республики Казахстан) [22]. Верховный Суд РФ также ориентирует суды на положения ст. 88 УПК РФ [23] и рекомендует при разрешении вопроса о недопустимости доказательств устанавливать «в каждом случае ... в чём конкретно выразилось допущенное нарушение...» [19, п. 2], тем самым презюмирует возможность признания полученного с нарушениями закона доказательства допустимым. Такой подход высшей судебной инстанции, во-первых, искажает сущность предписаний ст. 7 и 75 УПК РФ [23] и, во-вторых, свидетельствует о присвоении Верховным Судом РФ права создавать уголовно-процессуальные нормы. В результате суды порой игнорируют выявленные при рассмотрении уголовного дела нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при сборе и проверке доказательств, и используют такого рода доказательства для обоснования постановляемых приговоров. Например, при рассмотрении одного из дел во Фрунзенском районном суде г. Владивостока в основу обвинительного приговора положен протокол следственного действия проверки показаний на месте, произведённого с явными нарушениями уголовно-процессуального закона, на которые суд по каким-то причинам не обратил внимания [20].

2. Презумпция невиновности и право на защиту. Презумпция невиновности в российском законе экстраполирована на узкий круг лиц. В соответствии с нормами ч. 1, 2 ст. 14, ч. 2 ст. 47 УПК РФ [23] предположение о невиновности лица распространяется только на трёх субъектов – подозреваемого, обвиняемого и подсудимого (в нормах ст. 49 Конституции РФ указан только обвиняемый [18]). Такой подход не соответствует международно-правовому стандарту, адресатом

которого является «каждый» [7, с. 192], и до недавнего времени позволял правоприменителю игнорировать право на защиту лица, в отношении которого производится доследственная проверка или имеющего процессуальный статус свидетеля. Дополнение закона п. 6 ч. 3 ст. 49, ч. 1.1 и 1.2 ст. 144 УПК РФ [23] смикшировало проблему, но лишь отчасти. Во-первых, в норме п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ [23] указано, что защитник может участвовать в процедурах доследственной проверки, если при проведении процессуальных действий «затрагиваются права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении ...», что требует дополнительных интерпретаций и не исключает усмотрение правоприменителя. Во-вторых, в перечне оснований обязательного участия защитника в уголовном деле не указано, что таким правом обладает субъект, в отношении которого проводится доследственная проверка (ст. 51 УПК РФ) [23]. Иными словами, исключена возможность участия защитника по назначению при проведении доследственной проверки, что усложняет реализацию права на защиту в формальном смысле на стадии возбуждения уголовного дела.

3. Язык уголовного судопроизводства. В вышерассмотренных случаях злоупотребление правом допускается правоприменителем (дознавателем, следователем, судом). По-иному ситуация складывается при реализации положений принципа языка уголовного судопроизводства. В законе присутствует непоследовательность закрепления оснований использования родного языка или языка, которым лицо владеет. В нормах ст. 18 УПК РФ указаны следующие основания: лицо не владеет или недостаточно владеет языком процесса, а в нормах, закрепляющих статус участников уголовного процесса, право пользоваться родным языком или языком, которым лицо владеет (ст. 42, 44, 46, 47 и др. УПК РФ) [23; 8, с. 46–56]). Такая регламентация в совокупности с абсолютизацией основания отмены приговора в связи с нарушением права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика (п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ) [23] даёт защите право обращаться с необоснованными ходатайствами о предоставлении переводчика, его замене и т.д. и таким способом затягивать движение уголовного дела даже в тех случаях, когда лицо знает русский язык. Например, дело гражданки России Б.А. Цакаевой, заявившей ходатайство о предоставлении ей переводчика через 10 месяцев после начала уголовного преследования, что, по нашему мнению, с учётом обстоятельств инкриминированного деяния, которое предполагает хорошее знание языка и умение воздействовать, в том числе вербально, на потерпевших (создание притона и вовлечение в занятие проституцией в Саратовской области), свидетельствует о злоупотреблении правом стороной защиты [12].

По результатам проведённого обобщения судебной практики 47,12 % заявивших ходатайство о предоставлении переводчика являются гражданами Российской Федерации, что абсурдно, поскольку они либо с рождения жили в России и как минимум изучали русский язык в школе, либо при получении российского гражданства сдавали экзамен на знание государственного (русского) языка, а, следовательно, такие лица не могут относиться к категории не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства. Если учесть, что

38,78 % заявивших ходатайство о предоставлении переводчика являются гражданами государств постсоветского пространства, в которых закреплён статус русского языка как государственного (ст. 17 Конституции Республики Беларусь), официального (ч. 1 ст. 17 Конституции Республики Казахстан; ч. 2 ст. 13 Конституции Кыргызской Республики), языка межнационального общения (ст. 2 Конституции Таджикистана) [14–17] и т.п., то 85,9 % ходатайств о предоставлении переводчика (47,12 % граждане России и 38,78 % граждане государств постсоветского пространства) заявлено безосновательно с точки зрения международно-правового стандарта, но в соответствии с нормами УПК РФ [8, с. 46–56].

Мотивация недобросовестного, но в рамках закона процессуального поведения защиты ясна, хотя автором и не поддерживается; незначительное число выносимых оправдательных приговоров не позволяет рассчитывать на благоприятное для защиты решение, причём принципиально ситуация не изменилась и после введения рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в районные (городские) суды [25] (таблица). Отчасти именно поэтому защита прибегает к этому приёму, например, для того, чтобы изменили меру пресечения на менее жёсткую, или из-за того, чтобы истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности и т.п.

Удельный вес оправданных и лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, %

Годы	Удельный вес, %
2014	0,52
2015	0,45
2016	0,36
2017	0,29
2018	0,42
2019	0,23
2020	0,41

4. *Ознакомление с материалами уголовного дела.* Имеющаяся в уголовно-процессуальном законе процедура ознакомления с материалами уголовного дела заимствована почти полностью из УПК РСФСР 1960 г. [24]; ее можно охарактеризовать как архаичную и не учитывающую имеющиеся современные доступные возможности по копированию материалов уголовного дела, на наш взгляд, позволившие бы исключить либо свести к минимуму попытки злоупотребить правом, прежде всего стороне защиты, на этом этапе движения уголовного дела. Обобщённая автором судебная практика Иркутской области и Приморского и Хабаровского краёв свидетельствует о том, что не только сторона защиты затягивает ознакомление с окончанным производством, к подобному способу «решения процессуальных вопросов» прибегает и сторона обвинения, хотя, конечно, значительно реже: соответственно 97,95 % против 2,05 % [9, с. 437].

Вероятно, понимая дефектность регламентации, законодатель ввёл в закон наряду с положением о недопустимости ограничения прав участников уголовного судопроизводства на ознакомление с окончанным производством (ст. 216, 217 УПК РФ) [23] норму о явном затягивании времени ознакомления как основание для ограничения срока ознакомления судом по ходатайству следователя (дознателя) (ч. 3 ст. 217 УПК РФ) [23].

При изучении судебной практики установления срока ознакомления с окончанным уголовным делом выявлен ещё один момент, способствующий злоупотреблению правом, но уже судом при рассмотрении апелляционных жалоб на решение об ограничении срока ознакомления.

Дело в том, что в российском уголовно-процессуальном законе не закреплён срок рассмотрения апелляционных жалоб, как, например, в Грузии (ординарный срок 3 дня – ст. 95–99 УПК Грузии) [22], указан лишь срок, в течение которого суд должен приступить к рассмотрению жалобы (ст. 389.10 УПК РФ) [9, с. 437]. В результате суды, не будучи ограничены конкретными сроками, достаточно долго разрешают жалобы, в том числе по поводу установления срока ознакомления с окончанным производством. По нашим данным, свыше 50 % жалоб на установление срока ознакомления с материалами уголовного дела разрешаются в срок, превышающий 50 суток с момента вынесения обжалуемого решения [9, с. 437], что приводит к нивелированию этой процессуальной гарантии прав личности, поскольку зачастую установленный судом срок ознакомления с окончанным производством истёк к моменту разрешения апелляционной жалобы и дело уже находится в суде. Более того, в изученной судебной практике встречаются решения по апелляционным жалобам, вынесенные спустя 4, 5, 6 месяцев [10, 11, 13]. Формального нарушения закона нет, а сущность права на обжалование как одного из способов защиты искажается.

Выводы

1. Основными предпосылками злоупотребления правом в российском уголовном процессе являются: 1) дефекты нормативной регламентации, которые могут объективироваться в пробелах, в противоречивости нормативных предписаний, в использовании устаревших конструкций процедур и пр.; 2) «недосформированность» профессионального правосознания правоприменителя, что позволяет ему при выборе поведения, в рамках допустимого законом, ориентироваться не на содержание и значение нормативного предписания, а на его формальную сторону – требования закона соблюдены, а как соблюдены – не имеет значения.

2. Последствиями злоупотребления правом при внешнем соблюдении нормативных предписаний являются нарушение прав личности, вовлекаемой в орбиту уголовного судопроизводства, и формирование правового нигилизма у профессиональных и непрофессиональных участников уголовного судопроизводства.

3. Новизна исследования заключается в активном использовании результатов обобщения судебной практики для иллюстрации приёмов злоупотребления правом при применении норм некоторых уголовно-процессуальных институтов.

4. Изучение и обобщение судебной практики позволили подтвердить гипотезу о том, что не только участники уголовного судопроизводства стороны защиты, но представители стороны обвинения и суд злоупотребляют правом при расследовании и рассмотрении уголовных дел по существу.

5. Минимизация злоупотребления правом в рассмотренных в статье институтах, по нашему мнению, желательна в следующих направлениях: 1) закрепление перечня существенных нарушений уголовно-процессуального закона, что ограничит возможности правоприменителя решать вопрос о признании доказательства недопустимым по собственному усмотрению; 2) приведение регламентации принципа презумпции невиновности в соответствии с международно-правовым стандартом в части расширения круга лиц, которым адресовано это право; 3) корректировка формулировок юридических фактов, дающих право пользоваться негосударственным языком в уголовном процессе; 4) совершенствование нормативного оформления процедуры ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, в том числе с учётом современных технических возможностей по копированию процессуальных документов; 5) установление сжатых сроков рассмотрения апелляционных жалоб.

1. Азаров В. А. Категория «злоупотребление правом» в уголовном процессе РФ: межотраслевой взгляд // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 3 (21). – С. 5–12.
2. Баева К. М. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве России // Закон и право. – 2015. – № 10. – С. 140–144.
3. Бармина О. Н. Злоупотребление правом. – Киров: Радуга-Пресс, 2015. – 132 с.
4. Бердова И. А., Гинзбург И. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Мир науки и образования (электронный научный журнал). – 2017. – № 2 (10) // Научная электронная библиотека Киберленинка: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenieprotsessualnymi-pravami-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve/viewer> (дата обращения: 05.11.2021).
5. Васильев С. А. Проблема злоупотребления материальными и процессуальными правами: понятие и признаки злоупотребления правом // Экономика и право. – 2013. – № 2 (36). – С. 52–57.
6. Верещагина А. В. Конструктивные дефекты нормы ч. 3 ст. 7 УПК РФ // Российская юстиция. – 2005. – № 9. – С. 22–26.
7. Верещагина А. В. Презумпция невиновности: международно-правовой стандарт и нормативная регламентация в законодательстве России // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 190–193.
8. Верещагина А. В. Язык уголовного судопроизводства: некоторые результаты обобщения судебной практики // Государство и право. – 2018. – № 8. – С. 46–56.
9. Верещагина А. В. Об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела // Правоведение. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 434–452.
10. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 03.02.2016 по материалу № 22-848/2016. – Текст: электронный // Судакт: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2021).
11. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 14.03.2017 по материалу № 22-1344/17. – Текст: электронный // Судакт: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.11.2021).

12. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 10 января 2014 г. по делу № 22-227. – Текст: электронный // Судакт: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1NQF0zQBgPYP/?regular-txt> (дата обращения: 19.11.2021).
13. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 07.05.2015 по материалу № 22к-1391/2015 (здесь и далее судебная практика приводится по: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.11.2021).
14. Конституция Кыргызской Республики. Принята законом от 05.05.2021 № 59. – Текст: электронный // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики: [сайт]. – URL: <http://minjust.gov.kg> (дата обращения: 22.11.2021).
15. Конституция Республики Беларусь 1994 г. – Текст: электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 12.11.2021).
16. Конституция Республики Казахстан. Принята на референдуме 30.08.1995 г. – Текст: электронный // Конституция Республики Казахстан: [сайт]. – URL: <http://www.constitution.kz/> (дата обращения: 21.11.2021).
17. Конституция Республики Таджикистан. Принята 06.11.1994 г. путём всенародного референдума. – Текст: электронный // Президент Республики Таджикистан: [сайт]. – URL: <http://president.tj/ru/taxonomu/term/5/112> (дата обращения: 22.11.2021).
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 19.11.2021).
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 01.06.2017). – Текст: электронный // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 22.11.2021).
20. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 01.11.2013 по делу № 1-234/13 по обвинению Т.Е.П. в совершении преступления, предусмотренного п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ. – Текст: электронный // Судакт: [сайт]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=®ular-case_doc=%E2%84%961 (дата обращения: 18.11.2021).
21. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: закон от 09.10.2009 № 1772 (ред. от 25.12.2009). – Текст: электронный // ИС «Законодательный Вестник Грузии»: [сайт]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=1> (дата обращения: 14.11.2021).
22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 04.09.2021). – Текст: электронный // Параграф Online [сайт]. – URL: <https://zakon.kz> (дата обращения: 19.11.2021).
23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.11.2021).
24. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
25. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 29.12.2017 № 467-ФЗ (последняя редакция). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286693/3d0cac60971a511280cbba229d (дата обращения: 23.11.2021).

Транслитерация

1. Azarov V. A. Kategoriya «zloupotreblenie pravom» v ugovnom processe RF: mezhotraslevoj vzglyad // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2016. – № 3 (21). – S. 5–12.
2. Baeva K. M. Ponyatie i priznaki zloupotrebleniya pravom v ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Zakon i pravo. – 2015. – № 10. – S. 140–144.
3. Barmina O. N. Zloupotreblenie pravom. – Kirov: Raduga-Press, 2015. – 132 s.
4. Berdova I. A., Ginzburg I. V. Zloupotreblenie processual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve // Mir nauki i obrazovaniya (elektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2017. – № 2 (10) // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka Kiberleninka: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenieprotsessualnymi-pravami-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve/viewer> (data obrashcheniya: 05.11.2021).
5. Vasil'ev S. A. Problema zloupotrebleniya material'nymi i processual'nymi pravami: ponyatie i priznaki zloupotrebleniya pravom // Ekonomika i pravo. – 2013. – № 2 (36). – S. 52–57.
6. Vereshchagina A. V. Konstruktivnye defekty normy ch. 3 st. 7 UPK RF // Rossijskaya yusticiya. – 2005. – № 9. – S. 22–26.
7. Vereshchagina A. V. Prezumpciya nevinovnosti: mezhdunarodno-pravovoj standart i normativnaya reglamentaciya v zakonodatel'stve Rossii // Sudebnaya vlast' i ugovnyj process. – 2012. – № 1. – S. 190–193.
8. Vereshchagina A. V. YAzyk ugovnogo sudoproizvodstva: nekotorye rezul'taty obobshcheniya sudebnoj praktiki // Gosudarstvo i pravo. – 2018. – № 8. – S. 46–56.
9. Vereshchagina A. V. Ob ustanovlenii sroka oznakomleniya s materialami ugovnogo dela // Pravovedenie. – 2018. – Т. 62, № 3. – S. 434–452.
10. Apellyacionnoe postanovlenie Primorskogo kraevogo suda ot 03.02.2016 po materialu № 22-848/2016. – Tekst: elektronnyj // Sudakt: [sajt]. – URL: <https://sudact.ru> (data obrashcheniya: 19.11.2021).
11. Apellyacionnoe postanovlenie Primorskogo kraevogo suda ot 14.03.2017 po materialu № 22-1344/17. – Tekst: elektronnyj // Sudakt: [sajt]. – URL: <https://sudact.ru> (data obrashcheniya: 19.11.2021).
12. Apellyacionnoe postanovlenie Saratovskogo oblastnogo suda ot 10 yanvarya 2014 g. po delu № 22-227. – Tekst: elektronnyj // Sudakt: [sajt]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1NQF0zQBgPYP/?regular-txt> (data obrashcheniya: 19.11.2021).
13. Apellyacionnoe postanovlenie Habarovskogo kraevogo suda ot 07.05.2015 po materialu № 22k-1391/2015 (zdes' i dalee sudebnaya praktika privoditsya po: <http://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 04.11.2021).
14. Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki. Prinyata zakonom ot 05.05.2021 № 59. – Tekst: elektronnyj // Centralizovannyj bank dannyh pravovoj informacii Kyrgyzskoj Respubliki: [sajt]. – URL: <http://minjust.gov.kg> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
15. Konstituciya Respubliki Belarus' 1994 g. – Tekst: elektronnyj // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus': [sajt]. – URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (data obrashcheniya: 12.11.2021).
16. Konstituciya Respubliki Kazahstan. Prinyata na referendumе 30.08.1995 g. – Tekst: elektronnyj // Konstituciya Respubliki Kazahstan: [sajt]. – URL: <http://www.constitution.kz/> (data obrashcheniya: 21.11.2021).
17. Konstituciya Respubliki Tadjikistan. Prinyata 06.11.1994 g. putyom vsenarodnogo referendumа. – Tekst: elektronnyj // Prezident Respubliki Tadjikistan: [sajt]. – URL: <http://president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (data obrashcheniya: 22.11.2021).

18. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 // Konsul'tantPlyus (consultant.ru) (data obrashcheniya: 19.11.2021).
19. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05.03.2004 № 1 «O primenenii sudami norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii (red. ot 01.06.2017). – Tekst: elektronnyj // Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii: [sajt]. – URL: <https://vsrf.ru> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
20. Prigovor Frunzenskogo rajonnogo suda g. Vladivostoka ot 01.11.2013 po delu № 1-234/13 po obvineniyu T.E.P. v sovershenii prestupleniya, predusmotrennogo p. a ch. 3 st. 158 UK RF. – Tekst: elektronnyj // Sudakt: [sajt]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=@ular-case_doc=%E2%84%961 (data obrashcheniya: 18.11.2021).
21. Ugolovno-processual'nyj kodeks Gruzii: zakon ot 09.10.2009 № 1772 (red. ot 25.12.2009). – Tekst: elektronnyj // IS «Zakonodatel'nyj Vestnik Gruzii»: [sajt]. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=1> (data obrashcheniya: 14.11.2021).
22. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 04.07.2014 № 231-V (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 04.09.2021). – Tekst: elektronnyj // Paragraf Online [sajt]. – URL: <https://zakon.kz> (data obrashcheniya: 19.11.2021).
23. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 23.09.2021). – Tekst: elektronnyj // Konsul'tantPlyus: [sajt]. – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 19.11.2021).
24. Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red. ot 29.12.2001, s izm. ot 26.11.2002) (s izm. i dop., vstupayushchimi v silu s 01.07.2002) // Vedomosti VS RSFSR. – 1960. – № 40. – St. 592.
25. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v stat'i 30 i 31 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'yu 1 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svyazi s rasshireniem primeneniya instituta prisvyaznyh zasedatelej» ot 29.12.2017 № 467-FZ (poslednyaya redakciya). – Tekst: elektronnyj // Konsul'tantPlyus: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286693/3d0cac60971a511280cbb229d (data obrashcheniya: 23.11.2021).

© А.В. Верещагина, 2021

Для цитирования: Верещагина А. В. К вопросу о злоупотреблении правом в российском уголовном судопроизводстве // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 156–166.

For citation: Vereshchagina A.V. On the issue of abuse of law in Russian criminal proceedings, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 156–166.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/156-166>

Дата поступления:
24.11.2021

Одобрена после рецензирования:
30.11.2021

Принята к публикации:
02.12.2021

Научная статья

УДК 687.1

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/167-176>

М.А. Гусева¹

Е.Г. Андреева²

И.Б. Разин³

И.Д. Гусев⁴

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва. Россия

Трехмерная графика параметрического проектирования цифровых двойников швейных изделий простых форм

Аннотация. В период восстановительного лечения после травм ног человек, наряду с ограничением мобильности, испытывает трудности в подборе предметов гардероба. Программами реабилитации рекомендуется ношение внешних фиксаторов, позиционирующих в требуемой конфигурации участки костно-мышечного аппарата. Внешние фиксаторы представляют собой разнообразные конструкции, включающие ребра жесткости из металлических или композитных материалов. Пространственная конфигурация фиксирующих устройств и длительность их эксплуатации зависят от тяжести заболеваний. Внешние фиксаторы изменяют габариты ног, поэтому многие пациенты на период лечения обновляют свой гардероб поясной одежды и обуви изделиями больших размеров. Кроме того, эксплуатация такого устройства, как аппарат

¹ Гусева Марина Анатольевна – канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3491-6132>; e-mail: guseva_marina67@mail.ru

² Андреева Елена Георгиевна – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-0450>; e-mail: elenwise@mail.ru

³ Разин Игорь Борисович – канд. техн. наук, доцент, зав. кафедрой информационных технологий. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6481-0008>; e-mail: igor-razin@yandex.ru

⁴ Гусев Иван Дмитриевич – магистрант кафедры информационных технологий. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4237-484X>; e-mail: gusev_ivan97@mail.ru

Илизарова, сопровождается ношением специальных швейных изделий – чехлов для ног, защищающих поврежденный участок ноги от воздействий окружающей среды. Композиционно-конструктивное решение типовых моделей чехлов для ног очень простое. Исследованием установлено, что в обществе присутствует многочисленная группа потребителей, предпочитающих индивидуальность образа в период восстановительного лечения. Высокая степень востребованности персонализированных моделей швейных изделий реабилитационного ассортимента определила представленные в статье исследования. Авторами разработана и апробирована методика проектирования пространственной формы швейных чехлов для ног в параметрической графической САПР. Входными параметрами для трехмерного конструирования изделий являются 3D скан-образы цифровых моделей ног и особенности пространственной конфигурации внешних фиксаторов. В статье представлены общие положения исследуемой научной темы на примере проектирования реабилитационных чехлов на аппарат Илизарова.

Ключевые слова: цифровые двойники фигур, оценка внешнего вида, реабилитационные изделия, 3D параметрическое проектирование.

M.A. Guseva

E.G. Andreeva

I.B. Razin

I.D. Gusev

The Kosygin State University of Russia

Moscow. Russia

Three-dimensional graphics of parametric design of digital twins of garments of simple shapes

Abstract. During the period of rehabilitation after leg injuries, a person, along with limited mobility, experiences difficulties in the selection of wardrobe items. Rehabilitation programs recommend wearing external fixators positioning the parts of the musculoskeletal system in the desired configuration. External anchors are a variety of designs that include stiffeners made of metal or composite materials. The spatial configuration of the fixation devices and the duration of their operation depend on the severity of the disease. External fixators change the dimensions of the legs; therefore, many patients for the period of treatment update their wardrobe of waist clothes and shoes for large-sized items. In addition, the operation of devices such as the Ilizarov apparatus is accompanied by the wearing of special garments – foot covers that protect the damaged leg area from environmental influences. The compositional and constructive solution of typical models of foot covers is very simple. The study found that in society there is a large group of consumers who prefer the individuality of the image during the period of rehabilitation treatment. The high degree of demand for personalized models of garments of the rehabilitation assortment determined the studies presented in the article. The authors have developed and tested a methodology for designing the spatial shape of sewing foot covers in parametric graphic CAD. Input parameters for three-dimensional design of products are 3D scan images of digital leg models and features of

the spatial configuration of external fixators. The article presents the general provisions of the research topic under study on the example of designing rehabilitation covers for the Ilizarov apparatus.

Keywords: digital twins of figures, assessment of appearance, rehabilitation products, 3D parametric design.

Введение

Ежегодно свыше 9 % населения России подвержены травмам ног (переломы различной степени тяжести, повреждения суставных связок, вывихи) и обострениям воспалительных дегенеративных заболеваний суставов ног (синовиты, артриты) [1]. Периоды травмы и последующего восстановления пациенты проходят в состоянии малой мобильности, течение которого часто сопровождается физический и психологический шок. У многих нарушение целостности тела вызывает поведенческие нарушения и неврозы [2]. Сложность физического постоперационного состояния пациентов отягощена длительным отсутствием функциональной нагрузки на костно-мышечный аппарат поврежденной конечности, наличием массивных повязок из гипса или громоздких внешних фиксаторов для анатомического сопоставления и обездвиживания отломков костей. Для выраженной мотивации на здоровье и устранение последствий стрессового состояния клинические психологи советуют пациентам проявлять различные способы творческого приспособления к реальности [3], к числу которых относится шоппинг и совершенствование внешнего облика обновлением гардероба. Особенности функционирования организма в посттравматический восстановительный период оказывают влияние на предпочтения человеком новых швейных изделий. Потребители останавливают свой выбор на комфортных, не ограничивающих динамику моделях [4, 5], что в итоге помогает социальной интеграции субъектов и скорейшему возвращению в трудовую деятельность [6].

Мониторингом целевой аудитории, проведенным среди пациентов травматологических отделений, членов их семей, соцработников и медперсонала, установлено, что с момента выписки из лечебного заведения многие больные задумываются о приобретении специальных швейных изделий реабилитационной направленности – чехлов для ног, маскирующих установленные на конечностях фиксаторы [7]. Кроме того, громоздкость фиксирующих конструкций вынуждает людей приобретать новую одежду, так как изделия привычных размеров не соответствуют пространственным очертаниям фигуры.

Подавляющее большинство коммуникаций современного мира организовано для самостоятельно передвигающихся людей, поэтому приобретенная в результате физической травмы маломобильность вынуждает человека перестраиваться и адаптироваться к новым условиям. Специальные швейные чехлы для ног предназначены для инклюзии травмированного человека в социум. Чехлы для ног – это инновационный продукт, которому еще предстоит освоение рынка. Поэтому расширение ассортимента швейных реабилитационных изделий инновационными моделями направлено не только на развитие потенциала индуст-

рии, но и на формирование у целевых потребителей позитивной жизненной позиции в соответствии с принципами «теории-экстрабилити» [8].

Целью исследования является анализ ассортимента реабилитационных швейных чехлов для ног на аппараты внешней фиксации, систематизация композиционно-конструктивных решений изделий для процесса трехмерного проектирования конструкций в среде параметрических САПР с визуализацией образа.

Основная часть

Программами лечения и реабилитации после травм ног предусмотрено длительное ношение пациентами разнообразных по форме и конструктивно-технологическому решению внешних фиксаторов для стабилизации положения капсульно-связочного аппарата поврежденных суставов и позиционирования фрагментов костной системы. Анализ ассортимента внешних фиксаторов, представленных на специализированных торговых площадках, показал, что наиболее громоздкими габаритами обладают изделия, включающие ребра жесткости [9]. К моделям фиксирующих устройств, увеличивающих обхватные размеры ног в средней степени, относятся: брейсы (рис. 1а), армированные наколенники (рис. 1б) и ортезы с измеряемыми углами (рис. 1в). К внешним фиксаторам крупных размеров относятся: деротационные ортезы (рис. 1г), ортезы с боковыми шинами для фиксирования угловых положений (рис. 1д), аппарат Илизарова (рис. 1е).

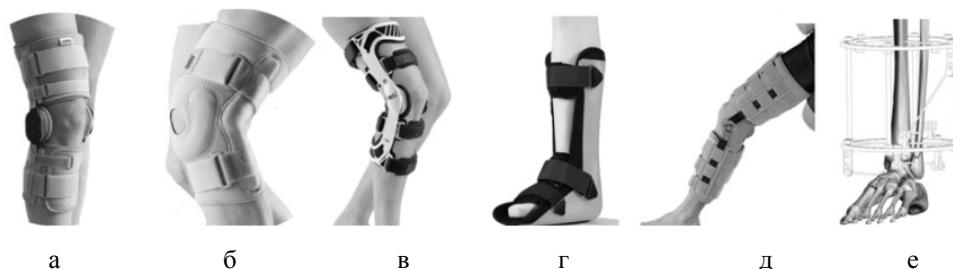

Рис. 1. Внешние фиксаторы с ребрами жесткости: а – брейс с гильзами; б – ортез-наколенник с металлическими шарнирами; в – ортез с полицентрическими шарнирами; г – деротационный ортез на голеностопный сустав; д – ортез с боковыми шинами на коленный сустав [10]; е – аппарат Илизарова на голень [11]

Ношение внешних фиксаторов снижает нагрузку на костно-мышечную систему организма человека, способствует скорейшему началу двигательной активности и восстановлению после травмы. Поэтому после выписки из стационара многие пациенты сталкиваются с проблемой несоответствия габаритов одежды из личного гардероба новым внешним очертаниям травмированных конечностей. Интересен опыт швейного предприятия АРСАНА (г. Курган) [12], сотрудничающего с медицинским центром, специализирующимся на лечении сложных переломов способом установки чрескостного компрессионно-дистракционного аппарата [11]. Пациентам с установленным аппаратом Илизарова еще в стационаре предлагают приобрести надеваемые поверх фиксаторов [13] специальные чехлы, основное назначение которых – минимизация негативных воздействий

окружающей среды (грязи, холода, влажности, ветра и т.д.) на травмированный участок ноги. Анализ ассортимента и композиционно-конструктивного решения моделей чехлов, выпускаемых предприятием АРСАНА, показал, что это объемные изделия простых геометрических форм – цилиндра или конуса (рис. 2). Фирма выпускает модели в вариациях по: 1) длине чехла; 2) длине и ширине подошвы; 3) окружности верхнего кольца аппарата Илизарова [11].

Рис. 2. Типовые модели межсезонных чехлов на аппарат внешней фиксации

Входная информация, запрашиваемая предприятием АРСАНА у клиентов, включает также опции сезонности изделия и желаемого конфекцион-пакета (рис. 3). Недостатком оформления сайта является отсутствие информации о внешнем виде готового швейного изделия. Потребители не получают визуальной характеристики модели как в опосредованной подаче, так и в образе, надетом на внешний фиксатор, что, на наш взгляд, снижает результативность бизнес-проекта.

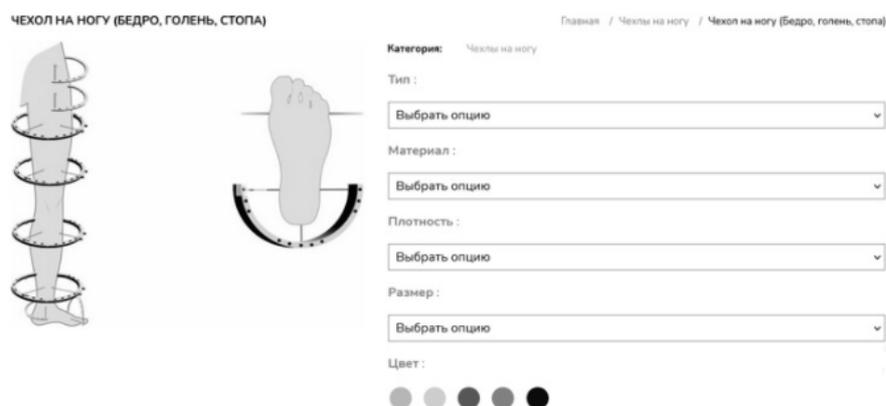

Рис. 3. Фрагмент страницы сайта АРСАНА

Важным потребительским свойством реабилитационных чехлов для ног является минимизация психогенных последствий травмы, поэтому целесообразно представлять клиентам изображение реабилитационного швейного изделия в виде цифрового клона во избежание ассоциаций со своей персоной.

Современные трехмерные графические системы включают модули визуализации пространственной конфигурации объектов проектирования. Для достоверности конструкторских решений проектировщики часто используют в качестве входной информации [14] скан-копии трехмерных объектов [15], являющихся основой для позиционирования трехмерной оболочки проектируемого швейного изделия [16]. В качестве программной среды для экспериментального проектирования цифровой модели чехла на аппарат внешней фиксации выбраны САПР Rhinoceros 3D (с интегрированным плагином Grasshopper) и CLO3D (симулятор примерок швейных изделий). Анализ инструментария показал, что трехмерная графическая информация, сохраненная в формате.obj, импортируется в среду выбранных программ [17]. Авторами проведены антропометрические исследования для формирования скан-образа ног человека. 3D аватар сформирован сканированием субъекта 3D сенсором Artec 3D Eva (рис. 4а). Выбранный способ антропометрии актуален при исследовании телосложения маломобильных потребителей, поскольку является наименее травматичным, как физически, так и психологически [18]. После удаления графических «шумов» и сглаживания контуров полученная пространственная модель цифровых ног импортируется в среду САПР Rhinoceros 3D для извлечения размерных характеристик и последующей параметризации (рис. 4б). Инструментами графики по поверхности аватара нанесены линии измерений в соответствии с методикой антропометрии [17]. Программированием в плагине Grasshopper заданы зависимости (рис. 4в), позволяющие автоматически получить новые конфигурации оболочек аватаров [19] при изменении одной/нескольких антропометрических характеристик.

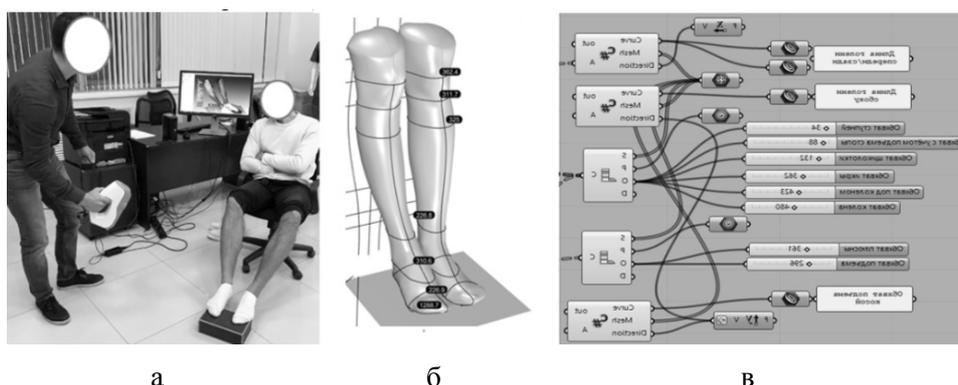

Рис. 4. Этапы визуализации скан-образа ног в САПР САПР Rhinoceros 3D: а – этап сканирования субъекта; б – аватар ног; в – фрагмент нода плагина Grasshopper

Многие современные потребители с травмами ног стараются минимизировать длительность этапа ограничения двигательной активности и в соответствии с рекомендациями программ реабилитации на ранних стадиях восстановительного периода интегрируются в социум. Таким субъектам требуются персонализированные чехлы, которые не только защищают травмированную конечность, но и гармонизируют внешний облик, скрывая непривлекательность установлен-

ных внешних фиксаторов. Анализ модельного ряда ассортимента реабилитационных швейных изделий для ног показал, что на рынке распространены унифицированные изделия типового дизайна [9]. Прогрессивная стратегия кастомизации предполагает проектирование инновационных моделей швейных изделий при участии заказчиков продукта. Такую коммуникацию обеспечивает модуль визуализации объектов проектирования, например САПР CLO3D. Общий формат файлов (.obj) для выбранных в проекте графических редакторов позволил экспортировать параметризованный клон ног в среду CLO3D из Rhinoceros 3D. Трехмерный образ персонифицированного аватара ноги является основой для формирования оболочки модели реабилитационного чехла с последующей визуализацией дизайна.

На начальном этапе проектирования в САПР CLO3D инструментами программы позиционированы направляющие плоскости, соответствующие расположению колец, полуколец и дуг аппарата Илизарова (рис. 5а). Габариты опорных колец клон-фиксатора изменяются по размерам натурального внешнего фиксатора (рис. 5б). В соответствии с пожеланиями клиента (степень прилегания изделия, параметры конфекцион-пакета и т.п.) проектировщик осуществляет выбор проекционных прибавок на основных уровнях трехмерного объекта и формирует оболочку реабилитационного чехла (рис. 5в). В качестве экспериментальной модели выполнено проектирование трехмерного изделия антропометрической конфигурации [20]. Универсальность выбранной модели определяют ее составные части (донышко, стенка, голенище), а разъемность и наличие кулисок по верхнему краю и на участке щиколоток обеспечивают удобство эксплуатации изделия (рис. 5г).

Визуализация в САПР CLO3D модельного решения швейного чехла на аппарат Илизарова в виде цифрового клона достаточно информативна. Во-первых, образ изделия формируется на основе 3D скан-копии ног потребителя, что обеспечивает чехлу размерное соответствие. Во-вторых, инструментарий программы позволяет изменять габариты и дизайн модели. В-третьих, по согласованию с клиентом конструктор предприятия в короткие сроки модифицирует базовую модель, генерируя образ изделия в режиме онлайн (рис. 5д).

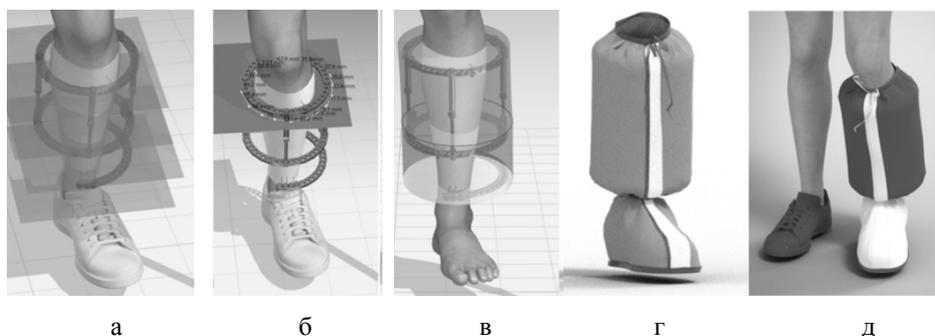

Рис. 5. Этапы визуализации образа чехла на внешний фиксатор в САПР CLO3D:
 а – позиционирование опорных плоскостей относительно аватара ноги;
 б – корректировка размеров колец фиксатора; в – оболочка изделия на участке колец;
 г – базовая модель; д – визуализация посадки изделия на аватаре

Заключение

Проведенные исследования показали востребованность инновационных швейных изделий – чехлов на аппараты внешней фиксации. Тестирование возможностей современных графических редакторов Rhinoceros 3D и CLO3D показало их совместимость и перспективность применения выбранной комбинации программ для процесса проектирования реабилитационных изделий. В условиях кастомизированного производства персонализация композиционно-конструктивного решения моделей чехлов для ног выполняется поэтапно: от корректировки антропоморфных параметров до изменения дизайна в соответствии с пожеланиями клиента швейной фирмы. Визуализация образа чехла на аппарат внешней фиксации в САПР CLO3D является оптимальным коммуникативным инструментом, не вызывающим негативных ассоциаций у потребителей. Интерактивный режим взаимодействия сотрудников предприятия и заказчиков позволяет получить персонализированный продукт желаемого качества с высокими эргономическими и эстетическими свойствами.

1. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Петрова Е. Ю., Пахомова М. А. Психологическая реабилитация пациентов с последствиями физической травмы методом восстановления микродвигательных реакций // Клиническая психология. – 2016. – Т. 7, вып. 3. – С. 136–146.
3. Ничипоренко Н. П. Система стабилизации личности как фактор этиологии психосоматического процесса совладания с болезнью // Практическая медицина. – 2015. – № 5 (90). – С. 46–50.
4. Designing functional clothes for persons with locomotor disabilities / A. Curteza, V. Cretu, L. Macovei, M. Poboroniuc // Autex Research Journal. – 2014. – Vol. 14, no. 4. – P. 281–289.
5. Kabel A., Dimka J., McBee-Black K. Clothing-related barriers experienced by people with mobility disabilities and impairments // Applied Ergonomics. – 2017. – Vol. 59, Is.A. – P. 165–169.
6. Ayachit S., Thakur M. Functional clothing for the differently abled// Indian Journal of Public Health Research and Development. – 2017. – Vol. 8, no. 4. – P. 904.
7. Расширение ассортимента товаров реабилитационной индустрии для инклюзии маломобильных граждан в социальную среду / И. Д. Гусев, М. А. Гусева, Е. Г. Андреева [и др.] // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2018. – № 3. – С. 474–481.
8. Теория экстрабилити. Белая Трость URL: <http://extrability.org/home/materials/multimobility-in-employment/theory-of-extrability/> (дата обращения: 11.11.2018).
9. Свидетельство о регистрации базы данных № 2020620375 RUS. Параметрическое проектирование реабилитационных изделий / Гусев И. Д., Разин И. Б., Гусева М. А. [и др.]: заявл. 12.02.2020; опублик. 28.02.2020, Бюл. № 3.
10. ОТТОВОСК: [сайт]. – URL: <https://www.ottobock.ru/orthotics/solution-overview-joints-catalogue/> (дата обращения: 28.08.2019).
11. GPC Medical LTD: Аппарат Илизарова: [сайт]. – URL: <https://www.indianorthopedic.ru/apparat-ilizarova/apparat-ilizarova.html> (дата обращения: 28.08.2019).
12. АРСАНА: [сайт]. – URL: <https://arsana-med.com/shop/> (дата обращения: 28.09.2021).

13. Патент на полезную модель № 188409 RUS. Межсезонный чехол с подошвой на аппарат внешней фиксации / Леонтьева Л. В., Московенкова Е. Н., Леонтьев А. Н.; заявл. 08.01.2019; опубл. 11.04.2019.
14. Систематизация входной информации для проектирования швейных изделий со специальными свойствами / М. А. Гусева, В. В. Гетманцева, Е. Г. Андреева [и др.] // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – Т. 10, № 4. – С. 112–121.
15. Свидетельство о регистрации базы данных № 2019622196 RUS. База данных цифровых двойников сканированных полноростовых мужских фигур / Жукова И. В., Кузьмичев В. Е., Румянцев Е. В.: зарег. 27.11.2019, Бюл. № 12.
16. Карабанова Н. Ю., Сурженко Е. Я. Преимущества использования трехмерного проектирования при разработке плечевой одежды для инвалидов // Известия вузов. Технология легкой промышленности. – 2014. – Т. 23, № 1. – С. 53–57.
17. Параметризация виртуального проектирования реабилитационных изделий антропометрической формы / М. А. Гусева, Е. Г. Андреева, И. А. Петросова [и др.] // Дизайн и технологии. – 2019. – № 74 (116). – С. 39–47.
18. Цифровизация в инклюзивной антропометрии / М. А. Гусев, В. В. Костылева, И. А. Петросова [и др.] // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – Иваново: ИвГПУ, 2020. – № 6. – С. 154–161.
19. Гусев И. Д., Разин И. Б. Параметрическое 3d проектирование простых форм цифровых двойников швейных изделий для ног // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна. – 2020. – № 1. – С. 53–57.
20. Патент на полезную модель № 166649 RUS. Мешок для ног для людей с ограниченными двигательными возможностями / Гусева М. А., Андреева Е. Г., Ключкова О. В., Гусев И. Д.; заявл. 08.06.2016; опубл. 10.12.2016.

Транслитерация

1. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: [sajt]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (data obrashcheniya: 28.10.2021).
2. Petrova E. Yu., Pahomova M. A. Psihologicheskaya reabilitaciya pacientov s posledstviyami fizicheskoy travmy metodom vosstanovleniya mikrosvyatel'nykh reakcij // Klinicheskaya psihologiya. – 2016. – Т. 7, вып. 3. – С. 136–146.
3. Nichiporenko N. P. Sistema stabilizacii lichnosti kak faktor etiologii psihosomaticeskogo processa sovladaniya s boleznyu // Prakticheskaya medicina. – 2015. – № 5 (90). – С. 46–50.
4. Rasshirenie assortimenta tovarov reabilitacionnoj industrii dlya inklyuzii malomobil'nykh grazhdan v social'nyuyu sredu / I. D. Gusev, M. A. Guseva, E. G. Andreeva [i dr.] // Vestnik molodyh uchenyh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna. – 2018. – № 3. – С. 474–481.
5. Teoriya ekstrabiliti. Belaya Trost' URL: <http://extrability.org/home/materials/multimobility-in-employment/theory-of-extrability/> (data obrashcheniya: 11.11.2018).
6. Cvidetel'stvo o registracii bazy dannyh № 2020620375 RUS. Parametricheskoe proektirovanie reabilitacionnykh izdelij / Gusev I. D., Razin I. B., Guseva M. A. [i dr.]: zayavl. 12.02.2020; opubl. 28.02.2020, Byul. № 3.
7. ARSANA: [sajt]. – URL: <https://arsana-med.com/shop/> (data obrashcheniya: 28.09.2021).
8. Patent na poleznuyu model' № 188409 RUS. Mezhsazonnyj chekhol s podoshvoj na apparat vneshnej fiksacii / Leont'eva L. V., Moskovenkova E. N., Leont'ev A. N.; zayavl. 08.01.2019; opubl. 11.04.2019.

9. Sistematizaciya vhodnoj informacii dlya proektirovaniya shvejnyh izdelij so special'nymi svojstvami / M. A. Guseva, V. V. Getmanceva, E. G. Andreeva [i dr.] // *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa.* – 2018. – Т. 10, № 4. – С. 112–121.
10. Svidetel'stvo o registracii bazy dannyh № 2019622196 RUS. Baza dannyh cifrovyyh dvojn'nikov skanirovannyh polnorostovyh muzhskih figur / Zhukova I. V., Kuz'michev V. E., Romyancev E. V.: zareg. 27.11.2019, Byul. № 12.
11. Karabanova N. Yu., Surzhenko E. Ya. Preimushchestva ispol'zovaniya trekhmernogo proektirovaniya pri razrabotke plechevoj odezhdy dlya invalidov// *Izvestiya vuzov. Tekhnologiya legkoj promyshlennosti.* – 2014. – Т. 23, № 1. – С. 53–57.
12. Parametrizaciya virtual'nogo proektirovaniya reabilitacionnyh izdelij antropometricheskoy formy / M. A. Guseva, E. G. Andreeva, I. A. Petrosova [i dr.] // *Dizajn i tekhnologii.* – 2019. – № 74 (116). – С. 39–47.
13. Cifrovizaciya v inklyuzivnoj antropometrii / M. A. Gusev, V. V. Kostyleva, I. A. Petrosova [i dr.] // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Tekhnologiya tekstil'noj promyshlennosti.* – Ivanovo: IvGPU, 2020. – № 6. – С. 154–161.
14. Gusev I. D., Razin I. B. Parametricheskoe 3d proektirovanie prostykh form cifrovyyh dvojn'nikov shvejnyh izdelij dlya nog // *Vestnik molodyh uchenykh Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii i dizajna.* – 2020. – № 1. – С. 53–57.
15. Patent na poleznuyu model' № 166649 RUS. Meshok dlya nog dlya lyudej s ogranichennymi dvigatel'nymi vozmozhnostyami / Guseva M. A., Andreeva E. G., Klochkova O. V., Gusev I. D.; zayavl. 08.06.2016; opubl. 10.12.2016.

© М. А. Гусева, 2021

© Е. Г. Андреева, 2021

© И. Б. Разин, 2021

© И. Д. Гусев, 2021

Для цитирования: Гусева М. А., Андреева Е. Г., Разин И. Б., Гусев И. Д. Трехмерная графика параметрического проектирования цифровых двойников швейных изделий простых форм // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.* – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 167–176.

For citation: Guseva M. A., Andreeva E. G., Razin I. B., Gusev I. D. Three-dimensional graphics of parametric design of digital twins of garments of simple shapes, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 167–176.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/167-176>

Дата поступления:
08.11.2021

Одобрена после рецензирования:
09.11.2021

Принята к публикации:
15.11.2021

Научная статья

УДК 689

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/177-188>

Л. А. Королева¹

А. В. Подшивалова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Разработка способа изготовления украшения с микровышивкой с высокими эстетическими и эксплуатационными характеристиками

Аннотация. Микровышивка во все времена считалась искусством, поэтому многие изделия до сих пор хранятся в музеях. В настоящее время техника микровышивки очень активно применяется в изготовлении украшений и декора, подчеркивающих стиль, изысканный вкус и женственность. Актуальность данной работы заключается в разработке эффективного способа изготовления украшения с микровышивкой с высокими эстетическими и эксплуатационными характеристиками. В ходе исследования проанализированы разные способы изготовления украшений (на примере броши) с микровышивкой с использованием: специализированной металлической фурнитуры, состоящей из трех частей (внешней рамки, кабошона и задника); металлической фурнитуры с лотком для вставки (2 варианта). В результате установлено, что общим недостатком описанных способов является отсутствие какой-либо защиты вставки с вышивкой от внешних загрязнений в процессе эксплуатации украшений (многочисленные прикосновения рук, влага, пыль). Практическая значимость предлагаемого способа заключается в разработке технологии изготовления текстильной вставки с вышивкой и непосредственно сборки украшения с защитным покрытием от загрязнений. Указанный технический результат достигнут способом изготовления текстильной вставки с микровышивкой, пакет которой состоит из основного материала, прокладок из материала с односторонним клеевым покрытием и отделочной нитки. Полученные результаты также позволяют более экономично расходовать основной материал (ткани для вышивки), осуществлять защиту от загрязнений поверхности украшения посредством покрытия микровышивки текстурированным гелем, при этом цвета и полутона вышивки приобретают более глубокую насыщенность. Гель является

¹ Королева Людмила Анатольевна – канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры сервисных технологий. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6916-7613>; e-mail: lyudmila.koroleva1@vvsu.ru

² Подшивалова Анна Владимировна – канд. техн. наук, доцент кафедры сервисных технологий. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8083-857X>; e-mail: av.podshivalova@vvsu.ru

дополнительной защитой изображения от возможных ссадин и других повреждений в процессе его «жизни». За счет использования в изготовлении броши отделочной нитки также возможно применение более вариативного художественного оформления украшений.

Ключевые слова: вышивка, микровышивка, украшения, броши, текстильная вставка, отделочная нитка.

L.A. Koroleva

A.V. Podshivalova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Development of a method for manufacturing micro-embroidered jewelry with high aesthetic and operational characteristics

Abstract. Micro-embroidery was considered art at all times, so many products are still kept in museums. Currently, the micro-embroidery technique is very actively used in the manufacture of jewelry and decor that emphasize style, exquisite taste and femininity. The relevance of this work lies in the development of an effective method for making jewelry with micro-embroidery with high aesthetic and operational characteristics. In the course of the study, various methods of making jewelry (for example, a brooch) with micro-embroidery were analyzed using: specialized metal fittings, consisting of three parts: an outer frame, a cabochon and a backdrop; metal fittings with an insert tray (2 options). As a result, it was found that the general disadvantage of the described methods is the absence of any protection of the insert with embroidery from external contamination during the operation of the jewelry (numerous hand touches, moisture, dust). The practical significance of the proposed method lies in the development of a technology for manufacturing a textile insert with embroidery and directly assembling jewelry with a protective coating against contamination. The specified technical result is achieved by the method of manufacturing a textile insert with micro-embroidery, the package of which consists of a base material, spacers from a material with a one-sided adhesive coating and a finishing thread. The results obtained also make it possible to use the main material (fabrics for embroidery) more economically, to protect the decoration surface from dirt by coating the micro-embroidery with textured gel, while the colors and halftones of the embroidery acquire deeper saturation. The gel is an additional protection of the image from possible abrasions and other damages during its "life". Due to the use of a finishing thread in the manufacture of a brooch, it is also possible to use a more varied decoration of jewelry.

Keywords: embroidery, micro-embroidery, jewelry, brooches, textile insert, finishing thread.

Введение

В продуктах человеческой деятельности прекрасное выступает как проявление и, следовательно, как свидетельство целесообразности и совершенства [1]. Подтверждением данного тезиса является искусство вышивания, практикуемое на протяжении многих столетий. В вышивке все имеет эстетически-смысловое

наполнение. Мировоззренческими идеями наполнены не только почитаемые произведения искусства с вышивкой, но и бытовые предметы, одежда, украшения и аксессуары [2].

Занятие вышивкой известно с древних времен, но особенно следует выделить микровышивку (от фр. *petit point* – маленькая точка, мелочь, что-то мелкое). Каждый стежок выполняется размером меньше миллиметра и напоминает точки из ниток, отсюда и название. Готовая работа может насчитывать более 400 стежков на 1 кв. см. Каждый стежок может иметь размер менее миллиметра, поэтому полноценный узор состоит из массы крохотных точек. Такой вид вышивки во все времена считался искусством, поэтому многие изделия до сих пор хранятся в музеях [3, 4].

Ручная вышивка, а особенно микровышивка, всегда являлась занятием именитых особ благородных сословий. В технике *petit point* вышивали короли и королевы, среди них Екатерина Медичи, Мария Стюарт, Мария-Антуанетта и многие другие царственные, королевские особы.

История украшений и вышивок костюма – это история культуры народа в определенную историческую эпоху. Сегодня вышивание существует как вид современного рукоделия, а в форме аутентичного бытования во времена революций и репрессий, в военные и поствоенные годы утратило свои отличительные орнаментальные и художественно-технологические традиции, которые присущи культуре еще в начале XX века. Утратив естественный ход существования и прямую преемственность от матери дочери с детства, крохотные ростки традиций вышивания начали появляться снова на качественном жизнеспособном уровне существования с начала 1980-х годов. Современные мастера стали искать, сохранять и изучать художественные ценности вышитого текстиля, реконструировать ранее используемые приемы и техники вышивки. Уникальный современный опыт изучения традиций позволяет создавать доподлинные реплики артефактов с вышитыми орнаментами, которые сохранились в музейных фондах или остались чудом в наследство потомкам [5, 6], а также актуальную модную одежду, украшения и аксессуары, в том числе с микровышивкой.

Основная часть

В настоящее время техника микровышивки очень активно применяется в изготовлении украшений и декора [7], подчеркивающих стиль, изысканный вкус и женственность. К ним относятся серьги и кольца, кулоны и броши, браслеты и заколки, карманные зеркала, кошельки, косметички и др. Практикуют несколько способов изготовления таких украшений, как броши, серьги, браслеты, имеющих ряд достоинств и недостатков.

Известен способ изготовления украшения с использованием специализированной металлической фурнитуры, состоящей из трех частей: внешней рамки, кабошона и задника (рис. 1) [8].

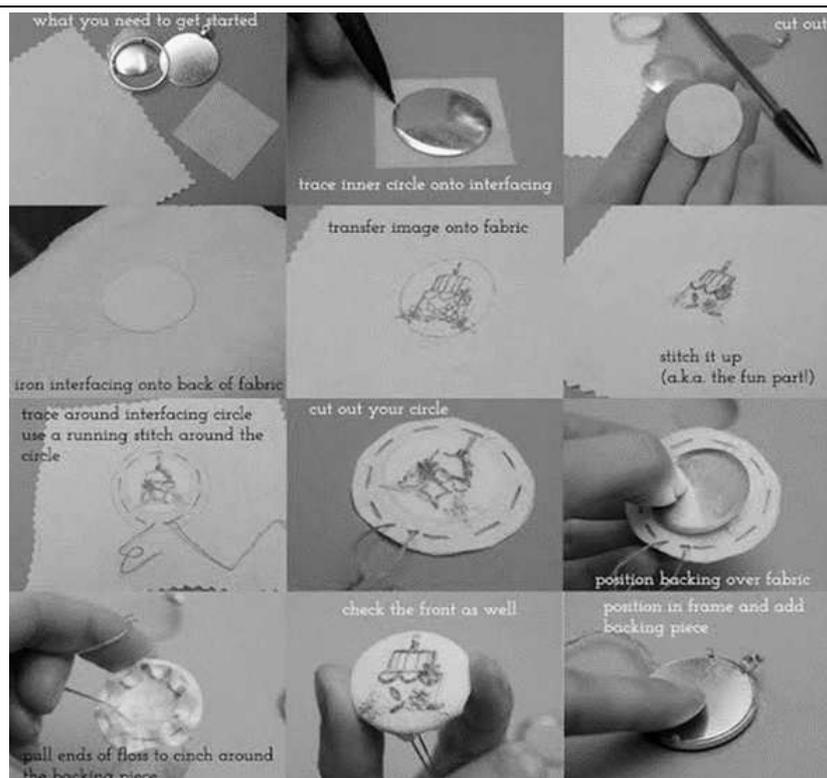

Рис. 1. Способ изготовления украшения с микровышивкой с использованием специализированной металлической фурнитуры

Согласно этому способу на ткани выполняют вышивку, затем намечают контур в соответствии с размерами кабашона; примерно на расстоянии 5 мм от намеченного контура прокладывают ручную строчку прямыми стежками, далее вырезают деталь по линии, отстоящей от проложенной строчки еще на 5 мм. Затем кабашон размещают с изнаночной стороны вырезанной детали, по центру, и стягивают строчку таким образом, чтобы кабашон был ровно обтянут тканью и вышитый элемент располагался строго по центру; нитку закрепляют и обрезают. Далее обтянутый кабашон вставляют в рамку, закрывают деталью задника и зажимают задник лапками, расположенными на детали рамки. Однако описанная специализированная фурнитура имеет ограниченное модельное и ассортиментное (использование не для всех видов украшений) разнообразие, труднодоступна для приобретения и имеет более высокую стоимость. Наличие припусков на обтягивание кабашона также приводит к увеличению расхода ткани для вышивки.

Фурнитура из металла или дерева, состоящая из одной детали с лотком для вставки, имеет разнообразный дизайн, доступна для приобретения; ее стоимость более низкая. Собрать украшение с помощью такой фурнитуры возможно двумя способами: вклеить ткань с вышивкой в лоток или обтянуть ткань с вышивкой изготовленный промышленным способом кабашон (или вырезанный самостоя-

тельно из картона) и вклеить в лоток. Не всегда возможно обеспечить точное совпадение размера лотка и готового кабошона. Кроме того, использование готовых кабошонов из стекла увеличит вес изделия и потребует навыков в процессе обтягивания, поскольку поверхность очень гладкая и ткань скользит по ней. Возможно изготовить кабошон под любой размер лотка (вырезать из картона), но при попадании украшения во влажную среду его внешний вид может ухудшиться. Этот способ самостоятельного изготовления кабошона также предполагает очень точную линию среза, что вручную сделать непросто. Малейшая неровность будет заметна после обтягивания тканью и испортит внешний вид изделия. Обтянутый кабошон должен точно и свободно входить в лоток для вставки. Погрешность в 0,5 мм уже будет заметна.

Известен способ изготовления украшения с микровышивкой, описанный в журнале «Вышиванка», с использованием металлической фурнитуры с лотком для вставки (рис. 2) [9].

8

Вышитые изделия любезно предоставила КОЛОМИЕЦ Оксана Петровна.

Уровень сложности: ★★☆☆☆
Материалы: 10 x 10 см хлопчатобумажной ткани полотняного плетения, хлопчатобумажные нити мулине DMC, иголка, ножницы, универсальный клей, две заготовки для сережек и для кулона.
Техника вышивки: гобеленовый стежок за одну нить ткани (смотрите страницы 6, 7).
Описание работы: по внутреннему размеру заготовки сережек и кулона вышейте на ткани три узора (схемы 1, 2). Вышивки постирайте, подкрахмальте, отутюжьте с изнаночной стороны на мягкой подкладке. Вырежьте их по внутреннему размеру заготовок и с помощью универсального клея приклейте к заготовке. Края аккуратно заправьте.

Серьги, кулон в микро- вышивке

Vintage – стилизованное направление в искусстве, новая реальность прошлого. Жизнь, как река, протекает, а с ней и вещи, говорят, что они становятся старыми и немодными... Но, к счастью, это не значит, что вещи перестают быть востребованными. Наверное, уже лет пять назад у нас в доме появились необычные формы фермуары, часики, заготовки под те же кулоны, броши и другое, но руки «не доходят» воплотить все это в жизнь. Это же индивидуальность человека, его стиль и название придают – винтаж.

DMC	Artadna
489	1693
777	1596
908	1599
907	1698
963	1549
3832	1563
3833	1565

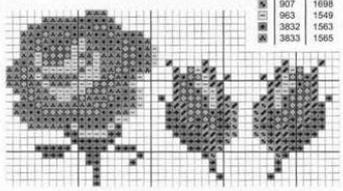

Рис. 2. Способ изготовления украшения с микровышивкой, описанный в журнале «Вышиванка», с использованием металлической фурнитуры с лотком для вставки

Для осуществления известного способа на ткани выполняют вышивку, ткань с вышитыми элементами стирают, крахмалят, утюжат с изнаночной стороны на мягкой подкладке. Затем вырезают вышитые элементы по размеру вставки в металлической фурнитуры и приклеивают их, края аккуратно заправляют. При этом остается высокая вероятность проникновения клея на лицевую сторону ткани

с вышивкой; незакрытый стык металлической фурнитуры и среза ткани ухудшает эстетические характеристики изделия; ткань не стабилизирована, что может привести к осыпанию среза и подвижности ее структуры, то есть к искажению вышитого изображения.

Известен еще один способ изготовления украшений с микровышивкой, также с использованием металлической фурнитуры с лотком для вставки (рис. 3) [10].

Ausführung:

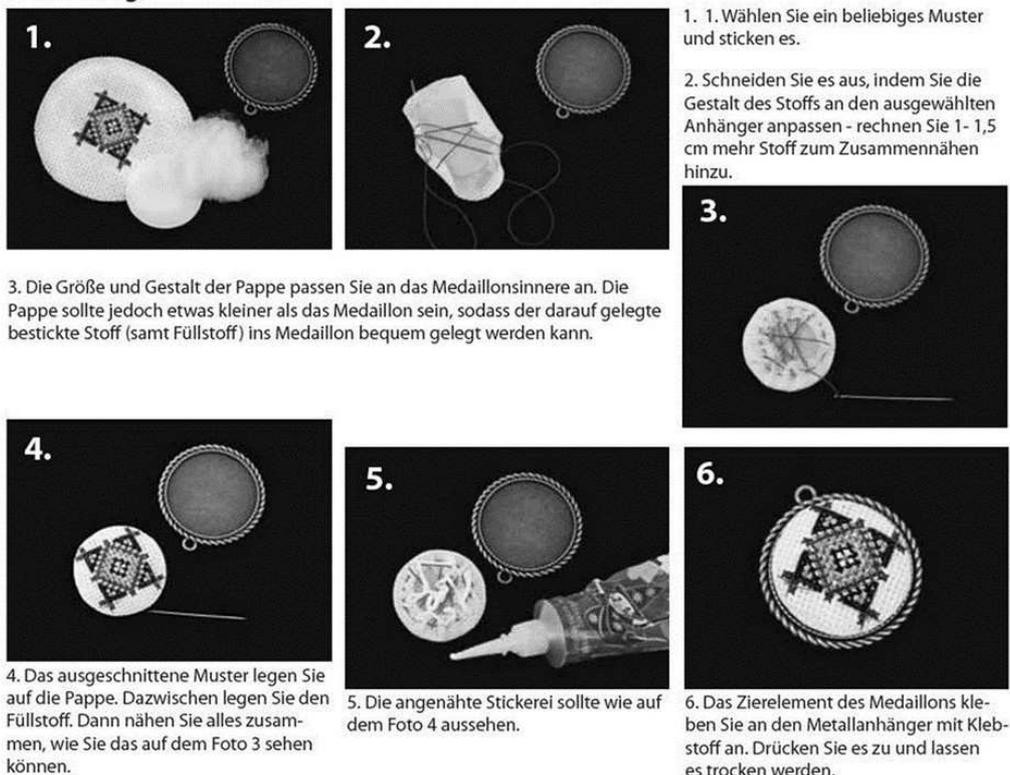

Рис. 3. Способ изготовления украшений с микровышивкой с использованием металлической фурнитуры с лотком для вставки

Согласно данному способу из плотного картона вырезают кабошон и из тонкого синтепона – объемную прокладку, соответствующую размерам лотка для вставки. На ткани выполняют вышивку, намечают контур в соответствии с размерами кабошона, вырезают деталь с вышивкой по линии, отстоящей на 1 см от контура кабошона. Примерно на расстоянии 5 мм от намеченного контура кабошона прокладывают ручную строчку прямыми стежками. Далее на кабошон накладывают деталь объемной прокладки (чтобы не было смещения, эти детали можно приклеить друг к другу). Затем совмещают кабошон и ткань с вышивкой таким образом, чтобы объемная прокладка оказалась между ними. Стягивают

строчку так, чтобы кабшон был ровно обтянут тканью и вышитый элемент располагался строго по центру; нитку закрепляют и обрезают. Обтянутую ткань с вышивкой кабшон вклеивают в лоток для вставки на металлической фурнитуре. При этом способе возможны сложности с точным изготовлением кабшона или с подбором готового кабшона нужного размера; необходимость в припусках на обтягивание кабшона приводит к увеличению расхода ткани для вышивки.

Общим недостатком описанных способов является отсутствие какой-либо защиты вставки с вышивкой от внешних загрязнений в процессе эксплуатации украшений (многочисленные прикосновения рук, пыль).

Целью данного исследования является разработка способа изготовления украшения с микровышивкой с высокими эстетическими и эксплуатационными характеристиками.

Результаты исследования. Практическая значимость предлагаемого способа заключается в разработке технологии изготовления текстильной вставки с вышивкой и непосредственно сборки украшения с защитным покрытием от загрязнений.

Указанный технический результат достигают способом изготовления текстильной вставки с микровышивкой, пакет которой состоит из основного материала, прокладок из материала с односторонним клеевым покрытием и отделочной нитки (рис. 4).

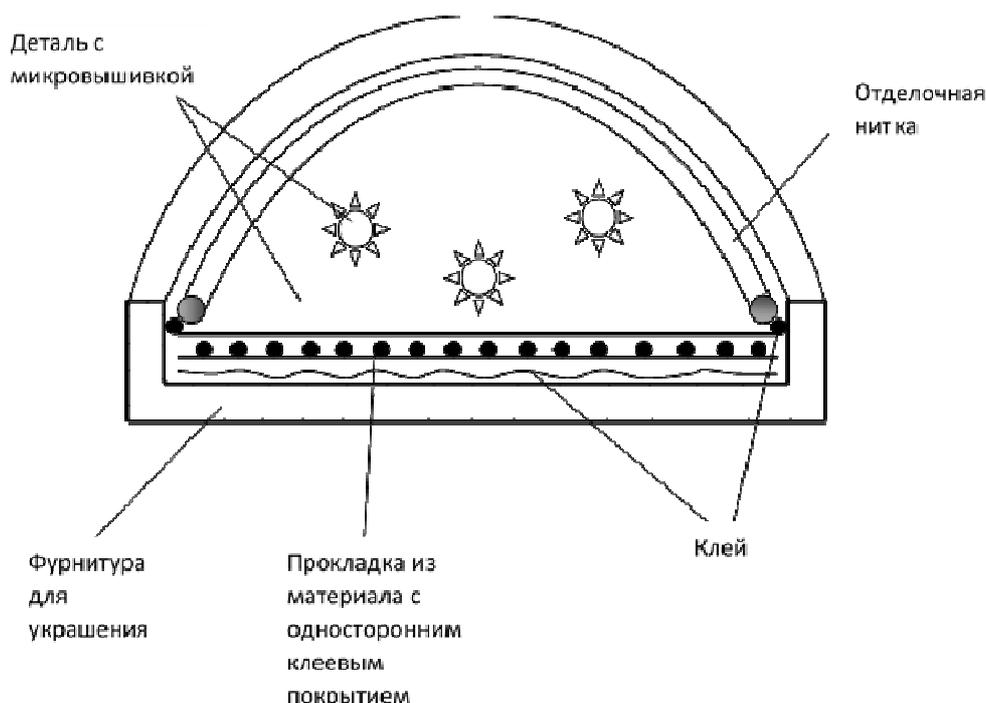

Рис. 4. Схема предлагаемого способа изготовления текстильной вставки с микровышивкой

При осуществлении разработанного способа микровышивки крестиком выполняется на детали из основного материала – ткани равномерного переплетения для вышивки (рис. 5, операция 1).

Для заправки в пяльцы среднего размера (диаметром 14 см) используется вспомогательная деталь из хлопчатобумажной ткани с «окошком» 8,5х8,5 см, на которую наматывается деталь для вышивки (ее размер равен размеру «окошка» плюс припуски 1 см с каждой стороны детали для вышивки, то есть 9,5х9,5 см). Отсутствие припусков на обтягивание кабошона дает возможность располагать вышитые элементы максимально близко друг к другу и позволяет минимизировать расход основного материала на одно изделие. В процессе выполнения вышивки нитка в начале и в конце работы закрепляется двумя стежками в стороне от области вышивки мотива, что позволяет экономить время на закрепление нити традиционным способом [11]. После завершения вышивки удаляют строчки наматывания детали для вышивки, вынимают деталь из «окошка», все нитки вышивки «выводят» на изнаночную сторону и срезают примерно на расстоянии 2 мм от поверхности детали. Далее смоченной в воде кисточкой (или пальцем) концы ниток направляют к центру вышитого мотива, при этом с лицевой стороны нитки не должны просматриваться за границами вышивки. Далее вышивку приутюживают с изнаночной стороны, закрепляя концы ниток в заданном направлении. Затем вышивку стабилизируют, используя деталь (детали) прокладки из материала с односторонним клеевым покрытием на трикотажной основе (рис. 5, операция 2).

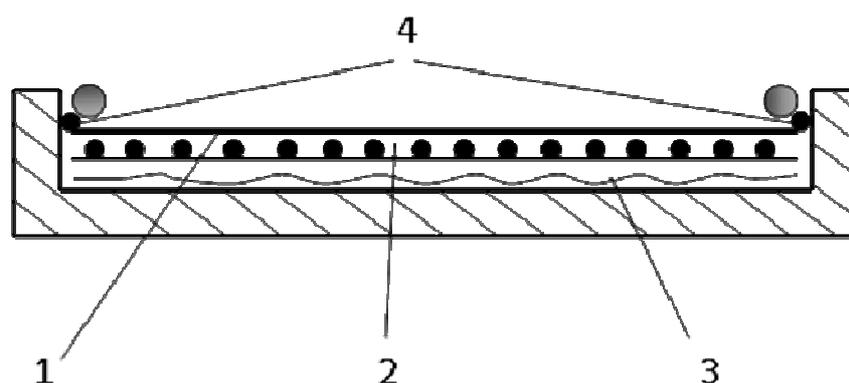

Рис. 5. Проекционная схема способа микровышивки крестиком на детали из основного материала – ткани равномерного переплетения для вышивки

Таким образом, происходит надежное закрепление обрезанных концов нитей, облегчается выполнение дальнейших операций по вырезанию и вклеиванию сформированной вставки с вышивкой в лоток фурнитуры, осуществляется защита от осыпания срезов вставки с вышивкой (поэтому выбрана трикотажная основа прокладки, а не тканая), обеспечиваются высокие эстетические характеристики готового изделия. Наличие прокладки из материала с односторонним кле-

вым покрытием также предохраняет вышивку от миграции (проникновения) клея на лицевую сторону вставки с вышивкой во время ее крепления к фурнитуре. Количество слоев прокладочного материала зависит от высоты бортика лотка фурнитуры (чем выше бортик, тем больше слоев деталей прокладки). Это необходимо для нивелирования резкого перепада между краем бортика лотка и толщиной детали вставки. Далее изготавливают шаблон из кальки, индивидуально для каждого вида фурнитуры в соответствии с размерами лотка для вставки. На шаблоне рекомендуется разметить середину линиями сгибов в продольном и поперечном направлениях. Шаблон накладывают на вышитый мотив, совмещая центры шаблона и вышивки, и обводят вдоль края шаблона тонким водорастворимым маркером.

Вставку с микровышивкой вырезают по внутренней линии контура обвода. Контур обвода вырезанной детали при необходимости корректируют до полного и точного совпадения с размерами лотка фурнитуры. Затем удаляют видимые остатки маркера смоченной в воде кисточкой. После полного высыхания текстильной вставки с микровышивкой наносят клей на дно лотка фурнитуры тонким слоем и приклеивают вставку с микровышивкой (рис. 5, операция 3), в общем случае соблюдая расположение нитей основы и утка строго по вертикали/горизонтали, в частном – центрируя по рисунку. Клей рекомендуется выбирать только прозрачный и водостойкий, типа «Момент гель». Аккуратно равномерно придавливают вставку с микровышивкой по всей поверхности, излишки клея удаляют влажной салфеткой. В предлагаемом способе используют отделочную нитку по краю вставки – нитка закрывает место стыковки фурнитуры и среза вставки, позволяет реализовать вариативное художественное оформление за счет подбора необходимого цвета (рис. 5, операция 4). Таким образом обеспечивается эстетическое восприятие украшения на более высоком уровне. В качестве отделочной нитки рекомендуются хлопчатобумажные (№ 20, 30) или армированные нитки (65 ЛХ), применяемые для выполнения отделочных строчек в джинсовых изделиях [12]. Отделочную нитку приклеивают следующим способом. Небольшое количество клея нанести на толстую иглу с тупым концом и с ее помощью перенести клей вдоль линии стыковки среза вставки и фурнитуры. Далее участками по 1–1,5 см приклеить отделочную нитку по всему периметру лотка для вставки. Срезы начала и конца отделочной нитки выполнить под углом для минимизации толщины в месте их стыковки. Далее оставить украшение до полного высыхания клея.

Для обеспечения защиты текстильной вставки с микровышивкой от загрязнений во время эксплуатации и длительного хранения украшения предлагается использовать текстурный гель [13, 14]. Гель нанести на вставку с микровышивкой по всей поверхности с помощью кисточки. Проникая в поры ткани и ниток, гель обеспечивает защиту вставки с микровышивкой от пыли, а также возможных загрязнений от внешнего воздействия во время эксплуатации. После нанесения текстурного геля цвета и полутона вышивки приобретают более глубокую насыщенность. Гель является дополнительной защитой изображения от возможных ссадин и других повреждений в процессе его «жизни».

После полного высыхания текстурного геля и окончательной сборки изделия с применением необходимой дополнительной фурнитуры (цепочек, замочков и прочего) украшение готово к использованию.

Выводы

Таким образом, предлагаемый способ обеспечивает изготовление украшения с микровышивкой посредством вклеивания текстильной вставки с микровышивкой в лоток фурнитуры, без использования дополнительной детали (кабошона), с более экономичным расходом основного материала (ткани для вышивки), с защитным покрытием от загрязнений текстурным гелем, при этом возможно применение более вариативного художественного оформления украшений за счет применения отделочной нитки.

1. Значение слова «прекрасное». – Текст: электронный // booksite.ru: [сайт]. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/092/446.htm> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Текеева З. Х., Текеева Л. К. Традиционная культура и быт народов России: курс лекций. – Карачаевск, 2019. – 448 с.
3. Микровышивка – история и современность. – Текст: электронный // styledst.ru: [сайт]. – URL: <http://styledst.ru/zhurnal/mikrovysivka-istorija-i-sovremennost/> (дата обращения: 11.11.2021).
4. Микровышивка – особенности техники. – Текст: электронный // tailors.com: [сайт]. – URL: <https://tailors.com.ua/blogs/mikrovysivka-osobennosti-tekhniki> (дата обращения: 11.11.2021).
5. Бобрович Г. А., Бобрович Н. А. Традиции и современные технологии вышивки на Витебщине // Современное технологическое образование: опыт, инновации, перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Липецк, 2020. – С. 83–86.
6. Жаринова Н. О. Вышивка атласными лентами как средство приобщения ребенка к традициям художественной культуры // Образовательная среда: постижение культурно-исторической реальности: сборник научных статей. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 530–532.
7. Шибаева В. А., Лебедева Т. В., Колодий-Тяжов Л. А. Разработка и изготовление ювелирных украшений с использованием техники сутажной вышивки // Научные исследования и разработки в области дизайна и технологий: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кострома, 2021. – С. 68–71.
8. Broche ou Pingente Passo a Passo. – Текст: электронный // pinterest.ru: [сайт]. – URL: <https://www.pinterest.ru/pin/362469470007658868/> (дата обращения: 11.11.2021).
9. Журналы «Вышиванка». – Текст: электронный // passionforum.ru: [сайт]. – Вып. 104 (2). – С. 8. – URL: <https://www.passionforum.ru/posts/76006-zhurnaly-vyshivanka.html> (дата обращения: 11.11.2021).
10. Журнал «DEIN KREUZSTICH MAGAZIN». – Текст: электронный // liveinternet.ru: [сайт]. – 2017. – № 4. – С. 38. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4606978/post459211747/> (дата обращения: 11.11.2021).
11. Журнал «Вышиваю крестиком». – Текст: электронный // vushivki.ru: [сайт]. – 2012. – № 11 (99). – С. 60. – URL: http://vushivki.ru/vushivayu_krestikom/1418-zhurnal-povyshivke-vyshivayu-krestikom-1199-2012.html
12. Материаловедение (дизайн костюма) / Е. А. Кирсанова, Ю. С. Шустов, А. В. Куличенко [и др.]. – Москва, 2019. – С. 329.

13. Текстурный гель. – Текст: электронный // posterhd.ru: [сайт]. – URL: <https://posterhd.ru/articles/27-teksturniy-gel> (дата обращения: 11.11.2021).
14. Для чего нужно покрывать постеры и картины текстурным гелем и как это происходит? – Текст: электронный // posterhd.ru: [сайт]. – URL: <https://artdecory.ru/texture-gel.html> (дата обращения: 11.11.2021).

Транслитерация

1. Znachenie slova «prekrasnoe». – Текст: электронный // booksite.ru: [сайт]. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/092/446.htm> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Tekeeva Z. H., Tekeeva L. K. Tradicionnaya kul'tura i byt narodov Rossii: kurs lek-cij. – Karachaevsk, 2019. – 448 s.
3. Mikrovyshivka – istoriya i sovremennost'. – Текст: электронный // styledst.ru: [сайт]. – URL: <http://styledst.ru/zhurnal/mikrovyshivka-istorija-i-sovremennost/> (дата обращения: 11.11.2021).
4. Mikrovyshivka – osobennosti tekhniki. – Текст: электронный // tailors.com: [сайт]. – URL: <https://tailors.com.ua/blogs/mikrovyshivka-osobennosti-tekhniki> (дата обращения: 11.11.2021).
5. Bobrovich G. A., Bobrovich N. A. Tradicii i sovremennye tekhnologii vyshivki na Vitebshchine // Sovremennoe tekhnologicheskoe obrazovanie: opyt, innovacii, perspektivy: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Lipeck, 2020. – S. 83–86.
6. Zharinova N. O. Vyshivka atlasnymi lentami kak sredstvo priobshcheniya rebenka k tradiciyam hudozhestvennoj kul'tury // Obrazovatel'naya sreda: postizhenie kul'turno-istoricheskoy real'nosti: sbornik nauchnyh statej. – Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2019. – S. 530–532.
7. Shibaeva V. A., Lebedeva T. V., Kolodij-Tyazhov L. A. Razrabotka i izgotovlenie yuvelirnyh ukrashenij s ispol'zovaniem tekhniki sutazhnoj vyshivki // Nauchnye issledovaniya i razrabotki v oblasti dizajna i tekhnologij: materialy Vserossijskoj na-uchno-prakticheskoy konferencii. – Kostroma, 2021. – S. 68–71.
8. Broche ou Pingente Passo a Passo. – Текст: электронный // pinterest.ru: [сайт]. – URL: <https://www.pinterest.ru/pin/362469470007658868/> (дата обращения: 11.11.2021).
9. Zhurnaly «Vyshivanka». – Текст: электронный // passionforum.ru: [сайт]. – Vyp. 104 (2). – S. 8. – URL: <https://www.passionforum.ru/posts/76006-zhurnaly-vyshivanka.html> (дата обращения: 11.11.2021).
10. ZHurnal «DEIN KREUZSTICH MAGAZIN». – Текст: электронный // liveinternet.ru: [сайт]. – 2017. – № 4. – S. 38. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4606978/post459211747/> (дата обращения: 11.11.2021).
11. ZHurnal «Vyshivayu krestikom». – Текст: электронный // vushivki.ru: [сайт]. – 2012. – № 11 (99). – S. 60. – URL: http://vushivki.ru/vushivayu_krestikom/1418-zhurnal-povyshivke-vyshivayu-krestikom-1199-2012.html
12. Materialovedenie (dizajn kostyuma) / E. A. Kirsanova, Yu. S. Shustov, A. V. Kulichenko [i dr.]. – Moskva, 2019. – S. 329.
13. Teksturnyj gel'. – Текст: электронный // posterhd.ru: [сайт]. – URL: <https://posterhd.ru/articles/27-teksturniy-gel> (дата обращения: 11.11.2021).
14. Dlya chego nuzhno pokryvat' postery i kartiny teksturnym gelem i kak eto proiskhodit? – Текст: электронный // posterhd.ru: [сайт]. – URL: <https://artdecory.ru/texture-gel.html> (дата обращения: 11.11.2021).

© Л. А. Королева, 2021

© А. В. Подшивалова, 2021

Для цитирования: Королева Л. А., Подшивалова А. В. Разработка способа изготовления украшения с микровышивкой с высокими эстетическими и эксплуатационными характеристиками // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 177–188.

For citation: Koroleva L. A., Podshivalova A. V. Development of a method for manufacturing micro-embroidered jewelry with high aesthetic and operational characteristics, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 177–188.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/177-188>

Дата поступления:
12.11.2021

Одобрена после рецензирования:
18.11.2021

Принята к публикации:
22.11.2021

Научная статья

УДК 332.1

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/189-198>

Т.П. Филичева

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия

Регулирование деятельности стивидоров по выполнению ими требований природоохранного законодательства

Аннотация. В соответствии с договором аренды недвижимого имущества в морском порту, используемого для перевалки опасных грузов, арендодатель не должен препятствовать или вмешиваться в хозяйственную деятельность арендатора, связанную с использованием арендуемых им объектов, если она не противоречит условиям договора. Отсутствие четко поставленных экологических требований применительно к каждому морскому порту и технологии перевалки опасных грузов, которые стали бы обязательными для арендатора в рамках договора аренды, не позволяют арендодателю контролировать их исполнение. В этих условиях арендодатель может определить критерии выполнения экологических требований, обязательные для арендатора при заключении договора аренды. Регулирование деятельности стивидора в морском порту базируется на критериях значимости экологических аспектов, основанных на показателях негативного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: стивидоры, арендатор, арендодатель, перевалка опасных грузов в морском порту, экологические аспекты, критерии, воздействие на окружающую среду, идентификация, критерии значимости, ответственность.

T.P. Filicheva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Regulation of stevedores' activities to meet the requirements of environmental legislation

Филичева Татьяна Петровна – канд. геогр. наук, доцент, доцент Института экономики и управления; e-mail: Tatyana.Filicheva@vvsu.ru

Abstract. In accordance with the lease agreement for immovable property in the seaport used for transshipment of dangerous goods, the lessor must not interfere or interfere with the economic activities of the lessee related to the use of the leased facilities, if it does not contradict the terms of the contract. The absence of clearly defined environmental requirements for each seaport and the technology of transshipment of dangerous goods, which would become mandatory for the lessee under the lease agreement, do not allow the lessor to control their implementation. In these conditions, the lessor can meet the criteria for meeting environmental requirements that are mandatory for the lessee when concluding a lease agreement. The regulation of the stevedore's activity in the seaport is based on the criteria of the importance of environmental aspects based on indicators of negative impact on the environment.

Keywords: stevedores, lessee, lessor, transshipment of dangerous goods at the seaport, environmental aspects, criteria, environmental impact, identification, significance criteria, responsibility.

Введение

В ранее опубликованной автором статье «Правовые аспекты экологических проблем открытой перевалки угля в морских портах» [1] обсуждались правовые аспекты исполнения стивидорами требований договора аренды объектов инфраструктуры морского порта, используемых ими для перевалки опасных грузов (каменного угля, минеральных удобрений, химических грузов) [2]. Договор аренды заключается между стивидорами (арендаторами) и федеральным государственным унитарным предприятием, в чьем хозяйственном ведении находятся данные объекты (арендодателем) [3].

Анализ сложившейся системы отношений арендодателя и арендаторов в сфере исполнения требований экологического законодательства, пробелов в правовом регулировании этих отношений выявил необходимость стимулирования арендаторов соблюдать требования законодательства и выполнять мероприятия, направленные на снижение или ликвидацию неблагоприятного воздействия на окружающую среду и здоровье населения, своевременно исполнять предписания органов экологического надзора.

Несмотря на наличие в договоре аренды обязательств арендатора по соблюдению арендатором требований экологического законодательства, их размытость и неконкретность применительно к каждому морскому порту и технологии перевалки делают эти обязательства необязательными для стивидоров и неконтролируемыми со стороны арендодателя, который не имеет юридической возможности самостоятельно конкретизировать экологические требования и контролировать их исполнение.

Основная часть

Регулирование отношений арендодателя с арендаторами (стивидорами) в части исполнения ими экологических требований и организации контроля с целью предотвращения загрязнения окружающей среды и возникновения экологических рисков, связанных с перевалкой опасных грузов в морском порту, требует создания специальных форм взаимодействия, которые устанавливали бы типовые условия, обязательные для исполнения всеми арендаторами при заключении договора аренды. К таким условиям относится иден-

тификация экологических аспектов деятельности по перевалке опасных грузов в морском порту.

В процессе идентификации экологических аспектов рассматриваются все виды воздействия на окружающую среду, возникающего при перевалке опасных грузов, и наличие у стивидоров обязательной природоохранной документации как одного из обязательных требований экологического законодательства. К видам воздействия относятся выбросы и сбросы загрязняющих веществ, образование отходов производства и потребления, шумовое воздействие и воздействие на биоразнообразие.

Идентификация экологических аспектов учитывает такие процессы деятельности арендатора, как:

- изменение технологических процессов перевалки грузов;
- реконструкция и модернизация технологического оборудования;
- аварийные ситуации на различных этапах технологического процесса;
- изменение совокупного объема перевалки грузов (в тоннах);
- изменение условий договора аренды по инициативе арендатора;
- изменение экологических требований законодательства, касающихся перевалки опасных грузов.

Идентификация экологических аспектов учитывает:

- эксплуатационный (штатный) режим работы технологического оборудования;
- аварийный режим работы технологического оборудования на всех или отдельных этапах технологического процесса;
- природоохранные мероприятия;
- использование земельных участков в границах санитарно-защитной зоны;
- конфликты с общественностью и иными заинтересованными сторонами по природоохранным вопросам и др.

При оценке воздействия на окружающую среду, которая проводится арендодателем по отчетам производственного экологического контроля арендатора, рассматриваются следующие сведения:

- о выбросах (угольной пыли, метана, оксидов азота, диоксида серы, сажи и иных) в соответствии с утвержденными нормативами предельно допустимых выбросов и их превышении;
- о сбросах загрязняющих веществ со сточными водами, если сброс осуществляется в соответствии с Разрешением на сброс и Решением о предоставлении водного объекта в пользование, и их превышении;
- об образываемых и размещаемых отходах в соответствии с утвержденным проектом нормативов образования отходов и лимитов на их размещение (ПНООЛР);
- о шумовом и ином физическом воздействии;
- об авариях и инцидентах, повлекших за собой загрязнение окружающей среды и др. (табл. 1).

Перечень обязательной разрешительной документации в соответствии с требованиями природоохранного законодательства (по состоянию на 31.01.2021 г.)

№ п/п	Название документа	Комментарий
1	Свидетельство о постановке на учет объекта НВОС	
2	Декларация о воздействии на окружающую среду	Если объект II категории относится к одной из областей применения новых доступных технологий (НДТ), в отношении которой уже утвержден отраслевой информационно-технический справочник по НДТ, то эксплуатирующее такой объект лицо вправе обратиться за получением Комплексного экологического разрешения
3	Документы по охране атмосферного воздуха: материалы инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и проект нормативов предельно допустимых выбросов;	Инвентаризация источников выбросов загрязняющих веществ заключается в документированном описании (в том числе на основе дополнительных измерений) общего количества, расположения стационарных источников, включая их соответствие установленным нормативам. Обязательной является периодическая (один раз в пять лет) инвентаризация источников выбросов загрязняющих веществ. Разрабатываются в соответствии с Федеральным законом «Об охране атмосферного воздуха»
	санитарно-эпидемиологическое заключение о соответствии нормативов предельно допустимых выбросов санитарным правилам; программа (план-график) контроля качества атмосферного воздуха на границе санитарно-защитной зоны и на контрольных точках, согласованная с органами санитарно-эпидемиологического надзора; результаты производственного контроля за соблюдением установленных нормативов выбросов	
4	Документы по охране водных объектов: решение о предоставлении водного объекта в пользование для сброса сточных вод;	В случае наличия очистных сооружений

№ п/п	Название документа	Комментарий
	нормативы допустимых сбросов (НДС) веществ и микроорганизмов в водные объекты, согласованные и утверждённые в установленном порядке	Для объектов НВОС II категории нормативы воздействия устанавливаются для веществ I, II класса опасности (веществ, обладающих канцерогенными, мутагенными свойствами)
5	Документация по обращению с отходами: проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение; паспорт на каждый вид отхода; журналы учета отходов	Определяется Федеральным законом «Об отходах производства и потребления»
6	Программа производственного экологического контроля (ПЭК)	Программа ПЭК содержит сведения: об инвентаризации выбросов и сбросов загрязняющих веществ и их источников; об инвентаризации отходов и объектов их размещения и др.
7	Отчет о результатах производственного экологического контроля	
8	Декларация о плате за НВОС	Декларация по НВОС – документ, оформляемый один раз по итогам года
9	Природоохранная статистическая отчетность: отчет 2-ТП (воздух); отчет 2-ТП (отходы); отчет 2-ТП (рекультивация) (при наличии); форма 4 – ОС (текущие затраты)	
10	Сертификаты обучения руководителей и специалистов по курсу «Обеспечение экологической безопасности руководителями (специалистами) общехозяйственных систем управления»	Обучение может проводиться в любом сертифицированном центре
11	Свидетельства о квалификации в сфере обращения с отходами производства и потребления	
12	Проект организации санитарно-защитной зоны (СЗЗ)	Проект СЗЗ разрабатывается для действующих, планируемых к строительству и реконструируемых объектов НВОС

При оценке воздействия учитываются масштаб и продолжительность воздействия, площадь распространения загрязнения (табл. 2).

Таблица 2

Показатели значимости воздействий на окружающую среду

Показатели значимости	Категория значимости		
	Незначительное	Значимое	Значительное
Масштаб	В пределах отдельных стадий технологического цикла или технологического оборудования	В пределах отдельных стадий технологического цикла или технологического оборудования	Все стадии технологического цикла
Продолжительность	Короткий период, не более 1 месяца	Не более трех месяцев	3–6 месяцев и более
Площадь распространения	Воздействие в пределах промплощадки	Воздействие в пределах санитарно-защитной зоны	Воздействие отмечается за границей санитарно-защитной зоны. Сложившийся уровень загрязнения на территории представляет угрозу для здоровья населения, биоразнообразия и др.

При оценке легитимности деятельности, которая осуществляется на объектах II категории, в соответствии с требованиями экологического законодательства арендодатель обязан иметь:

- обязательную разрешительную документацию, утвержденную в установленном законодательством порядке (Декларацию о воздействии на окружающую среду, Декларацию о плате за НВОС, Комплексное экологическое разрешение, проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, свидетельство о постановке на учет объекта негативного воздействия);
- отчеты о выполнении планов (программ) природоохранных мероприятий или программы производственного экологического контроля, производственного экологического контроля;
- утверждённый проект санитарно-защитной зоны (или отчет об ее установлении на дату оценки);
- отчет об использовании земельных участков в границах санитарно-защитной зоны;
- сертификаты обучения в области охраны окружающей среды, экологической безопасности;
- сертификаты обучения лиц, допущенных к обращению с отходами I–IV класса опасности; лиц, ответственных за допуск работников к работе с отходами I–IV класса опасности.

Требование о разработке санитарно-защитной зоны вокруг объектов и производств, являющихся источниками выбросов загрязняющих веществ, относится к основным требованиям санитарно-эпидемиологического законодательства. СЗЗ – специальная территория с особым режимом использования (защита населения расстоянием), размер которой обеспечивает уменьшение воздействия загрязнения на атмосферный воздух до значений, установленных гигиеническими нормативами, а для предприятий I и II класса опасности – до величин приемлемого риска для здоровья населения [3]. Обязательно наличие у руководителя предприятия свидетельства о прохождении обучения по курсу «Обеспечение экологической безопасности руководителями (специалистами) общехозяйственных систем управления»; проверяется в обязательном порядке [5, 6].

При оценке легитимности учитываются сведения о конфликтах с населением и общественностью, административные штрафы и судебные по поводу неисполнения предписаний органов экологического надзора, судебные иски по нанесенному экологическому вреду (табл. 3).

Таблица 3

Показатели легитимности деятельности стивидора в соответствии с требованиями природоохранного законодательства

Показатели значимости	Категория значимости		
	Незначительное	Значимое	Значительное
Продолжительность	Незначительная	Длительное время	Постоянное
Конфликты с населением и общественностью	Отсутствуют	Единичные конфликты	Постоянные
Штрафы, судебные иски по поводу неисполнения предписаний	Отсутствуют	Отсутствуют, но отмечены повторные предписания об устранении нарушений	Административные штрафы и судебные иски
Судебные иски по нанесенному вреду ОС	Отсутствуют	Отсутствуют	Судебные иски по нанесенному вреду ОС

При выполнении проектных работ, испытаниях нового оборудования, реконструкции технологических линий и т.д. арендатор должен обеспечить соответствие применяемых технологий и организации работ действующим ГОСТам, СНиПам, ТУ и другим нормативным документам, а также гарантировать исправность техники и оборудования, используемых им на арендуемых объектах.

Арендатор также обязан иметь:

- положительное заключение государственной экологической экспертизы, санитарно-эпидемиологическое заключение на проекты технической документации и на поставляемую новую технику, технологии, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду;

- утвержденную в установленном порядке санитарно-защитную зону;
- сертификаты соответствия поставляемого оборудования, технических устройств и материалов требованиям российского природоохранного законодательства.

Немаловажным условием является соблюдение экологических требований подрядчиками и поставщиками оборудования, работающими в морском порту. Арендаторы должны обеспечить:

- проведение инструктажа по технике безопасности и экологической безопасности перед получением акта-допуска на выполнение работ для всех работников;
- проведение строительно-монтажных работ на основании проектной документации с учетом оценки воздействия на окружающую среду в случае, если эта процедура предусмотрена для данного вида деятельности.

В период проведения работ арендатор обязуется производить производственный контроль, включающий мониторинг выполняемых работ, контроль воздействия на окружающую среду в процессе работ (выбросы, сбросы) и контроль за образованием и размещением строительных и коммунальных отходов.

Выявленные аспекты могут классифицироваться по значимости (табл. 4).

Таблица 4

Реестр экологических аспектов легитимности деятельности арендатора

Значимость аспекта	Воздействие на окружающую среду	Легитимность деятельности арендатора
Незначительное	Воздействие локальное, в пределах промплощадки, длится не более 1 месяца, за границей СЗЗ не отмечается	Вся обязательная документация присутствует, конфликты с населением отсутствуют, штрафов и исков не было
Значимое	Воздействие длится не более трех месяцев, отмечается загрязнение разных компонентов окружающей среды, угрозы для населения не представляет	Воздействие достаточно длительное, но отмечены только единичные повторные предписания органов надзора, единичные конфликты
Значительное	Воздействие длится от 3–6 и более месяцев, происходит на любой стадии технологического процесса, изменения окружающей среды отмечаются за границей СЗЗ, а сложившийся уровень загрязнения представляет угрозу для населения и биоразнообразия	Происходят «открытые» конфликты с населением; отмечаются длительные, систематические нарушения предписаний природоохранных органов и возможны иски за нанесение вреда ОС; не устраняются допущенные нарушения после письменного предписания арендодателя; имеются судебные решения, которые на дату контроля находятся на принудительном исполнении

Выводы

Разработка и внедрение системы критериев экологических аспектов перевалки опасных грузов в морском порту позволит повысить уровень обеспечения экологической безопасности на объектах федерального имущества, расположенного в морском порту, с учетом риска возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера, распределить ответственность между сторонами договора аренды, а также создать дополнительное основание для досрочного расторжения договора аренды с арендаторами, не соблюдающими требования экологического законодательства.

1. Филичева Т.П. Правовые аспекты экологических проблем открытой перевалки угля в морских портах // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 89–98.
2. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 08.12.2020), ст. 4.
3. Об утверждении Порядка сдачи в аренду федерального имущества, расположенного в морском порту, находящегося в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий, подведомственных Федеральному агентству морского и речного транспорта: приказ Минтранса РФ от 02.11.2009 г. № 191т.
4. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов».
5. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ.
6. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ.
7. Экономические и экологические проблемы развития российских угольных терминалов: аналитический доклад. – Москва: Институт проблем естественных монополий, 2018.

Транслитерация

1. Filicheva T.P. Pravovye aspekty ekologicheskikh problem otkrytoj perevalki uglya v morskikh portah // Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 89–98.
2. O morskikh portah v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 08.11.2007 № 261-FZ (red. ot 08.12.2020), st. 4.
3. Ob utverzhdenii Poryadka sdachi v arendu federal'nogo imushchestva, raspolozhennogo v morskome portu, nahodyashchegosya v hozyajstvennom vedenii federal'nyh gosudarstvennyh unitarnyh predpriyatij, podvedomstvennyh Federal'nomu agentstvu morskogo i rechnogo transporta: prikaz Mintransa RF ot 02.11.2009 g. № 191t.
4. SanPiN 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Sanitarno-zashchitnye zony i sanitarnaya klassifikaciya predpriyatij, sooruzhenij i inyh ob"ektov».
5. Ob ohrane okruzhayushchej sredy: Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ.
6. Ob othodah proizvodstva i potrebleniya: Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 № 89-FZ.
7. Ekonomicheskie i ekologicheskie problemy razvitiya rossijskih ugol'nyh termina-lov: analiticheskij doklad. – Moskva: Institut problem estestvennyh monopolij, 2018.

© Т.П. Филичева, 2021

Для цитирования: Филичева Т.П. Регулирование деятельности стивидоров по выполнению ими требований природоохранного законодательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 189–198.

For citation: Philicheva T. P. Regulation of stevedores' activities to meet the requirements of environmental legislation, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 189–198.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/189-198>

Дата поступления:
08.11.2021

Одобрена после рецензирования:
16.11.2021

Принята к публикации:
19.11.2021

Научная статья

УДК 502.5(203) – 027.231

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/199-213>

И.Ю. Гриванов¹

Е.В. Тарасова²

И.В. Кучма³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Прогнозирование состояния атмосферного воздуха в результате деятельности Новоспасского цементного завода АО «Спасскцемент»

Аннотация. Атмосфера является средой, в которую выбрасываются отходы жизнедеятельности человека, животных и растений. Промышленные предприятия и транспорт – основные источники этих выбросов. Охрана атмосферного воздуха начинается с предприятий: с экологического мониторинга на предприятии и с определения предельно допустимых норм воздействия на окружающую природную среду, гарантирующих экологическую безопасность населения. Целью данной научной работы является определение уровня загрязнения атмосферы вредными веществами, содержащимися в выбросах Новоспасского цементного завода АО «Спасскцемент». Методическую основу работы составляет авторская оценка воздействия выбросов загрязняющих веществ на атмосферный воздух с использованием методов измерения и сравнительного анализа. Основное внимание в работе уделяется количественной оценке воздействия выбросов загрязняющих веществ на атмосферный воздух от 112 источников, расположенных на территории Новоспасского цементного завода АО «Спасскцемент». Проведена оценка выбросов по классам опасности. Выполнен расчет рассеивания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе в районе расположения предприятия с учетом фона по 34 загрязняющим веществам и 5 группам суммации для зимнего и летнего периодов. Проведен сравнительный анализ расчетного загрязнения атмосферы с оценкой загрязнения ФГБУ «Приморское УГМС». Результаты исследования свидетельствуют о том, что прогнозируемый уровень загрязнения атмосферы, полученный расчетным путем, оценивается

¹ Гриванов Игорь Юрьевич – доцент кафедры туризма и экологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7171-601X>; e-mail: Igor.Grivanov@vvsu.ru

² Тарасова Елена Валерьевна – доцент кафедры туризма и экологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2254-6042>; e-mail: Elena.Tarasova@vvsu.ru

³ Кучма Ирина Викторовна – магистрант; e-mail: Irina.Kuchma19@vvsu.ru

как «низкий», что совпадает с оценкой ФГБУ «Приморское УГМС». Научная новизна исследования заключается в применении расчетного метода для подтверждения инструментальных измерений.

Ключевые слова: загрязняющее (вредное) вещество, источник загрязнения атмосферы, предельно допустимая концентрация, предельно допустимый выброс, санитарно-защитная зона.

I.Yu. Grivanov

E.V. Tarasova

I.V. Kuchma

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Forecasting the state of atmospheric air as a result of the activities of the Novospassky cement plant JSC "Spasskcement"

Abstract. The atmosphere is the environment into which human, animal and plant waste is discharged. Industry and transport are the main sources of these emissions. The protection of atmospheric air begins with enterprises: with environmental monitoring at the enterprise and with the determination of the maximum permissible norms for the impact on the natural environment, which guarantee the ecological safety of the population. The purpose of this scientific work is to determine the level of atmospheric pollution by harmful substances contained in the emissions of the Novospassky cement plant JSC "Spasskcement". The methodological basis of the work is the author's assessment of the impact of pollutant emissions on the air using measurement methods and comparative analysis. The main attention in the work is paid to the quantitative assessment of the impact of emissions of pollutants on the atmospheric air from 112 sources located on the territory of the Novospassky cement plant JSC "Spasskcement". Emissions were assessed by hazard classes. The calculation of the dispersion of pollutants in the atmospheric air of the area where the enterprise is located was carried out, taking into account the background for 34 pollutants and 5 groups of summation for the winter and summer periods. A comparative analysis of the calculated air pollution with the assessment of pollution by the FGBU "Primorskoe UGMS" has been carried out. The results of the study indicate that the predicted level of atmospheric pollution, obtained by calculation, is assessed as "low", which coincides with the assessment of the FSBI "Primorskoe UGMS". The scientific novelty of the research lies in the application of the calculation method to confirm instrumental measurements.

Keywords: polluting (harmful) substance; source of pollution of the atmosphere; maximum permissible concentration; maximum permissible emission; sanitary protection zone.

Введение

Атмосферный воздух – один из жизненно важных компонентов окружающей среды. Без воздуха не было бы жизни на нашей планете: он является источ-

200

ником дыхания всего живого, служит сырьем для процессов горения и химического синтеза различных веществ. В то же время воздух – это среда, в которую поступают как отходы жизнедеятельности всего живого, так и отходы природной деятельности.

Основными загрязнителями воздуха являются предприятия и автотранспорт. Каждая страна по-своему решает эту проблему. Базовым законом в российском природоохранном законодательстве является Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7 «Об охране окружающей среды». Периодически происходит редактирование этого закона. На сегодняшний день действует редакция от 02.07.2021. Допустимость воздействия того или иного объекта устанавливается многочисленными природоохранными документами.

Актуальность данной работы – расчет нормативов выбросов в атмосферный воздух для определения допустимого негативного воздействия на окружающую среду конкретного предприятия.

Рассматриваемая проблема и ее практическая значимость послужили основой для формулирования цели исследовательской работы и ее задач.

Целью работы является определение уровня загрязнения атмосферы вредными веществами, содержащимися в выбросах, осуществляемых с территории Новоспасского цементного завода АО «Спасскцемент».

Для осуществления цели был поставлен ряд задач:

- 1) провести инвентаризацию источников загрязнения атмосферы на промплощадке исследуемого предприятия;
- 2) рассчитать максимально-разовый и валовый выброс от всех источников на промплощадке;
- 3) распределить выбрасываемые вещества по классам опасности;
- 4) рассчитать загрязнение атмосферы, создаваемое источниками исследуемого предприятия;
- 5) сравнить расчетное загрязнение атмосферы с оценкой Приморского УГМС.

Воздействие загрязняющих веществ на атмосферный воздух на примере Акционерного общества «Спасскцемент» (АО «Спасскцемент») является предметом исследования данной работы.

Работы многих авторов посвящены проблеме охраны окружающей среды на действующих предприятиях [10, 11], воздействию вредных веществ на человека и окружающую среду [1–4].

Однако что касается конкретных предприятий, то для решения вышеназванных проблем специалистами-экологами используются методы расчетов рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ (ЗВ) в атмосферном воздухе (МРР-2017) [6].

В нашем случае согласно ст. 32 Федерального закона «Об охране окружающей среды» для хозяйственной деятельности, которая оказывает воздействие на атмосферный воздух, проводится оценка воздействия на этот компонент [12]. Оценка негативного воздействия на окружающую среду (НВОС) зависит от катего-

рии объектов. Согласно ст. 4.2 Федерального закона [12] все хозяйствующие объекты в зависимости от уровня воздействия подразделяются на четыре категории.

К первой категории относятся объекты, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду; ко второй категории – объекты, оказывающие умеренное негативное воздействие; к третьей категории – объекты, оказывающие незначительное негативное воздействие; к четвертой категории – объекты, оказывающие минимальное воздействие.

АО «Спасскцемент» занимается выпуском цементной продукции. Категория объекта НВОС – первая. К этой категории относятся предприятия, которые без специальных защитных мероприятий создают высокие и очень высокие уровни загрязнения атмосферы, во много раз превышающие нормативные значения.

Для снижения воздействия на атмосферу выбросов таких предприятий необходимо проведение целого комплекса природоохранных мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ. Кроме того, необходим постоянный контроль за их выбросами.

Деятельность учреждения в рамках настоящей работы рассматривается на одной производственной площадке – на Новоспасском цементном заводе (НСЦЗ).

В состав площадки входят три подразделения:

- Новоспасский цементный завод;
- Длинногорский карьер известняка;
- Кулешовский карьер глины.

Режим работы – 365 дней в году, 24 часа в сутки.

В табл. 1 показаны все источники загрязнения атмосферы для исследуемой производственной площадки.

На площадке имеется 112 источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Таблица 1

Распределение источников выбросов загрязняющих веществ по подразделениям

Подразделения АО «Спасскцемент»	Количество, шт.		
	Источники загрязнения атмосферы		
	Организованные	Неорганизованные	Всего
НСЦЗ	74	15	89
Длинногорский карьер известняка	10	12	22
Кулешовский карьер глины		1	1
Всего:	84	28	112

От этих источников в атмосферу поступает 34 загрязняющих вещества (17 твердых и 17 жидких и газообразных), выбросы которых показаны в табл. 2.

Таблица 2

Распределение выбросов загрязняющих веществ по подразделениям

Подразделения АО «Спасскцемент»	Количество, т/год		
	Источники загрязнения атмосферы		
	Организованные	Неорганизованные	Всего
НСЦЗ	1370,2128011	64,4414113	1434,6542124
Длинногорский карьер известняка	35,7401448	69,6584883	105,3986331
Кулешовский карьер глин		5,7798160	5,7798160
Всего:	1405,9529459	139,8797156	1545,8326615

Выбросы 17 твердых загрязняющих веществ составляют 1087,0184968 т/год, или 70,32% от общего количества выбросов, жидких/газообразных – 458,8139040 т/год, или 29,68%.

Из всего количества выбросов 99,91% приходится на 9 веществ.

Распределение выбросов показано на рис. 1.

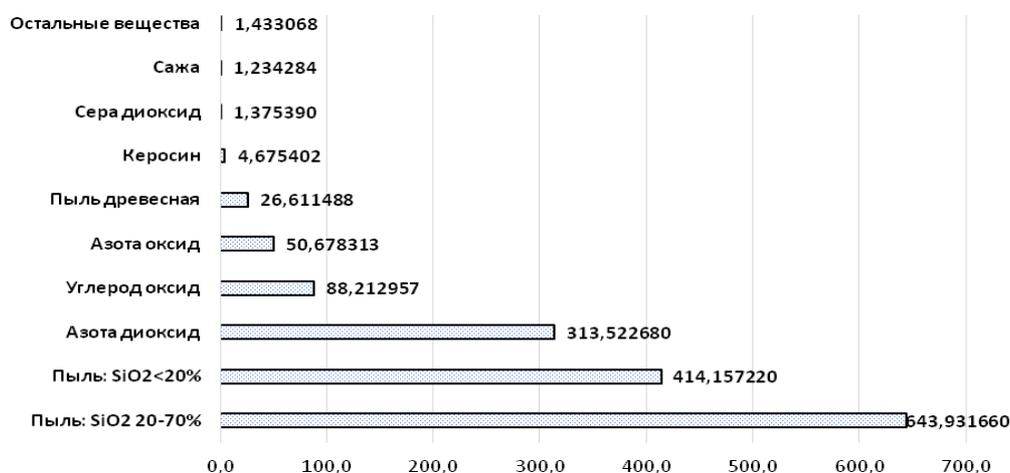

Рис. 1. Распределение выбросов ЗВ от источников АО «Спасскцемент», т/год

Как видно из рисунка, наибольшая доля выбросов приходится на вещество 2909 (пыль неорганическая: SiO2 20–70%); составляет 41,66% от общего количества выбросов. Кроме того, значительную долю выбросов (26,79%) форми-

рует вещество 2908 (пыль неорганическая: $\text{SiO}_2 < 20\%$). В совокупности доля этих двух твердых веществ составляет 68,45 % от общего количества выбросов. Выбросы оставшихся 15 твердых веществ незначительны: 28,9296168 т/год, или 1,87 % от общего количества выбросов.

Из жидких/газообразных веществ наибольшая доля приходится на вещества: 0301 (азота диоксид) – 20,28 %, 0337 (углерод оксид) – 5,71 % и 0304 (азота оксид) – 3,28 %. Доля этих трех веществ – 29,27 % от общих выбросов, т.е. на долю оставшихся 14 жидких/газообразных веществ приходится 0,41 %.

В выбросах рассматриваемого предприятия содержатся вещества всех классов опасности, включая вещества без класса опасности с установленным ориентировочно безопасным уровнем воздействия (ОБУВ) (рис. 2).

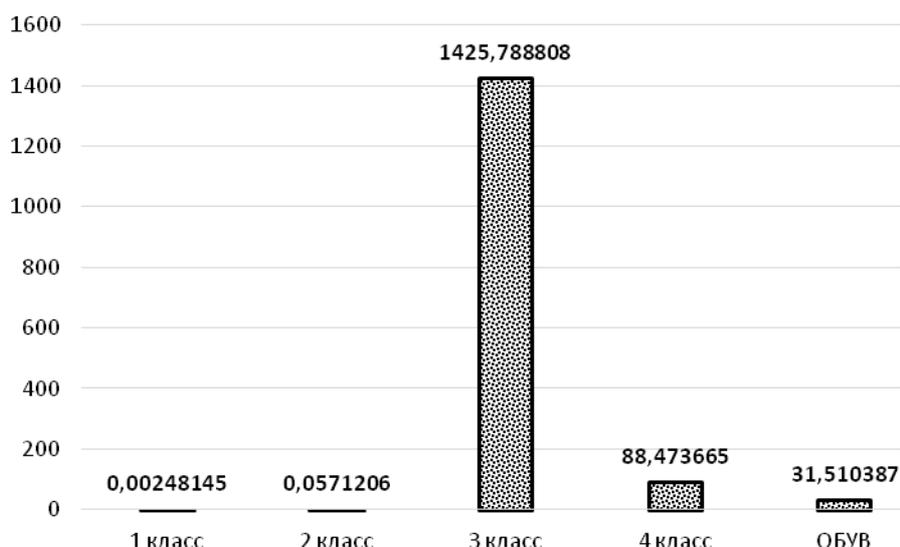

Рис. 2. Классы опасности выбрасываемых ЗВ, т/год

Из четырех загрязняющих веществ 1-го класса 99,46 % от выбросов приходится на одно вещество 0203 (хром) и составляет 0,002468 т/год. Доля выбросов веществ 1-го класса в общем количестве – менее 0,001 %.

Выбросы восьми веществ 2-го класса составляют 0,0571206 т/год, или 0,004 % от общего количества выбросов.

Вещества 3-го класса опасности вносят максимальное количество выбросов – 1425,788808 т/год, или 92,23 % от общего количества. К этому классу относятся 13 загрязняющих веществ. Причем доля четырех веществ (два твердых – пыли неорганические и два жидких/газообразных – оксиды азота) составляет 99,75 % от выбросов этого класса – 1422,289873 т/год. Вклад остальных незначителен.

Доля выбросов веществ 4-го класса – 5,72 % от общего количества, или 88,473665 т/год. Но из пяти веществ этого класса 99,97 % приходится на одно

вещество 0337 (углерод оксид), выбросы которого составляют 88,212957 т/год. Вклад остальных веществ незначителен.

Выбросы четырех веществ с установленным ОБУВ – 31,510387 т/год, или 2,04 %. Большую часть выбросов – 26,611488 т/год вносит вещество 2936 (пыль древесная).

На 79 источников загрязнения атмосферы из 112 установлены пылегазоочистные системы, предназначенные для уменьшения выброса в атмосферный воздух загрязняющих веществ основного производства НСЦЗ. В качестве аспирационных систем очистки используют рукавные фильтры СМЦ-101 и ФРКИ-60, циклоны типа ЦН-15, унифицированные электрофильтры серии УГ. Эффективность очистки установлена по данным предприятия, на основании протоколов замеров, выполненных аттестованной санитарно-промышленной лабораторией.

Работа очистного оборудования не просто снижает количество выбросов загрязняющих веществ, а *очень сильно* снижает. Без существующего очистного оборудования твердых загрязняющих веществ выбрасывалось бы больше чем в 200 раз, жидких и газообразных – в 400 раз. Общее количество выбросов достигало бы 417 тыс. т/год, тогда как на существующий момент общее количество выбросов чуть превышает 1,5 тыс. т/год, т.е. без очистного оборудования работа Новоспасского цементного завода была бы невозможна.

ФГБУ «Приморское УГМС» не проводит мониторинг загрязнения атмосферного воздуха в г. Спасске-Дальнем, поэтому загрязнение формально считается низким [5]. Вследствие этого были проведены расчеты загрязнения атмосферы и внесены предложения по нормативам предельно допустимого выброса (ПДВ) предприятия.

Согласно п. 2.4 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [9] для подразделения «Новоспасский цементный завод» АО «Спасскцемент» устанавливается расчетная санитарно-защитная зона с учетом суммарных выбросов в атмосферный воздух. Размеры зоны варьируются от 100 до 500 м.

Основываясь на требованиях СанПиН 1.2.3685-21 [8], был определен общий максимально-разовый выброс от всех источников загрязнения для расчета приземной концентрации по каждому веществу. Причем расчеты проводились для самых неблагоприятных условий выбросов, которые могут быть на предприятии.

В жилой зоне и на других территориях проживания должны соблюдаться 1 ПДК (предельно допустимая концентрация) и 0,8 ПДК – в местах массового отдыха населения, на территориях размещения лечебно-профилактических учреждений, длительного пребывания больных и центров реабилитации, в том числе и общеобразовательных дошкольных учреждений [8].

В качестве данных для расчетов были приняты максимально-разовые выбросы веществ, параметры источников выбросов, включающие их координаты, высоту, размеры, объем и температуру выбрасываемой газовой смеси, метеорологические характеристики и коэффициенты. Все это позволило рассчитать поле рассеивания вредных веществ в приземном слое атмосферы. Кроме того, для расчетов использовалась климатическая характеристика, выданная ФГБУ «Приморское УГМС».

Детальный расчет рассеивания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе производственной площадки предприятия с учетом фона проводился по 34 загрязняющим веществам и 5 группам суммации. Расчет проводился на зимний и летний периоды.

За расчетную площадку была принята область 4000x5000 м, в которую входила зона влияния выбросов предприятия.

Система координат площадки учреждения привязана к локальной системе координат. За ноль системы координат был принят юго-западный угол территории.

Для расчета были приняты 12 расчетных точек на границе ориентировочной санитарно-защитной зоны (СЗЗ), жилой застройки и особо охраняемой зоны. Координаты расчетных точек приведены в табл. 3.

Таблица 3

Параметры расчетных точек

Наименование	Координаты			Тип точки
	X	Y	Высота, м	
1. Жилой дом по адресу: ул. Сопочная, 11	977,1	2971,1	2	Точка в жилой зоне
2. Жилой дом по адресу: ул. Репина, 1	1867,2	3237,8	2	Точка в жилой зоне
3. Граница СЗЗ, север	-1058,43	3204,16	2	Точка на границе СЗЗ
4. Граница СЗЗ, север	883,29	2740,03	2	Точка на границе СЗЗ
5. Граница СЗЗ, северо-восток	1795,08	3056,77	2	Точка на границе СЗЗ
6. Граница СЗЗ, восток	2430,37	2299,08	2	Точка на границе СЗЗ
7. Граница СЗЗ, юго-восток	2318,77	1408,83	2	Точка на границе СЗЗ
8. Граница СЗЗ, юг	1253,11	637,55	2	Точка на границе СЗЗ
9. Граница СЗЗ, юг	-22,97	-96,08	2	Точка на границе СЗЗ
10. Граница СЗЗ, юго-запад	-652,18	499,84	2	Точка на границе СЗЗ
11. Граница СЗЗ, запад	-940,87	1415,27	2	Точка на границе СЗЗ
12. Граница СЗЗ, северо-запад	-1488,08	2503,13	2	Точка на границе СЗЗ

Наибольшие приземные концентрации приходятся на три вещества: пыль неорганическую: SiO₂ 20–70 %, пыль неорганическую: SiO₂ < 20 % и азота диоксид, т.е. на те вещества, которые дают максимальный вклад в количество выбросов. Суммарная доля этих трех веществ составляет 1371,611560 т/год, или 88,72 % от общего количества выбросов.

Наибольший вклад в выбросы этих веществ вносят три источника. Рассмотрим их подробнее.

Источник № 6208, неорганизованный, высота – 2 м. Работа в карьере.

Производство цемента начинается с добычи известняка, которая ведется открытым способом с применением буровзрывных работ в карьере. Ежегодно на карьере добывается 2833,335 тыс. т известняка.

Известняк – осадочная горная порода с содержанием SiO₂ – 5 % и влажностью не более 1 % (согласно протоколу СТП 00282754-1.01-18 от 25.01.2018).

В карьере работают буровые станки: 2 штуки – СБШ-250МН, 1 штука – DRILTECH D25KS, оборудованные системой водовоздушного подавления.

При полной производительности завода в карьере производится 52 взрыва. Величина заряда – 12,76 т, марка взрывчатых веществ – граммонит 79/21.

Отбитый известняк и образующиеся при его добыче вскрышные породы грузятся экскаваторами HITACHI ZX-850, -450 в автосамосвалы VOLVO FM 6×4 грузоподъемностью 205 т (ежедневно в карьере работают в среднем 7 автосамосвалов; в смену осуществляется до 37 рейсов каждым автосамосвалом; итого 259 рейсов × 25 т = 6475 т). Зачистка подошвы под экскаватором, зачистка автодорог выполняются бульдозерами KOMATSU.

Источники № 110 и 112, организованные, высота – 30 м, диаметр трубы – 2,5 м, эффективность очистки – 99,8 и 99,7 %. Мельница «Аэрофол» и печь.

Со склада через систему транспортеров известняк и глина подаются на мельницы самоизмельчения печей № 1, 2.

Для помола сырья в крупку и сушки в сырьевом отделении установлены два комплекса оборудования, включающих в себя мельницы самоизмельчения «Аэрофол» и вращающиеся печи следующих марок: комплекс № 1 «Аэрофол» Фив Лиль Кай 8,68×2,2 м, производительность – 260 т/ч, вращающаяся печь СМЦ-44-1 7,64×95 м, производительность – 145 т/ч; комплекс № 2 «Аэрофол» СММ-46 9,7×3,32 м, производительность – 260 т/ч, вращающаяся печь СМЦ-44-1 7,64×95 м, производительность – 140 т/ч.

Каждый такой комплекс оборудован единой системой отвода и очистки отходящих газов. Постоянно в работе находится один комплекс «мельница + печь», второй остается в резерве. Одновременная работа двух комплексов не предусмотрена. В качестве сушильного агента используются отходящие газы циклонных теплообменников вращающихся печей с температурой 350 °С. Очистка газов осуществляется в электрофильтрах УГ2-4-74. На каждую технологическую линию (каждый комплекс) установлено три электрофильтра.

Производительность каждого комплекса – 3480/3360 т/ч, общая производительность цеха – 1 710 000 т/год.

Высота источников – 18 м, диаметр – 2,5 м. Время работы – 6000 ч/год для комплекса № 1, 6000 ч/год для комплекса № 2.

Скорость выхода газовой смеси для комплекса оборудования № 1 – 26,95 м³/с, для комплекса оборудования № 2 – 28,5 м³/с.

Суммарная эффективность очистки на 3 электрофильтрах для комплекса № 1 – 99,8%; для комплекса № 2 – 99,7%.

Вышеперечисленные источники дают максимальный вклад в приземные концентрации.

Рассмотрим максимальные приземные концентрации загрязняющих веществ.

Вещество 0301 (азота диоксид).

Класс опасности вещества – 3. Предельно допустимая концентрация в атмосферном воздухе населённых мест составляет 0,2 мг/м³.

Количество источников загрязнения атмосферы – 17, в том числе организованных – 3, неорганизованных – 14.

Максимально-разовый выброс от всех источников – 20,175744 г/с.

Поле рассеивания вещества показано на рис. 3.

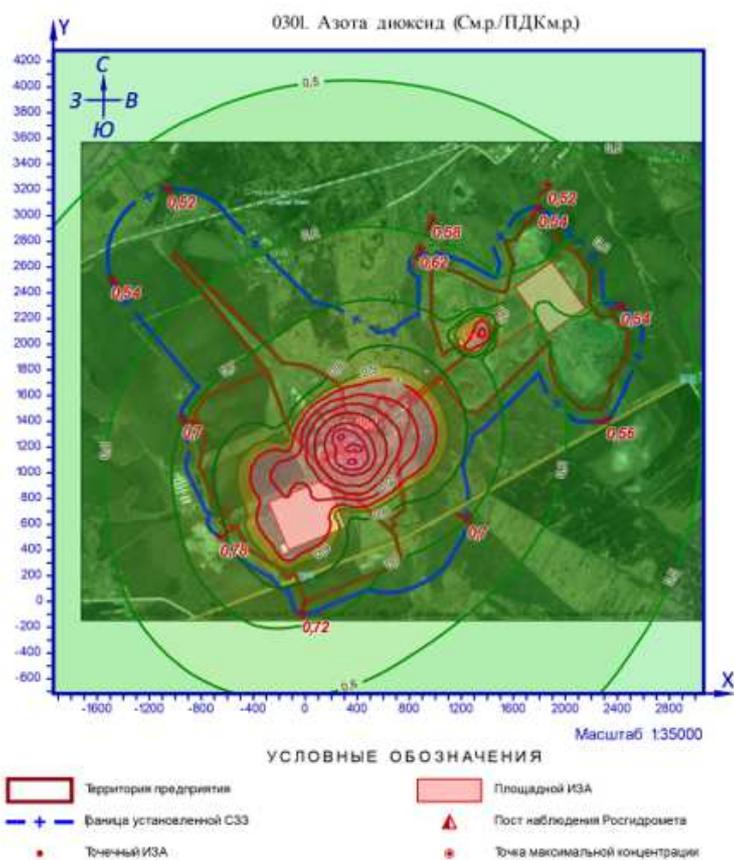

Рис. 3. Поле рассеивания вещества 0301 (азота диоксид)

Максимальная разовая расчётная концентрация на границе СЗЗ составляет 0,78 долей ПДК при направлении ветра 54°, скорости ветра 4,3 м/с; в жилой зоне – 0,58 долей ПДК при направлении ветра 203°, скорости ветра 5,5 м/с.

Вещество 2908 (пыль неорганическая: SiO₂ 20–70 %).

Пыль неорганическая, содержащая 70–20 % двуокиси кремния. Класс опасности – 3. ПДК в атмосферном воздухе населённых мест составляет 0,1 мг/м³.

Поле рассеивания вещества показано на рис. 4.

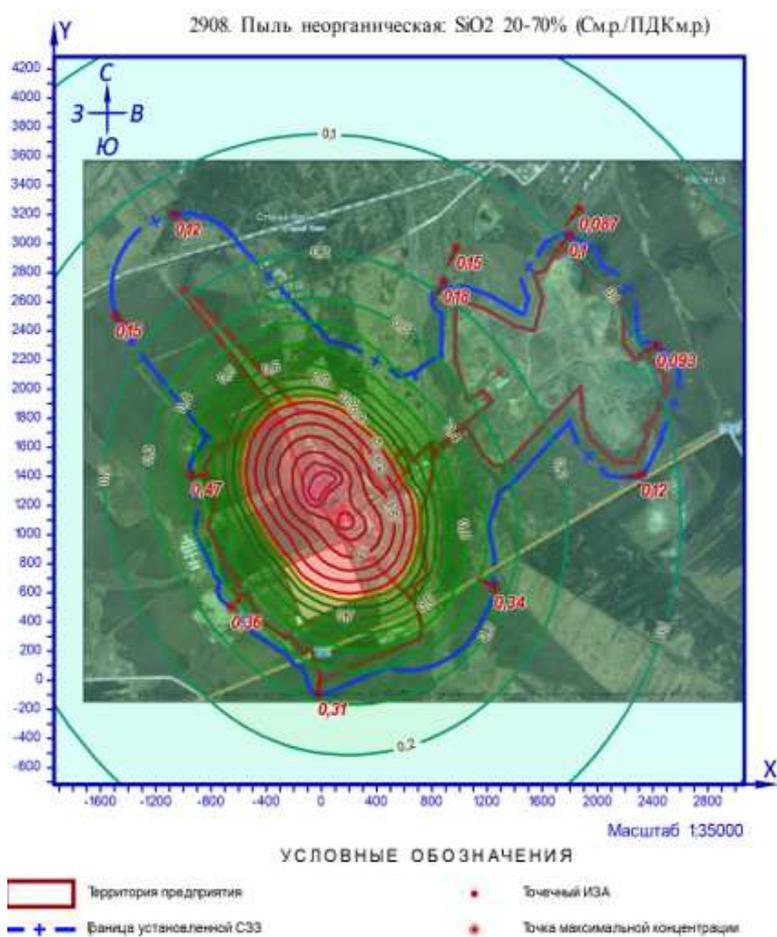

Рис. 4. Поле рассеивания вещества 2908 (пыль неорганическая: SiO₂ 20–70 %)

Количество источников загрязнения атмосферы – 19, в том числе организованных – 15, неорганизованных – 4.

Максимально-разовый выброс от всех источников – 18,827812 г/с.

Максимальная разовая расчётная концентрация на границе СЗЗ составляет 0,47 долей ПДК при направлении ветра 99°, скорости ветра 4,4 м/с; в жилой зоне – 0,15 долей ПДК при направлении ветра 207°, скорости ветра 5,5 м/с.

Вещество 2909 (пыль неорганическая: $\text{SiO}_2 < 20\%$).

Пыль неорганическая, содержащая менее 20 % двуоксида кремния. Класс опасности – 3. ПДК в атмосферном воздухе населённых мест составляет $0,5 \text{ мг/м}^3$.

Поле рассеивания вещества показано на рис. 5.

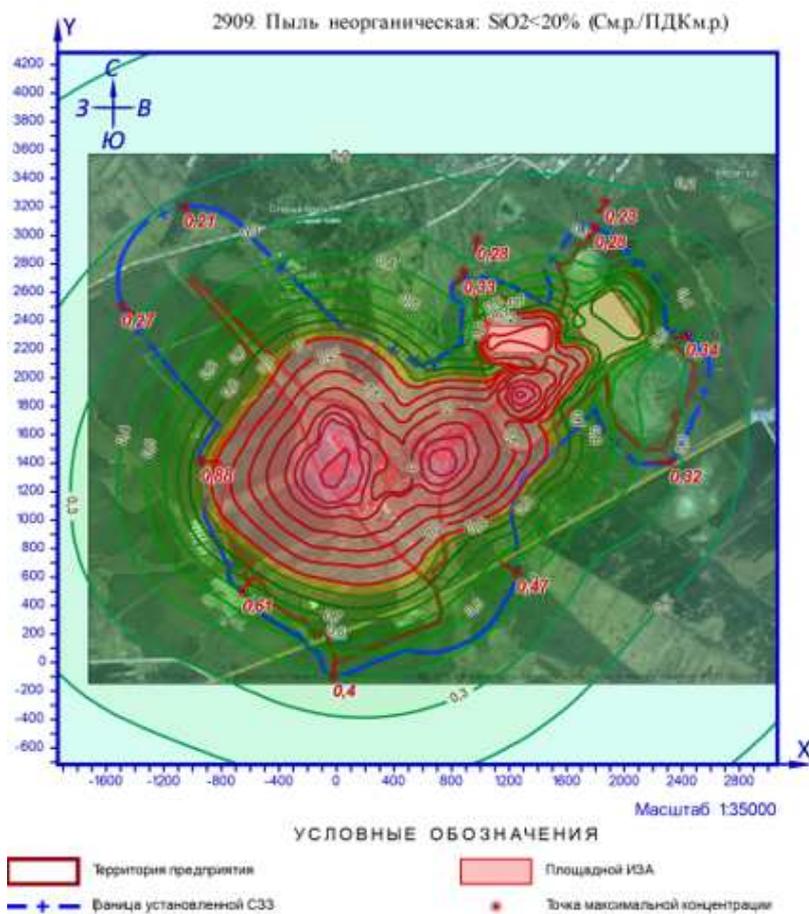

Рис. 5. Поле рассеивания вещества 2909 (пыль неорганическая: $\text{SiO}_2 < 20\%$)

Количество источников загрязнения атмосферы составляет – 71, в том числе организованных – 65, неорганизованных – 6.

Максимально-разовый выброс от всех источников – $48,508083 \text{ г/с}$.

Максимальная разовая расчётная концентрация на границе СЗЗ составляет 0,88 долей ПДК при направлении ветра 93° , скорости ветра $5,5 \text{ м/с}$; в жилой зоне – 0,28 долей ПДК при направлении ветра 187° , скорости ветра $0,5 \text{ м/с}$.

Концентрации остальных веществ значительно ниже и поэтому в данной работе рассматриваться не будут.

Выводы

В ходе исследования поставлены и выполнены задачи, позволившие определить следующее:

- на территории производственной площадки Новоспасского цементного завода АО «Спасскцемент» установлено 112 источников загрязнения атмосферы, в том числе 84 организованных и 28 неорганизованных;
- валовый выброс составляет 1545,8326615 т/год, в том числе твердые вещества – 1087,0184968 т/год, жидкие/газообразные – 458,8139040 т/год;
- в выбросах предприятия присутствуют вещества всех классов опасности, включая ОБУВ;
- расчетные максимальные концентрации загрязняющих веществ с учетом фоновое загрязнение в рассматриваемом районе не превысили ПДК на границе санитарно-защитной зоны и жилой застройки;
- прогнозируемый уровень загрязнения атмосферы, полученный расчетным путем, оценивается как «низкий», что совпадает с оценкой ФГБУ «Приморское УГМС».

Научная новизна исследования заключается в применении расчетного метода для подтверждения инструментальных замеров.

1. Влияние на человека отработавших газов автомобилей. – Текст: электронный // Студопедия. – URL: http://studopedia.net/2_35239_vliyanie-na-cheloveka-otrabotavshih-gazov-avtomobiley.html (дата обращения: 17.11.2021).
2. Влияние сажи на здоровье человека. – Текст: электронный // Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. – URL: <https://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/health-effects-of-black-carbon-2012> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Воздействие оксида углерода на организм человека. – Текст: электронный // Евро-лаб. Газоанализаторы и системы контроля воздуха. – URL: http://eurolabgas.ru/vozdeystvie_oksida_ugleroda_na_orga (дата обращения: 17.11.2021).
4. Голдовская Л.Ф. Воздействие оксидов азота на организм человека и растения. – Текст: электронный // Информационно-образовательный портал Veni Vidi Vici. – URL: <http://www.vevivi.ru/best/Vozdeistvie-oksidov-azota-na-organizm-cheloveka-i-rasteniya-ref82310.html> (дата обращения: 17.11.2021).
5. Доклад об экологической ситуации в Приморском крае в 2020 году. – Текст: электронный // Официальный сайт Правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края. – URL: [https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/environment/protivodeystvie-korrupsii/ДОКЛАД%20об%20экологической%20ситуации%20в%20Приморском%20крае%20\(2020%20год\).pdf](https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/environment/protivodeystvie-korrupsii/ДОКЛАД%20об%20экологической%20ситуации%20в%20Приморском%20крае%20(2020%20год).pdf) (дата обращения: 17.11.2021).
6. Мешков Н. А., Вальцева Е. А. Особенности эколого-гигиенической ситуации и состояния здоровья населения в крупных промышленных городах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 9. – С. 50–57.
7. Оценка опасности воздействия химических веществ на здоровье населения крупного промышленного города / Н. А. Мешков, Е. А. Вальцева, И. Б. Андрюшин [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2019. – № 4. – С. 121–129.

8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 2 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания». – Текст: электронный // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/400274954/> (дата обращения: 17.11.2021).
9. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» (новая редакция). – Текст: электронный // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/12158477/b89690251be5277812a78962f6302560/> (дата обращения: 17.11.2021).
10. Сорокин Н. Д. Охрана окружающей среды на предприятии. – Санкт-Петербург: Вис, 2016. – 690 с.
11. Сорокин Н. Д. Справочник нормативно-правовых актов по вопросам охраны окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. – Санкт-Петербург: Интеграл, 2017. – 320 с.
12. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды». – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/a646b4197509ac4f8583b190e3b018fc27f3ae35/ (дата обращения: 17.11.2021).

Транслитерация

1. Vliyanie na cheloveka otrabotavshih gazov avtomobilej. – Текст: электронный // Studopedia. – URL: http://studopedia.net/2_35239_vliyanie-na-cheloveka-otrabotavshih-gazov-avtomobiley.html (дата обращения: 17.11.2021).
2. Vliyanie sazhi na zdorov'e cheloveka. – Текст: электронный // Vsemirnaya organizaciya zdoravoohraneniya. Evropejskoe regional'noe byuro. – URL: <https://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/health-effects-of-black-carbon-2012> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Vozdejstvie oksida ugleroda na organizm cheloveka. – Текст: электронный // Evro-lab. Gazoanalizatory i sistemy kontrolya vozduha. – URL: http://eurolabgas.ru/vozdeystvie_oksida_ugleroda_na_orga (дата обращения: 17.11.2021).
4. Goldovskaya L. F. Vozdejstvie oksidov azota na organizm cheloveka i rasteniya. – Текст: электронный // Informacionno-obrazovatel'nyj portal Veni Vidi Vici. – URL: <http://www.vevivi.ru/best/Vozdeistvie-oksidov-azota-na-organizm-cheloveka-i-rasteniya-ref82310.html> (дата обращения: 17.11.2021).
5. Doklad ob ekologicheskoj situacii v Primorskom krae v 2020 godu. – Текст: электронный // Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Primorskogo kraja i organov ispolnitel'noj vlasti Primorskogo kraja. – URL: [https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/environment/protivodeystvie-korruptsii/DOKLAD%20ob%20ekologicheskoj%20situacii%20v%20Primorskom%20krae%20\(2020%20god\).pdf](https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/environment/protivodeystvie-korruptsii/DOKLAD%20ob%20ekologicheskoj%20situacii%20v%20Primorskom%20krae%20(2020%20god).pdf) (дата обращения: 17.11.2021).
6. Meshkov N. A., Val'ceva E. A. Osobennosti ekologo-gigienicheskoj situacii i sostoyaniya zdorov'ya naseleniya v krupnyh promyshlennyh gorodah // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2018. – № 9. – S. 50–57.
7. Ocenka opasnosti vozdejstviya himicheskikh veshchestv na zdorov'e naseleniya krupnogo promyshlennogo goroda / N. A. Meshkov, E. A. Val'ceva, I. B. Andryushin [i dr.] // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2019. – № 4. – S. 121–129.

8. Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF ot 28 yanvarya 2021 g. № 2 «Ob utverzhdenii sanitarnykh pravil i norm SanPiN 1.2.3685-21 «Gigienicheskie normativy i trebovaniya k obespecheniyu bezopasnosti i (ili) bezvrednosti dlya cheloveka faktorov srede obitaniya». – Tekst: elektronnyj // GARANT. Informacionno-pravovoe obespechenie. – URL: <https://base.garant.ru/400274954/> (data obrashcheniya: 17.11.2021).
9. Sanitarno-epidemiologicheskie pravila i normativy SanPiN 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Sanitarno-zashchitnye zony i sanitarnaya klassifikaciya predpriyatij, sooruzhenij i inyh ob"ektov» (novaya redakciya). – Tekst: elektronnyj // GARANT. Informacionno-pravovoe obespechenie. – URL: <https://base.garant.ru/12158477/b89690251be5277812a78962f6302560/> (data obrashcheniya: 17.11.2021).
10. Sorokin N. D. Ohrana okruzhayushchej srede na predpriyatii. – Sankt-Peterburg: Vis, 2016. – 690 s.
11. Sorokin N. D. Spravochnik normativno-pravovykh aktov po voprosam ohrany okruzhayushchej srede i obespecheniyu ekologicheskoy bezopasnosti. – Sankt-Peterburg: Integral, 2017. – 320 s.
12. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob ohrane okruzhayushchej srede». – Tekst: elektronnyj // Konsul'tantPlyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/a646b4197509ac4f8583b190e3b018fc27f3ae35/ (data obrashcheniya: 17.11.2021).

© И. Ю. Гриванов, 2021

© Е. В. Тарасова, 2021

© И. В. Кучма, 2021

Для цитирования: Гриванов М. Ю., Тарасова Е. В., Кучма И. В. Прогнозирование состояния атмосферного воздуха в результате деятельности Новоспасского цементного завода АО «Спасскцемент» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 199–213.

For citation: Grivanov I. Yu., Tarasova E. V., Kuchma I. V. Forecasting the state of atmospheric air as a result of the activities of the No-vostassky cement plant JSC "Spasskcement", *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 199–213.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/199-213>

Дата поступления:
17.11.2021

Одобрена после рецензирования:
19.11.2021

Принята к публикации:
23.11.2021

Научная статья

УДК 159.9

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/214-222>

Е.Е. Абросимова¹

М.Ю. Куланина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Представления подростков о высшем образовании (на примере города Владивостока)

Аннотация. Современное информационное общество поражает динамичностью происходящих изменений, затрагивающих все сферы жизни. Значительная часть общества новой исторической фазы занимается производством, переработкой и реализацией информации, особенно высшей её формы – знаний. С каждым годом потребность в качественном и доступном знании растет. Это актуализирует необходимость изучения такой области, как высшее образование. По данным 2021 года, более 50 % выпускников школ выбирают среднее образование как будущую профессиональную стратегию. Этот выбор обусловлен большим количеством факторов. Среди них и сложности сдачи ЕГЭ, и высокая стоимость обучения в университете, а также более короткий путь к профессии. Для понимания того, как происходит выбор образовательного учреждения современными школьниками, было проведено пилотажное исследование «Представление современных подростков о высшем образовании (на примере города Владивостока)». Разведывательный характер исследования обусловлен необходимостью понимания авторами того, каким образом формулировать цели и задачи более масштабного исследования высшего образования в современном мире. Для формирования представления того, как и куда планируют поступать школьники г. Владивостока, авторами был проведен анкетный опрос. Анкета включала вопросы, ответы на которые позволяют понять, по каким принципам

¹ Абросимова Евгения Евгеньевна – канд. социол. наук, начальник отдела организации научно-исследовательской работы. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2332-7204>; e-mail: gaijony@mail.ru

² Куланина Мария Юрьевна – бакалавр 3-го курса кафедры философии и юридической психологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2611-8627>; e-mail: maria_kulanina@mail.ru
214

будущие абитуриенты выбирают вуз и специальность, влияет ли на их выбор уровень образования родителей. Неотъемлемым элементом современной стратегии поступления в университет являются услуги репетиторов. Именно поэтому в опросе респондентам был задан соответствующий вопрос. Эмпирические данные, полученные в результате опроса, отразили то, какие городские вузы и специальности популярны среди школьников, а также выявили основные причины и мотивы поступления в университет.

Ключевые слова: высшее образование, студенты, дети, университет, школа, профессиональное образование, анкетирование.

E.E. Abrosimova

M.Yu. Kulanina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Teenagers' ideas about higher education (on the example of the city of Vladivostok)

Abstract. The modern information society amazes with the dynamism of the ongoing changes affecting all spheres of life. A significant part of the society of the new historical phase is engaged in the production, processing and sale of information, especially its highest form – knowledge. Every year the need for high-quality and accessible knowledge is growing. This actualizes the need to study such a field as higher education. According to 2021 data, more than 50% of school graduates choose secondary education as their future professional strategy. This choice is due to a large number of factors. Among them are the difficulties of passing the exam, and the high cost of studying at the university, as well as a shorter path to the profession. To understand how modern schoolchildren choose an educational institution, as well as the expectations of high school students from higher education, a pilot study was conducted "The idea of modern adolescents about higher education (on the example of the city of Vladivostok)." The exploratory nature of the study is due to the need for the authors to understand how to formulate the goals and objectives of a larger-scale study of higher education in the modern world. To form an idea of how and where Vladivostok schoolchildren plan to enter, the authors conducted a questionnaire survey. The questionnaire included questions, the answers to which make it possible to understand by what principles future applicants choose a university and a specialty, whether their choice is influenced by the level of education of their parents. Tutoring services are an integral part of the modern university admission strategy. That is why, in the survey, the respondents were asked the appropriate question. The empirical data obtained as a result of the survey reflected which city universities and specialties are popular among schoolchildren, as well as the main reasons and motives for entering the university.

Keywords: higher education, students, children, university, school, vocational education, questionnaires.

Введение

Представления старшеклассников о высшем образовании – тема, вызывающая неизменный интерес, поскольку она проливает свет на социальный облик, взаимоотношения и мотивы поведения обширной и активной группы представителей подрастающего поколения, которая находится в процессе выбора профессии на пороге самостоятельной жизни. Актуальность этой темы в наши дни возникла вследствие характерной для современного периода сменой обыденных представлений населения страны, а на представления старшеклассников, кроме всего прочего, оказывает влияние реформа отечественной высшей школы [1].

Актуальность исследования представлений подростков о высшем образовании обусловлена изменениями образовательной среды, связанными с социальными, экономическими, культурными трансформациями в российском обществе, которые способствовали актуализации потребности в достижении успеха в профессиональной деятельности, что представляется достаточно затруднительным без получения качественного высшего образования. Наличие высшего образования, его престиж и практическая ценность для человека связаны не только с повышением конкурентоспособности на рынке труда, но и с возможностью повышения собственного социального статуса за счет самореализации в определенной профессиональной деятельности.

Ряд исследователей занимаются схожими тематиками. Однако те стремительные общественные изменения, с которыми сталкиваются современные школьники и их родители, требуют постоянного мониторинга ситуации на рынке образовательных услуг. Так, исследователи из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» провели лонгитюдное исследование «Траектории в образовании и профессии». По результатам исследования на высшее образование рассчитывают как минимум 56 % опрошенных учащихся девятых классов. Из них 42 % планируют окончить бакалавриат или специалитет, а 14 % хотят учиться в магистратуре, аспирантуре или получить второе высшее образование. Но важен не только сам выбор. Он предсказуем: высшее образование в российском обществе стало нормой. Распространенность высшего образования действительно крайне значима для социальной стратификации. Средний класс, например, готовят, как правило, университеты. Но вопрос в том, сами ли учащиеся выбирают то или иное образование? Насколько оно им действительно подходит? Насколько продуман и самостоятелен их выбор? По каким критериям выбирают вуз? Исходя из чего выбирают специальность? Зачем вообще им нужно высшее образование [2]?

В представленном исследовании авторы постарались отразить предпочтения современных школьников в том, какой вуз они планируют выбрать для получения образования, какие важные характеристики университета для них значимы, а также актуализировать вопрос образовательной миграции и определить часть респондентов, планирующих поступление в других городах России.

Авторы опирались на работы различных исследователей. Среди них – Г.К. Есина, которая в своём труде показывает социальные представления подростков о высшем образовании с помощью методики свободных ассоциаций [3].

И. В. Захарова делает обзор исследований учебной миграции в регионах России и на его основе выявляет факторы выбора абитуриентами места обучения [4]. Т. М. Коньшина, Н. С. Пряжников, Т. Ю. Садовникова изучают личную профессиональную перспективу современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект [5]. Решение о том, где, на кого и стоит ли вообще учиться в высшем учебном заведении, всегда является серьезным шагом для выпускников школ и средних специальных учебных заведений. В силу того, что стоимость обучения постоянно увеличивается, а «бюджетные» места в вузах имеют тенденцию к сокращению в сочетании со сложной экономической ситуацией на современном рынке труда, данная проблема молодежи становится все более сложной, чем когда-либо. Л. В. Абдрахманова и Э. И. Никонова в своей статье раскрывают основные факторы, влияющие на выбор вуза [6]. Авторы данного исследования также опирались на статью Л. А. Поповой, И. М. Фадеевой, Е. М. Юрловой, в которой представлены профессиональные и социальные факторы, определившие выбор вуза первокурсниками [7].

Цель данного исследования заключается в определении того, каким образом старшеклассники города Владивостока планируют выбирать университет для получения высшего профессионального образования. Данная цель актуализирует следующие задачи: по какому критерию подростки выбирают университет, как проходит подготовка к поступлению, на какой университет ориентированы будущие абитуриенты, какую форму обучения они планируют выбрать.

Основная часть

Для понимания того, как и куда планируют поступать школьники г. Владивостока, авторами был проведен анкетный опрос. Трансформационные процессы, происходящие в современном информационном обществе, расширили предметную область социологических исследований, что в свою очередь потребовало расширения исследовательского инструментария. В этой связи опрос студентов проводился при помощи Google формы; это значительно упростило сбор информации и доступность респондентов. В качестве респондентов выступали учащиеся 10-х классов школ города Владивостока (N = 83). Выбор учеников 10-го класса обусловлен задачами исследования: с одной стороны, учащиеся 10-х классов частично уже сделали свой выбор в сторону высшего профессионального образования, с другой стороны, они еще могут изменить свой выбор. Однако перед ними стоит выбор специальности и непосредственно учебного заведения, включая его местоположение. В исследовании приняли участие 44,6 % юношей и 55,4 % девушек 10-х классов города Владивостока преимущественно в возрасте 16 лет (74,7 %).

Успеваемость большинства респондентов довольно высока: на «отлично» и «хорошо» учатся треть опрошенных (34,9 %), на «хорошо» – чуть менее трети школьников (30,1 %), на «хорошо» и «удовлетворительно» – чуть более четверти учащихся (26,5 %). Такой высокий уровень успеваемости обусловлен двумя факторами: во-первых, это дети, которые перешли в 10-й класс и, значит, сдали успешно основной государственный экзамен; во-вторых, более половины учащихся (51,8 %) посещают репетиторов. Среди предметов, по которым современные

десятиклассники посещают репетиторов, – математика (24,1 %), английский язык (19,3 %), русский язык (18,1 %), биология (13,3 %), химия (13,3 %), физика (10,8 %). Для понимания того, настроены ли респонденты на продолжение дальнейшего обучения, в самом начале опроса им был задан вопрос, планируют ли они продолжить учебу после окончания 11-го класса. 100 % опрошенных ответили, что планируют продолжать обучение после школы.

Образовательный уровень родителей зачастую влияет на будущее детей больше, чем их успеваемость в школе. Сотрудники Института образования НИУ ВШЭ выяснили, какую роль играет этот фактор в выборе, который школьник делает после 9-го и 11-го классов. Как следует из результатов исследования, далеко не всегда этот выбор продиктован академической успеваемостью. Семья с высоким уровнем образования помогает школьнику выбрать такие стратегии, которые позволяют получить хорошее образование даже при невысокой успеваемости [8]. Именно по этой причине в исследовании был сформулирован вопрос о наличии высшего образования хотя бы у одного из родителей. Результаты коллег нашли свое подтверждение в полученных результатах: 92,8 % информантов отметили наличие высшего образования хотя бы у одного из родителей; отсутствие высшего образования у родителей отметили только 7,2 % ответивших.

После окончания школы чуть более половины учащихся рассматривают университеты во Владивостоке, то есть в своём родном городе (51,8 %), чуть менее половины опрошенных – другие города и страны для дальнейшего продолжения учебного процесса (48,2 %). Среди наиболее популярных городов для потенциального обучения в университете респонденты отмечали Москву (34,3 %) или Санкт-Петербург (11,4 %). Этот выбор достаточно популярен, так как именно в этих городах сосредоточено большое количество учебных заведений. Выбор места дальнейшего обучения обусловлен не только желанием получить более качественное высшее образование, но и возможностью уехать из Владивостока для дальнейшей жизни. В качестве возможного варианта получения высшего образования часть респондентов, а именно 12,5 %, указывали зарубежные города. Среди зарубежных городов респонденты отмечали Пекин, Сеул, Торонто и Гамбург.

Ответы респондентов распределились практически в равной степени между детьми, которые планируют поступление в университет Владивостока, и детьми, желающими уехать из города. В контексте тех городов, которые отметили респонденты, относящиеся к группе потенциальных мигрантов, можно сделать вывод, что абитуриенты планируют уезжать за пределы Приморского края. Численность населения Приморского края, по данным Приморскстата, на 1 апреля 2021 года составила 1872,6 тысячи человек. Это на 5282 человека меньше, чем на конец 2020 года, и объективных предпосылок к резкому улучшению ситуации не просматривается [9].

Несмотря на то, что половина респондентов планируют учиться за пределами Приморского края, необходимо понимать, какие именно университеты Владивостока предпочитают потенциальные абитуриенты. Ответы учащихся показывают, что если они рассматривают университет во Владивостоке, то треть опрошенных (34,6 %) рассматривает ДВФУ как место своего дальнейшего обуче-

ния, почти четверть опрошенных (23,4 %) – ВГУЭС. Это может быть связано с тем, что эти вузы имеют довольно широкий спектр специальностей и не имеют узкой профессиональной направленности. Более подробно рейтинг университетов города Владивостока представлен на рис. 1.

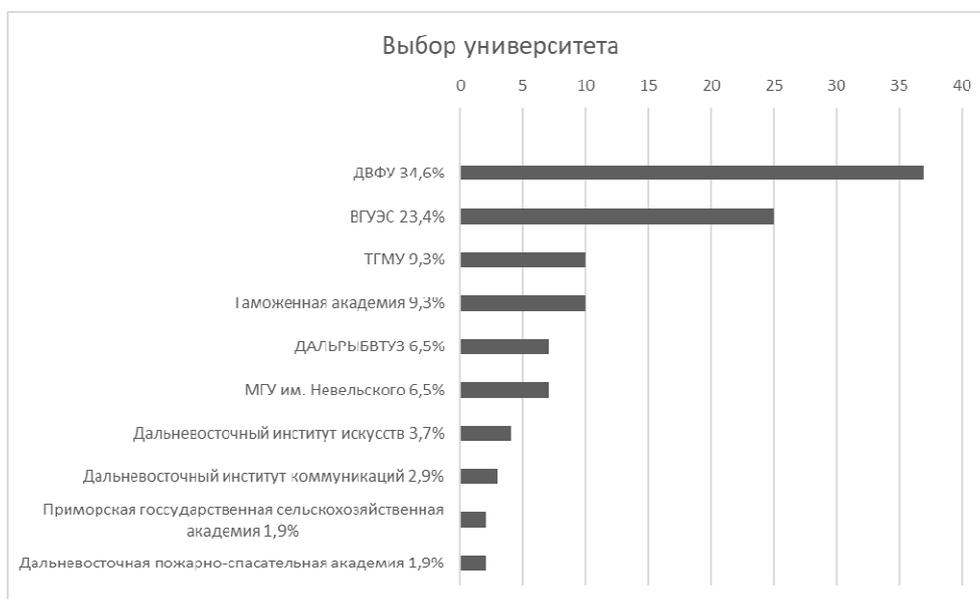

Рис. 1. Рейтинг университетов г. Владивостока

Большинство опрошенных выбирают конкретный университет исходя из того, что там есть специальность, которая им интересна (66,3 %), и абсолютное большинство – исходя из своих желаний, интересов и способностей (92,8 %). Эти результаты очень радуют, так как учащиеся идут на те специальности, которые им действительно интересны, а не где самый низкий проходной балл, чтобы закончить университет ради диплома. Радует также то, что абитуриенты стали выбирать специальность исходя из своих желаний, интересов и способностей, так как ранее родители диктовали детям, куда им пойти учиться, хотя это могло быть совсем не интересно для последних. Данное исследование показывает, что если учащиеся не смогут поступить в желаемый университет на ту специальность, которая им нравится, то они выберут другой университет с той же специальностью (74,7 %). Это обусловлено тем, что для учащихся важнее специальность, на которую они хотят поступить, а не сам вуз. Было задано несколько вопросов о высшем образовании для выявления причин и мотивов выбора. Распределение ответов на вопрос «Укажи свои мотивы получения высшего образования» представлено в таблице.

Самыми популярными ответами на вопрос «Укажи свои мотивы получения высшего образования» стали: «Стать специалистом в определённой области» (63,9 %) и «Получить высокооплачиваемую работу» (56,6 %). Всего 10 % опрошенных готовы получить образование из-за требования родителей. Это хороший

показатель, подтверждающий то, что для учащихся действительно важна та профессия, которой они хотят овладеть, им это действительно интересно.

Основные мотивы получения высшего образования респондентами

Вариант ответа	Количество респондентов, %
Стать специалистом в определенной области	63,9
Получить высокооплачиваемую работу	53,6
Получить диплом о высшем образовании	33,7
Жить в другом городе	31,3
Желание получить новые знания	26,5
В целях саморазвития	28,9
Избежать службы в армии	20,5
Требование родителей	12
Не работать в период обучения в вузе	1,2
Образование мне не нужно	1,2

Примечание: составлено авторами.

Большинство опрошенных (49,4 %) считают, что получение высшего образования гарантирует им трудоустройство, треть считает (30,1 %), что образование не гарантирует им трудоустройство. При этом больше половины опрошенных хотят получить высокооплачиваемую работу. Наличие высшего образования не гарантирует работу, если нет определённых талантов, навыков и опыта работы; конечно, с высшим образованием шансы увеличиваются, но нет гарантий, что человек будет трудоустроен весьма успешно.

Семьи большинства учащихся (67,5 %) рассматривают платное обучение, если не получится пройти на бюджет. Это может быть обусловлено тем, что семьи готовы помочь ребёнку получить высшее образование, так как высшее образование ценится при трудоустройстве. Возможно, это рассматривается как вклад в будущее: впоследствии ребёнок будет зарабатывать больше, чем родители, и сможет им финансово помогать.

Большинство учащихся (81,9 %) планируют обучаться на очной форме обучения. Это может быть связано с тем, что ученики готовы погрузиться в специальность глубоко, у них есть возможность и время на высшее образование, им нет необходимости работать на период обучения.

Заключение

В рамках данной работы было проведено пилотажное исследование, в ходе которого были выявлены основные представления подростков о высшем образовании. Авторам удалось наметить дальнейшие направления исследовательской работы. Один из основных исследовательских векторов, обозначившийся в данной работе, – это изучение, анализ и выработка рекомендаций по вопросу привлечения абитуриентов в вузы Приморского края. На современном этапе данная

проблема актуализирована не только оттоком выпускников школ, но и в целом стремительным снижением численности населения Приморского края. Перспективы дальнейших исследовательских работ также лежат в плоскости усовершенствования эмпирического инструментария для получения более репрезентативного и объемного результата по изучаемой проблеме.

На сегодняшний день получен достаточно информативный «портрет» десятиклассника г. Владивостока. Современный школьник планирует продолжить обучение после окончания школы и выбирает высшее учебное заведение для получения профессии. Половина школьников планируют поступать за пределами Приморского края, остальные ученики отдают предпочтения двум университетам – ДВФУ и ВГУЭС. Ученик делает выбор в пользу того или иного университета исходя из того, что там есть специальность, которая ему нравится, или он видит перспективы для дальнейшего трудоустройства.

Специальность респондент выбирает исходя из своих желаний и интересов. Об этом свидетельствует тот факт, что школьники не планируют менять специальность в случае нехватки баллов в желаемом университете и ориентированы на смену университета, а не специальности.

Если у респондентов не получится поступить на бюджет, то их семьи будут рассматривать обучение на платной основе. Большинство респондентов планируют обучаться очно. Такие выборы говорят о готовности информантов обучаться в университете на любых условиях. Практически все респонденты – дети образованных родителей, что также способствует формированию желания обучаться в вузе. Влияние родителей прослеживается и в процессе подготовки к поступлению: большинство респондентов прибегают к услугам репетиторов. Ответственность за решение об обращении к репетиторам лежит не только на потенциальном абитуриенте, но и на родителях, так как это сопряжено с определенными финансовыми затратами всей семьи. Такая стратегия получения высшего образования обусловлена тем, что основной мотив для получения высшего образования – стать специалистом в выбранной профессиональной сфере. Школьники считают, что высшее образование сможет стать для них определённым социальным лифтом и гарантирует успешное трудоустройство в будущем.

1. Есина Г. К. Социальные представления старшеклассников о высшем образовании // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 9. – С. 50–54.
2. Приговоренные к «вышке»: [сайт]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/373584799.html> (дата обращения: 18.10.2021).
3. Есина Г. К. Социальные представления старшеклассников о высшем образовании // Высшее образование сегодня. – 2019. – С. 50–54.
4. Захарова И. В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. – 2019. – № 7. – С. 71–84.
5. Коньшина. Т. М., Пряжников Н. С., Садовникова Т. Ю. Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2018. – № 3. – С. 37–59.
6. Абдрахманова Л. В., Никонова Э. И. Основные факторы, влияющие на выбор вуза абитуриентом // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 3. – С. 113–116.

7. Попова Л. А., Фадеева И. М., Юрлова Е. М. Профессиональные и социальные факторы, определившие выбор вуза первокурсниками // Огарёв-Online. – 2017. – С. 1–9.
8. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Образовательные переходы в России: социально-экономическое положение семьи и успеваемость // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва: НИУ ВШЭ, 2018. – № 5 (20). – С. 24.
9. Приморский край признан вымирающим регионом: [сайт]. – URL: <https://deita.ru/article/496617> (дата обращения: 03.11.2021).

Транслитерация

1. Esina G. K. Social'nye predstavleniya starsheklassnikov o vysshem obrazovanii // Vyshee obrazovanie segodnya. – 2019. – № 9. – S. 50–54.
2. Prigovorenyye k «vyshke»: [sajt]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/373584799.html> (data obrashcheniya: 18.10.2021).
3. Esina G. K. Social'nye predstavleniya starsheklassnikov o vysshem obrazovanii // Vyshee obrazovanie segodnya. – 2019. – S. 50–54.
4. Zaharova I. V. Sderzhivanie mezhregional'noj uchebnoj migracii: rol' vuzov // Vyshee obrazovanie v Rossii. – 2019. – № 7. – S. 71–84.
5. Kon'shina. T. M., Pryazhnikov N. S., Sadovnikova T. Yu. Lichnaya professional'naya perspektiva sovremennyh rossijskih starshih podrostkov: cennostno-smyslovoj aspekt // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya. – 2018. – № 3. – S. 37–59.
6. Abdrahmanova L. V., Nikonova E. I. Osnovnye faktory, vliyayushchie na vybor vuza abiturientom // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2017. – № 3. – S. 113–116.
7. Popova L. A., Fadeeva I. M., Yurlova E. M. Professional'nye i social'nye faktory, opredelivshie vybor vuza pervokursnikami // Ogaryov-Online. – 2017. – S. 1–9.
8. Havenson T. E., Chirkina T. A. Obrazovatel'nye perekhody v Rossii: social'no-ekonomicheskoe polozhenie sem'i i uspevaemost' // Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniya. – Moskva: NIU VSHE, 2018. – № 5 (20). – S. 24.
9. Primorskij kraj priznan vymirayushchim regionom: [sajt]. – URL: <https://deita.ru/article/496617> (data obrashcheniya: 03.11.2021).

© Е. Е. Абросимова, 2021

© М. Ю. Куланина, 2021

Для цитирования: Абросимова Е. Е., Куланина М. Ю. Представления подростков о высшем образовании (на примере города Владивостока) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 214–222.

For citation: Abrosimova E. E., Kulanina M. Yu. Teenagers' ideas about higher education (on the example of the city of Vladivostok), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 214–222.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/214-222>

Дата поступления:
08.11.2021

Одобрена после рецензирования:
16.11.2021

Принята к публикации:
19.11.2021

Научная статья

УДК 372.853

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/223-230>

О.Е. Кадеева¹

Дальневосточный федеральный университет,
Школа педагогики ДВФУ
Владивосток. Россия

В.С. Чернявская²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Представление педагогов об универсальных учебных действиях при формировании пространственно-временных компетенций учащихся старшей школы

Аннотация. В современных условиях пространственно-временная проблематика в рамках естественнонаучной подготовки учащихся старшей школы должна осуществляться в рамках учебного плана на основе формирования интереса к пространству и времени, а также сопутствующего опыта в данной области. При изучении тематики пространства и времени критериями отбора учебно-научного материала должны выступать: 1) значимость понятий о пространстве и времени, а также их составляющих как важных элементов информации, необходимой для изучения последующих понятий и закономерностей; 2) изучение и связь образовательного контекста не только с категориями пространства и времени, но и с пространством-временем как единым целым, изучаемым в курсе физики; 3) возможность применения уже изученного в учебно-исследовательской работе и, как следствие, наблюдение объектов и процессов в области пространства-времени с последующим формированием у учащихся пространственно-временных компетенций.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, пространство, время, пространство-время, компетенции, самораскрытие.

¹ Кадеева Оксана Евгеньевна – канд. филос. наук, доцент департамента теории и практики преподавания математики, информатики и естественных наук. ORCID: 0000-0001-8498-7305; e-mail: kadeeva.oe@dvfu.ru

² Чернявская Валентина Станиславовна – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6674-6305>; e-mail: valstan13@mail.ru

O.E. Kadeeva

Far Eastern Federal University, FEFU School of Pedagogy
Vladivostok. Russia

V.S. Chernyavskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Teachers' idea of universal educational actions in the formation of spatiotemporal competencies of high school students

Abstract. In modern conditions, space-time problems within the framework of natural science training of high school students should be carried out within the curriculum based on the formation of interest in space and time, as well as related experience in this field. When studying the topics of space and time, the criteria for the selection of educational and scientific material should be: 1) the significance of the concepts of space and time, as well as their components, as important elements of information necessary for the study of subsequent concepts and patterns; 2) the study and connection of the educational context not only with the categories of space and time, but also with space-time as a whole, studied in the course of physics; 3) the possibility of applying what has already been studied in educational and research work and, as a consequence, the observation of objects and processes in the field of space-time with the subsequent formation of space-time competencies in students.

Keywords: universal learning activities, space, time, spacetime, competencies, self-disclosure.

Изложить понятно и доступно естественнонаучные термины, принадлежащие области изучения пространства и времени, обучающимся в старшем звене школы необходимо не на основе проблемы устаревания информации о новых результатах, а на поиске нового в опыте учеников. Поэтому основное внимание следует уделять классическим (традиционным) принципам, идеям, закономерностям, которые актуальны при переходе из одной физической картины мира в другую. Понятия о пространстве и времени в физике относятся к разряду классических. А вот понятие «пространство-время» не является таковым. Следовательно, целью образовательного процесса на уроках физики должно стать не автоматическое восприятие знаний учащимися и традиционная их передача педагогом, а процесс включения интереса и мотивации для формирования у учеников мировоззрения относительно изучения пространства, времени и пространства-времени как единого целого. Таким образом, для формирования у школьников компетенций в области пространственно-временной проблематики и сопутствующих компетенций выделим следующие этапы [1, с. 89].

1. Создать условия для формулировки учащимися классических понятий «пространство» и «время» с последующим переходом к единому понятию «пространство-время», вследствие чего ученики смогут понять и сформулировать категории трансдисциплинарности при изучении понятия пространства-

времени, а также увидеть его роль и значимость в науке, в социуме, в образовательном процессе и жизнедеятельности человека в целом; смогут сформировать представления о качественных и количественных характеристиках, фундаментальных понятиях и терминах, законах и формулах, которые лежат в основе пространственных, временных и пространственно-временных процессов. В результате вышеперечисленного у учащихся начинает развиваться трансдисциплинарное мышление с компетенциями исследования в области пространства-времени и с основными знаниями в области астрофизики. Далее учащимся можно показать возможности изучения пространства и времени в области макро- и микромира, привести примеры через синергетический подход к исследованию вышеуказанных понятий.

2. В рамках создания активизирующей образовательной среды в области пространственно-временной проблематики акцентировать внимание обучающихся на всех естественнонаучных дисциплинах общеобразовательной школы, таких как физика, биология, химия, география, астрономия. При этом урок необходимо основывать на конкретных примерах с демонстрацией иллюстраций. Тогда учеба будет запоминающейся, интересной и весь учебный процесс сможет простимулировать учащихся к исследовательской, самостоятельной деятельности.

При таком учебном подходе к исследованию пространственно-временных процессов и самих понятий прослеживаются конкретные научные межпредметные связи (таблица).

Способы постановки цели, разработанные М.В. Клариним, при изучении учащимися понятий пространства и времени на уроках физики [7]

Способ постановки цели на уроке физики	Примеры целей урока	Характер инструментальности, технологичности способа постановки цели на уроке физики
Цель как основа изучаемого содержания	Изучить понятия пространства, времени и пространства-времени, содержание необходимых глав	Формулировка в целом не раскрывает понимание конечного результата
Цель как основа деятельности учителя	Ознакомить учащихся с пространственно-временными закономерностями в микромире, продемонстрировать приемы восприятия пространства и времени в механике и электродинамике	Изложение цели в виде данной формулировки подразумевает лишь деятельность учителя
Цель как база эмоционального, личностного и интеллектуального процесса развития обучающегося	Создать среду для формирования умения анализировать современные представления о пространстве и времени, сформировать интерес к астрофизике	Данная цель представляет обобщенные результаты деятельности учебного процесса, урока
Цель как учебная деятельность обучающихся	Исследовать космос как пространственно-временной объект, решить качественные задачи по измерению в ИСО	Отсутствует конкретный результат деятельности обучающихся

Мы позволили себе несколько скорректировать способы постановки цели, указанные М. В. Клариним, поскольку, на наш взгляд, цель должна быть идентифицированной, то есть в ее описании должна быть доказательная база, с помощью которой можно в полном объеме описать ее признаки.

Рассмотрим общие подходы к формированию универсальных учебных действий/базовых компонентов (УУД) по изучению пространства-времени на уроках физики.

Занятия по физике при изучении понятий пространства и времени можно выстроить через [4, 5]:

- установление взаимосвязей готовых ценностей в процессе их усвоения. Например, небольшой рассказ учителя о восприятии пространства и времени в космосе и на земле и, как следствие, постановка перед учащимися задачи составить примеры поведения космических и некосмических объектов в пространстве-времени;

- рефлексию как способ самостоятельного формулирования учащимися выводов и оформления итоговых результатов;

- развитие творческой активности учащихся и их личный опыт вследствие саморазвития и исследовательской деятельности с плавным переходом к фазе интеграции личности.

На основе вышеперечисленного выделим следующие компоненты [2, 6]:

- *целевой* компонент. Отражает фундамент освоения учащимися понятий «пространство», «время» и «пространство-время» как всего процесса формирования у них базовых компонентов УУД;

- *содержательный* компонент. Основывается на таких разделах физики, как «Механика», «Электродинамика» и «Оптика»;

- *процессуальный* компонент. Описывает содержательную часть формирования УУД при самостоятельной исследовательской деятельности учащихся в пространственно-временной проблематике через мотив «достижение» или «саморазвитие»;

- *результативный* компонент. Выступает как итоговая составляющая на эвристическом, творческом уровнях и как уровень проверки базовых компонентов УУД через мотив «профессионально-жизненное самоопределение».

Методика освоения понятий о пространстве и времени, а также об едином пространстве-времени по физике с последующим формированием у учащихся естественнонаучных УУД может быть основана на следующих положениях [3, с. 271]:

1. Применяемые в процессе обучения пространственно-временные компоненты должны быть трансдисциплинарны к любому образовательному продукту. В исследовании реализован принцип подбора процесса изучения понятий пространства и времени, а также единого пространства-времени под все виды поставленных целей и задач.

2. Соединение трех разделов физики («Механика», «Электродинамика» и «Оптика») реализует конвергентность за счет собственной внутренней логики изложения каждого раздела, а они в свою очередь внешне соединяются (конвер-

гируют) в процессе всего учебного процесса на самом уроке и последующих занятиях.

3. Формирование естественнонаучных, в частности пространственно-временных, УУД реализуется на каждом уроке в процессе решения учащимися задач или осуществления ими исследовательской деятельности согласно поставленным перед ними условиям реализации процесса освоения пространственно-временной проблематики, а также закладки фундамента основ формирования у учащихся соответствующих компетенций.

В качестве основного методического инструмента автор [3] использовала исследовательскую деятельность учащихся, которая позволяет обеспечить формирование пространственно-временных УУД в процессе мировосприятия изучаемых ранее разделов по пространственно-временной проблематике.

В оценке исследовательской работы участвовали учителя физики (16 человек). Им были предложены вопросы следующего характера (представим некоторые из них):

1) в каких разделах физики ими делается упор на изучение понятий пространства, времени и пространства-времени;

2) какие практические знания, представленные учащимся, реализуются в первую очередь через теоретическое восприятие научного материала в процессе самостоятельного нахождения метода, приема и средства без опытной и доказательной базы, а также с мысленным проникновением в сущность пространственно-временных процессов;

3) используют ли они в учебном процессе по физике исследовательскую деятельность путем реализации различных средств и приемов.

Процесс освоения учащимися понятий пространственно-временной проблематики с одновременным формированием естественнонаучных УУД развивает у них научное мышление в ходе решения задач, проведения экспериментов и реализации исследовательской деятельности по физике и астрономии. Реализация методики заложения у обучающихся основ пространственно-временных компетенций позволит не только сформировать весь цикл универсальных учебных действий, но и развить мышление в области пространства-времени; сформировать у обучающихся знания, умения и навыки, связанные с исследовательской и экспериментальной деятельностью о пространстве, времени и пространстве-времени; сформировать научную культуру работы с информацией о пространстве, времени и пространстве-времени; заложить представления о пространстве, времени и пространстве-времени, об их роли в жизни человека и общества; реализовать у обучающихся получение предметных и метапредметных результатов.

Естественнонаучные УУД комплектуются в процессе освоения учащимися разделов механики, электродинамики и оптики, при этом генерируются пространственно-временные компетенции как основа физических и астрофизических восприятий пространства-времени.

Для этого содержание разделов физики необходимо сделать гибким и универсальным [8, 9], базируясь на технологии:

- *многогранности* – всеобщности к используемой тематике пространства, времени и пространства-времени в цикле всех естественнонаучных дисциплин;
- *трансдисциплинарности* – схожести всех понятий, каким-либо образом пересекающихся с понятиями о пространстве, времени и пространстве-времени;
- *вариативности* – возможности выбора последовательности изучения разделов о пространстве, времени и пространстве-времени в зависимости от возможностей и интересов обучаемых;
- *практичности* – доказательности через исследовательскую деятельность как главный методический подход к освоению разделов физики;
- *объемности (адаптивности)* – возможности увеличения числа часов и объема содержания научного учебного материала;
- *открытости* – возможности добавления новых разделов (например, «Квантовая физика» и «Астрономия»), расширяющих и дополняющих содержание основных разделов, раскрывающих понятия о пространстве, времени и пространстве-времени.

Таким образом, формирование пространственно-временных компетенций у учащихся происходит на протяжении всего учебного процесса (на каждом уроке дисциплин естественнонаучного цикла) в ходе реализации ими исследовательской деятельности, при решении задач, выполнении практикумов и проектной деятельности. Поэтому в процессе решения задач или исследовательской деятельности в соответствии с перечисленными требованиями осуществляются:

- конвергенция содержания разделов «Механика», «Электродинамика» и «Оптика», в результате чего у учащихся формируются основы понимания пространственно-временной проблематики, закладываются навыки исследовательской деятельности в этой области и, самое главное, формируются пространственно-временные компетенции;
- формирование всех видов УУД через их базовые компоненты на протяжении всего учебного процесса.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что формирование пространственно-временных компетенций у учащихся происходит, когда:

- 1) проблема в области пространства, времени и пространства-времени раскрыта перед учащимися на основе научных положений и в соответствии с теоретически обоснованной гипотезой;
- 2) обучающиеся могут с легкостью преобразовать действительность об едином пространстве-времени на примере решения задач или при реализации исследовательской деятельности;
- 3) исследовательскую деятельность сопровождают анализом промежуточных и конечных результатов, извлекая при этом выводы и делая обобщения.

1. Абдурагимова З. М. Формирование ИКТ-компетентности будущих учителей на занятиях по общей физике: с учетом региональных условий: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Москва, 2013. – 231 с.

2. Гребенев И. В., Лебедева О. В. Реализация требований ФГОС и методическое мастерство учителя // Педагогика. – 2016. – № 6. – С. 72–79.
3. Гурина Р. В. Подготовка учащихся физико-математических классов к профессиональной деятельности в области физики: дис. докт. пед. наук: 13.00.02. – Москва, 2008. – 471 с.
4. Данилов О. Е. Методология формирования профессиональной компетентности учителя физики на основе использования им информационных технологий в своей профессиональной деятельности: монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко». – Глазов: ГГПИ, 2017. – 86 с.
5. Демидова М. Ю. Современные подходы к оценке качества естественнонаучного образования в международных и национальных исследованиях // Естественнонаучное образование: проблемы оценки качества: сборник. – Москва: Издательство Московского университета, 2018. – С. 14–41.
6. Кириллова Т. В. Критерии и уровни готовности будущего учителя физики к управлению процессом достижения школьниками предметных образовательных результатов по физике // Проектная деятельность: новый взгляд на образование: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2018. – С. 112–117.
7. Кларин М. В. Инновационные образовательные практики как инициативы в сфере дополнительного образования детей и молодежи // Этап: Экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 6. – С. 31–48.
8. Лебедева О. В., Пономарев С. М. Современные технологии в организации исследовательской работы школьников // Преподавание физико-математических и естественных наук в школе. Традиции и инновации: материалы Всерос. науч.-метод. конф. – Нижний Новгород: ННГУ, 2017. – С. 89, 90.
9. Лебедева О. В., Гребенев И. В. Подготовка будущего учителя физики к проектированию и организации учебно-исследовательской деятельности // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 5. – С. 98–104.

Транслитерация

1. Abduragimova Z. M. Formirovanie IKT-kompetentnosti budushchih uchitelej na zanyatiyah po obshchej fizike: s uchetom regional'nyh uslovij: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02. – Moskva, 2013. – 231 s.
2. Grebenev I. V., Lebedeva O. V. Realizaciya trebovanij FGOS i metodicheskoe masterstvo uchitelya // Pedagogika. – 2016. – № 6. – S. 72–79.
3. Gurina R. V. Podgotovka uchashchihsya fiziko-matematicheskikh klassov k professional'noj deyatel'nosti v oblasti fiziki: dis. dokt. ped. nauk: 13.00.02. – Moskva, 2008. – 471 s.
4. Danilov O. E. Metodologiya formirovaniya professional'noj kompetentnosti uchite-lya fiziki na osnove ispol'zovaniya im informacionnyh tekhnologij v svoej professional'noj deyatel'nosti: monografiya / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Glazovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut imeni V. G. Korolenko». – Glazov: GGPI, 2017. – 86 s.
5. Demidova M. Yu. Sovremennye podhody k ocenke kachestva estestvennonauchnogo obrazovaniya v mezhdunarodnyh i nacional'nyh issledovaniyah // Estestvennonauchnoe

- obrazovanie: problemy ocenki kachestva: sbornik. – Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018. – S. 14–41.
6. Kirillova T. V. Kriterii i urovni gotovnosti budushchego uchitelya fiziki k upravleniyu processom dostizheniya shkol'nikami predmetnyh obrazovatel'nyh rezul'tatov po fizike // Proektnaya deyatelnost': novyj vzglyad na obrazovanie: sbornik trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2018. – S. 112–117.
 7. Klarin M. V. Innovacionnye obrazovatel'nye praktiki kak iniciativy v sfere do-polnitel'nogo obrazovaniya detej i molodezhi // Etap: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. – 2019. – № 6. – S. 31–48.
 8. Lebedeva O. V., Ponomarev S. M. Sovremennye tekhnologii v organizacii issledovatel'skoj raboty shkol'nikov // Prepodavanie fiziko-matematicheskikh i estestvennyh nauk v shkole. Tradicii i innovacii: materialy Vseros. nauch.-metod. konf. – Nizhnij Novgorod: NNGU, 2017. – S. 89, 90.
 9. Lebedeva O. V., Grebenev I. V. Podgotovka budushchego uchitelya fiziki k proektirovaniyu i organizacii uchebno-issledovatel'skoj deyatelnosti // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2018. – № 5. – S. 98–104.

© О.Е. Кадеева, 2021

© В.С. Чернявская, 2021

Для цитирования: Кадеева О.Е., Чернявская В.С. Представление педагогов об универсальных учебных действиях при формировании пространственно-временных компетенций учащихся старшей школы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 223–230.

For citation: Kadeeva O.E., Chernyavskaya V.S. Teachers' idea of universal educational actions in the formation of spatiotemporal competencies of high school students, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 223–230.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/223-230>

Дата поступления:
18.11.2021

Одобрена после рецензирования:
19.11.2021

Принята к публикации:
22.11.2021

Научная статья

УДК 159.9

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/231-238>

В.Р. Малахова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Анализ категории культуры во взаимосвязи с самосознанием и образованием

Аннотация. В статье изучается взаимосвязь культуры, образования и самосознания. Рассматриваются подходы исследователей к пониманию культуры и ее роли в современном мире. Самосознание представлено третичными когнитивными процессами – метакогнитивными качествами и рефлексией, обуславливающими надситуативную позицию, которая способствует созданию и реализации индивидуального пути саморазвития личности. Психологическая культура – это конструкт, обогащающий духовную сторону человека; в данной работе понимается как часть общей культуры. Эмпирическое исследование проведено на выборке студентов третьего курса (№ = 22 человека). В результате исследования обнаружены взаимосвязи психологической культуры с рефлексией и метакогнитивными знаниями, а также показана связь результатов образования (баллов) с метакогнитивными качествами. Доказывается, что выделение значимости культуры в образовании повышает самосознание личности через развитие третичных когнитивных процессов, что делает процесс образования и его результаты личностно значимыми. Рост количественных результатов образования (отметки) отражает качественные изменения в развитии личности. Показана взаимосвязь культуры – социума – образования и ее влияние на самосознание личности как субъекта образования.

Ключевые слова: культура, образование, субъект, метакогнитивизм.

V. R. Malakhova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Analysis of the category of culture in relation to self-awareness and education

Малахова Варвара Романовна – ст. преподаватель кафедры философии и юридической психологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1663-6340>; e-mail: malakhova.vr@vvsu.ru

Abstract. The article examines the relationship between culture, education and self-awareness. The approaches of researchers to understanding culture and its role in the modern world are considered. Self-awareness is a tertiary cognitive process – metacognitive qualities and reflection, which determine oversituational settings, which creates the creation and implementation of an individual path of personality self-development. Psychological culture is a construct that enriches the spiritual side of a person, and is understood in this work as part of the general culture. An empirical study was carried out on a sample of third-year students N = 22. The study revealed the relationship of psychological culture with reflection and metacognitive knowledge, as well as educational results (points) with metacognitive qualities. It is proved that makes the process personally significant. The growth of the quantitative results of education (marks) reflect the qualitative changes in the development of the personality. The relationship between culture-society-education and its influence on the self-consciousness of the individual as a subject of education is shown.

Keywords: culture, education, subject, metacognitivism.

Введение

В философской науке культура несет в себе функции социальной интеграции, регулирования, поддержания гуманистического вектора развития общества. Образование, отвечая на запросы общества, в котором активно развивается технический прогресс, рискует отклониться от курса ориентации на культуру в широком смысле. В результате кризиса культуры возникают экологические, политические катастрофы и угроза национальной безопасности.

Целью статьи является исследование роли и связи феномена культуры с образованием и самосознанием. Для достижения поставленной цели автор выделил ряд задач: проведение теоретического анализа подходов к пониманию культуры, описание ее значения в развитии образования и самосознания, реализация эмпирического исследования, анализ полученных данных, выявление и описание взаимосвязей культуры, образования и самосознания.

Основная часть

Понимание учеными категории культуры часто осуществляется через сопоставление с категорией «цивилизация». Н. А. Бердяев указывал на разнонаправленность культуры и цивилизации: первая в своем развитии движется сверху вниз, а вторая – снизу вверх. Культура характеризуется символичностью и одухотворенностью, а цивилизация представляется материальным и реалистичным миром [1]. Только когда образование является частью культуры общества, которая служит ориентиром для его развития, можно говорить о возможности реализации духовных целей в образовании, развитии техники и технологий.

Внедрение духовных ориентиров в образование и технологическое развитие, которое лежит в основе развития цивилизации, влияет и формирует сознание каждого отдельного индивидуума. Поскольку культура создается человеком, то его сознание как инструмент осознания играет важнейшую

роль в развитии сохранения культуры и ее места в системе социума. Культура в общем смысле выступает как мера творческого и духовного развития человека, раскрытия его сущностных сил и способностей [2]. Для более яркого понимания культуры М.М. Бахтин противопоставляет такие понятия, как культура и цивилизация, выделяя особенности каждого явления: культура всегда наполнена творчеством, духовностью, а цивилизация – техникой, технологиями и прагматичностью [3].

М.С. Каган представляет понятие культуры, основывающееся на общем философском представлении о строении бытия. Культура является производной человека и его деятельности, инобытием и его сущностной характеристикой. Культура, по его мнению, находится в человеке и вне его, в продуктах его деятельности. Широта культуры определяется широтой духовного, социального и креативного в бытии человека [4].

К.К. Колин указывает на кризис современной культуры, который проявляется в различных сферах жизни человека и влияет на обеспечение национальной и глобальной безопасности [5]. Он описывает процесс культурной экспансии западной культурой, в которой пропагандируются либеральные ценности, потребительский образ жизни и соответствующее мировоззрение. Об этом свидетельствует и такой факт, как объем финансирования бюджета США в размере 300 млн дол., направленного на действие неправительственных организаций в России.

Как считает С. Ф. Черняховский, современная культура является пространством политического противоборства, в котором происходит борьба за ценности духовного плана [6]. К проблемным проявлениям культуры в XXI веке относят разрушение ценностей в мировой культуре, преобладание потребительского мировоззрения, экологические проблемы, вызванные техногенной деятельностью человека, снижение норм морали и запретов для поведения в социуме, кризис семейных ценностей, в том числе ослабление семейных связей, увеличение агрессивности и жестокости, насилия над личностью, обесценивание ценности человеческой жизни, снижение значимости классической культуры и искусства в общественном сознании, преобладание массовой культуры, снижение общего уровня образованности человека [7].

По мнению О. Шпенглера, культура, умирая, становится цивилизацией. Культура отражает связи людей, а цивилизация – силу вещей, созданных человеком, призванных освоить природу. Цивилизация оказывает давление на культуру. Сила вещей может как разрушать, так и укреплять связи между людьми [8].

Созданные цивилизацией технологии входят в структуру культуры. Культурно-центрический взгляд на культуру предполагает главной развивающей силой продукты: продукты искусства, храмы, письменность, художественные произведения, музыку и т.д. Антропоцентрический взгляд представлен жизнью культуры, ее становлением и развитием. М. К. Мамардашвили считал важным микроскопию культурной и социальной жизни, отражающую естественность и свободу существования человека [9].

Особенно остро в наши дни ощущается противоречие между культурой и цивилизацией, причины которого заложены в динамизме и изменчивости современного общества, ориентации на новизну, прогрессе и развитии технологий и техники. Отсюда возникает непредсказуемость будущего, которая порождает тревогу. Резкое переструктурирование общества происходит за одно или два поколения, ввиду чего человек не успевает осмыслить изменения и адаптироваться к ним. Нарастающий темп технологического прогресса непосредственно влияет на смену соотношения производства и потребления. Высвобождаются рабочие места на производствах, появляется все больше занятых в сфере обслуживания.

Культура характеризуется интегральностью, универсальностью и единообразием. Так она интегрируется в науку и технику, которые становятся ее частью. Отсутствие отражения культуры в этих составных частях приводит к усилению оппозиции ее с цивилизацией. Г.Г. Дилигенский подчеркивал важность подчиненности целей развития науки и техники принципам гуманизма, что в противном случае ведет к увяданию культуры. Антропогенная ориентация технологического развития, включение в основу человеческих ценностей делают взаимосвязь культуры и техники взаимообогащающей [10].

В психологической науке на уровне личности разрабатывается понятие психологической культуры, которое отражается в базовых позитивных стремлениях [11]. Психологическая культура выступает компонентом общей культуры. Внедрение психологической культуры в образование способствует достижению его целей и результатов. Она помогает обрести личностные смысл и значение, что влияет на включенность субъекта в образовательный процесс.

В русле данной проблематики целесообразным становится рассмотрение положения человека на пересечении феноменов культуры, цивилизации и образования. Человек как носитель самосознания, деятельности и источника культуры способен инициировать изменения в соотношении культуры с другими феноменами человеческой жизни. Например, реализация усилий на развитие гуманистического или экологического сознания ведет к преодолению технократических ориентаций в развитии общества. Человечеству необходима осознанность, включенное сознание.

Самосознание инерционно, медленно поддается переделке, перестройке. Сознание рождается в бытии, отражает его и творит. А.Р. Лурия говорит о неопределенности локализации сознания, в том числе о бессмысленности поиска сознания в головном мозге [12]. Наличие рефлексии обуславливает проблему поиска смысла существования, жизни, бытия. Сниженная способность к рефлексии и деформированная самооценка могут привести к отрицанию ответственности и ощущению чувства полной свободы [13]. В.П. Зинченко считает, что в настоящее время культура нуждается в развитии представлений о сознании, о его рефлексивных свойствах и качествах, о сознании, способном творить, действовать и быть действенным [14].

В. А. Лефевр был первым, кто определил рефлексию в технологическом плане, изобразил ее с помощью структуры. Он указал на наличие в сознании установки к выбору, к действию и восприятию [15]. Сознание в качестве предмета научного исследования рассматривалось в контексте культурно-исторического и деятельностных подходов. Сознание является свойством индивида и развивается в диалоге, в общении, протекающими в среде культуры, созданной человеком.

По мнению Ф. Фукуяма, сознание проявляется в материальном мире и создает его по образу и подобию себя. Сознание является причиной и развивается независимо от материального мира. Сознание структурирует, отражает поток жизни, делает ее осознаваемой, и тогда жизнь становится бытием. Без сознания жизнь предстает как существование [16]. Для управления сознанием необходима личность, чтобы направлять его в нужное созидательное русло. Сознание может быть как созидательным, так и разрушительным. Самоанализ и самопознание для личности могут быть инструментом саморазвития и разрушения.

Для доказательства взаимосвязей культуры с образованием и самосознанием был проведен практический эксперимент. Выборка представлена студентами третьего курса в количестве 22 человек.

В исследовании использовались психодиагностический метод, методы статистической обработки данных с использованием критерия Спирмена.

С целью изучения и описания культуры использовались методики исследования, направленные на изучение третичных когнитивных процессов: опросник М. М. Кашапова «Самооценка метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности», позволяющий диагностировать метакогнитивные качества, методика А. В. Карпова «Диагностика рефлексии», определяющая уровень развития рефлексивных процессов. Для изучения аспекта культуры на уровне личности использована методика О. И. Моткова «Психологическая культура личности», выявляющая уровень психологической культуры. В качестве показателей результативности образования в исследование также включены средние баллы успеваемости за один учебный период каждого испытуемого.

Эмпирическое исследование и анализ данных, полученных в результате его проведения, показали, что значимые корреляционные связи психологической культуры с метакогнитивными знаниями (0,56) и рефлексивными процессами (0,44), а также взаимосвязь метакогнитивных знаний и академической успеваемости – на уровне 0,62 (рис. 1). Данный факт позволяет сделать вывод о детерминирующей роли культуры в развитии самосознания, выраженного в рефлексии и метакогнитивных качествах, и образования. Культура помогает осмыслить свое существование, осознать свои познавательные процессы и научиться управлять ими, накапливая знания о них. Накопление знаний о когнитивных процессах происходит в образовательном пространстве, сопряженном с психологической культурой, что способствует нахождению личного смысла в происходящем.

Рис. 1. Схема связей культуры, самосознания и образования

Выводы

В результате исследования проведены теоретическое и эмпирическое исследования значения культуры в развитии самосознания и образования. Показано, что культура на уровне субъекта (психологическая культура) детерминирует направленность самосознания, рефлексии на саморазвитие личности. Инициированные метакогнитивные процессы запускают их взаимосвязь с образовательным процессом. В образовательном процессе субъект управляет своими метакогнитивными знаниями, которые способствуют его результативности – академической успеваемости. На уровне субъекта психологическая культура приобретает характер ориентира и наполняет смыслом действия и саморазвитие личности. Формирование личностных смыслов, субъектного отношения к образованию можно рассматривать как основной потенциал развития общества, а также как фундамент национальной безопасности. В случае обусловленности целей образования задачами цивилизации в итоге формируется образ современного человека, главными качествами которого должны быть конкурентоспособность, эффективность, умение приспосабливаться к изменяющимся условиям. Запросы общества неизбежно формируют определенное самосознание, которое в последующем формирует особый способ осознания реальности.

Культура и образование представляют духовную сторону общества. Образование реализует пространство для развития человека и выбора его пути саморазвития. Образование в изначальном его состоянии является или должно являться частью культуры.

1. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. – Москва: Искусство, 1994. – Т. 1.
2. Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. – Москва: Прогресс, 1991.
3. Миронова Н. В. К вопросу о соотношении понятий «культура» и «цивилизация» // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: материалы VII Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н. Д. Субботиной, О. А. Борисенко (текст на англ. яз.). – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 159–166.
4. Каган М. С. Проблемы теории культуры. Избранные труды. – Москва: Юрайт, 2021. – 253 с.
5. Колин К. К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С. 27–45.

6. Черняховский С.Ф. Поле битвы – культура // *Завтра*. – 2014. – 26 июня. – № 26 (1075).
7. Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // *Стратегические приоритеты*. – 2014. – № 3 (3). – С. 6–27.
8. Шпенглер О. *Философия будущего*. – Санкт-Петербург: Питер, 1922.
9. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // *Вопросы философии*. – 1990. – № 10.
10. Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизации? // *Вопросы философии*. – 1993. – № 3.
11. Дубровина И.В. Психологическая культура личности как феномен // *Вестник Мининского университета*. – 2013. – № 1 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kultura-lichnosti-kak-fenomen> (дата обращения: 01.12.2021).
12. Лурия А.Р. *Язык и сознание*. – Санкт-Петербург, 2020. – 448 с.
13. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // *Психологический журнал*. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 64.
14. Зинченко В.П. *Культура и техника. Красная книга культуры* / под ред. И.Т. Фролова. – Москва, 1989.
15. Лефевр В.А. «Непостижимая» эффективность математики в исследованиях рефлексии // *Вопросы философии*. – 1990. – № 7.
16. Фукуяма Ф. *Конец истории?* // *Проблемы Восточной Европы*. – Нью-Йорк, 1989. – № 27, 28.

Транслитерация

1. Berdyaev N.A. *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva: v 2 t.* – Moskva: Iskusstvo, 1994. Т. 1.
2. Bibler V.S. *Mikhail Michailovich Bahtin, ili Poetika i kul'tura*. – Moskva: Progress, 1991.
3. Mironova N.V. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «kul'tura» i «civilizaciya» // *Problema sootnosheniya estestvennogo i social'nogo v obshchestve i cheloveke: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. / pod obshch. red. N. D. Subbotinoj, O. A. Borisenko (tekst na angl. yaz.)*. – CHita: ZabGU, 2016. – S. 159–166.
4. Kagan M.S. *Problemy teorii kul'tury. Izbrannye trudy*. – Moskva: YUrajt, 2021. – 253 s.
5. Kolin K. K. Duhovnaya kul'tura obshchestva kak strategicheskij faktor obespecheniya nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti // *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv*. – 2010. – № 1. – S. 27–45.
6. Chernyahovskij S.F. Pole bitvy – kul'tura // *Zavtra*. – 2014. – 26 iyunya. – № 26 (1075).
7. Kolin K. K. Sistemnyj krizis kul'tury: struktura i sodержanie problemy // *Strategicheskie prioritety*. – 2014. – № 3 (3). – S. 6–27.
8. Shpengler O. *Filosofiya budushchego*. – Sankt-Peterburg, 1922.
9. Mamardashvili M. K. Soznanie kak filosofskaya problema // *Voprosy filosofii*. – 1990. – № 10.
10. Diligenskij G.G. «Konec istorii» ili smena civilizacii? // *Voprosy filosofii*. – 1993. – № 3.
11. Dubrovina I. V. Psihologicheskaya kul'tura lichnosti kak fenomen // *Vestnik Mininskogo universiteta*. – 2013. – № 1 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kultura-lichnosti-kak-fenomen> (data obrashcheniya: 01.12.2021).
12. Luriya A.R. *Yazyk i soznanie*. – Sanct-Peterburg: Piter, 2020. – 448 s.
13. Karpov A. V. Refleksivnost' kak psicheskoe svojstvo i metodika ee diagnostiki // *Psihologicheskij zhurnal*. – 2003. – Т. 24, № 5. – S. 64.
14. Zinchenko V. P. *Kul'tura i tekhnika. Krasnaya kniga kul'tury* / pod red. I.T. Frolova. – Moskva, 1989.

15. Lefevr V. A. «Nepostizhimaya» effektivnost' matematiki v issledovaniyah refleksii // Voprosy filosofii. – 1990. – № 7.
16. Fukuyama F. Konec istorii? // Problemy Vostochnoj Evropy. – N'yu-Jork, 1989. – № 27, 28.

© В.Р. Малахова, 2021

Для цитирования: Малахова В.Р. Анализ категории культуры во взаимосвязи с самосознанием и образованием // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 231–238.

For citation: Malakhova V.R. Theoretical analysis of the category of culture in relation to self-awareness and education , *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 231–238.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/231-238>

Дата поступления:
05.12.2021

Одобрена после рецензирования:
08.12.2021

Принята к публикации:
09.12.2021

Научная статья

УДК 81'42:004.738.5+81'367.52

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/239-256>

Н.Ю. Пилюгина

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Особенности репрезентации имиджа ресторана в интернет-коммуникации (на примере жанров *сайт* и *блог* ресторана)

Аннотация. В центре статьи – специфика формирования имиджа ресторана в гипертекстовом пространстве жанров *сайт* и *блог* ресторана. Оба жанра рассматриваются в структуре ресторанный дискурса, под которым понимается особый тип коммуникации между рестораном и потенциальным клиентом в рамках социального института ресторанный бизнеса. Коммуникативная цель такого взаимодействия заключается в создании постоянного гостя ресторана. На основе методик дискурсивного и контекстно-семантического анализа в статье описаны три основные стратегии реализации данной цели в пространстве сайта ресторана: создание положительного настроения клиента, позитивного имиджа ресторана и повышение активности клиента. Особое внимание уделено взаимодействию вербальных и невербальных характеристик *сайта* ресторана. Описаны основные тактики представления информации на *сайте* ресторана, направленные на реализацию стратегий. Специфика сайтов ресторанов Владивостока заключается в акцентировании национально-культурной специфики общения и информации о ресторане, местной популярности и неформального, дружеского подхода в общении с гостями. В качестве основных жанрообразующих параметров *блога* ресторана рассматриваются креолизованность, гипертекстуальность и интерактивность. Важными свойствами *блога* ресторана являются возможность одновременного воздействия через текстовую информацию и фотографию, а также взаимодействие с подписчиками в комментариях. На примере *блогов* ресторанов Владивостока описаны основные языковые средства создания позитивного имиджа ресторана.

Пилюгина Наталья Юрьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5479-2822>; e-mail: Natalya.pilyugina@vvsu.ru

Ключевые слова: интернет-коммуникация, интернет-жанр, блог, сайт, креолизация, гипертекстуальность, интерактивность, стратегия, тактика, коммуникативная цель.

N.Yu. Pilyugina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Specificity of the representation restaurant's image in Internet communication (on the example of the restaurant's *website* and *blog* genres)

Abstract. The article focuses on the specifics of the restaurant's image formation in the hypertext space of the restaurant's website and genres. Both genres are considered in the structure of restaurant discourse, which is understood as a special type of communication between a restaurant and a potential client within the social institution of the restaurant business. The communicative purpose of such interaction is to create a permanent guest of the restaurant. Based on the methods of discursive and contextual semantic analysis, the article describes three main strategies for implementing this goal in the restaurant's website space: creating a positive attitude of the client, a positive image of the restaurant and increasing client activity. Special attention is paid to the interaction of verbal and nonverbal characteristics of the restaurant's website. The main tactics of presenting information on the restaurant's website aimed at implementing strategies are described. The specificity of Vladivostok restaurant websites is to emphasize the national and cultural specifics of communication and information about the restaurant, local popularity and an informal, friendly approach to communicating with guests. Creolization, hypertextuality and interactivity are considered as the main genre-forming parameters of a restaurant blog. An important feature of the restaurant's blog is the possibility of simultaneous exposure through text information and a photo, as well as interaction with subscribers in the comments. Using the example of Vladivostok restaurant blogs, the main linguistic means of creating a positive image of a restaurant are described.

Keywords: Internet communication, internet genre, blog, website, creolization, hypertextuality, interactivity, strategy, tactics, communicative goal.

Введение

Расширение коммуникативного пространства Интернета в сфере социальных сетей привело к необходимости теоретического осмысления феномена интернет-коммуникации и интернет-дискурса. По мнению О. Ю. Усачевой, Интернет представляет собой «особое мультилинейное знаково-символическое коммуникационное пространство (коммуникационную среду), образуемое устойчивой совокупностью определенных экстралингвистических условий и факторов коммуникации, производных от технических систем средств связи» [12, с. 9]. Именно технические параметры коммуникации (оперативность, краткость, свобода речетворчества и интерпретации) влияют на формирование особой среды

виртуального общения, которая не ограничена пространством и временем [8]. Важным аспектом современных лингвистических исследований является учет экстралингвистических параметров общения, в частности специфики цели и характеристик адресата, что связывает лингвистику с социальной теорией [13]. При этом появляются новые модели речевого взаимодействия, которые выражаются в разных формах дискурса. Одним из перспективных подходов в этом направлении дает теория жанроведения, предлагающая в качестве главной категории жанр как продукт социокультурного взаимодействия [14]. Основные проблемы и принципы описания современных интернет-жанров изложены в работе [7]; настоящее исследование посвящено описанию специфики реализации имиджевой функции таких интернет-жанров, как сайт ресторана и блог ресторана.

Гастрономический, или глуттонический, дискурс, который охватывает сферу публичного потребления пищи, давно привлекает внимание различных исследователей, так как содержит широкое поле социальных связей между производителями, продавцами и потребителями пищи, а также характеризуется яркой культурной обусловленностью [3, 5, 11]. Разновидностью гастрономического коммуникативного взаимодействия является ресторанный дискурс, под которым понимается «реализуемый посредством современных технологий сегмент коммуникации между адресантом / агентом и адресатом / клиентом в рамках социального института ресторанного бизнеса» [6, с. 9].

Цель статьи – описание комплекса коммуникативно-прагматических средств формирования имиджа ресторана в структуре гипертекстового пространства сайта и блога. Объектом исследования является гипертекстовое пространство сайтов и блогов русских ресторанов Владивостока: Zuma, Токуо, Супра, Ностальгия. Обращение к специфике регионального ресторанного интернет-дискурса создает актуальность исследования в контексте описания региональных особенностей интернет-коммуникации. Гастрономическое пространство города Владивостока отличается разнообразием представленных национальных кухонь и популярностью их среди населения. Изучение специфики формирования виртуального имиджа ресторана среди местных жителей и гостей города позволяет выявить общие закономерности организации жанра сайта и блога ресторана с позиции их эффективного влияния на потенциальную аудиторию. В качестве методики исследования использованы методики дискурсивного и контекстно-семантического анализа.

Жанровые и коммуникативно-прагматические особенности сайта ресторана

В качестве основы описания жанровых, медийных и коммуникативно-прагматических особенностей сайта ресторана авторами была принята модель Е. Б. Павловой, которая рассматривает британский ресторанный дискурс в качестве институционального дискурса и описывает его по критериям, которые предложил В. И. Карасик: «участники, хронотоп, цель, ценности, стратегии и тактики, материал (предметные области)» [10, с. 85; 2]. Сайт ресторана является гипержанровым объединением, включающим в себя несколько субжанров, которые обеспечивают коммуникацию в рамках социального института [1].

Основная цель ресторанного интернет-дискурса определяется как стремление создать «постоянного гостя».

Авторами было проведено анкетирование среди молодых людей в возрасте 18–28 лет (всего опрошено 90 человек), которые отвечали на вопросы, связанные с их целями посещения сайта ресторана. Чуть больше половины ответов (53%) связаны с целью ознакомления с меню ресторана (табл. 1).

Таблица 1

Результаты анкетирования (вопрос 1)

С какой целью вы заходите на сайты ресторанов?	Доля опрошенных, %
Заказать столик	16
Ознакомиться с меню	53
Прочитать отзывы о ресторане	17
Посмотреть обстановку в ресторане	14

56 % ответивших считают самым важным разделом на сайте фотографии блюд из меню (табл. 2).

Таблица 2

Результаты анкетирования (вопрос 2)

Что для вас является наиболее привлекательным и удобным на сайте ресторана?	Доля опрошенных, %
Живые, красочные фотографии блюд из меню	19
Подробное описание блюд (продукты, калории, вес, цена и т.д.)	27
Наличие письменных отзывов гостей ресторана	15
Лента событий и новостей ресторана с живыми фотографиями с мероприятий	8
Возможность онлайн-заказа столика и блюд на дом	25
Качественные фотографии интерьера ресторана	6

71 % ответивших считают сайт ресторана удобным средством связи с рестораном для гостей и показателем имиджа ресторана.

Таким образом, для выполнения своей основной цели сайт должен: 1) создавать у клиента положительный настрой; 2) быть удобным для бронирования онлайн и иметь возможность обратной связи; 3) быть максимально информативным; 4) побуждать клиента к посещению ресторана.

По мнению Е.Б. Павловой, в гипертекстовом пространстве сайта можно выделить три взаимосвязанные части: «1) презентационную; 2) описательно-информативную; 3) информативно-интерактивную» [6, с. 12].

Важной частью презентационного раздела сайта является логотип ресторана (рис. 1, 2) и слоган. Логотип представляет собой креолизованный текст, соединяющий в себе вербальную часть информации и иконическую (фотографию, рисунок) [9]. По мнению исследователей, изучающих специфику коммерческих креолизованных текстов Владивостока, «среди названий предприятий ресторанного бизнеса достаточно часто встречаются такие, которые передают национально-культурную специфику» [4, с. 9]. В логотипе ресторана Токуо прослеживается ассоциация с флагом Японии, у ресторана Ностальгия – классический русский шрифт, у ресторана Супра – аналогия с грузинской письменностью.

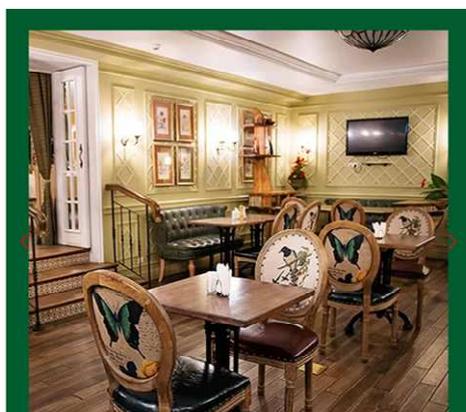
Рис. 1. Логотип ресторана Токуо

Рис. 2. Логотип ресторана Ностальгия

Национально-культурная специфика проявляется и в слоганах ресторанов: «Ресторан Zuma – достойный пример европейского взгляда на традиционную паназиатскую кухню»; «Легендарные рестораны японской кухни Токио». Логотип и слоган являются визитными карточками каждого ресторана, служат ключами к узнаваемости и запоминаемости заведения среди гостей.

В описательно-информативной части главное место занимает корпус текста, представляющий историю и специфику кухни ресторана, а также меню, фотографии или 3D-тур по ресторану (рис. 3).

Ресторан

Ресторан «Ностальгия» называют исторической достопримечательностью г. Владивостока. Ресторан открыт в 1988г. и стал самым первым частным рестораном нашего города.

С тех пор он перенес несколько реставраций, но неизменно сохраняет свой стиль русской классики, и в интерьере и в меню. В меню присутствуют знаменитые блюда русской, украинской и европейской кухни, блюда из морепродуктов, а также живые крабы, гребешки и устрицы из аквариума. Большой ассортимент пива, вина и крепких напитков.

Рис. 3. Описательная часть сайта ресторана Ностальгия

Интерактивная часть сайта обеспечивает взаимодействие с гостями и включает в себя возможность обратной связи от гостей, кнопку заказа с доставкой или бронирования столика.

С учетом общей коммуникативной цели сайта ресторана – «создать постоянного гостя» через привлечение внимания клиентов, информирование о преимуществах заведения выделяются три основные стратегии, реализуемые в ресторанном дискурсе:

- 1) «Создание положительного эмоционального настроения»;
- 2) «Формирование привлекательного имиджа заведения»;
- 3) «Повышение активности клиента» [6, с. 14].

Каждая из этих стратегий реализуется несколькими тактиками, в которых выделяется использование различных вербальных и невербальных средств.

1. **Стратегия создания положительного эмоционального настроения** реализуется несколькими тактиками.

Тактика актуализации национального колорита обеспечивается лексическими единицами, обозначающими исторические события, города, исторических личностей – антропонимов (единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека) (рис. 4). На сайте Zuma представлены фотографии известных лиц; тактика осуществляется с помощью невербального средства.

Рис. 4. Использование антропонима

Кроме того, в описательной части содержится объяснение названия заведения: «Zuma (Зума) – это знаменитый в XVI веке малайский *повар*. Его блюда

были так хороши, что жрецы преподносили их в дар Богам. Согласно известной на Борнео легенде, Zuma влюбился в дочь Великого Раджи. Поскольку касты запрещали им любить друг друга, молодые люди сбежали из дворца на берег моря. Когда гвардия Раджи настигла их, мудрый Zuma обратился к Богам, чтобы те позволили ему и любимой быть вместе вечно. Боги услышали молитву великого человека и обратили его и принцессу в камень.

Вторым языковым средством обеспечения тактики актуализации национального колорита является использование хрононимов и топонимов (собственные имена отрезков времени и населенных местностей): «В «мягком зале» нашего ресторана вы увидите барельефы с изображениями из камбоджийского храмового комплекса Ангкор-Ват. Это крупнейшее из когда-либо созданных культовых сооружений, история которого насчитывает почти девять столетий. О его монументальности говорит даже название: дословно Ангкор-Ват переводится как Город-Храм. Португальский монах Антониу да Мадалена, который посетил его в 1586 году...»; «На создание «Супра Меоре» команду Суправодов вдохновил город Батуми в регионе Аджария».

Тактика детализации – описание обстановки, атмосферы ресторана. На вербальном уровне тактика обеспечивается использованием оценочных прилагательных и наречий; представляет собой описание обстановки ресторана: «Золотые карпы из сусального золота в гардеробе ресторана – символ *богатства* и *благополучия*. Прообраз номерков ресторана Zuma – монеты маленького микронезийского островка Яп. Деньги этого острова с *мелодичным* названием «фэи» не без оснований считаются самыми тяжелыми и неподъемными в мире. Выглядят эти монеты как круглые каменные диски с отверстием в центре, а их размеры *просто удивительны* – некоторые из них достигают высоты с двухэтажный дом. Вес же некоторых «монеток», которые лежат прямо на дорогах этого острова в местном «банке» пальмовых рощ, достигает 4 тонн!».

Тактика обещания наслаждения формирует представление о ресторане как месте с прекрасным обслуживанием, изысканными деликатесами, волшебной атмосферой; реализуется вербальными средствами, описывающими обещания наслаждения и подготавливающими переход к побудительной интонации, которая может быть имплицитной или эксплицитной: «Каждый ресторан Токуо уникален по-своему и сочетает в себе современные тенденции дизайна интерьера и *притягательную, чарующую атмосферу* Японии. Рестораны Токуо – идеальное место как для романтического вечера, так и для быстрого бизнес-ланча с коллегами или друзьями. Выберите для себя свой Токуо и *насладитесь* завораживающей атмосферой Японии».

Тактика визуализации связана с тактикой обещания наслаждения и направлена на создание приятного образа в сознании гостя; реализуется с помощью фотографий, изображающих процесс создания блюд, фотографий интерьера и счастливых гостей (рис. 5, 6).

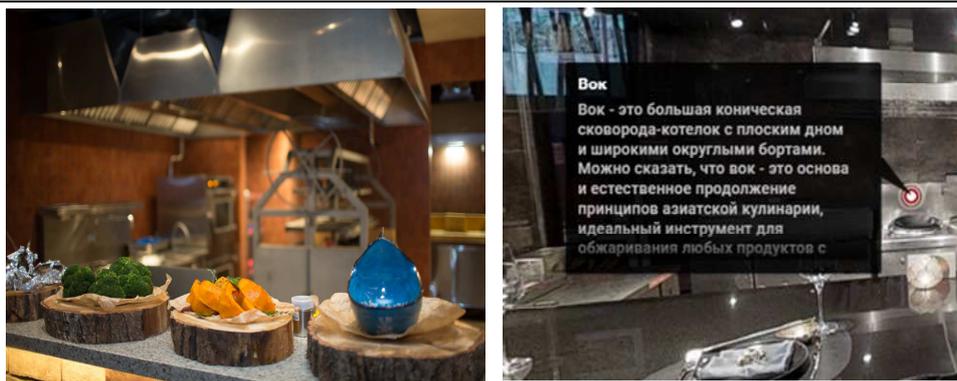

Рис. 5. Визуализация блюд и процесса приготовления

Рис. 6. Визуализация гостей

Тактика открытого или скрытого комплимента обеспечивается лексемами с положительной оценкой, обращенными к клиентам, или при использовании данной тактики выбирается имплицитная оценка на основе сравнения:

Ресторан Супра: «И как не говорить о грузинском гостеприимстве, когда хинкали мы с любовью лепим миллионами, шашлык жарим тоннами, вино разливаем бочками, а хачапури печем тысячами, потому что «Супра» в переводе с грузинского – это скатерть и застолье, а какое грузинское застолье без *добрых друзей*, богатых закусок и длинных тостов?».

Пример скрытого комплимента: «Мы по-настоящему влюблены в наших гостей и полагаем, это чувство взаимно».

2. **Стратегия создания привлекательного имиджа** ресторана реализуется несколькими тактиками.

Пример использования **тактики акцентирования достижений и популярности**: «Ресторан Zuma, крупнейший паназиатский ресторан на Дальнем Востоке, занимает 25-е место в рейтинге лучших ресторанов страны по версии Всероссийской ресторанной премии WHERETOEAT RUSSIA. Обладатель премии «Лучший региональный ресторан 2017 по версии GQ» и ежегодный обладатель трех звезд 2017/2020 за винную карту независимой премии RWA (Russian Wine Awards); «С 2016 года Zuma проводит ежегодный международный фестиваль живых камчатских крабов «Держи краба!», а с 2018 года – фестиваль дальневосточных гребешков «На Гребне!».

Пример использования **тактики акцентирования приоритета качества и свежести продуктов**: «Кафе-кондитерская Ностальгия славится своими пирогами и пирожками *с пылу с жару, прямо из печи*».

Уникальность ресторана создается указанием на региональность блюд: «Визитная карточка ресторана – свежайшие *морепродукты* на любой вкус, в первую очередь *блюда из краба*».

Тактика акцентирования уникальности обеспечивается указанием на профессионализм шеф-повара и команды ресторана (часто используются лексемы «профессионализм», «профессиональный»):

«*Исключительный сервис от профессионалов своего дела с многолетним опытом*».

«В команде Токуо работают сотни талантливых людей, которые дарят вам свой *профессионализм*, идеи и вдохновение».

Важной фигурой, создающей имидж на сайте ресторана, является шеф-повар:

«ЕГОР АНИСИМОВ – БРЕНД-ШЕФ ПАНАЗИАТСКОГО РЕСТОРАНА ZUMA. В послужном списке Егора *стажировки в лучших ресторанах страны и Азии, экспедиция #MatontCup в поисках новых вкусов на затерянные в Охотском море Шантарские острова, организация первого русского ужина в Антарктиде на Южном полюсе, работа с первыми лицами государства*».

3. **Стратегия повышения активности клиента** реализуется двумя тактиками:

В **тактике приглашения, совета или побуждения** используется повелительное наклонение, чтобы побуждать клиентов к активности:

«*Берите палочки, откладывайте меню и пробуйте!* Именно с этого начинается все самое вкусное».

«*Хотите быть в курсе всех новинок и событий Zuma? Подпишитесь на наш Instagram*».

Примеры использования **тактики специального предложения и приглашения к участию в мероприятиях**: «Ура! *Оплачивайте бонусами до 30 % заказа на доставку*».

«Знакомьтесь, токидон! *Выйграй смартфон* и годовой запас десерта «яблоки на снегу».

«Камень, ножницы, бумага» by Edwin group in zumaoke».

«31 марта в 22:00 в ZUMAОКЕ команда *Edwin Group* проведёт для тебя и твоих друзей настоящий чемпионат».

Таким образом, гипертекстовое пространство сайта ресторана ориентировано на информирование потенциальных гостей об основных преимуществах кухни, команды ресторана, удобстве интерьера ресторана. При этом для сайтов ресторанов Владивостока характерно использование национально-культурных ассоциаций с представленными кухнями и регионального контекста, в котором гость становится частью «местной» культуры: «Рестораны Токуо – это Приморье. Рестораны Токуо – это вы!».

Коммуникативно-прагматические особенности блога ресторана (на примере сети Instagram).

В системе ресторанного дискурса сайт ресторана является дискурсообразующим, главным жанром, который связан с жанром блога ресторана в социальных сетях, а также блогом шеф-повара.

Прежде всего, необходимо отметить назначение блога ресторана в сети Instagram: блог используется для оперативного сообщения о проводимых акциях, мероприятиях ресторана и для ежедневного напоминания о ресторане, рекламы популярных и новых блюд. Кроме того, важная цель блога – получать обратную связь от гостей в комментариях.

Специфика жанра блога ресторана заключается в его *креолизованности* – тесной взаимосвязи фотографии и текстовой подписи, *интерактивности* – возможности ответной подписи-комментария от потенциальных клиентов, *гипертекстуальности* – легком переходе на страницу основного сайта ресторана, аккаунты партнеров ресторана и его гостей.

Привлечение внимания к деятельности ресторана и создание положительного настроения обеспечивается размещением новостей ресторана:

«Житель Санкт-Петербурга и легкоатлет Максим Егоров-Курмыш @kurmish91 решил совершить забег из Санкт-Петербурга во Владивосток. *Вчера, 12 апреля, Максим добрался до города у моря. В общей сложности спортсмен преодолел около 10 тысяч километров за 1 год 2 месяца и 17 дней. Команда паназиатского ресторана Zuma @zuma_dreamteam рада знакомству с таким невероятным человеком*».

«Друзья! Читайте интервью нашего шеф-повара Михаила Бойцова на страницах журнала Mirame!*#mirame#михаилбойцов#ресторанностальгия#журналмирами*».

На сайте размещается актуальная информация о проводимых мероприятиях и акциях:

«Блюда НА ВЫНОС СО *СКИДКОЙ 10 %!!!* Устройте праздник у себя дома с блюдами от ресторана Ностальгия!!!».

«В качестве комплимента мы объявляем женский день и дарим всем представительницам прекрасного пола *скидку 50 %* на барное меню для компаний девушек от 5 человек».

«Каждую среду в Токуо More, Токуо Kawai и Токуо на Дальзаводе *скидка 20 и 50 %* на свежие морепродукты из аквариума».

«Дорогие гости, приглашаем Вас сегодня присоединиться к *прямой трансляции розыгрыша нашего традиционного лото, который проходит в честь десятилетия ресторана Zuma*».

Организация общения и обсуждений с потенциальными «гостями» реализуется в комментариях к посту. В них можно отвечать на вопросы, реагировать на критику и т.д. (рис. 7).

Рис. 7. Комментарий на приглашение

Организация сотрудничества и расширение зоны партнеров реализуется в постах, посвященных поиску новых сотрудников (рис. 8), а также в рекламных сообщениях (рис. 9), в которых указываются статусные гости.

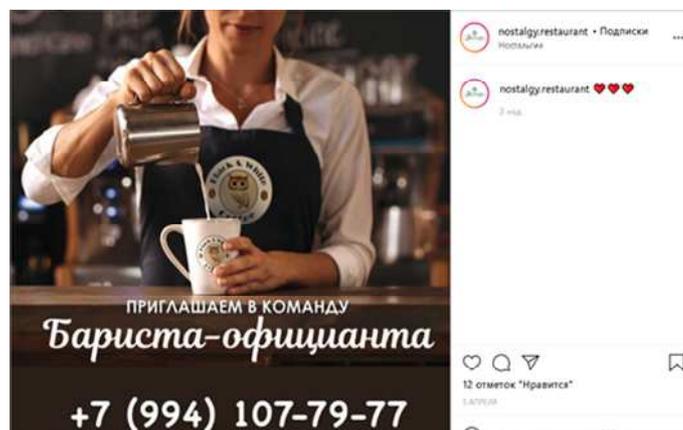

Рис. 8. Поиск сотрудников

Рис. 9. Реклама партнеров

Ведущая роль блога в формировании имиджа ресторана реализуется на основе визуализации особенных блюд меню, интерьера и концепции ресторана. При этом организация блогового поста может иметь разные типы. Блоговый пост может представлять полное смысловое сочетание фотографии блюда и подписи (рис. 10).

Рис. 10. Сочетание фотографии блюда и подписи

На фотографию может накладываться текст; создается креолизованное фото, что снимает необходимость в подписи к такому посту (рис. 11).

Рис. 11. Креолизованное фото

Вся информация может быть в текстовой части, а фотография служит только для привлечения внимания и содержательно связана с текстом только частью изображения (рис. 12).

Рис. 12. Частичное смысловое совпадение фотографии и текста

Гипертекстовость блога ресторана реализует рекламную функцию и обеспечивает включение ресторана в социально-значимую деятельность города: «Правительство Приморского края @adm_vlc совместно с региональным центром «Мой бизнес» @cpp25rus запускает первый в 2021 году набор для проекта

«Кадры для бизнеса. Рестораны» со слоганом «Выбери свое будущее в лучших командах края» ... Участие в программе принимают: ресторан Zuma @zumavl, сеть грузинских ресторанов Супра @supra.ge, рестораны Tokyo @tokyo_sushi_bar, Пятый океан @5oceanvl, Syndicate-Port Cafe @syndicaterest и Tiger de Cristal @tigredecrystal».

Формирование позитивного имиджа ресторана в текстовой части блога основано на использовании разноуровневых языковых средств.

Важную роль играют **обращения** к гостям: «Вах, генацвале, последний день, чтобы насладиться нашей грузинской дачей, её неудержимым весельем и жаркой атмосферой» (ресторан Супра); «Дорогие гости, приглашаем вас переждать непогоду и насладиться вкусом любимых авторских блюд от бренд-шефа Егора Анисимова @anisimovchef!» (ресторан Zuma); «Друзья! В ресторане Ностальгия **РЫБНЫЙ ЧЕТВЕРГ!!!** Сегодня в меню копченый жерех и форель! Ждем вас! А также ЛЕТНЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ! Т.96-06-46» (ресторан Ностальгия).

Большой процент занимают различного рода оценочные прилагательные: **оценка вкуса:** «Теперь мы открываемся в 8 утра, чтобы успеть угостить вас перед началом рабочего дня *свежей* утренней выпечкой, *нежным* омлетом с различными начинками, *хрустящими* тостами и сэндвичами и другими *вкусными* блюдами из нашего нового утреннего меню»; **оценка формы:** «Захарян @goza_zaharyan создала десерт для всех влюблённых – ЛАВ. Этот легкий десерт украшается *розовым карамельным облаком, парящим над островками ванильно-творожного крема, и миниатюрными сердечками из клубничной огуртового мусса*»; **оценка атмосферы ресторана:** «Теплая атмосфера, треск поленьев, прекрасная музыка, обновленное меню, горячий чай и прекрасный кофе...»; **оценка свежести и уникальности блюд:** «Приглашаем на завтраки! Свежая выпечка каждое утро!; «Наслаждаться *изысканными* блюдами от бренд-шефа Егора Анисимова @anisimovchef и авторскими коктейлями»; **оценка команды ресторана:** «Стать настоящим *профессионалом* в поварском деле и получить работу в одном из *лучших ресторанов* Приморского края теперь доступно для каждого желающего!».

Актуальность информации блога обеспечивается указанием на **сезонность блюд:** «Друзья! Завтра (8 мая) мы открываем нашу *летнюю ВЕРАНДУ!* * Приглашаем попробовать наши *ЛЕТНИЕ НОВИНКИ и НОВЫЕ ДЕСЕРТЫ!*:)».

Взаимодействие с подписчиками блога поддерживается на основе **этикетных поздравлений** с праздниками, пожеланий: «Дорогие гости, *поздравляем вас с Днем Святого Валентина!*», «Желаем вам прекрасного утра! ☺», «Желаем всем удачи».

Постоянным способом повышения активности читателей в комментариях являются вопросительные предложения. Часто они носят риторический характер и не требуют ответа: «Разве не прекрасное начало Вашего дня?! Вполне себе крылатое: 5 минут – полет нормальный! *Согласны? Или можем больше? Важный вопрос: с глютенем или без?*»; «С 11.11 по 18.11 ты сможешь принять участие в конкурсе от нас и наших друзей – вертолетного центра HeliDROM, а призом будет прогулка на вертолёте над Владивостоком и сертификат в наши

грузинские дома на сумму 10 тыс. российских лари...ВАХ! *Готов услышать условия?»*.

С помощью **побудительных предложений** читатели приглашаются к сотрудничеству; реализуется маркетинговый ход – создание ажиотажа и повышение интереса к событию или ресторану в целом: «*Прочувствуйте* максимум гастрономических удовольствий в Zuma уже сегодня!», «*Поспешите*, в прошлый четверг рыбка досталась не всем!», «*Не пропустите* это грандиозное событие!».

Условные предложения моделируют в сознании потенциального клиента ситуацию, в которой оказывается актуальным предложение или информация ресторана:

«*Если* Вы не успели, но хотите попробовать – приходите в следующий четверг!», «*Если* Вы ещё не пробовали этот десерт в Zuma, необходимо это исправить».

Выводы

Сайт и блог ресторана являются важными средствами создания имиджа ресторана в сознании потенциальных гостей в пространстве интернет-коммуникации. Формируя позитивное представление о ресторане, жанры *сайт* и *блог* реализуют основную коммуникативно-прагматическую цель – создание постоянного гостя.

Основная цель сайта ресторана обеспечивается набором трех основных стратегий: создание положительного настроения клиента, позитивного имиджа ресторана и повышение активности клиента. Каждая из стратегий оперирует набором вербальных и невербальных компонентов сайта. При этом сайт как жанр ограничен в реализации интерактивности с потенциальным гостем, что компенсируется использованием жанра блога ресторана в социальных сетях.

Изучение медийных и языковых характеристик жанра блога на примере блогов ресторанов в сети Instagram показало, что они основаны на взаимодействии трех характеристик – креолизованности, гипертекстуальности и интерактивности. Жанр блога позволяет ресторанам оперативно обновлять информацию о событиях, акциях, изменениях в меню и расписании, формировать социальное взаимодействие с организациями и партнерами, а также быстро реагировать на комментарии потенциальных гостей.

Своеобразие жанров *сайт* и *блог* ресторана на примере заведений Владивостока проявляется в использовании таких параметров, как: формирование национально-культурной специфики интернет-общения (на основе ассоциаций с культурой кухни ресторана), акцентирование преимуществ региональных блюд, популярности ресторана среди местных жителей и поддержание атмосферы неформального, дружеского общения.

1. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

3. Козько Н.А., Пожидаева Е.В. Современный британский ресторанный дискурс // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Серия: Филология. – 2012. – Т. 1, № 4. – С. 166–175.
4. Криницкая М.Ю., Тюрин П.М. Коммерческие креолизованные тексты в языковом пространстве современного города (на материале наименований предприятий сферы услуг г. Владивостока) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2021. – № 4. – С. 3–10.
5. Олянич А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации (семантико-семиотические характеристики) // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс. – Москва: Азбуковник, 2003. – 368 с.
6. Павлова Е.Б. Коммуникативно-прагматические средства организации гипертекстового пространства интернет-сайтов предприятий общественного питания (на материале английского языка): автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Павлова Елена Борисовна. – Волгоград, 2017. – 25 с.
7. Пилюгина Н.Ю. Проблемы описания интернет-жанров на примере жанра «личный блог» в сети Instagram // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 189–204. DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/189-204.
8. Рязанцева Т.И. Гипертекст и электронная коммуникация. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010. – 256 с.
9. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия: коллективная монография. – Москва: Наука, 1990. – С. 180–186.
10. Терентьева Е.Б. Британский ресторанный интернет-дискурс как институциональный феномен // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – Т. 14, № 3. – С. 85–94.
11. Ундритцова М.В. Гастрономический дискурс: лингвокультурологические и переводческие аспекты // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2012. – № 2. – С. 86–91.
12. Усачева О.Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Усачева Ольга Юрьевна. – Елец, 2013. – 53 с.
13. Чернявская В.Е. Операционализация контекста в дискурсивном анализе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 83–93.
14. Щипицина Л.Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – Вып. 114. – С. 171–178.
15. Ресторан Zuma: [сайт]. – URL: <https://zumavl.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).
16. Ресторан Токио: [сайт]. – URL: <https://tokyo-bar.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).
17. Ресторан Ностальгия: [сайт]. – URL: <https://nostalgy.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).
18. Ресторан Супра: [сайт]. – URL: <https://supravl.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).
19. Ностальгия. Блог ресторана. Instagram: [сайт]. – URL: <https://www.instagram.com/-nostalgy.restaurant/> (дата обращения: 26.10.2020).
20. Супра. Блог ресторана. Instagram: [сайт]. – URL: <https://www.instagram.com/supra.ge/> (дата обращения: 26.10.2020).
21. Zuma. Блог ресторана. Instagram: [сайт]. – URL: <https://www.instagram.com/zumavl/> (дата обращения 21.10.2021).

22. Токуо. Блог ресторана. Instagram: [сайт]. – URL: https://www.instagram.com/tokyo_sushi_bar/ (дата обращения 15.10.2021).

Транслитерация

1. Karasik V.I. О tipah diskursa // YAzykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr. – Volgograd: Peremena, 2000. – S. 5–20.
2. Karasik V.I. YAzykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 s.
3. Koz'ko N.A., Pozhidaeva E.V. Sovremennyj britanskij restorannyj diskurs // Vestnik Leningrad. gos. un-ta im. A.S. Pushkina. Seriya: Filologiya. – 2012. – T. 1, № 4. – S. 166–175.
4. Krinickaya M.Yu., Tyurin P.M. Kommercheskie kreolizovannye teksty v yazykovom prostranstve sovremennogo goroda (na materiale naimenovaniy predpriyatij sfery uslug g. Vladivostoka) // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly. – 2021. – № 4. – S. 3–10.
5. Olyanich A.V. Gastronomicheskij diskurs v sisteme massovoj kommunikacii (semantiko-semioticheskie harakteristiki) // Massovaya kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: Chelovek i ego diskurs. – Moskva: Azbukovnik, 2003. – 368 s.
6. Pavlova E.B. Kommunikativno-pragmaticheskie sredstva organizacii gipertekstovogo prostranstva internet-sajtov predpriyatij obshchestvennogo pitaniya (na materiale anglijskogo yazyka): avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04/ Pavlova Elena Borisovna. – Volgograd, 2017. – 25 s.
7. Pilyugina N.Yu. Problemy opisaniya internet-zhanrov na primere zhanra «lichnyj blog» v seti Instagram // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2021. – T. 13, № 2. – S. 189–204. DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2021-2/189-204.
8. Ryazanceva T.I. Gipertekst i elektronnyaya kommunikaciya. – Moskva: Izdatel'stvo LKI, 2010. – 256 s.
9. Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaya funkciya // Optimizaciya rechevogo vozdejstviya: kollektivnaya monografiya. – Moskva: Nauka, 1990. – S. 180–186.
10. Terent'eva E.B. Britanskij restorannyj internet-diskurs kak institucional'nyj fenomen // Vestnik Novosib. gos. un-ta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommu-nikaciya. – 2016. – T. 14, № 3. – S. 85–94.
11. Undricova M.V. Gastronomicheskij diskurs: lingvokul'turologicheskie i perevodcheskie aspekty // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriya perevoda. – 2012. – № 2. – S. 86–91.
12. Usacheva O.YU. Diskursnyj analiz tekstov dialogicheskoy internet-kommunikacii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01/ Usacheva Ol'ga YUr'evna. – Elec, 2013. – 53 s.
13. SHernyavskaya V.E. Operacionalizaciya konteksta v diskursivnom analize // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya. – 2017. – T. 9, № 4. – S. 83–93.
14. SHChipicina L.YU. Klassifikaciya zhanrov komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii po ih funkcii // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2009. – Vyp. 114. – S. 171–178.
15. Restoran Zuma: [sajt]. – URL:<https://zumavl.ru/> (data obrashcheniya: 10.10.2021).
16. Restoran Tokio: [sajt]. – URL:<https://tokyo-bar.ru/> (data obrashcheniya: 10.10.2021).
17. Restoran Nostal'giya: [sajt]. – URL:<https://nostalg.ru/> (data obrashcheniya: 10.10.2021).
18. Restoran Supra: [sajt]. – URL:<https://supravl.ru/> (data obrashcheniya: 10.10.2021).

19. Nostal'giya. Blog restorana. Instagram: [sajt]. – URL: <https://www.instagram.com/-nostalgia.restaurant/> (data obrashcheniya: 26.10.2020).
20. Supra. Blog restorana. Instagram: [sajt]. – URL: <https://www.instagram.com/supra.ge/> (data obrashcheniya: 26.10.2020).
21. Zuma. Blog restorana. Instagram: [sajt]. – URL: <https://www.instagram.com/zumavl/> (data obrashcheniya 21.10.2021).
22. Tokyo. Blog restorana. Instagram: [sajt]. – URL: https://www.instagram.com/tokyo_-sushi_bar/ (data obrashcheniya 15.10.2021).

© Н. Ю. Пилюгина, 2021

Для цитирования: Пилюгина Н. Ю. Особенности репрезентации имиджа ресторана в интернет-коммуникации (на примере жанров сайт и блог ресторана) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 239–256.

For citation: Pilyugina N.Yu. Specificity of the representation restaurant's image in Internet communication (on the example of the restaurant's website and blog genres), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 239–256.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/239-256>

Дата поступления:	Одобрена после рецензирования:	Принята к публикации:
15.11.2021	18.11.2021	22.11.2021

Научная статья

УДК 811.111

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/257-266>

А.С. Чернышева

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Идеология и лингвистика в СССР: из истории формирования когнитивной лингвистики в России (по материалам журнала «Вопросы языкознания»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса популяризации в СССР теорий генеративной грамматики Н. Хомского в 60–80-е гг. XX в., заложившего фундамент для развития российской школы когнитивной лингвистики. В то время как на Западе, особенно в США, новые идеи пользовались большой популярностью и находили последователей, развитие лингвистики в СССР шло в неразрывной связи с общественно-политической ситуацией в стране. Теории «марризма», господствовавшие в советском языкознании с 1930-х до начала 1950-х гг., репрессии 30-х гг. и послевоенная борьба с космополитизмом затрудняли исследования по новым направлениям, особенно по тем, которые активно развивались за рубежом. Возможность познакомиться с зарубежными лингвистическими теориями и публикациями, обсудить их и высказать собственную точку зрения советские лингвисты получили благодаря журналу «Вопросы языкознания», основанному в январе 1952 г. с периодичностью шесть номеров в год. Автор связывает создание журнала с дискуссией на страницах газеты «Правда» (май – июнь 1950 г.), посвященной языкознанию, в частности отношению к «марризму». Участие в дискуссии И. В. Сталина с резкой критикой теорий Н.Я. Марра привело не только к основанию языковедческого журнала, но и новому курсу в области лингвистики – сравнительно-историческому. В статье уделяется внимание двум главным редакторам журнала – В. В. Виноградову (1952–1969) и Ф. П. Филину (1971–1982), формировавшим основную редакционную политику. Изменение характера публикаций «Вопросов языкознания» в сторону критики зарубежных теорий в период редакторства Филина привело к отставанию советской лингвистики в разработке новых направлений. Однако в целом теории Хомского послужили своеобразным «пусковым механизмом» основной идеи когнитивной лингвистики: язык и мышление человека должны изучаться в совокупности, а не отдельно.

Ключевые слова: журнал «Вопросы языкознания», когнитивная лингвистика, Н. Хомский, генеративная грамматика, история науки, В. В. Виноградов, Ф. П. Филин.

Чернышева Анна Сергеевна – канд. ист. наук, доцент, Институт иностранных языков.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2224-472X>; e-mail: chernysheva.anna@vvsu.ru

A.S. Chernysheva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Ideology and Linguistics in the USSR: from the History of the Formation of cognitive Linguistics in Russia (based on the materials of the journal "Questions of Linguistics"

Abstract. The article deals with the process of popularization N. Chomsky's generative grammar theory in the USSR in the 1960–1980s which further laid the groundwork for the development of Russian cognitive linguistics school. While in the West, especially in the United States, new ideas were very popular and found followers, the development of linguistics in the USSR was inextricably linked with the socio-political situation in the country. Theories of "Marrism" that prevailed in Soviet linguistics from the 1930s to the early 1950s, the repression of the 30s, and the post-war struggle against cosmopolitanism made it difficult to research in new directions, especially those that were actively developing abroad. Soviet linguists got the opportunity to get acquainted with foreign linguistic theories and publications, to discuss them expressing their own point of view thanks to the journal 'Voprosy Jazykoznanija' (Language Study Topics), founded in January 1952 with a periodicity of six issues a year. The author connects the journal foundation with the discussion on linguistics, in particular, on the attitude to "Marrism", on the pages of the 'Pravda' newspaper (May – June 1950). I. V. Stalin's participation in the discussion and his sharp criticism of N. Ya. Marr's ideas played a decisive role. It led not only to the founding of a linguistic journal, but also to a new course in linguistics – comparative history. The article focuses on two chief editors of the journal, V. V. Vinogradov (1952–1969) and F. P. Filin (1971–1982), who formed the main editorial policy. Changing the nature of the journal publications towards criticism of foreign theories during Filin's editorial period led to the lag of Soviet linguistics in the development of new directions. However, on the whole, Chomsky's theories served as a kind of triggering mechanism for the main idea of cognitive linguistics: human language and thinking should be studied together, and not separately.

Keywords: the journal 'Voprosy Jazykoznanija' (Language Study Topics), cognitive linguistics, N. Chomsky, generative grammar, history of science, V. V. Vinogradov, F. P. Filin.

Введение

40–60-е гг. XX в. можно назвать своеобразным «бумом» появления новых областей знания, которые возникали путем слияния двух смежных, а иногда и абсолютно различных наук. Можно сказать, что научные исследования второй половины XX в. стали проходить под эгидой «языка и мышления». К этому времени относится и появление когнитивной лингвистики.

Официальной датой ее рождения как науки считается 1989 г., когда в Дейсбурге (Германия) прошел Международный лингвистический симпозиум, ставший первой международной конференцией по когнитивной лингвистике. Однако этому событию предшествовал длительный процесс становления нового научного направления, которое появилось как синтез разных областей знания:

нейрофизиологии, психолингвистики, исследований в области искусственного интеллекта и машинного перевода.

Появление нового направления связано с именем выдающегося американского лингвиста и общественного деятеля Ноама Хомского, который выдвинул новый принцип изучения предложения с позиции процессов его порождения из элементарно абстрактных единиц на основе трансформационных правил. Ученики Н. Хомского (Дж. Лакофф, Р. Лакофф, Дж. Росс, Дж. Груббер, М. Постал и др.) с конца 60-х – начала 70-х гг. XX в. стали разрабатывать модели порождающей семантики, что в свою очередь сформировало другой подход к изучению языка – через процессы в сознании человека и когнитивные структуры. Это и дало начало новым исследованиям в рамках будущей когнитивной лингвистики.

В статье ставится задача – проследить, как общественно-политическая ситуация в СССР отражалась на развитии лингвистических теорий, впоследствии сформировавших российскую школу когнитивной лингвистики. Особое внимание уделяется роли журнала «Вопросы языкознания» и его двух главных редакторов – В. В. Виноградова и Ф. П. Филина, которые в основном формировали редакционную политику издания.

Хотя вопросы зарождения в СССР когнитивной лингвистики рассматривались в ряде работ Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, Е. В. Рахилиной и др., никто из исследователей не связывал их с особенностями идеологической обстановки в Советском Союзе. Между тем общественно-политическая ситуация оказала существенное влияние как на развитие советского языкознания в целом, так и на формирование отдельных направлений, в частности когнитивной лингвистики.

Статья основана на материалах журнала «Вопросы языкознания» (1959–1981), на страницах которого в СССР началась популяризация зарубежных лингвистических теорий. В работе применялись историко-научные и историко-генетические методы, которые позволили выявить предпосылки к зарождению когнитивной лингвистики и проследить специфику ее формирования как самостоятельной академической дисциплины.

Основная часть

Свою первую работу по теории порождающей грамматики «Синтаксические структуры» Ноам Хомский опубликовал в 1957 г. Основная идея заключалась в том, что существует система трансформаций, позволяющая носителю языка на интуитивном уровне строить бесконечное число грамматически правильных предложений. Главной единицей языка считалось именно предложение, которое изучалось с точки зрения особых правил преобразования (формационных и трансформационных). Эту идею нельзя назвать абсолютно новой, так как Хомский отталкивался от теорий своего учителя З. Харриса, однако он разработал их полнее и последовательнее. Поначалу он не принимал во внимание семантический фактор, но уже в следующей книге, «Аспекты теории синтаксиса», опубликованной в 1965 г., Хомский выдвинул положение о том, что грамматика содержит не только синтаксические, но и семантические компоненты. В отличие от учителя ему удалось внедрить новые понятия и новый подход к изучению языка – с учетом не только лингвистических, но и психологических аспектов.

Именно поэтому период с 1957 по 1964 г. известен в истории языкознания как «хомскианская революция».

Теории трансформационной грамматики пользовались большой популярностью в США и Западной Европе. С ними были знакомы и советские ученые благодаря публикациям в авторитетном лингвистическом журнале «Вопросы языкознания». Решению об издании журнала, принятому Секретариатом ЦК ВКП(б) 22 октября 1951 г. [15], предшествовала дискуссия, посвященная языкознанию. Она развернулась на страницах газеты «Правда» в мае – июне 1950 г. по предложению И. В. Сталина. Основным вопросом дискуссии было отношение к «марризму», идеям, занимавшим господствующее место в советской лингвистике с 1930-х годов.

Автором этих идей, названных «новым учением о языке», был кавказовед, историк и филолог Н. Я. Марр. Его теории, разрабатываемые с 1920-х гг., затрагивали вопросы о происхождении языков. Считалось, что все языки прошли единую стадию развития, и для первичной речи каждого характерны одни и те же звуковые элементы, связанные с трудовой деятельностью. Марр отвергал существовавшую классификацию языков и все изменения в языках объяснял «революционными сдвигами» и трансформациями классовой структуры общества. Так, русский язык, по его мнению, появился путем слияния двух древних «классов» – акающих и окающих [1, с. 37].

В свое время теории Марра получили самое высокое одобрение и колоссальную поддержку на всех уровнях советской науки. На одном из первых заседаний XVI съезда КПСС (26 июня – 13 июля 1930 г.), где Марр выступил с приветственной речью от научных работников, произошла его встреча со Сталиным. Исследователи отмечали способность Марра увлечь собеседников своими идеями, разделил их и Сталин. В то время происхождение языков и языковых семей было изучено слабо, а «новое учение о языке» Марра не только восполняло существующие пробелы, но и представлялось новаторским. Существовала и сильная идеологическая составляющая, которая соответствовала духу молодого Советского государства, а именно идее о революционности, классовой составляющей возникновения языка и об отвержении западных теорий языкознания. Не случайно в заключительном докладе на съезде вождь подчеркнул, что по мере развития социализма все языки будут сливаться в единый общий язык.

Нужно отметить характерную черту языкознания 30–40-х гг.: все ученые были вынуждены либо принимать и развивать теории, поддерживаемые властью, либо делать вид, что их принимают. Как указывает В. М. Алпатов, «ненаучность многих идей Марра была понятна большинству, но прямо сказать об этом было нельзя», поэтому многие языковеды обязательно должны были упомянуть его работы или сослаться на них [1, с. 117]. Несогласных ожидали разной степени неприятности – от остракизма до снятия с работы. Так произошло, в частности, в 1948 г., когда на фоне развернувшейся в СССР борьбы с космополитизмом, затронувшей и лингвистику, на многих известных ученых посыпались обвинения в пренебрежении учением Марра и классиков марксизма-ленинизма.

Если в 1930-е гг. Сталин поддерживал теорию Марра, то к 1950 г. (не без влияния ряда лингвистов-грузин) его взгляды в корне изменились. Он и подвел итог дискуссии в «Правде» статьей «Марксизм и языкознание», опубликованной 20 июня 1950 г. В статье критиковались взгляды Марра, а его теория классовости языка называлась примитивной. Причина повышенного внимания Сталина к вопросам языкознания вполне объяснима. С одной стороны, проблемы языка неотделимы от национальных проблем, которые всегда интересовали Сталина. С другой стороны, послевоенная политическая и экономическая ситуация требовала новых подходов к управлению наукой, а начинать реформы с языкознания было проще всего, тем более что в 1934 г. не стало главного оппонента – Марра. Статья Сталина в «Правде» составила основную часть его труда «Марксизм и вопросы языкознания», изданного в том же 1950 г.

Поскольку сторонники теорий Марра все еще были сильны, назрела необходимость создания ведущего языковедческого журнала, который смог бы объединить советских ученых и выработать единое направление научных исследований в области лингвистики. Перед «Вопросами языкознания» были поставлены широкие задачи: ликвидация последствий господства антинаучных взглядов Марра и его последователей, разработка актуальных проблем советского языкознания, внедрение марксизма в науку о языке. Главным редактором журнала назначили В. В. Виноградова, заместителем Г. Д. Санжеева – оба были среди участников дискуссии на страницах «Правды».

Виноградов не был ярким противником теорий Марра и в дискуссии занимал осторожную позицию. Он дважды подвергался репрессиям. В 1934 г. его, профессора Московского педагогического института им. А. С. Бубнова, арестовали по «Делу национальной российской партии» («Дело славистов») наряду с другими видными лингвистами. Основные обвинения сводились к тому, что подозреваемые были организаторами некой преступной партии. Из ссылки в Вятку филолога освободили досрочно в 1936 г., и он вернулся к преподаванию, но через два года был вновь уволен и сослан в Тобольск. Хотя в 1943 г. судимость сняли, «марристы» продолжали считать Виноградова неблагонадежным, и в конце 1940-х гг. его уволили с должности декана филологического факультета Московского государственного университета [3, с. 108].

Виноградов был среди инициаторов создания нового журнала. По воспоминаниям Г. В. Строковой, заведовавшей редакцией с 1966 г., «журнал стал любимым детищем Виктора Владимировича, для которого он не жалел ни сил, ни времени» [11, с. 72]. В первую очередь он обращал внимание на деловые и профессиональные качества будущих сотрудников, охотно принимал на работу молодежь и старался давать молодым ученым возможность опубликовать свои работы. Основной задачей журнала Виноградов считал освещение самых современных тенденций не только отечественной, но и зарубежной лингвистики.

Почти тридцатилетняя эпоха «марризма», отбросившая советское языкознание к началу XX в., репрессии 30-х гг. и борьба с космополитизмом привели к тому, что исследования зарубежных лингвистов не воспринимались как серьезные в научном отношении. Более того, они считались идеологически неправиль-

ными. Идеи и теории западной лингвистики, особенно американской, оказались под запретом. В августе 1950 г. министр высшего образования СССР С.В. Кафтанов дал указания «разоблачить реакционную англо-американскую лингвистику – эту лженауку, поставленную на службу империалистических захватов и порабощения народов» [1, с. 207].

Такому крупному ученому, как Виноградов, было очевидно, что ситуацию в советской лингвистике нужно исправлять. В журнале «Вопросы языкознания» появились такие рубрики, как «Дискуссии и обсуждения», «Научная жизнь», «Рецензии», «Сообщения и консультации». Они были специально созданы для ознакомления читательской аудитории с современными тенденциями языкознания, включая зарубежные, и их широкого обсуждения советскими лингвистами. Именно в этот период в журнале стали появляться публикации, касавшиеся теорий Хомского.

Одной из первых работ была опубликованная в 1959 г. рецензия Е.В. Падучевой на его книгу «Синтаксические структуры», вышедшую в США в 1957 г. [7]. Работа носила описательный характер: рецензент излагала принципы трансформационной грамматики, подробно останавливаясь на трех грамматических моделях английского языка, выделенных Хомским. Автор отмечала сложности, возникающие при исследовании грамматически правильных предложений с позиции тесной связи между формальной (математической моделью) и семантической (смысловой) сторонами языка. В целом она оценивала работу Хомского как интересную и заслуживающую внимания. Примечательно, что уже тогда Падучева высказала мысль о тесной связи теорий Хомского с возможностями машинного перевода [7, с. 137].

На протяжении 17 лет, когда Виноградов был главным редактором журнала, в нем регулярно публиковались материалы, посвященные генеративной грамматике и Хомскому. В 1960 г. в разделе «Консультации» была опубликована статья Т.М. Николаевой «Что такое трансформационный анализ?» [6]. Работа носила дескриптивный характер трансформационной грамматики, разработанной З. Харрисом и его учеником Хомским. Как и в любой другой только появившейся теории, автор выделила несколько недочетов: неоднородность одних трансформаций, слишком общий характер других, наличие факультативных трансформаций. В то же время она отметила, что принципы трансформационного анализа активно применяются при создании алгоритма машинного перевода, когда производится «свертывание» синтаксической структуры.

Более детальному описанию грамматической теории Хомского была посвящена статья американского лингвиста Р.Б. Лиза «Что такое трансформация?», опубликованная в 1961 г. в рубрике «Дискуссии и обсуждения» [5]. Автор обращает внимание читателя на различие терминов «трансформация» и «трансформационное правило». Перевод статьи выполнил молодой филолог М.М. Маковский. Он начал сотрудничать с журналом «Вопросы языкознания» в 1956 г. Владея несколькими языками, он проявлял большой интерес к вопросам этимологии и характеру соотношения формы и значения слова,

В номере 4 журнала за 1962 г. в рубрике «По страницам зарубежных журналов» была опубликована работа самого Хомского «Несколько методологических

замечаний о порождающей грамматике» в переводе того же Маковского [13]. В ней автор уточняет некоторые спорные моменты, возникшие в рамках порождающей грамматики, и приходит к выводу, что порождающая грамматика позволяет строить иерархии категорий и подкатегорий.

На страницах «Вопросов языкознания» появлялась и критика на идеи Хомского. Так, в публикации «Кризис современного общего языкознания» (1968) Дж. Хердан объявил все достижения американца незначительными и не имеющими никакого «эпохального значения», а тот факт, что эти идеи принимаются другими лингвистами, назвал свидетельством современного кризиса языкознания [12].

Таким образом, несмотря на очень четкую идеологическую позицию советской науки, при Виноградове, пережившем опыт ссылки и политических гонений, в журнале старались широко освещать идеи не только отечественной, но и западной лингвистики. Хотя иностранные теории вызывали критику и не всегда принимались советскими лингвистами, исследователи в СССР имели возможность познакомиться с ними и выработать собственную позицию относительно тех или иных идей западных коллег.

После смерти Виноградова (4 октября 1969 г.) пост главного редактора в 1971–1982 гг. занимал Ф. П. Филин. Во время учебы в университете на одном из семинаров он познакомился с Марром, и это знакомство во многом определило судьбу начинающего ученого. Марр с легкостью привлекал людей на свою сторону, и Филин не стал исключением. Как пишет К. П. Сидоренко, «Федот Петрович испытал влияние не столько идей, сколько личности Н. Я. Марра, скорбит после его кончины в 1934 г.» [10, с. 48]. Именно академик Марр дал ему рекомендацию в аспирантуру, и 7 марта 1936 г. Филин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование о лексике русских говоров. По материалам сельскохозяйственной терминологии».

Известно, что во время идеологической кампании 1948 г. в поддержку учения Марра Филин активно писал доносы на своих коллег. Современные исследователи делают вывод о том, что эта кампания затронула наиболее талантливых ученых, ранее пострадавших от репрессий: «В лингвистике главным «забойщиком» был Ф. П. Филин. По его предложению Президиум Академии наук СССР принял решение: запретить преподавание Р. И. Аванесову, В. В. Виноградову, П. С. Кузнецову, М. Н. Петерсону, А. А. Реформатскому, В. Н. Сидорову. Снова безошибочный отбор» [8, с. 154].

После выступления Сталина в дискуссии по поводу языкознания в советской лингвистике стал преобладать сравнительно-исторический метод и начались гонения на последователей Марра. Филина, например, тогда сняли с руководящих постов и запретили ему руководство аспирантами. Вот что пишет об этом периоде он сам: «Многие друзья, которые передо мной благоговели, теперь делают вид, что не замечают меня» [10, с. 49]. Его восстановили в должности уже после смерти Сталина, в 1954 г.

Под руководством Филина журнал продолжил знакомить научную общественность с основными достижениями языкознания, однако делалось это с четким разграничением на «правильное», сравнительно-историческое языкознание,

и «неправильное», под которым стали подразумеваться западные теории генеративизма. В этот период можно выделить много работ, как зарубежных, так и отечественных авторов, критикующих лингвистические теории Хомского. Это статья Дж.В. Оллера (младшего) в соавторстве с Б.Д. Сейлзом и Р.В. Гаррингтоном «Круговорот традиционной и современной лингвистической теории» (1971. № 2), Н. Д. Арутюновой «Проблемы синтаксиса и семантики в работах Ч. Филлмора» (1973. № 1), Н. М. Курманбаева «Заметки о картезианских основаниях генеративной лингвистики» (1975. № 4), Н. Д. Андреева «Квазилингвистика Хомского» (1976. № 5), Р. А. Холла (младшего) «Критика теории Хомского» (1978. № 5) (более подробно см. [14]). Во многом критика сводилась к тому, что идеи Хомского не являются чем-то новым, а представляют собой всего лишь неудачные и ненаучные переосмысления теорий его предшественников. Анализ публикаций позволяет выявить достаточно предвзятое отношение и авторов этих материалов, и редакционной коллегии журнала «Вопросы языкознания» к западным лингвистическим теориям.

Политика журнала при Филине с критическим отношением к зарубежным теориям привела к поляризации в СССР новых идей в языкознании и предопределила отставание советской лингвистики в разработке новых направлений. В США с середины 1970-х гг. ученики Н. Хомского – Дж. Лакофф, Г. Томпсон и другие стали вести работу в области когнитивной грамматики и печатать статьи на эту тему. Ни одна из них не нашла отражения в «Вопросах языкознания». Первые публикации в России на эту тему появились только в 1987 г. в серии монографий «Роль человеческого фактора в языке» [9]. В них авторы рассматривали вопросы концептуальной и языковой картин мира, поскольку придерживались мнения о том, что язык и мышление являются двумя разными, хотя и тесно связанными, процессами.

Выводы

Развитие лингвистических теорий в СССР шло в неразрывной связи с общественно-политической ситуацией в стране. Теории «марризма», господствовавшие в советском языкознании в 1930–1950-е гг., репрессии 30-х гг. и послевоенная борьба с космополитизмом затрудняли исследования по новым направлениям, в том числе по тем, которые активно развивались за рубежом. Заслугой журнала «Вопросы языкознания», основанного в 1952 г., и его первого редактора В.В. Виноградова следует считать то, что советским исследователям была предоставлена возможность познакомиться с зарубежными теориями и обсудить их на страницах журнала.

Редакционная политика Виноградова непредвзято относиться к публикуемым материалам была резко сменена приверженностью Филина теориям «марризма» и всяческому противодействию Западу. Во многом это предопределило характер публикаций «Вопросов языкознания» в 1971–1982 гг. Их анализ свидетельствует о том, что теории генеративной грамматики Н. Хомского не получили в данный период должного признания советских ученых, что привело к отставанию советской лингвистики в разработке новых направлений. Однако

сложившаяся ситуация способствовала развитию собственных теорий в рамках изучения соотношения языка и мышления.

Таким образом, в лингвистике и гуманитарных науках в целом теории Н. Хомского послужили своеобразным «пусковым механизмом» идеи о том, что язык и мышление человека должны изучаться в совокупности, а не отдельно. Одной из основных проблем изучения стала категоризация человеческого опыта, глубже стала вестись разработка таких понятий, как «картина мира», «концепт», «категории» и т.д. Это и заложило фундамент для развития российской школы когнитивной лингвистики.

1. Алпатов В. М. История одного мифа: Марр и марризм. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
2. Алпатов В. М. Пятьдесят лет журнала Вопросы языкознания // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 4–34.
3. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов». 30-е годы. – Москва: Наследие, 1994. – 285 с.
4. Как это было / О. А. Лаптева, Г. Ф. Благова, М. М. Маковский, Г. В. Строкова // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 48–57.
5. Лиз Р. Б. Что такое трансформация? // Вопросы языкознания. – 1961. – № 3. – С. 69–77.
6. Николаева Т. М. Консультации: Что такое трансформационный анализ // Вопросы языкознания. – 1960. – № 1. – С. 111–115.
7. Падучева Е. В. N. Chomsky. Syntactic structure // Вопросы языкознания. – 1959. – № 1. – С. 133–138.
8. Панов М. В. – Текст: непосредственный // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 154–158. – Рец. на кн.: «Дело славистов». 30-е годы / Ф. Д. Ашнин, В. М. Алпатов. – Москва: Наследие, 1994. – 285 с.
9. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова [и др.]. – Москва: Наука, 1987. – 216 с.
10. Сидоренко К. П. Федот Петрович Филин. – Текст: электронный // Вестник Герценовского университета. – 2008: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fedot-retrovich-filin/viewer> (дата обращения: 05.05.2021).
11. Строкова Г. В. История нашей журнальной повседневности // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 72–80.
12. Хердан Дж. Кризис современного общего языкознания // Вопросы языкознания. – 1968. – № 2. – С. 112–117.
13. Хомский Н. Несколько методологических замечаний о порождающей грамматике // Вопросы языкознания. – 1962. – № 4. – С. 110–122.
14. Чернышева А. С. Когнитивная лингвистика в России: к вопросу о предпосылках формирования научного направления // История науки и техники. – 2010. – № 7. – С. 66–74.
15. Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/39107-o-zhurnale-voprosy-yazykoznanija-s-t-ot-15-h-51-g-pr-591-p-4-s-22-oktyabrya-1951-g-protokol-84-p-119#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Текст: электронный (дата обращения: 21.06.2021).

Транслитерация

1. Alpatov V. M. Istorija odnogo mifa: Marr i marrizm. – Moskva: Editorial URSS, 2004. – 288 s.

2. Alpatov V.M. Pyat'desyat let zhurnala Voprosy yazykoznaniya // Voprosy yazykoznaniya. – 2002. – № 1. – S. 4–34.
3. Ashnin F.D., Alpatov V.M. «Delo slavistov». 30-e gody. – Moskva: Nasledie, 1994. – 285 s.
4. Kak eto bylo / O. A. Lapteva, G. F. Blagova, M. M. Makovskij, G. V. Strokova // Voprosy yazykoznaniya. – 2002. – № 1. – S. 48–57.
5. Liz R.B. Chto takoe transformaciya? // Voprosy yazykoznaniya. – 1961. – № 3. – S. 69–77.
6. Nikolaeva T. M. Konsul'tacii: Chto takoe transformacionnyj analiz // Voprosy yazykoznaniya. – 1960. – № 1. – S. 111–115.
7. Paducheva E. V. N. Chomsky. Syntactic structure // Voprosy yazykoznaniya. – 1959. – № 1. – S. 133–138.
8. Panov M. V. – Tekst: neposredstvennyj // Voprosy yazykoznaniya. – 1996. – № 1. – S. 154–158. – Rec. na kn.: «Delo slavistov». 30-e gody / F. D. Ashnin, V. M. Alpatov. – Moskva: Nasledie, 1994. – 285 s.
9. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira / B. A. Serebrennikov, E. S. Kubryakova, V. I. Postovalova [i dr.]. – Moskva: Nauka, 1987. – 216 s.
10. Sidorenko K. P. Fedot Petrovich Filin. – Tekst: elektronnyj // Vestnik Gercenovskogo universiteta. – 2008: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fedot-petrovich-filin/viewer> (data obrashcheniya: 05.05.2021).
11. Strokova G. V. Istoriya nashej zhurnal'noj povsednevnosti // Voprosy yazykoznaniya. – 2002. – № 1. – S. 72–80.
12. Herdan Dzh. Krizis sovremennogo obshchego yazykoznaniya // Voprosy yazykoznaniya. – 1968. – № 2. – S. 112–117.
13. Homskij N. Neskol'ko metodologicheskikh zamechanij o porozhdayushchej grammatike // Voprosy yazykoznaniya. – 1962. – № 4. – S. 110–122.
14. Chernysheva A. S. Kognitivnaya lingvistika v Rossii: k voprosu o predposylkah formirovaniya nauchnogo napravleniya // Istoriya nauki i tekhniki. – 2010. – № 7. – S. 66–74.
15. Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov: [sajt]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/39107-o-zhurnale-voprosy-yazykoznaniya-s-t-ot-15-h-51-g-pr-591-p-4-s-22-oktyabrya-1951-g-protokol-84-p-119#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Tekst: elektronnyj (data obrashcheniya: 21.06.2021).

© А. С. Чернышева, 2021

Для цитирования: Чернышева А. С. Идеология и лингвистика в СССР: из истории формирования когнитивной лингвистики в России (по материалам журнала «Вопросы языкознания» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 257–266.

For citation: Chernysheva A.S. Ideology and Linguistics in the USSR: from the History of the Formation of cognitive Linguistics in Russia (based on the materials of the journal "Questions of Linguistics", *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 4, pp. 257–266.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/257-266>

Дата поступления:
21.09.2021

Одобрена после рецензирования:
09.11.2021

Принята к публикации:
15.11.2021

.....

Публикации 2021 года

.....

- Абросимова Е. Е., Куланина М. Ю.* Представления подростков о высшем образовании (на примере города Владивостока), № 4. С. 214–222.
- Абросимова Е. Е., Малахова В. Р.* Видео-блогосфера: социально-психологический аспект, № 3. С. 207–216.
- Алексеев А. П.* Цифровой сингапурский доллар: проект Ubin, № 1. С. 105–114.
- Андреев В. А.* Обоснование модели стратегического развития Шкотовского муниципального района, № 1. С. 19–30.
- Андреев В. А.* Согласование интересов публично-правовых образований и инвесторов в сфере реализации проектов устойчивого социально-экономического развития (пример Шкотовского муниципального района), № 4. С. 105–115.
- Берман А. М.* Правовое регулирование использования цифровых технологий в Германии и Евросоюзе, № 4. С. 127–137.
- Борзова Т. А.* Уроки пандемии: цифровая трансформация высшего образования в формате удаленного обучения, № 1. С. 195–208.
- Борзова Т. А.* Специфика формирования гибких коммуникативных навыков у студентов гуманитарного направления при удаленном обучении, № 2. С. 130–146.
- ВГУЭС во взаимодействии с бизнесом: форум «Экспортный потенциал Приморья», № 2. С. 215–216.
- Верещагина А. В.* К вопросу о злоупотреблении правом в российском уголовном судопроизводстве, № 4. С. 156–166.
- Водопьянова В. А.* Влияние пандемии коронавируса на исполнение местного бюджета по доходам, № 4. С. 21–36.
- Вронская М. В.* Трансформация формы сделки в условиях реализации цифровых технологий: актуальные проблемы и перспективы развития, № 4. С. 138–147.
- Вронская М. В., Василенко Е. О.* Назначение и функции презумпции добросовестности участников предпринимательских правоотношений, № 4. С. 148–155.
- Гомилевская Г. А., Коростылёва А. М.* Специфика использования социальной сети TikTok как инструмента формирования имиджа территории Приморского края, № 1. С. 93–104.
- Гомилевская Г. А., Соломонюк Д. В.* Диверсификация туристской деятельности в условиях неопределенности внешней среды, связанной с эпидемией COVID-19, № 1. С. 80–92.
- Горян Э. В.* Нормативно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в киберпространстве: опыт Китайской Народной Республики, № 1. С. 115–124.
- Горян Э. В.* Информационная безопасность в киберпространстве: опыт правового регулирования Таиланда, № 3. С. 108–116.
- Гриванов И. Ю., Тарасова Е. В., Кучма И. В.* Прогнозирование состояния атмосферного воздуха в результате деятельности Новоспасского цементного завода АО «Спасскцемент», № 4. С. 199–213.
- Гриняк В. М.* Планирование маршрутов судов на основе кластеризации ретроспективных данных трафика акватории, № 2. С. 61–70.
- Гриняк В. М.* Планирование схемы безопасного движения на морской акватории, № 3. С. 132–146.
- Гуревич О. Ю., Кононов А. Ю.* Экспорт услуг в сфере туризма, № 3. С. 91–107.
- Гусева М. А., Андреева Е. Г., К. кызы Али.* Виртуальный инструментарий для комплексной оценки качества одежды со сложнофактурной поверхностью, № 3. С. 147–158.
- Гусева М. А., Андреева Е. Г., Разин И. Б., Гусев И. Д.* Трехмерная графика параметрического проектирования цифровых двойников швейных изделий простых форм, № 4. С. 167–176.

- Гусева М. А., Андреева Е. Г., Рогожина Ю. В.* Влияние современных маркировочных средств на качество одежды, № 2. С. 79–88.
- Гусева М. А., Андреева Е. Г., Рогожина, Чистякова А. И.* Автоматизированный отбор моделей швейных изделий к запуску в массовое производство, № 1. С. 152–162.
- Данилова О. Н., Камал Абдул Карим.* Механизмы социокультурного развития коренного населения российского Дальнего Востока, № 1. С. 221–231.
- Демченко И. Е.* Выявление ключевых проблем обрабатывающей промышленности региона на основе анализа основных фондов (на примере Вологодской области), № 1. С. 62–79.
- Ден В. Г., Суходоева А. В.* Основы проектирования туристских местностей в аспекте развития экологического туризма (на примере обустройства туристского маршрута «Гора Ливадийская» в Приморском крае), № 4. С. 72–84.
- Доценко В. А., Белоус И. А.* Особенности поведения прочностных свойств сплавов железа в области температур магнитных переходов на основе феноменологической теории фазовых переходов, № 1. С. 137–143.
- Живец А. П., Верецагин С. Г.* Федерализм и собственность (на примере американского федерализма), № 3. С. 117–131.
- Жохова В. В.* Конфигурация человеческого капитала в развитии социального предпринимательства, № 2. С. 23–33.
- Кадеева О. Е., Чернявская В. С.* Представление педагогов об универсальных учебных действиях при формировании пространственно-временных компетенций учащихся старшей школы, № 4. С. 223–230.
- Кметь Е. Б., Потапенко М. А.* Методический подход к совершенствованию usability сайта предприятия, № 3. С. 52–78.
- Кметь Е. Б., Новикова А. Е.* Методика исследования особенностей медиапредпочтений и медиаповедения в социальных сетях потребителей разных категорий товаров, № 2. С. 7–22.
- Компаниец А. А.* О необходимости формирования цифровой компетентности у современного педагога как субъекта цифрового образовательного пространства, № 2. С. 120–129.
- Конвисарова Е. В., Левченко Т. А.* Методические подходы к оценке финансового состояния малых торговых организаций, № 4. С. 116–126.
- Кононов А. Ю., Мальцева К. А.* Военно-исторический туризм как перспективное направление молодежного туризма в Приморском крае, № 4. С. 50–71.
- Королева Л. А., Подшивалова А. В.* Разработка способа изготовления украшения с микровышивкой с высокими эстетическими и эксплуатационными характеристиками, № 4. С. 177–188.
- Корчагин П. Г.* Лесной экспорт Приморского края: состояние, проблемы, перспективы, № 2. С. 217–222.
- Кривошапова С. В., Лукьянова А. С.* Оценка экономической безопасности региона на примере Приморского края, № 3. С. 7–20.
- Лапишин В. В., Смирнова Н. А., Замышляева В. В., Шеромова И. А.* Исследование и прогнозирование устойчивости структуры льняных костюмно-платьевых тканей, № 1. С. 163–170.
- Латкин А. П., Гришан А. А.* К вопросу о реальности выполнения национального проекта формирования территорий комфортной жизни в Дальневосточном регионе, № 4. С. 7–20.
- Макарова В. Н., Ткалич В. М., Деркаченко П. П.* Оценка воздействия загрязняющих веществ на атмосферный воздух (на примере предприятия приморского филиала ООО «Ростелеком», г. Уссурийск), № 2. С. 99–108.

- Макарова В. Н., Василевская Е. А., Дендоброва Д. Н., Заикина Д. С.* Оценка токсичности почвы Приморского края на основе различий в параметрах развития вида-индикатора, № 1. С. 144–152.
- Малахова В. Р.* Анализ категории культуры во взаимосвязи с самосознанием и образованием, № 4. С. 213–238.
- Масилова М. Г.* Профессиональное самосовершенствование работников: мотивация и реальность, № 3. С. 79–90.
- Махова И. Ю.* Проблема формирования и диагностики функциональной грамотности российских школьников: мотивационный фокус, № 2. С. 157–169.
- Месенева Н. В.* К вопросу организации дизайн-среды Спортивной набережной г. Владивостока, № 2. С. 205–214.
- Метляева Т. В., Перетолчина И. Е.* Особенности развития событийных мероприятий в контексте туристской привлекательности территории, № 3. С. 166–183.
- Омельяненко М. Е.* Некоторые аспекты доказывания по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, № 1. С. 125–136.
- Осипов В. А., Люй Гуанхай.* Соотношение понятий конкурентоспособности промышленного предприятия и его продукции, № 4. С. 98–104.
- Петрова Г. А., Малахова А. А.* Исследование предпочтений потребителей корейской кухни во Владивостоке, № 3. С. 40–52.
- Петрук Г. В.* Региональный университет между глобальными вызовами и решением локальных задач, № 1. С. 185–194.
- Пилюгина Н. Ю.* Особенности репрезентации имиджа ресторана в интернет-коммуникации (на примере жанров *сайт* и *блог* ресторана), № 4. С. 239–256.
- Пилюгина Н. Ю.* Проблемы описания интернет-жанров на примере жанра «личный блог» в сети Instagram, № 2. С. 189–204.
- Рахманова М. С.* Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, № 3. С. 53–61.
- Савалей В. В.* Развитие альтернативных форм финансирования проектов с применением цифровых технологий, № 1. С. 45–61.
- Семенков В. Е., Черноиванова А. С.* Идеологические рефлексии в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), № 3. С. 186–196.
- Семенков В. Е., Черноиванова А. С.* Профилактика выгорания как условие повышения качества работы сотрудников: факторы формирования, симптомы и методы профилактики, № 2. С. 34–47.
- Семенков В. Е., Черноиванова А. С.* Символы яблок и граната в фильмах Сергея Параджанова в контексте эстетики советского кинематографа, № 1. С. 232–241.
- Сёмкин С. В., Смагин В. П.* Улучшение приближенных решений модели Изинга с помощью многочастичных спиновых корреляций, № 1. С. 171–184.
- Семкин С. В., Смагин В. П.* Термодинамические функции и фрустрационные свойства магнетиков, № 3. С. 158–165.
- Соколова О. А.* Прогнозирование социально-экономического развития муниципального образования, № 4. С. 85–97.
- Суржиков В. И.* Организации событийных мероприятий в границах туристско-рекреационных пространств города, № 4. С. 37–49.
- Суржиков В. И., Кравченко В. Д.* Оценка качества услуг международной гостиничной сети AZIMUT (на примере бизнес-отелей), № 2. С. 48–60.
- Суржиков В. И., Кравченко В. Д.* Оценка качества услуг международной гостиничной сети AZIMUT (на примере бизнес-отелей), № 2. С. 48–60.
- Трофименкова Е. В.* Территории опережающего социально-экономического развития: оценка первых лет реализации, № 1. С. 7–18.

- Фершт В. М., Латкин А. П., Манхо Чин.* Нейровероятность событий в системе проблем поведенческой экономики, № 1. С. 209–220.
- Филимонов В. А. Чернявская. В. С.* Катастрофы субъективных оценок и их модели: к вопросу инструментализации диагностики эффекта «зловещей долины», № 2. С. 170–178.
- Филичева Т. П.* Правовые аспекты экологических проблем открытой перевалки угля в морских портах, № 2. С. 89–98.
- Филичева Т. П.* Регулирование деятельности стивидоров по выполнению ими требований природоохранного законодательства, № 4. С. 189–198.
- Хисамутдинова Н. В.* «Записки Общества изучения Амурского края» – первое научное издание на русском Дальнем Востоке, № 1. С. 242–252.
- Черемискина И. И.* Оптимизм и активность как ресурсы нормализации психического состояния у молодых людей в период пандемии и самоизоляции, № 3. С. 197–206.
- Черемискина И. И.* Представления о работе у молодых сотрудников сети кафе и ресторанов г. Владивостока, № 2. С. 179–188.
- Чернышева А.С.* Идеология и лингвистика в СССР: из истории формирования когнитивной лингвистики в России (по материалам журнала «Вопросы языкознания»), № 4. С. 257–266.
- Чернявская В. С., Сидорова Т. А.* Психолого-педагогическая программа развития метакогнитивных способностей школьников, № 3. С. 217–228.
- Чернявская В. С., Серова Е. П.* Экспериментальная программа по развитию рефлексии и самопонимания при подготовке будущих бакалавров направления подготовки «Сервис» профиля 43.03.01 Имиджмейкерские услуги, № 2. С. 147–156.
- Шеметова Е. В., Бойцова Т. М., Дмитренко А.С.* Современное состояние и потенциал кейтеринговых услуг в г. Владивостоке, № 1. С. 31–444.
- Шеметова Е. В., Поклад Н. А.* Гастрономические мероприятия на туристском рынке г. Владивостока: состояние и оценка, № 3. С. 21–39.
- Якименко Л. В., Иваненко Н. В.* Арктическое природопользование: новая парадигма, № 2. С. 109–119.

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Рубрики журнала:

Экономические науки
Региональная экономика
Инвестиционные проекты будущего
Территория опережающего развития
Юридические науки
Цифровизация общества: правовой аспект
Международные отношения
Политические науки
Технические науки
Инновационные технологии
Современное образование
Экология
Туризм
Гуманитарные науки
Физико-математические науки

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим группам научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- 1.3. Физические науки
- 2.6. Химические технологии, науки о материалах, металлургия
- 2.9. Транспортные системы
- 5.1. Право
- 5.2. Экономика
- 5.8. Педагогика
- 5.10. Искусствоведение и культурология

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее – <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием на авторство и полным сохранением всех авторских прав на публикацию. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik_vgues@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Структура статьи:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова (на русском и английском языках) (не более 12);
- список литературы (оформляется в виде нумерованного списка приставных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов, их дальнейшего использования и т.п.
- **Список литературы** включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

2021, № 4

[Том 13]

Научный журнал

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
-------------	--

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70135
ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет 28 декабря 2021 г.

Адрес учредителя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_vgues@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В. В. Шамаева

Редактор И. Г. Шабунина

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Дизайн обложки Ю. А. Лакиза, Т. Ю. Малышенко

Подписано в печать 22.12.2021. Формат 70×100/16.

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 19,67. Уч.-изд. л. 23,00.

Тираж 300 [I–100] экз. Заказ 570

Цена на территории РФ свободная

Отпечатано в ресурсном информационно-аналитическом центре
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

ISSN 2073-3984

84

9 779772 073390

